

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Исторический факультет
Кафедра Отечественной истории XX - начала XXI вв.

На правах рукописи

ТОПОЛЕВ Александр Юрьевич

**Отношения России с государствами постсоветского
пространства (1992-2008 гг.) в оценках американских
и британских исследователей**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н., профессор Л.Е.Гришаева

Москва – 2013

Содержание

Введение.....	4
----------------------	----------

ГЛАВА I. Общие характеристики политики России на постсоветском пространстве в 1992-2008 гг. в оценках американских и британских исследователей	35
---	-----------

§1. Общие характеристики политики России на постсоветском пространстве в 1992-1999 гг.	35
--	-----------

§2. Общие характеристики политики России на постсоветском пространстве в 2000-2008 гг.	66
--	-----------

ГЛАВА II. Отношения России с государствами Восточной Европы и прибалтийскими республиками в 1992-2008 гг. в оценках американских и британских исследователей	109
---	------------

§1. Отношения России с государствами Восточной Европы и прибалтийскими республиками в 1992-1999 гг.	109
---	------------

§2. Отношения России с государствами Восточной Европы и прибалтийскими республиками в 2000-2008 гг.	131
---	------------

ГЛАВА III. Отношения России с государствами Южного Кавказа в 1992-2008 гг. в оценках американских и британских исследователей	167
--	------------

§1. Отношения России с государствами Южного Кавказа в 1992-1999 гг.	167
---	------------

§2. Отношения России с государствами Южного Кавказа в 2000-2008 гг.	178
§3. Вооружённый конфликт между Россией и Грузией и его последствия в оценках американских и британских исследователей ...	198
ГЛАВА IV. Отношения России с государствами Центральной Азии в 1992-2008 гг. в оценках американских и британских исследователей	215
§1. Отношения России с государствами Центральной Азии в 1992-1999 гг.	215
§2. Отношения России с государствами Центральной Азии в 2000-2008 гг.	226
Заключение	248
Библиография.....	264

Введение

Начало последнего десятилетия двадцатого века ознаменовалось судьбоносным для всего мира событием – крахом Советского Союза. В результате цепочки событий на месте ещё недавно единой страны появились пятнадцать новых независимых государств. Прекращение существования СССР имело огромное значение для развития ситуации в мире. Как отмечал классик современной американской внешнеполитической мысли Збигнев Бжезинский: «...распад самого крупного по территории государства в мире способствовал образованию «чёрной дыры» в самом центре Евразии. Это было похоже на то, как если бы центральную и важную в геополитическом смысле часть суши стёрли с карты земли»¹.

Значимость процессов, разворачивающихся на территории бывшего Советского Союза, хорошо осознавалась зарубежными, в том числе европейскими и американскими, политиками и учёными и в 90-е гг. XX века, и в новом, XXI столетии. В 1997 г. американский учёный Шерман Гарнетт писал: «...Россия, которая появляется, и Евразия, которая формируется вокруг неё, определяют реальные опасности и возможности следующего столетия»². Спустя восемь лет другой видный американский исследователь, специализирующийся на изучении России, Роберт Легволд, определяя значимость постсоветского пространства³, подчёркивал, что оно «...представляет собой внутренние районы двух наиболее стратегически важных регионов современной международной системы – Восточной Азии

¹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его стратегические императивы. М.: Междунар. отношения, 1998. С.108.

² Garnett Sh. Russia's illusory ambitions//Foreign Affairs. V.76.№2.March-April 1997.P.62.

³ В данной работе под термином постсоветское пространство мы понимаем регион, территорию которого занимают пятнадцать бывших республик СССР.

и Европы, а также источника самых серьезных угроз для ее безопасности, – мусульманского Юга»⁴.

Образовавшиеся на «осколках советской империи» государства, их существование и развитие, поиск себя в новых геополитических условиях, всё это привлекало значительное внимание исследователей из разных стран мира. Большой интерес в зарубежной научно-исследовательской среде вызывал вопрос выстраивания новыми независимыми государствами отношений друг с другом, сопровождавшие этот процесс проблемы и пути их решения. При этом в центре внимания оказывались перипетии отношений бывших советских республик с самой крупной из них, «метрополией», Российской Федерацией.

На наш взгляд, оценки зарубежных исследователей заслуживают несомненного внимания. В данной работе делается акцент на фиксации и анализе мнений, циркулирующих в научно-исследовательских кругах двух ключевых государств евроатлантического сообщества, США и Великобритании, по вопросу развития отношений России с государствами постсоветского пространства в 1992 – 2008 гг.⁵.

Изучение взглядов исследователей из Британии и США объясняется желанием проанализировать, сходными были ли их оценки отношений России с государствами постсоветского пространства в условиях, когда Вашингтона и Лондон выступали главными союзниками друг друга на международной арене.

Актуальность поставленной исследовательской проблемы определяется значимостью, которая наша страна на протяжении уже двадцати лет придаёт развитию отношений с государствами региона и которая отражена в ключевых для российской внешней политики

⁴ Легволд Р. Постановка проблемы // Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз»/ Под ред. Б.Копитарса и Р.Легволда. М., 2005. С.2.

⁵ Речь идёт об отношениях России с другими четырнадцатью государствами постсоветского пространства.

документах. При этом необходимо констатировать, что с самого начала постсоветское пространство стало объектом интереса и для других центров геополитического влияния, в том числе США и Великобритании, и внимание к нему с течением времени только росло. Ситуация в регионе фигурирует в качестве важной темы в отношениях России с Евросоюзом, США и отдельными государствами.

В условиях осознания руководством ведущих мировых держав геополитической значимости пространства бывшего СССР растёт актуальность всесторонних научных исследований, посвящённых этому региону. Подобные работы публикуются не только отечественными специалистами, но и зарубежными коллегами, в частности, американскими и британскими учёными. Изучение трудов иностранных авторов позволяет лучше понимать природу, мотивы и образ действий Вашингтона и Лондона в регионе, их отношение к действиям России, более качественно прогнозировать их дальнейшие шаги.

Тему исследования актуализирует и то обстоятельство, что многие из американских и британских учёных и экспертов, сочинения которых были проанализированы в данной работе, в качестве привлекаемых консультантов и сотрудников государственных структур непосредственно участвовали в формировании политики Запада по отношению к постсоветскому пространству и продолжают это делать в настоящее время.

Объектом исследования диссертационной работы являются научно-исследовательские сообщества Великобритании и США, а предметом – взгляды их представителей на отношения России с государствами постсоветского пространства в 1992 -2008 гг.

Цель работы – проанализировать и систематизировать взгляды представителей научно-исследовательских сообществ Великобритании и США на отношения России с государствами постсоветского пространства в 1992 -2008 гг.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- выявить в научно-исследовательских сообществах Великобритании и США тех их представителей, кто занимается постсоветским регионом, и систематизировать их взгляды;

- проанализировать оценки британских и американских учёных политики России в отношении государств постсоветского пространства и показать, какие характерные особенности и компоненты этой политики в разные периоды на протяжении 1992-2008 гг. они определяли;

- изучить взгляды представителей научно-исследовательских сообществ Великобритании и США на развитие отношений России с различными государствами постсоветского региона на протяжении 1992-2008 гг.;

- охарактеризовать взгляды зарубежных специалистов на ключевые для истории стран постсоветского региона события в период 1992-2008 гг., их значение в развитии внешнеполитической ситуации на постсоветском пространстве в целом.

Хронологические рамки исследования включают 1992-2008 гг. – период двух президентств в России Б.Ельцина (1992-1999 гг.), а также первых двух президентских сроков В.Путина (2000-2008 гг.). Первый период 1992-1999 гг. представляет собой время формулирования и выстраивания Россией отношений с новыми независимыми государствами в условиях внутренней экономической и политической нестабильности, а также роста интереса к региону со стороны иностранных держав. Второй период в нашей работе включает в себя временной промежуток 2000-2008 гг., когда Россия при достижении определённой экономической и политической устойчивости начинает расширять своё влияние в регионе, вступая, с течением времени, во всё большую конфронтацию с Вашингтоном и его европейскими союзниками. В этой связи ключевым по

своему значению и последствиям для региона событием становится вооружённый конфликт между Россией и Грузией в августе 2008 г., также освещающийся в работе, поскольку напрямую связан с предшествующим временным этапом.

В отечественной и зарубежной историографии тема взглядов представителей научно-исследовательских сообществ США и Великобритании в конце XX - начале XXI века на внешнюю политику России получила определённое, пусть и не столь широкое распространение. В тоже время приходится констатировать, что ощущается недостаток работ, посвящённых анализу оценок британскими и американскими исследователями отношений России с государствами постсоветского пространства. Фактически отсутствуют комплексные исследования, в которых были бы зафиксированы и проанализированы взгляды американских и британских учёных на политику России в регионе и её отношения с новыми независимыми государствами в конце XX – начале XXI веков.

Подходы представителей научно-исследовательского сообщества США к вопросам внешней политики и безопасности, взгляды различных экспертов, идейно близких к двум ведущим политическим партиям США – Республиканской и Демократической, на развитие ситуации в мире, в том числе на постсоветском пространстве, отношения с нашей страной фиксировались и анализировались такими отечественными специалистами, как Баталов Э.Я.,⁶ Бондарев В.В.,⁷ Громыко А.А.,⁸ Данилова Т.Ю.,⁹

⁶ Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. Анализ современных американских концепций. М.: РОССПЭН, 2005.; Баталов Э.Я.; Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. Рычащий медведь" на «диком Востоке»: образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007 гг. М.: РОССПЭН, 2009.

⁷ Бондарев В.В. Майкл Макфол – «старший директор по России» // США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. - Москва: Наука, 2010. №3 С.85-99.

⁸ Громыко А.А. Метаморфозы американского неоконсерватизма: идеология на излёте // Обозреватель-Observer, № 8, 2007. С.56-67.

⁹ Данилова Т.Ю. Американские специалисты о перспективах отношений США и РФ при новой администрации // Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2009. №2. <http://www.rusus.ru/?act=read&id=150>; Подлесный П.Т., Данилова Т.Ю. Российско-американские

Долгополова Н.А.,¹⁰ Евстафьев Д.Г.,¹¹ Журавлёва В.Ю.,¹² Подлесный П.Т.,¹³ Рахшмир П.Ю.,¹⁴ Самуйлов С.М.,¹⁵ Тарелин А.А.,¹⁶ А.Хозинская К.В.,¹⁷ Шаклеин В.В.¹⁸

При этом взгляды американских учёных на отношения России с государствами постсоветского пространства не становились главным объектом внимания указанных авторов. Приоритет отдавался анализу участия одних заокеанских экспертов в разработке внешнеполитической стратегии США и её критике другими. Большое внимание уделялось взглядам представителей политико-академического сообщества на ситуацию внутри России, её место в международных отношениях и на

отношения при администрации Обамы: первые итоги, трудности и перспективы// Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2010.№1. <http://www.rusus.ru/?act=read&id=175>.

¹⁰ Долгополова Н.А. Правые республиканцы в администрации Буша. // США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 2003. №5. С. 104 - 117.

¹¹ Евстафьев Д.Г. Збигнев Бжезинский как зеркало американской геополитики //США: экономика, политика, идеология. М.,1994. №5.

¹² Рычащий медведь" на «диком Востоке»: образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007 гг. / Баталов Э.Я.; Журавлева В.Ю., Хозинская К.В...; Журавлёва В.Ю. Российская внешняя политика глазами американских аналитиков.// США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. - Москва: Наука, 2007. №4. С. 92 - 102.

¹³ Подлесный П.Т. США в поисках новой формулы отношений с Россией (обзор дискуссий). // США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. - Москва: Наука, 2009. №8. С. 37 – 52; Подлесный П.Т., Данилова Т.Ю. Российско-американские отношения при администрации Обамы: первые итоги, трудности и перспективы...

¹⁴ Рахшмир П.Ю. Американские неоконсерваторы и имперская идея. // Новая и новейшая история. Институт всеобщей истории РАН. Москва: Наука, 2008. №4. С. 3 - 25.

¹⁵ Самуйлов С.М. Внешнеполитическая дискуссия в ходе избирательной кампании. // США-Канада: экономика - политика – культура.. Институт США и Канады РАН. - Москва: Наука, 2000. №10 С. 49 - 58.; Он же. Неоконсерваторы и внешняя политика Вашингтона. // США-Канада: экономика - политика – культура.. Институт США и Канады РАН. - Москва: Наука, 2006. №5 С. 31 – 50; Он же. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России.// США-Канада: экономика - политика – культура.. Институт США и Канады РАН. - Москва: Наука, 2011. №2 С. 3-21; Он же. О роли стереотипов во внешней политике США.//Свободна мысль. – Москва.2008. №3. С.19-32.; Он же. «Мозговые центры» Обамы и Россия.// Свободна мысль. – Москва.2009. №11. С. 173 - 188.; Он же. Россия и администрация Барака Обамы: Центры формирования и концептуальные основы внешней политики США в отношении России.// Свободна мысль. – Москва.2010. №11. С. 71 – 86.

¹⁶ Тарелин А.А. Политико-экспертное сообщество США: классификация и отношение к России.// США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. - Москва: Наука, 2010. №2 С.19-31; Тарелин А.А. Основные подходы политико-академического сообщества США к отношениям с Россией: до и после «перезагрузки»//Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2011.№3. [www. <http://www.rusus.ru/?act=read&id=302>](http://www.rusus.ru/?act=read&id=302).

¹⁷ Баталов Э.Я.; Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. Рычащий медведь" на «диком Востоке»: образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007 гг....

¹⁸ Шаклеин В.В. Проблемы безопасности и администрация Буша: старые подходы и новая эпоха.// США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. - Москва: Наука, 2002. №2 С.81-95.; Он же. Дискуссии в США: Есть ли альтернатива политике Буша.// США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. - Москва: Наука, 2004. №3 С.88-98.

шкале американских приоритетов, а также по поводу путей выстраивания отношений с нашей страной с учётом интересов Вашингтона.

Некоторые отечественные специалисты из Института США и Канады Российской Академии Наук (ИСКРАН) (П.Т.Подлесный, А.А.Тарелин, С.М.Самуйлов) отмечали присутствие в американской экспертной среде в XXI веке нескольких групп, различающихся в своих подходах к России, в том числе её внешней политике. Оценки российских учёных, предложенная ими классификация представляют для нас интерес, поскольку взгляды американских экспертов на тему политики нашей страны на постсоветском пространстве, её отношений с отдельными странами региона несомненно вписываются в их более общие представления о России и её месте в международной системе. Проведённое российскими специалистами выявление и анализ взглядов различных групп в научно-исследовательском сообществе США позволяют лучше понимать, почему по вопросам развития ситуации на постсоветском пространстве заокеанские эксперты последовательно отстаивали ту или иную точку зрения или меняли её.

Так, руководитель Центра российско-американских отношений ИСКРАН П.Т.Подлесный выделял приверженцев идеи «избирательного сотрудничества» с Москвой, сторонников концепции «нового сдерживания» и умеренных реалистов. Касаясь вопросов, находящихся в центре внимания нашего исследования, он указывал на то, что приверженцы идеи «нового сдерживания Москвы»¹⁹ видели угрозу интересам и безопасности США и Европы в энергетической политике России, выступали за расширение НАТО и приём в альянс Грузии и Украины²⁰.

¹⁹ В основном под ними П.Т. Подлесный понимает консервативно настроенных представителей политико-академического сообщества США, близких к Республиканской партии.

²⁰ Подлесный П.Т. США в поисках новой формулы отношений с Россией (обзор дискуссий)...С. 45-46.

А.А.Тарелин, указывая на дробление внешнеполитического истеблишмента США после завершения «холодной войны», считает, что в 90-е гг. XX века среди его представителей существовало три подхода к России: умеренно-жесткий (Россия «проглотит любые внешнеполитические инициативы США» и тратить на неё время необязательно), предельно жесткий, главным выразителем которого исследователь называет Збигнева Бжезинского (Россия – уменьшенная копия Советского Союза, которая будет со временем проявлять «признаки агрессивного империализма во внешней политике»), и умеренно-реалистичный, предполагающий избирательное сотрудничество с Россией (среди его сторонников названы Томас Грэм и Дмитрий Саймс)²¹.

В XXI веке автор выделил уже пять подходов. В консервативном лагере фигурировали неоконсерваторы, мировоззрение которых многие отечественные и зарубежные эксперты называли в качестве главной идейной основы администрации Дж.Буша-младшего и которое характеризовалось приверженностью постулату военно-силовой демократизации мира, и консерваторы-реалисты. Для нашей работы важно учитывать, что одной из ключевых фигур неоконсервативного направления политической мысли США является Роберт Каган, выступавший с острой критикой внешней политики России. С другой стороны, среди консерваторов-реалистов или неореалистов, характеризуемых как «чуть ли не основные сторонники придания российско-американским отношениям позитивной динамики», А.А.Тарелин вновь отмечает Д.Саймса и Т.Грэма, писавших о поведении Москвы на постсоветском пространстве.

В либеральном лагере выделяются три направления. Первое – «либеральны ястребы» или либеральные интервенционисты, ориентированные на Демократическую партию, широко представленные в

²¹ Тарелин А.А. Политико-экспертное сообщество США: классификация и отношение к России... С.22-23.

клинтоновской администрации и идейно близкие к неоконсервативному течению. Подчёркивается, что либеральные интервенционисты активно критикуют Россию за её неоимперскую внешнюю политику, в том числе на постсоветском пространстве, использование энергопоставок как политического инструмента. Среди тех, кто отмечается автором и пишет по тематике постсоветского пространства, мы выделяем Стивена Сестановича и Ричарда Холбрука. Кроме того, автор по какой-то причине не указал среди ключевых фигур этого направления таких видных исследователей, как Рональд Асмус и Майкл Макфол. Не упомянут и ещё один, возможно наиболее яркий «либеральный ястреб», в трудах которого немалое место отводилось постсоветскому региону, - Збигнев Бжезинский.

Второе направление определяется как либеральные интернационалисты и характеризуется неоднозначным отношением к России и открытой критикой внешней политики США. Среди ключевых фигур присутствует Стивен Коэн.

Наконец третьим движением в рамках либерального лагеря являются, по мнению А.А.Тарелина, либералы-реалисты, которые представляют умеренный противовес «либеральным ястребам», считают, что необходимо договариваться и вести диалог даже с неудобными партнёрами. В их ряды отнесён авторитетный американский специалист по России и постсоветскому пространству Роберт Легволд²².

В работе руководителя Центра исследований внешнеполитических механизмов США ИСКРАН С.М.Самуйлова анализируются подходы к России научно-исследовательских структур центров США, ориентированных на Демократическую и Республиканскую партию. «Мозговые центры» демократов (Брукингский институт, Центр за новую американскую безопасность, Центр за американский прогресс), по мнению исследователя, более прагматично и трезво оценивают политику России, в

²² Там же. С.24-29.

том числе на постсоветском пространстве. Отмечается распространённость среди демократов следующего утверждения: Россия в период президентства В.В.Путина, опираясь на экономический подъём, стала проводить более жёсткую и решительную внешнюю политику, кульминацией которой стала пятидневная война России с Грузией в августе 2008 г.²³. Выделены такие специалисты по России, как Стивен Пфайер (Брукингский институт), Роберт Каплан (Центр за новую американскую безопасность) и Самюэль Чарап (Центр за американский прогресс).

Что касается научно-исследовательских центров близких к Республиканской партии (фонд «Наследие», Американский институт предпринимательства), то их отношение к России характеризуется как более идеологизированное, негативное и страдающее стереотипами. В отношении работ фонда «Наследия» указывается, что они явно страдают «неадекватной» чёрно-белой схемой – всё, что делают США, хорошо, всё, что Россия – плохо. В действиях Москвы на постсоветском пространстве, как отмечает С.М.Самуйлов, эксперты фонда (главный специалист – Ариэль Коэн) видят историческую преемственность с Российской Империей и Советским Союзом в плане проведения агрессивной по характеру и неомперской по сути политики. Москве отказывается в каких-либо активных действиях в регионе, которые трактуются как «восстановление империи и сфер влияния»²⁴. Как более взвешенный подход обозначается позиция Американского института предпринимательства (главный специалист по России – Леон Арон).

Вместе с тем исследователь делает вывод, что, несмотря на большой прагматизм и объективность продемократических «мозговых центров» по сравнению с прореспубликанскими, их отношение к внешней политике

²³ Самуйлов С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России...С.7.

²⁴ Самуйлов С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России...С.13-14.

России на постсоветском пространстве весьма сходно и изобилует критикой. В качестве наиболее наглядного примера приводятся оценки либералами и консерваторами конфликта с Грузией, который трактуется как проявление агрессии, а введение Россией войск в Южную Осетию и Абхазию как оккупация.

Данная работа представляет для нас несомненный интерес. Сожаление вызывает лишь то обстоятельство, что автор в своём исследовании ограничился анализом пяти «мозговых центров». Таким образом, за границами его внимания остались ряд весьма влиятельных и авторитетных научно-исследовательских учреждений, в которых также разрабатывается проблематика России и постсоветского пространства (например, Вашингтонский Центр стратегических и международных исследований, Фонд Карнеги за международный мир, Центр за национальный интерес).

Т.Ю.Данилова в своей статье проводит анализ трёх работ американских учёных Збигнева Бжезинского и Стивена Сестановича, посвящённых российско-американским отношениям. Автор подмечает, что оба исследователя, по сути, отказывают Москве в обладании «эксклюзивных интересов» на постсоветском пространстве, действия же России в регионе в соответствии со своими национальными интересами подвергаются ими критике²⁵.

Определённый интерес для нашего исследования представляет аналитический доклад, подготовленный коллективом исследователей из МГИМО²⁶. В этой работе авторы, используя методику когнитивного картирования, проводят анализ внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии нынешнего политического руководства США в отношении Китая, России, Латинской Америки и стран Большой

²⁵ Данилова Т.Ю. Американские специалисты о перспективах отношений США и РФ при новой администрации....

²⁶ Новое пространство мировой политики: взгляд из США./ Под ред. Сергеева В.М., Алексеенковой Е.С.. –М.: МГИМО.№6(30).2011.

Средней Азии. За основу берутся тексты, подготовленные близкими к президенту Б.Обаме исследователями, а также их выступления в конгрессе США. В отношении России учёные, опираясь на тексты и выступления ведущих специалистов США по России (в том числе, Майкла Макфола, Томаса Грэма, Зейно Баран, Збигнева Бжезинского, Ариэля Коэна, Эндрю Качинса, Дмитрия Саймса, Стивена Сестановича), выявили, что первые два места в списке обсуждаемых в политико-академическом сообществе тем занимают конфликт России с Грузией и политика Москвы на постсоветском пространстве. Указывается на наличие таких интеграторов в этих темах, как принципы XIX века в российской политике, имперские амбиции Москвы.

Наибольший вклад в изучение взглядов представителей политико-академического сообщества США на международные отношения, структуру миропорядка после окончания эпохи биполярного мира, роль, призвание и внешнюю политику США в конце XX – начале XXI века, а также отношения Вашингтона с Москвой внесла Т.А.Шаклеина. На протяжении двух десятилетий она опубликовала по эти вопросам большое количество работ²⁷.

²⁷ Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. М.: ИСКРАН, 2002; Она же. Россия и США в мировой политике. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2012.; Она же. Россия в новой внешнеполитической стратегии США // США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. - Москва., 1992. №11 С.78-82; Она же. Миротворческая деятельность и её перспективы (взгляд из США) // США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. - Москва., 1995. №3 С.27-38; Она же. Дискуссии в США по внешней политике. // США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. - Москва., 1996. №2 С.25-37; Она же. Дискуссии о новой политической стратегии США // США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. - Москва., 1996. №12 С.71-80; Она же. Дискуссии в США по внешней политике. // США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 1999. №12 С. 34 – 47; Она же. Внешняя политика США: Консенсус между правительством и общественностью? // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 2000. №11 С. 54 – 68; Она же. Внешняя политика США и Россия: итоги десятилетия // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 2001. №12 С. 53 – 69; Она же. Внешнеполитические дискуссии в США: поиски глобальной стратегии. // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 2002. №10 С. 3 – 15; Она же. Время выбора: имперское искушение. // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 2003. №12 С. 3 – 14; Она же. Стратегия прогресса или стратегия войны (Размышления о состоянии американской внешнеполитической мысли) // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 2006. №1 С. 3 – 14;

В соответствии с проблематикой работы для нас главный интерес представляют те труды исследователя, в которых освещаются взгляды американских специалистов на проблемы постсоветского пространства, политику России и США в регионе.

Так, в своей статье, вышедшей в печать в 1992 г., автор констатировала концентрацию внимания зарубежных учёных на нескольких ключевых государствах, образовавшихся после распада СССР (России, Украине, Казахстане)²⁸. Анализируя взгляды заокеанских исследователей на миротворческую деятельность, осуществляемую Россией в регионе в первой половине 1990-х гг., Т.А.Шаклеина указывала на значительную критику инициатив Москвы, звучащую из США, особенно из консервативных кругов. Отмечалось, что некоторые американские эксперты рассматривали действия России в Грузии и Таджикистане как проявление стремления возродить империю и обеспечить реализацию своих геостратегических целей²⁹. Автор указывал на наличие за океаном и более умеренного подхода к оценке действий России, который, однако, не исключал критики Москвы.

Учёная подчёркивала, что изменения, произошедшие во внешнеполитическом курсе Москвы в 1990-е гг. и характеризовавшиеся переходом от прозападного к более сбалансированному и ориентированному на соблюдение национальных интересов поведению, сопровождалась за океаном обструкцией и обвинениями российского руководства в экспансионизме как со стороны консерваторов, так и

Она же. Внешняя политика России: о реакции США и о важности фундаментальных внешнеполитических исследований // США – Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 2006. №9 С. 3 – 17; *Она же.* Российско-американские отношения в конце первой декады XXI века// Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2008.№3. <http://www.rusus.ru/?act=read&id=89>.

Она же. Итоги международной деятельности США и перспективы их отношений с Россией.// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 2009. №2 С. 3 – 21.

²⁸ Шаклеина Т.А. Россия в новой внешнеполитической стратегии США...С.79.

²⁹ Шаклеина Т.А. Миротворческая деятельность и её перспективы (взгляд из США)...С.34-37; *Она же.* Россия и США в новом мировом порядке...С.334.

«либеральными ястребами», хотя и в этот период имелись сторонники более умеренного подхода³⁰.

В своих работах Т.А.Шаклеина неоднократно подчёркивала, что существенное влияние на разработку американкой внешней политики по отношению к постсоветскому пространству на протяжении многих лет оказывал и продолжает оказывать «один из самых идеологизированных политологов,...который страдает идейной непримиримостью крестоносца в сочетании с геополитическими амбициями» Збигнев Бжезинский, выступающий последовательным критиком любой более-менее активной российской политики в регионе³¹.

В своей монографии «Россия и США в новом мировом порядке», изданной в 2002 г., автор, наряду с фиксацией и анализом циркулирующих в американской и российской экспертной среде мнений относительно роли США и России после окончания «холодной войны», структуры международных отношений, внешней политики Вашингтона, указывала, что на оценку в США политики Российской Федерации продолжают оказывать влияние ряд факторов: исторически сложившаяся идеология, результаты «холодной войны», политика СССР в 1985-1991 гг., текущая деятельность Москвы³². Исследователь отмечала сближение взглядов на Россию к 2000 г. у либерально и консервативно настроенных экспертов, понижение её статуса в глазах американского политико-академического сообщества, сохранение критических оценок её деятельности³³.

Логическим продолжением этой монографии стал следующий фундаментальный труд автора «Россия и США в новой мировой политике», изданный в 2012 г. и, как и предыдущая работа, посвящённый

³⁰ Шаклеина Т.А. Дискуссии в США по внешней политике...С.78; Она же. Россия и США в новом мировом порядке...С.187,192-194, 204.

³¹ Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике...С.71,201; Она же. Россия и США в новом мировом порядке...С.269.

³² Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке...С.183.

³³ Там же...С.211-220.

взглядам заокеанских и отечественных учёных на международную систему в конце XX – начале XXI вв., роль США и России в современной мировой политике, внешнюю политику обеих стран. На этот раз к указанным выше факторам, влияющим на оценку политики России в США, исследователь добавляла ещё один – «установка на усиление и закрепление уникального положения Америки, предполагавшего становление американоцентричного мирового порядка»³⁴.

Этот фактор имел значительное влияние в виду консенсуса, достигнутого среди политико-академического истеблишмента к началу XXI века относительно роли США в мире, роли глобального лидера. Как отмечала Т.А.Шаклеина, при Дж.Буше-младшем стратегия глобального лидерства США (так называемая «доктрина Буша») предстала крайне милитаризованной, предусматривающей нанесение превентивных ударов, односторонние действия в случае необходимости и так называемую «силовую демократизацию» мира³⁵.

Исследователь отмечала, что подобная стратегия США вступила в противоречие с внешнеполитическим курсом России. После недолгой разрядки, последовавшей за терактами 11 сентября 2001 г., происходило усиление бифуркации в отношениях России и США, сопровождавшееся наращиванием критики Москвы со стороны представителей и либеральных и консервативных экспертных кругов США³⁶. Пик обвинений, по мнению Т.А.Шаклеиной, пришёлся на 2006-2007 гг., когда «услышать или прочесть что-либо позитивное о России было практически невозможно», а любые шаги российского руководства трактовались как антиамериканские и антидемократические.³⁷ При этом отмечается, что оценки заокеанских экспертов зачастую расходились с реальным

³⁴ Шаклеина Т.А. Россия и США в новой мировой политике...С.134.

³⁵ Там же...С.83-103.

³⁶ Там же ...С.164; Она же. Внешняя политика России: о реакции США и о важности фундаментальных внешнеполитических исследований...С.9.

³⁷ Там же...С.188.

положением дел, страдали стереотипами и делались вне исторического контекста.

Под огонь критика попала и российская внешняя политика, в том числе на постсоветском пространстве. Автор отмечает, что смена власти в Грузии в 2003 г. и президентские выборы на Украине в 2004 г. были расценены в США как поражение России, имеющее геополитическое измерение³⁸.

В качестве своеобразной квинтэссенции взглядов на Россию автор рассматривает аналитический доклад, подготовленный группой экспертов в 2006 г. и изобилующий критикой действий России. Отмечается, что в докладе было чётко определена задача США действовать на постсоветском пространстве в соответствии с американскими интересами, невзирая на позицию России, и добиваться интеграции государств региона в трансатлантическое сообщество³⁹. Вместе с тем исследователь отмечает, что даже в это время среди политико-академического сообщества США оставались те, кто не разделял столь однобокого подхода к России.

Исследователь выделяет то обстоятельство, что критика России продолжилась и в 2008 г. и нашла отражение и в программах кандидатов в президенты США Барака Обамы и Джона Маккейна⁴⁰. При этом подчёркивается, что в политико-академическом сообществе США сохранялась традиция смотреть на Россию сквозь призму прошлого, видеть в действиях Москвы историческую и великодержавную идентичность.

Существенное значение для нашего исследования имеет монография «Рычащий медведь» на «диком Востоке»: образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007 гг.», написанная коллективом авторов в лице Э.Я.Баталова, В.Ю.Журавлёвой и К.В.Хозинской. В

³⁸ Там же...С.171.

³⁹ Там же...С.182; Она же. Внешняя политика России: о реакции США и о важности фундаментальных внешнеполитических исследований...С.11-13.

⁴⁰ Шаклеина Т.А. Российско-американские отношения в конце первой декады XXI века// Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2008.№3. <http://www.rusus.ru/?act=read&id=89>.

предисловии к работе указано, что в ней «впервые в отечественной и зарубежной литературе содержится комплексный анализ образов постсоветской России, формировавшихся в США в период с 1992 по 2007 гг...»⁴¹. В качестве источников формирования образа России авторами выделены государственные структуры США, американские СМИ и различные «мозговые центры». Проанализированы американские представления о российском политическом режиме, президентах России и «типичном россиянине», внутренней, внешней, экономической и социальной политике государства, состоянии российской армии.

В контексте нашей работы наибольший интерес представляет разделы, подготовленные К.В.Хозинской и В.Ю.Журавлёвой и посвящённые анализу образа российской угрозы для международной безопасности⁴² и образа российской внешней политики в США с 1992 по 2007 гг.⁴³. Следует отметить, что К.В.Хозинская в подготовленной ей главе указывает на то обстоятельство, что политика России на постсоветском пространстве и в 90-е гг. XX века, и в начале XXI столетия вызывала опасения среди представителей научно-исследовательского сообщества США⁴⁴.

В.Ю.Журавлёва в работе над главой, посвящённой образу российской внешней политики в Америке, использовала работы специалистов ведущих американских «фабрик мысли» таких, как Стивен Сестанович, Збигнев Бжезинский, Майкл Макфол, Пол Кьюбисек, Дмитрий Саймс, Леон Арон, Карен Давиша, Ариэль Козн, Шерман Гарнет, Ричард Пайпс и некоторых других. Исследователем подчёркивается, что восприятие России формируется под влиянием её прошлого и десятилетий «холодной войны» и находится в системе заданных координат, которые применяются к

⁴¹ Баталов Э.Я.; Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке»...

⁴² Там же...С.264-303.

⁴³ Там же ...С.304-340. Взгляды изложенные автором в этой монографии в усечённом виде повторяются в её статье - Журавлёва В.Ю. Российская внешняя политика глазами американских аналитиков.// США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. Москва: Наука. 2007. №4. С. 92 - 102.

⁴⁴ Там же...С.270, 283-284.

оценкам российской внешней политики на протяжении всего времени после распада СССР (степень агрессивности, направленность в рамках дихотомии Запад/анти-Запад, наличие великодержавных или имперских амбиций)⁴⁵. Анализируются взгляды американских специалистов на отношения Россия-Запад, Россия – НАТО, Россия – США.

Исследуется тема американского восприятия российской политики на постсоветском пространстве. Отмечается, что попытки России проводить самостоятельный курс в регионе в 90-е гг. XX века, исходя из своих собственных интересов, вызвали критику в США и обвинения в неоимперской политике, а одним из творцов этого стал Збигнев Бжезинский. Как отмечает В.Ю.Журавлёва, это подход был доминирующим, хотя присутствовали и альтернативные, более умеренные и реалистичные оценки (Дмитрий Саймс, Леон Арон)⁴⁶.

Что касается образа внешней политики России в XXI веке, то в данном случае как преобладающая характеристика поведения Москвы, присутствующая в работах американских специалистов, автором определяется восстановление международного статуса, в том числе с помощью укрепления позиции на постсоветском пространстве. Такая политика, по мнению В.Ю.Журавлёвой, вызывает значительную критику на Западе и новые обвинения в стремлении «Кремля восстановить империю» используя поставки энергоносителей в качестве средства политического давления. Впрочем, исследователь вновь указывает, на наличие и более трезвого взгляда на российское поведение, хотя он и не доминирует в заокеанском научно-исследовательском сообществе (Дмитрий Саймс, Фиона Хилл)⁴⁷.

⁴⁵ Там же...С.304-305.

⁴⁶ Там же...С.306-314.

⁴⁷ Там же...С.318-332.

Данная работа представляет безусловную ценность для нашего исследования, поскольку в ней тема взглядов американских исследователей на политику России в постсоветском регионе занимает одно из основных мест, отмечается наличие на протяжении 15 лет более жёсткого и более умеренного подхода в оценках действий России, указывается на увеличение критики России в 2006-2007гг. в том числе в связи с энергетической политикой Москвы. В то же время формат работы и наличие ряда других, не менее важных тем для освещения объективно предполагают некоторое сокращения внимания на одной проблематике. Автором рассмотрены общие контуры восприятия в США политики России в регионе без детализации по субрегионам и тем более странам. При этом изначально зафиксировав парадигмы американского восприятия международной деятельности России, распространяемые и на постсоветский регион, и упомянув в работе о ряде характеристик политики Москвы (использование «энергетическое оружие» и мягкой силы, прагматизм), автор не стала углубляться в исследование других вопросов, рассматриваемых американскими специалистами (что лежит в основе внимания России к региону, характерные особенности российской политики, инструменты влияния).

Работ отечественных исследователей, посвящённых исключительно анализу взглядов американских учёных на тему отношений России с государствами постсоветского пространства, крайне немного. Так, руководитель Центра анализа ближневосточных конфликтов ИСКРАН А.И.Шумилин в своей статье проанализировал взгляды представителей американского научно-исследовательского сообщества на российско-грузинский конфликт в августе 2008 г.⁴⁸. Изучив оценки представителей

⁴⁸ Шумилин А.И. Влияние юго-осетинского кризиса на отношения между США и Россией: американские экспертные оценки// Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2008.№3. <http://www.rusus.ru/?act=read&id=94>

влиятельных заокеанских «мозговых центров», учёный делает ряд важных выводов, с которыми можно согласиться:

- американские эксперты рассматривают «августовский конфликт» в более широких рамках, чем российско-грузинский. Он видится многим из них как проявление противостояния Россия-Запад;

- по мнению американских специалистов, Россия давно планировала этот конфликт и это часть более глобальной стратегии;

- в основе действий Москвы видятся геополитические и идеологические факторы, а цели имеют геополитический и геоэкономический характер;

- побудительным мотивом для России заокеанские эксперты определяют «несогласие большинства стран Европы с американским предложением перейти к активной фазе подготовки Грузии и Украины к вступлению в НАТО».

Другой работой, фокусирующейся на постсоветском пространстве, стало исследование А.М.Либмана, посвящённое обзору современной отечественной и иностранной литературы по экономической и политической интеграции на постсоветском пространстве⁴⁹. В поле зрения автора попадают труды не только американских, но и европейских учёных (что важно, в том числе и британских, в частности Роя Аллисона и Анэт Бор). Отмечается, что внимание к постсоветскому регионализму на Западе является незначительным, а своеобразная типичная работа по этой проблематике основывается на ряде жёстких установок: экономическая и политическая неэффективность интеграционных проектов, амбиции России в основе, противопоставление интеграции с Россией аналогичному процессу с Западом⁵⁰. Столь схематичный взгляд на интеграционные процессы в регионе автор выводит из стереотипов времён «холодной

⁴⁹ Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. – Санкт-Петербург, 2012.

⁵⁰ Там же С.20.

войны». По мнению А.М.Либмана, наряду с типичными работами присутствуют и некоторые отклонения, которые отходят от магистрального направления и концентрируются на таких вопросах, как постсоветская торговля, динамика развития интеграционных структур, «защитная интеграция» от демократизации региона.

Отдельно автор анализирует литературу, посвящённую регионализму в Центральной Азии. Рассматривая исследования британских учёных, он отмечает фокусирование их внимания на теме влияния России и Китая в Центральной Азии⁵¹.

Полезным для лучшего понимания подходов представителей научно-исследовательского сообщества США к формулированию внешней политики Вашингтона, в том числе к отношениям с Россией, стало изучение работ заокеанских специалистов Б.Розена и Э.Росса⁵², Ч.Капчана⁵³, Р.Легволда⁵⁴.

Интерес представляет работа С.Чарапа и А.Петерсена⁵⁵, поскольку она посвящена именно постсоветскому пространству и в ней наряду с предложениями по корректировке американской политики в регионе содержится краткий анализ взглядов заокеанских исследователей на эту тему. Авторы отмечают наличие сходства в позициях реалистов и неоконсерваторов по поводу исторических и географических мотивов действий Москвы на постсоветском пространстве. Разделяют же их то, как реагировать на российские действия⁵⁶.

⁵¹ Там же С.30.

⁵² Rosen B., Ross A. Competing Visions for U.S. Grand Strategy // International Security. 1993. Vol. 21. No. 3. P. 5-53.

⁵³ Kupchan C. The Four Pillars of the Future // Democracy. Winter 2012. No. 23.

<http://www.democracyjournal.org/23/grand-strategy-the-four-pillars-of-the-future.php>

⁵⁴ Legvold R. Meeting the Russian Challenge in the Obama Era // Designing U.S. Policy Toward Russia. American Academy of Arts and Sciences. 2009 (<http://www.amacad.org/russia/meetingChallenge.pdf>).

⁵⁵ Charap S., Petersen A. Reimagining U.S. interests and priorities in post-soviet Eurasia//Enduring rivalry: American and Russian perspectives on post soviet space/ Ed. by P.Saunders. Center for the National Interest. Washington, DC.2011. P.5-20.

⁵⁶ Ibid P.5-6.

Отмечается, что на образ мыслей и реалистов и интервенционистов (тождественны неоконсерваторам в трактовке авторов – А.Т.) оказывают влияние интеллектуальное наследие XIX века, в рамках которого осмысливалась «Большая игра» между Британской и Российской империей, а также исследовательская традиция эпохи «холодной войны»⁵⁷.

Подчёркивается, что оба «полюса дебатов» в США выделяют Россию среди других стран, образовавшихся на территории бывшего СССР, причём интервенционисты, явно преувеличивая, изображают Москву как силу, активно противостоящую распространению демократии в регионе⁵⁸.

Для лучшего понимания взглядов представителей британского научно-исследовательского сообщества на внешнюю политику России и её поведение на постсоветском пространстве серьёзную помощь оказала монография А.А.Громыко⁵⁹. Книга основана как на публикациях британских специалистов, так и на интервью автора с видными учёными. Рассматривая динамику образа нашей страны в глазах представителей британского истеблишмента, автор отмечает, что негативный отпечаток на него наложили стереотипы непростой российско-британской истории и десятилетия «холодной войны», отмеченные духом соперничества и неприязни, а также плачевное положение России в 1990-е гг. прошлого столетия, вызывавшее у подданных её Величества чувство превосходства перед россиянами⁶⁰.

Относительно темы нашего исследования можно отметить следующее. Автор указывает на то, что в британских политических и дипломатических кругах Россия стала рассматриваться как наследница Советского Союза не только в юридическом, но и в геополитическом плане⁶¹. Подчёркивается,

⁵⁷ *Ibid* P.8.

⁵⁸ *Ibid* P.14.

⁵⁹ Громыко А.А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки М.: «Русский сувенир», 2008.

⁶⁰ Там же. С.14-17,48-50.

⁶¹ Там же. С.14.

что и в 1990-е гг., и в течение первого десятилетия XXI столетия «на страницах британской прессы и экспертных изданий муссируется тема неоимпериализма во внешней политике России»⁶². Однако, в отличие от СМИ в экспертном сообществе далеко не все разделяют мнение о реальности этого, хотя и здесь преобладают негативные трактовки активной внешней политики нашей страны⁶³. А.А.Громыко указывает на то, что среди британских исследователей встречается мнение о качественных изменениях российской внешней политике при В.В.Путине (менее эмоциональная, более прагматичная), однако в оценке потенциала такого интеграционного механизма как СНГ ими выражен скепсис⁶⁴.

Кроме того, сравнивая подходы к России в научно-исследовательских сообществах США и Великобритании, учёный делает заключение о большей точности и практичности последних, их меньшей подверженности по сравнению с заокеанскими коллегами идеологизации происходящего во внутренней и внешней политике нашей страны⁶⁵.

В целях более полного и ясного понимания особенностей деятельности заокеанских и британских научно-исследовательских институтов, занимающихся формулированием внешней политики, и их реального влияния на разработку и реализацию курса Вашингтона на международной арене были использованы работы отечественных и зарубежных учёных О.И. Кузнецовой⁶⁶, В.Б. Супяна⁶⁷ и Г.Б. Кочеткова⁶⁸,

⁶² Там же С.18, 44-45.

⁶³ Там же С.80-81, 89.

⁶⁴ Там же С.85,56.

⁶⁵ Там же С.90-91.

⁶⁶ Кузнецова О.И. Структура государственных экспертно-аналитических органов США в 1990-е годы// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 2001. №3 С. 101-109.

⁶⁷ Супян В.Б. «Мозговые центры» США: их роль и эволюция как независимых исследовательских организаций// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 2010. №1 С. 4-16.

⁶⁸ Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Ведущие «мозговые центры» США// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 2010. №6 С. 81-94; Они же. Ведущие «мозговые центры» США// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 2010. №12 С. 105-115.

Дж.Макгэна⁶⁹, Р.Хантера⁷⁰. С учётом того, что нередко британские и американские специалисты по России выступают со своими мыслями со страниц печати, определённый интерес представляли работы Т.В.Киреева⁷¹, Ю.Г.Григорьевой и А.А.Киселёва⁷², в которых анализировался образ России в европейских и американских СМИ.

Таким образом, тема нашего исследования определяет то обстоятельство, что историографией для нас являются работы, в которых рассматриваются и изучаются современная американская и британская внешнеполитическая мысль. Можно констатировать, что в отечественной и зарубежной историографии тема взглядов американских и британских учёных на отношения нашей страны с государствами постсоветского пространства освещена недостаточно. Специализированных трудов по этой теме очень мало, и они посвящены конкретным вопросам (российско-грузинский конфликт в августе 2008 г, интеграционные инициативы России в регионе), а комплексные, обобщённые и охватывающий продолжительный временной период работы фактически отсутствуют.

Решение поставленной проблемы предполагает проведение обобщающего аналитического исследования, с тем, чтобы на основе привлечения большого массива источников различного характера объективно изучить, систематизировать и, в результате, воссоздать целостную картину взглядов представителей научно-исследовательских сообществ США и Великобритании на российскую политику на

⁶⁹ McGann J. European think tanks: regional and trans-Atlantic trends.2009.

http://www.upf.edu/depeca/unica/pagines/arees/grups/files/Europaper_10.31.09.pdf

⁷⁰ Хантер Р. Роль аналитических центров в формировании внешней и оборонной политики// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 2000. №11 С. 102-107.

⁷¹ Киреев Т.В. Восприятие России прессой США: во власти стереотипов «холодной войны». США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. - Москва:Наука, 2007. №6 С. 72-87.

⁷² Григорьева Ю.Г., Киселёв А.А. Информационно-пропагандистские аспекты конфликта вокруг Южной Осетии. МГИМО.-М.2008.№10(39).

постсоветском пространстве в 1992-2008 гг., отношения России с государствами региона в этот период, а также ключевые события.

В процессе написания были использованы следующие группы источников:

- официальные правительственные документы России, США, Великобритании. К ним относятся «Концепция внешней политики Российской Федерации»⁷³ и «Концепция национальной безопасности Российской Федерации»⁷⁴, а также подготовленные в разные годы в США «Стратегии национальной безопасности»⁷⁵ и «Стратегический обзор оборонной политики» Великобритании⁷⁶;

- тексты официальных выступлений президентов России⁷⁷ и США⁷⁸;

- аналитические доклады, подготовленные группами экспертов и посвящённые России⁷⁹;

- тексты выступлений американских исследователей на заседаниях государственных структур США⁸⁰;

⁷³ Концепция внешней политики Российской Федерации.

<http://www.mid.ru/BI.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3?OpenDocument>

⁷⁴ Концепция национальной безопасности Российской Федерации.//

<http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html>.

⁷⁵ The National Security Strategy of the United States of America. March 2006 (<http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/>) ; The National Security Strategy of the United States of America. September 2002 (<http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/>) ; The National Security Strategy of the United States of America. May. 1997 <http://www.fas.org/man/docs/strategy97.htm#III-europe>

⁷⁶ Strategic Defence Review. July 1998.

⁷⁷ Выступление Президента России В.В.Путина и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности. Мюнхен. 10 февраля 2007.

http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml.

⁷⁸ The Remarks of President George W. Bush in State of the Union Address. February 2, 2005.

<http://www.whitehouse.gov/>).

⁷⁹ Russia's Wrong Direction: What The United States Can and Should Do. Report of an Independent Task Force. Council on Foreign Relations .NY, 2006; Engaging Russia: a report to the Trilateral Commission/*Blackwill R., Braithwaite R., Tanaka A.* The Trilateral Commission. Washington, Paris, Tokyo. 1995; Engaging with Russia : the next phase : a report to the Trilateral Commission/*Lyne R., Talbott S., Watanabe K.* The Trilateral Commission. Washington, Paris, Tokyo. 2006; *Charap S., Troitskiy M.* U.S.-Russia relations in post-Soviet Eurasia: Transcending the zero-sum game. Working Group on the Future of U.S.-Russia Relations. Harvard University. 2011. *Качинс Э., Никонов В., Тренин Д.* Российско-американские отношения: как добиться большего. Московский Центр Карнеги. М., 2005.;

⁸⁰ *Wallander C.A.* Testimony// Russia's Foreign Policy Objectives and Opportunities (Testimony before Subcommittee on East Asia and the Pacific, House International Relations Committee) November 15, 2001; *Wallander C.A.* Testimony// Russian Foreign Policy: The Implications of Pragmatism for U.S. Policy (Testimony before Europe Subcommittee of the House Committee on International Relations) February 27,

- отдельные и коллективные труды, статьи в научных и массовых периодических изданиях ведущих американских (среди них Леон Арон, Андреас Аслунд, Рональд Асмус, Илан Берман, Зено Байран, Збигнев Бжезинский, Роббер Блэквилл, Ян Бреммер, Януш Бугайски, Шерман Гарнетт, Джеймс Голдгейер, Томас Грэм, Роберт Каган, Эндрю Качинс, Сванте Корнелл, Пол Кьюбисек, Роберт Легволд, Майкл Мандельбаум, Джеффри Манкофф, Ричард Пайпс, Стивен Пайфер, Дмитрий Саймс, Стивен Сестанович, Пол Сондерс, Фредерик Старр, Селеста Уолландер, Фиона Хилл, Ричард Холбрук, Самуэль Чарап и др.) и британских (среди них Рой Аллисон, Анэт Бор, Эндрю Вуд, Анатолий Ливен, Дов Линч, Джон Лог, Нейл Макфарлейн, Нейл Малколм, Джеймс Никси, Алекс Правда, Джеймс Шерр и др.) учёных, специализирующихся на исследованиях России и постсоветского пространства.

Основным критерием, согласно которому в условиях огромного массива информации осуществлялся поиск источников, являлась принадлежность пишущих о России специалистов к ведущим американским и британским «фабрикам мысли»⁸¹ (среди них можно отметить фонд «Наследие», Американский институт предпринимательства, Совет по международным отношениям, Брукингский институт, Фонд Карнеги за международный мир, Центр за национальный интерес, Центр за

2002; *Wallander C.A.* Testimony// Belarus: A crucial step for a Transformational U.S. Foreign Policy Strategy (Testimony before the Commission on Security and Cooperation in Europe) March 9, 2006; *Larrabee S.* Testimony//The Baltic states and NATO membership (Testimony before the Senate Committee on Foreign Relations). April 3, 2003; *McFaul M.* Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis (Hearing Before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives One Hundred Tenth Congress Second Session). September 9, 2008; *Kagan F.W.* Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis (Hearing Before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives One Hundred Tenth Congress Second Session). September 9, 2008; *Kuchins A.* Testimony // Prospects for Engagement With Russia (Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate). One Hundred Eleventh Congress. First Session. March 19, 2009; *Baran Z.* Testimony// Uzbekistan: The Key to Success in Central Asia? (Testimony before House Committee on International Relations Subcommittee on the Middle East and Central Asia) June 15, 2004; *Baran Z.* Testimony // Energy Supplies in Eurasia and Implications for U.S. Energy Security (Testimony before The United States Senate Foreign Relations Committee Subcommittee on International Economic Policy, Export and Trade Promotion) September 27, 2005; *Baran Z.* Testimony // Oil, Oligarchs, and Opportunity: Energy From Central Asia to Europe (Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate. One Hundred Tenth Congress. Second Session). June 12, 2008.

⁸¹ В работе термины «фабрики мысли», «мозговые центры», «аналитические центры» служат синонимами научно-исследовательским структурам США и Великобритании.

американский прогресс, Вашингтонский Центр стратегических и международных исследований, Королевский институт международных отношений (Чатэм Хаус), научно-образовательным заведениям (в частности, Колумбийский университет, Оксфордский университет, Университетский колледж в Лондоне) или корпорациям, специализирующимся на подготовке аналитических материалов (корпорация RAND, агентство Statfor).

Для нас не была актуальной этническая принадлежность исследователей или страна, из которой они происходят, ведь в этом случае труды ряда видных и признанных американских экспертов по России (Леон Арон, Дмитрий Саймс, Андреас Аслунд, Януш Бугайски, Збигнев Бжезинский) в нашу работу не попали бы. Руководствуясь подходом, ориентированным на принадлежность специалистов к тем или иным учреждениям, мы использовали в работе и материалы, подготовленные директором Московского Центра Карнеги (подразделение Фонда Карнеги за Международный Мир в России) Дмитрием Трениным.

При рассмотрении источников, использованных для написания данной работы, следует упомянуть об их специфике. Предмет нашего исследования (взгляды представителей научно-исследовательских сообществ США и Великобритании на отношения России с государствами постсоветского пространства в 1992-2008 гг.) определяет то обстоятельство, что нам приходилось иметь дело с авторскими текстами, имеющими свои особенности.

При анализе взглядов американских и британских специалистов на Россию нельзя забывать о присутствии фактора субъективности в их оценках. В процессе работы мы использовали труды известных, авторитетных и профессиональных специалистов, стремящихся оценивать ситуацию на постсоветском пространстве непредвзято. Однако нужно признать, что все исследователи – это разные люди со своими взглядами,

политической ориентацией, мировосприятием, профессиональными навыками, знанием и опытом, наконец, с разным отношением к России. И это следует учитывать.

Можно согласиться с ведущим отечественным исследователем политико-академического сообщества США Т.А.Шаклеиной, утверждающей, что личные убеждения и предпочтения аналитиков зачастую определяют выбор информации, её структурирование, акцентирование одних моментов и игнорирование других⁸².

Кроме того, учёная отметила такой важный момент, как активность в выстраивании негативного образа нашей страны со стороны экспертов, «ориентированных на конкретные страны, играющие против России» (упоминаются страны Балтии, Польша, Украина, другие государства Центральной и Восточной Европы)⁸³. Весьма ценное замечание, на наш взгляд, соответствующее реальному положению дел. Так, читая работы известного специалиста по постсоветскому пространству, директора Программы новых европейских демократий авторитетного Вашингтонского Центра стратегических и международных исследований Януша Бугайски нередко не покидает ощущение того, что они окрашены в два цвета – чёрный для России и белый для Запада и ориентирующихся в своей политике на него стран.

Отечественные специалисты не раз указывали на то, что в американских (да и британских) политических, дипломатических, исследовательских кругах восприятие мира, международных процессов, внешней политики их государств и принципов отношений с другими странами базируется на некоторых идеологических постулатах. Циркулирующие в истеблишменте США и Великобритании на протяжении многих лет идеи мессианства, «богоизбранности», обособленности также

⁸² Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект Пресс, 2012. С.11.

⁸³ Там же С.189-190.

накладывают отпечаток на отношение исследователей к действиям других внешнеполитических акторов, в том числе России.

На образ нашей страны, кроме того, влияет фактор исторического прошлого – противоборство с Великобританией в XIX веке, десятилетия «холодной войны», плачевное положение России в 90-е гг. прошлого столетия. Имеет значение и сохраняющийся стереотип о исторически обусловленном имперском, авторитарном, экспансионистском характере России, её преемственности с СССР и Российской империи. При этом, как отмечает А.А.Громыко, на Западе понятие «империя» является сильно идеологизированным, причём со знаком минус, а в отношении нашей страны (в отличие от той же Великобритании) деполитизации этого термина так и не произошло⁸⁴.

Наконец, следует отметить ещё одно важнейшее обстоятельство, определяющее специфику источниковой базы работы и оказывающее прямое влияние на само исследование. Необходимо учитывать, что интерес американских и британских исследователей к отдельным странам, образовавшимся на территории бывшего СССР, носит неравномерный характер. В центре их внимания в подавляющем большинстве случаев находится Россия как ключевое государство региона. Среди других стран, интерес к которым на протяжении двадцати лет оставался стабильно высоким, мы можем отметить Украину, Грузию, Казахстан. Кроме того, исследователи зачастую концентрировали свое внимание на каких-то «острых» вопросах (например, региональные конфликты в 1990-е гг., президентские выборы на Украине в 2004 г. или российско-грузинский вооружённый конфликт в 2008 г.). Соответственно, интерес к каким-то темам означал рост количества посвящённых им публикаций.

⁸⁴ Громыко А.А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки. М.: Русский сувенир. 2008 С.44-45.

При этом отметим и обратную тенденцию. Так, если в 1990-е гг. роль России в нагорно-карабахском конфликте привлекала внимание зарубежных исследователей, то в XXI веке этот вопрос отошёл на второй план. С другой стороны, если рассматривать ситуацию в Молдавии и Армении без учёта публикаций, посвящённым нагорно-карабахскому и приднестровскому конфликтам, а лишь фокусироваться на работах, описывающих отношения России с этими государствами, можно констатировать их небольшое количество. Таким образом, можно утверждать, что количество публикаций британских и американских исследователей по проблематике отношений России с государствами постсоветского пространства в 1992-2008 гг., носит неравномерный характер.

В целом хорошая источниковая база по исследуемой проблематике, основывающаяся, главным образом, на сочинениях американских и британских авторов, позволяет подробно изучить взгляды представителей научно-исследовательских сообществ США и Великобритании на особенности политики России на постсоветском пространстве, ключевые для региона события, а также отношения нашей страны с другими бывшими советскими республиками в 1992-2008 гг.

Методологической основой исследования при соблюдении принципов историзма, научной объективности и достоверности стал проблемно-хронологический метод. Кроме того при сопоставлении взглядов различных представителей научно-исследовательских сообществ США и Великобритании на отношения России с государствами постсоветского пространства в 1992 -2008 гг. был использован сравнительно-исторический метод.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в условиях сохраняющейся заинтересованности различных держав в укреплении своего влияния на постсоветском пространстве, анализ

взглядов американских и британских на отношения России со странами региона за более чем пятнадцатилетний период, может быть полезен для лучшего понимания современной политики Вашингтона и Лондона на этом направлении, её прогнозирования на среднесрочную перспективу, а также формирования и проведения регионального курса самой Российской Федерации.

Кроме того, материалы из диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения политики Запада на постсоветском пространстве.

ГЛАВА I. Общие характеристики политики России на постсоветском пространстве в 1992-2008 гг. в оценках американских и британских исследователей

§1. Общие характеристики политики России на постсоветском пространстве в 1992-1999 гг.

Анализируя внешнюю политику Российской Федерации в 90-е гг. XX века, большинство американских и британских исследователей приходили к выводу о том, что сделать это не так просто в силу ряда причин. Отмечалось, что «для многих наблюдателей как внутри России, так и за рубежом, российская внешняя политика – это политика, находящаяся в зачаточном состоянии, её трудно определить, ещё труднее предсказать, а тем более последовательно и связно на неё реагировать»⁸⁵. Кроме того, понимание внешнеполитического курса, которым двигалась Россия в рассматриваемый период, осложнялось «разрастанием числа тех, кто вершит политику»⁸⁶, а сама политика отличалась «поразительной неинституированностью и спонтанностью»⁸⁷.

Несмотря на эти сложности, иностранными учёными предпринимались и продолжают делаться попытки проанализировать российскую внешнюю политику на постсоветском пространстве. Немаловажное значение в этом контексте приобретал вопрос последовательности курса, которым двигалась Российская Федерация в 1992-1999 гг. на международной арене.

Большинство зарубежных специалистов сходились во мнении, что первоначально для российского руководства была характерна достаточно

⁸⁵ *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West // *Political Science Quarterly*. Vol.114.№4. Winter1999-2000. P.547.

⁸⁶ *Garnett Sh.* Russia's illusory ambitions...P.65.

⁸⁷ *Уолландер С.* Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России и их значение для Украины и Беларуси// Мечи и орала: экономика национальной безопасности Беларуси и Украины/ Под ред.Р.Легволда и С.Уолландер.М.: «Интердиалект+».2004.С.81.

односторонняя внешняя политика, в которой главным приоритетом являлось не развитие отношений с бывшими советскими республиками, а налаживание связей с евроатлантическим сообществом и которая «...отображала...концепцию русской политической мысли, выдвигаемую «прозападниками»: Россия – государство западного мира – должна быть частью Запада и должна как можно больше подражать Западу в своём развитии»⁸⁸. Такой подход, не предполагавший большой самостоятельности Москвы в отношении бывших советских республик, доминировал в российской внешней политике недолго. Американский учёный Стивен Ларраби и британская исследовательница Марго Лайт отмечали изменения уже в середине 1992 г.⁸⁹, Карен Давиша и Брюс Перротт полагали, что признаки отхода от линии безоговорочной ориентации на Запад проявились уже в конце 1992 – начале 1993 гг.⁹⁰, а, по мнению Майкла Мандельбаума, принцип «кооперации и интеграции в западное сообщество»⁹¹ занимал основополагающее место в российской внешней политике до конца 1993 г.

На смену «атлантизму» пришла доктрина, предполагавшая ужесточение российской политики по отстаиванию собственных интересов и усиление внимания к проблематике постсоветского пространства. Так, Леон Арон считал, что в 1993 г. вместо следования к одной «заветной» цели единения с Западом Москвой были определены три главных приоритета внешней политики – Россия должна получить доминирующее

⁸⁸ Бжезинский Ж. Великая шахматная доска... С.121.

⁸⁹ Larrabee S. East European security after the Cold war. RAND. 1993. P.162; Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M. Internal Factors in Russian foreign policy. Oxford University Press, USA. 1996 P.33.

⁹⁰ Dawisha K., Parrott B. Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval. Cambridge univ. press, 1994. P.200.

⁹¹ Mandelbaum M. Introduction: Russian foreign policy in historical perspective// The New Russian foreign policy / Ed. by Michael Mandelbaum. New York : Council on foreign relations, 1998 P.5.

преобладание на постсоветском пространстве, занять подобающее место среди великих мировых держав и оставаться ядерной супердержавой⁹².

Многие учёные отмечали, что наиболее рельефно новый подход российского руководства проявился на региональном уровне. Более наступательную политику Москвы, нацеленную на интеграцию государств СНГ, Рита Петерс и Марго Лайт отмечали уже в 1993 г.⁹³. Британские исследователи Нейл Малколм и Алекс Правда считали, что в 1993 г. российские власти приняли на вооружение своеобразную «доктрину Монро» для постсоветского пространства, предполагавшую использование «военного, экономического и политического давления для продвижения российских интересов и приведения к подчинению правительства государств СНГ»⁹⁴. Марта Брилл Олкотт считала, что в 1994 г. обнаружило себя, а в 1995 г. стало всё более отчётливо выраженным стремление Москвы добиться «чтобы эти государства (бывшие советские республики – А.Т.) привели свои стратегические интересы в соответствие с интересами России»⁹⁵. Вторил ей и Збигнев Бжезинский, утверждавший, что российское руководство после недолгого периода следования в фортворе Запада, прежде всего США, сместило акцент на «ближнее зарубежье», что означает «политику, основной упор которой будет сделан на необходимость воссоздания в пределах геополитического пространства, которое когда-то занимал Советский Союз, некоей жизнеспособной структуры с Москвой в качестве центра, принимающего решения»⁹⁶. Концентрацию российского руководства на проблемах «ближнего зарубежья» подчёркивал и Стивен Ларраби, считавший, что Москва «по-

⁹² *Aron L.* The foreign policy doctrine of postcommunist Russia and its domestic context // *The New Russian foreign policy*...P.27; *Aron L.* A different Dance: From Tango to Minuet//*The National Interest*.V.39. Spring 1995. <http://www.aei.org/article/foreign-and-defense-policy/regional/europe/a-different-dance/>.

⁹³ *Peters R.* Russia, The Baltic states and the West // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. V.2. Fall 1994. P.623; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy...P.33,77.

⁹⁴ *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy...P.7.

⁹⁵ *Олкотт М.* Казахстан: непройденный путь. М.: Гендальф, 2003. С.58.

⁹⁶ *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска...С.128.

видимому, хочет, чтобы международное сообщество утвердило территорию бывшего СССР в качестве специальной сферы влияния, где она (Россия – А.Т.) имеет признанные права и интересы»⁹⁷.

В качестве логического следствия такого курса рассматривалась замена в 1996 г. на посту министра иностранных дел Российской Федерации прозападно ориентированного Андрея Козырева на Евгения Примакова, который придерживался реализма во внешней политике, а постсоветское пространство «сделал гораздо большим приоритетом»⁹⁸. При этом следует отметить тот факт, что ряд исследователей указывали – при Е.Примакове поведение России в регионе носило мирный, неконфронтационный характер, отмечалось наличие воли к компромиссам⁹⁹.

Причины трансформации внешнеполитического курса страны учёные видели как во внутренних, так и во внешних обстоятельствах, проявлявшихся в первые годы существования Российской Федерации. Во-первых, и американскими и британскими исследователями отмечалось, что изначально избранная российским руководством линия действий на международной арене подвергалась резкой критике со стороны «национал-коммунистического фланга»¹⁰⁰, а также представителей отечественного политического истеблишмента, нередко определяемых зарубежными исследователями как «державники»¹⁰¹.

Во-вторых, более активной позиции страны во внешних делах, особенно на постсоветском пространстве, способствовали царившие в

⁹⁷ *Larrabee S.* East European security after the Cold war...P.163.

⁹⁸ *Garnett Sh.* Russia's illusory ambitions...68; *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia // *Political Science Quarterly*. Vol.118.№1.Spring,2003 P.96; *Larrabee S., Karasik T.* Foreign and security policy decision-making under Yeltsin.RAND.1997 P.7-8.

⁹⁹ *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia...P.99; *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad» // *The New Russian foreign policy* P.120; *Lynch D.* Separatist States and Post-Soviet Conflicts // *International Affairs*. V.78. №4. 2002. P.845.

¹⁰⁰ *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West...P.556.

¹⁰¹ *Aron L.* The foreign policy doctrine of postcommunist Russia...P.24; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy...P.182.

обществе настроения, проявившиеся в голосовании на парламентских выборах 1993 г.¹⁰². Победа Либерально-демократической партии России проявила «глубину постимперской травмы» у россиян и сделала реальной опасность утраты действующей властью политического капитала в пользу «популистов и левых», активно использовавших риторику о необходимости жёсткого отстаивания российских национальных интересов в ближнем зарубежье¹⁰³.

В-третьих, на смену внешнеполитического вектора влияли возникающие трения между Россией и западным сообществом, вызванные:

- «нежеланием Кремля отказаться от всех завоёванных Сталиным территорий» (выражалось в «двусмысленном отношении России к прибалтийским республикам» и подвергалось критике на Западе)¹⁰⁴;

- ожиданием российской элиты, что «Запад поможет или, по крайней мере, не будет мешать восстановлению главенствующей роли на постсоветском пространстве», в то время, как евроатлантическое сообщество наоборот было заинтересовано в развитии геополитического плюрализма в регионе¹⁰⁵;

- планами расширения НАТО на восток и присоединения к альянсу стран Центральной Европы¹⁰⁶;

- критикой западным сообществом «российского вторжения в Чечню»¹⁰⁷.

¹⁰² *Mandelbaum M.* Introduction: Russian foreign policy in historical perspective...P.5; *Aron L.* The foreign policy doctrine of postcommunist Russia...P.26,30,33; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy...P.82-83.

¹⁰³ *Aron L.* The foreign policy doctrine of postcommunist Russia...P.33-34; *Kuchins A., Zevelev I.* Russian foreign policy: continuity in change//The Washington Quarterly.V.35.N.1.Winter 2012.P.153; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy...P.182-183.

¹⁰⁴ *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска...С.125.

¹⁰⁵ *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска...С.126; *Brzezinski Zb.* The premature partnership//Foreign Affairs.V.73.№2.March-April,1994,P.79-82; *Brzezinski Zb.* The geostategy for Eurasia// Foreign Affairs.V.76.№5.September-October,1997 P.57; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy...P.85.

¹⁰⁶ *Mandelbaum M.* Introduction: Russian foreign policy in historical perspective...P.6; Engaging with Russia : the next phase...P.18.

¹⁰⁷ *Blacker C.D.* Russia and the West// The New Russian foreign policy P.178; Engaging with Russia : the next phase...P.18.

Внимание России к постсоветскому региону, по мнению иностранных исследователей, было обусловлено целым комплексом причин. В экономическом плане Российская Федерация и другие бывшие советские республики были тесно связаны узами кооперации и взаимозависимости¹⁰⁸. При этом британский учёный Алекс Правда, размышляя над причинами изменений в российской внешней политике, подчёркивал, что, хотя примеров экономического лоббизма в 1990-е гг. применительно к российскому поведению на международной арене очень мало, одно исключение здесь существует, и касается оно именно постсоветского пространства. «Продвижение стабильности и единого рынка на пространстве СНГ через процесс экономической интеграции», по мнению специалиста, выражало интересы всех ключевых групп в российской экономике (крупных промышленных предприятий, энергетических компаний, новых финансово-промышленных групп)¹⁰⁹.

Другим важным аспектом было то, что после распада СССР за границами России в новых образовавшихся государствах оказалось почти 25 млн этнических русских, защита которых объявлялась Москвой одним из приоритетов и отношение к которым со стороны национальных элит и коренного населения не везде было дружественным¹¹⁰. С геополитической точки зрения российское руководство было озабочено, с одной стороны, проникновением новых центров влияния на пространство, которое еще недавно было частью единой страны со столицей в Москве и которое оно рассматривает как свою стратегическую «зону безопасности», а, с другой, опасностью распространения на территорию России конфликтов,

¹⁰⁸ *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy...P.8,86; *Олкотт М.* Казахстан: непройденный путь... С.18; *Абделал Р.* Различное понимание взаимозависимости: национальная безопасность и торговля энергоресурсами между Россией, Украиной и Беларусью //// Мечи и орала: Экономика национальной безопасности Беларуси и Украины...С.125; *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска...С.129.

¹⁰⁹ *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy...P.185.

¹¹⁰ *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia P.88-89; *Dawisha K., Parrott B.* Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval ...P.64; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy...P.60.

разгоревшихся на периферии региона¹¹¹. Как отмечал З.Бжезинский, за короткий период времени «Россия, являвшаяся до недавнего времени созидателем великой территориальной державы и лидером идеологического блока государств-сателлитов...превратилась в обеспокоенное национальное государство, не имеющее свободного географического доступа к внешнему миру и потенциально уязвимое перед лицом ослабляющих его конфликтов с соседями на западном, южном и восточном флангах»¹¹².

Наконец, существенное влияние на внимание России к региону оказывали ментальные привычки, присущие, по мнению американских и британских исследователей, большинству населения страны, в том числе, представителям политической элиты. Анализируя политику России на постсоветском пространстве в 1990-е гг. прошлого столетия, да и в XXI веке, большинство учёных указывали на тот исторический шок, которые пережили россияне, когда «в течение четырнадцати дней...неожиданно для себя обнаружили, что они более не являются хозяевами трансконтинентальной империи, а границы других республик с Россией стали теми, какими они были с Кавказом в начале 1800-х гг., со Средней Азией – в середине 1800-х гг. и, что намного более драматично и болезненно, с Западом – приблизительно в 1600 г.»¹¹³. По меткому выражению Ричарда Пайпса, признание Россией суверенитета бывших советских республик идёт «от головы, а не от сердца», поскольку «патримониальный менталитет вставлен в российскую психику, в которой закреплено – всё, что унаследовано от предков, является неотчуждаемой собственностью, и это работает против принятия отделения окраин как

¹¹¹ *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West...P.556; *Garnett Sh.* Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands// *The New Russian foreign policy*...P.70; *Уолландер С.* Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России...С.110; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy ...P.86.

¹¹² *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска...С.118.

¹¹³ *Там же*...С.109-110.

совершившегося факта»¹¹⁴. В связи с этим у иностранных специалистов не вызывало удивление чувство ностальгии, возникавшее у россиян по государству, территория которого простиралась от Карпатских гор до Японского моря и от просторов Арктики до Памира¹¹⁵. Подчёркивалось, что об особом отношении россиян к постсоветскому пространству свидетельствует и введённое в начале 1990-х гг. прошлого столетия в повседневную практику понятие «ближнее зарубежье», тесно связанное с внутренней политикой России и вызывающее среди граждан нашей страны сильные чувства¹¹⁶.

Как отмечали Майкл Мандельбаум и Леон Арон, представители отечественной политической элиты, как и подавляющая часть населения страны, также испытали шок от краха СССР и до конца не примирились с независимостью тех, кто «в течение столетий являлся российскими, а затем советскими провинциями»¹¹⁷. В результате среди представителей истеблишмента в середине 1990-х гг. возник консенсус, в основе которого было понимание о необходимости доминирования России на постсоветском пространстве, что, в свою очередь, должно поспособствовать возвращению страны в ряд великих держав¹¹⁸. К числу тех, кто придерживался такой позиции, иностранные специалисты относили как представителей демократического, так и национал-патриотического лагеря, так что в итоге, по мнению Леона Арона, различие между ними применительно к заявленной цели практически нивелировалось и «виртуально каждый в этой группе является сейчас

¹¹⁴ *Pipes R.* Is Russia still an enemy?// *Foreign affairs.* Vol.76.№5.1997. P.71.

¹¹⁵ *Simes D.* America and the post-Soviet republics// *Foreign affairs.* Vol.71.№3.1992 P.82; *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia P.86-87.

¹¹⁶ *Mandelbaum M.* Introduction: Russian foreign policy in historical perspective...P.8, *Уолландер С., Легволд Р.* Экономика и безопасность на постсоветском пространстве...С.14; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy ...P.12.

¹¹⁷ *Mandelbaum M.* Introduction: Russian foreign policy in historical perspective...P.3; *Aron L.* The foreign policy doctrine of postcommunist Russia...P.24,33.

¹¹⁸ *Aron L.* The foreign policy doctrine of postcommunist Russia...P.33; *Brzezinski Zb.* The premature partnership...P.76; *Garnett Sh.* Russia's illusory ambitions...P.66; *Engaging Russia: a report to the Trilateral Commission...*P.7; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy ...P.34-40, 70-81.

«державником»¹¹⁹. На наличие широкого консенсуса среди российской политической элиты в отношении ближнего зарубежья указывал и Збигнев Бжезинский, включавший в эту коалицию «сторонников экономического функционализма и детерминизма..., которые верили, что СНГ может эволюционировать в возглавляемый Москвой вариант ЕС», адептов империи, видевших в экономической интеграции инструмент её реставрации, «романтиков-славянофилов, выступающих за «Славянский союз» России, Украины и Белоруссии», а также приверженцев «мистического представления о евразийстве как об основном определении постоянной исторической миссии России»¹²⁰.

Следует отметить, что акцент Москвы на ближнем зарубежье вписывалось некоторыми исследователями и в более широкий исторический контекст последствий распада империй. Как отмечал Томас Гольц, «почему Российская Федерация или некоторые русские вмешиваются в дела новых независимых государств понятно. Ни одна колониальная держава от Дария до Де Голля не отказывалась по собственному желанию и мирно от своей прежней сферы влияния, а разрушение пророссийской Советской империи еще один пример мучительной деколонизации»¹²¹. Поскольку Советский Союз рассматривался на Западе как империя, возникал вопрос возможности проведения аналогий между отношениями Российской Федерации с образовавшимися после распада СССР государствами и подобным историческим опытом, пережитым другими странами.

Сравнения «российского случая» с положениями, в которых оказались Великобритания или Франция, признавались большинством специалистов неуместными, поскольку эти государства располагали обширными заморскими колониями, в то время, как Россия и её «окраины» имели

¹¹⁹ Aron L. The foreign policy doctrine of postcommunist Russia...P.33.

¹²⁰ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска...С.128-129.

¹²¹ Goltz Th. Letter from Eurasia: The hidden Russia hand// Foreign policy.№92. Autumn, 1993. .P.92.

общие границы, что создавала совсем иную ситуацию: «Две западноевропейских державы (Великобритания и Франция – А.Т.) могли фактически продолжить своё существование в качестве национальных государств, которые не были бы обязаны по прихоти географии продолжать играть большую роль в делах своих бывших владений. Это было невозможно для России, которая расширялась по суши, а не через воду»¹²². В итоге путь резкого и кардинального дистанцирования и отстранения от своих недавних «имперских владений» был для Москвы недоступен.

Британскими учёными Джеймсом Шером и Марго Лайт подчёркивался тот факт, что в отличие от Великобритании, Франции и иных европейских держав, которые начали создавать империи после завершения процесса образования национальных государств или иными словами «приобрели империи», российское государство и российская империя формировались фактически нераздельно¹²³. Таким образом, вновь делался вывод о болезненном ощущении, возникшем у россиян из-за распада СССР, поскольку для них события 1991 г. были, по сути, не индифферентно воспринимаемым отделением от метрополии каких-то далёких колоний, а коренной трансформацией их собственного государства и для них было «трудно принять, что некоторые территории бывшего СССР больше не являются частью России»¹²⁴.

По мнению Майкла Мандельбаума, пользе дела больше способствовало сравнение Советского Союза с Османской и Австро-Венгерской империями, которые были «сухопутными» вариантами такого рода государственных образований и не имели доимперской истории в

¹²² *Mandelbaum M. Introduction: Russian foreign policy in historical perspective...P.2-3; Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M. Internal Factors in Russian foreign policy ...P.6.*

¹²³ *Sherr J. Russia and the West: Reassessment. Defence Academy of the United Kingdom. The Shrivenham Paper. №6.2007 P.9. ;Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M. Internal Factors in Russian foreign policy... P.36; См. также: Mandelbaum M. Introduction: Russian foreign policy in historical perspective... P.2-3.*

¹²⁴ *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M. Internal Factors in Russian foreign policy ...P.36.*

качестве национальных государств. Однако объективные различия между ситуациями, в которых оказались образовавшиеся на «обломках империй» Россия, Турция и Австрия, также были заметны и не способствовали прогнозированию направлений развития отношений между Москвой и её ближайшими соседями¹²⁵.

Проблема преобразования империи была тесно связана с вопросом характера политики, проводимой Россией в 1992 – 1999 гг. по отношению к новым независимым государствам. В этой связи в зарубежных научных кругах звучали разные оценки, но, на наш взгляд, можно выделить два основных подхода, которые были характерны в большей степени для представителей американского политико-академического сообщества и о которых писали в отечественной историографии¹²⁶ (по поводу взглядов британских специалистов по этой теме в 1990-е гг. прошлого века можно согласиться с А.Громыко, отмечавшего их меньшую по сравнению с учёными из США идеологизированность и концентрацию на стереотипах¹²⁷).

Сторонники первого подхода полагали, что политика России на постсоветском пространстве в рассматриваемый период имела неоимперскую природу и была направлена на восстановление единоличного контроля Москвы над регионом. Как отмечал Давид Ривера, «на протяжении 1990-х гг. многие действия и политика Москвы по отношению к ближнему зарубежью интерпретировались... как свидетельство возвращения России к имперским традициям её прошлого».¹²⁸ Следует отметить, что подобные взгляды были характерны и

¹²⁵ *Mandelbaum M.* Introduction: Russian foreign policy in historical perspective...P.3-4 См. об этом также *Suny R.G.* Living in the hood: Russia, empire and old and new neighbors// *Russian foreign policy in the twenty-first century and the shadow of the past/* Ed. by R.Legvold. New York: Columbia University Press. 2007.P.41-43.

¹²⁶ *Тарелин А.А.* Политико-экспертное сообщество США: классификация и отношение к России...С.22-29; *Шаклеина Т.А.* Россия и США в новом мировом порядке...С.334.

¹²⁷ *Громыко А.А.* Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки...С.90-91.

¹²⁸ *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia P.83.

для специалистов близких к Демократической партии США («либералы»), и для тех, кто ориентировался на Республиканскую партию («консерваторы»).

Одним из наиболее ярких и последовательных приверженцев этой точки зрения стал видный американский учёный, представитель течения «либеральных ястребов» в политико-академическом сообществе США Збигнев Бжезинский, который в своих трудах утверждал: содержание российской политики в ближнем зарубежье имеет «имперский контекст», а «имперский импульс» в действиях российского руководства не только не ослабевает, но и с течением времени усиливается¹²⁹. При этом, по мнению исследователя, целью российской политики в регионе является не воссоздание империи в её классическом виде, поскольку это нереалистично, а «создание новой системы взаимоотношений, которая бы сдерживала новые государства и позволила России сохранить доминирующие геополитические и экономические позиции»¹³⁰. Добиться этого Москва пытается с помощью экономических и военных рычагов, а также задействуя институциональные механизмы, в первую очередь, СНГ¹³¹. Запад и, в первую очередь, США, должны противопоставить этому широкую поддержку новых независимых государств, в особенности Украины, Азербайджана и Узбекистана. В качестве определения такой политики З.Бжезинский употребляет термин «консолидация геополитического плюрализма»¹³². Только такой курс, по мысли исследователя, смог бы привести к реформированию российского поведения на международной арене, стимулировать разрыв Москвы со своим имперским прошлым и, в конечном счёте, «побудить Россию сделать ясный выбор в пользу Европы»¹³³.

¹²⁹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска...С.130; *Brzezinski Zb. The premature partnership...* P.72.

¹³⁰ Там же...С.171; *Brzezinski Zb. The premature partnership...* P.75.

¹³¹ Там же ...С.171; *Brzezinski Zb. The premature partnership...* P.73.

¹³² Там же ...С.168; *Brzezinski Zb. The premature partnership...* P.79.

¹³³ Там же ...С.146.

На применение Россией экономических и военных рычагов «в имперских целях» указывал и Ричард Пайпс, полагавший, что российские военные базы в новых независимых государствах являются «авангардом российского имперского движения»¹³⁴, а сама политика Москвы базировалась на «модифицированной доктрине Брежнева» - рассматривании «любой страны, которая когда-то была частью Советского Союза, как попавшей в сферу её интересов»¹³⁵. Британский исследователь Дов Линч считал, что российские миротворческие операции в Молдавии и Грузии, проводившиеся в 1990-е гг., если и не были отмечены печатью «неоимперских устремлений», то, по крайней мере, были направлены на «установление российской гегемонии над этими (Молдавией и Грузией – А.Т.) государствами».¹³⁶ По мнению же Ариэля Коэна, сотрудника одного из главных идейных оплотов американских консерваторов фонда «Наследие», спустя короткий промежуток времени после краха СССР Россия «начала формулировать новую «доктрину Монро» в отношении Евразии. Такая доктрина позволила бы России установить сферу влияния на территории бывшей Советской империи».¹³⁷

При этом сторонники «имперского подхода» отмечали, что действия Москвы в регионе зачастую не только являются вмешательством в дела суверенных государств, но и представляют угрозу (вплоть до «расчленения») для тех из них, кто хочет «покинуть орбиту Москвы»¹³⁸. Так, описывая «неоимперское поведения России», Стивен Бланк утверждал: «Свобода (новых независимых государств – А.Т.) – это то, что Москва не хочет принимать...Чтобы не допустить их настоящей

¹³⁴ Pipes R. Is Russia still an enemy?...P.72.

¹³⁵ Ibid P.73.

¹³⁶ Lynch D. Separatist States and Post-Soviet Conflicts //International Affairs.V.78 №4. 2002. P.845.

¹³⁷ Cohen A. Russia's Union with Belarus: Expensive and Troubling. . The Heritage Foundation. 1997.
<http://www.heritage.org/research/reports/1997/04/em476nbsp-russias-union-with-belarus>.

¹³⁸ Goltz Th. Letter from Eurasia: The hidden Russia hand...P.92; Cohen A. Russia's Union with Belarus: Expensive and Troubling...; Pipes R. Is Russia still an enemy?...P.71.

независимости, Москва использует несколько тактик, которые могут быть охарактеризованы как экономическая война»¹³⁹.

Приверженцы второго подхода полагали, что в 1990-е гг. прошлого столетия российская политика в ближнем зарубежье следовала отнюдь не имперским курсом, а действия Москвы носили вполне мирный и компромиссный по отношению к соседям характер. Так, Дмитрий Саймс¹⁴⁰, указывая на несколько возможных вариантов развития ситуации на постсоветском пространстве после распада СССР (от реставрации антизападной российской империи до появления «подлинно независимых демократических наций, объединённых некоей формой общего рынка и рамками коллективной обороны»¹⁴¹), подчёркивал, что руководство России и большая часть населения страны не стремятся к взваливанию на себя «имперского багажа»: «Годы дорогостоящей и непродуктивной глобальной экспансии и репрессий дома повернули общественное мнение в России против империи, и большинство людей сейчас рассматривают это как реликт несчастного прошлого. Правительство Ельцина, кажется, твёрдо убеждено, что имперская ноша была слишком тяжела для России»¹⁴². Впоследствии, признавая наличие изменений во внешнеполитическом курсе России в сторону более твёрдого отстаивания своих интересов, учёный продолжал считать, что фактов, свидетельствующих о агрессивном давлении Москвы на соседей нет, а «называть российское поведение неоимперским – это в лучшем случае допускать чрезмерное упрощение, если принимать во внимание, что Россия имеет дело с государствами, которые всего два года назад составляли единое целое ...»¹⁴³.

¹³⁹ Blank S. Russia's back in Central Asia// Middle East Quarterly. 1995.P.56.

¹⁴⁰ И А.А.Тарелин и Т.А.Шаклеина относили его к течению умеренных консерваторов и сторонников трезвого подхода к России, о чём писала и В.Ю.Журавлёва.

¹⁴¹ Simes D. America and the post-Soviet republics...P.82.

¹⁴² Ibid...P.83.

¹⁴³ Simes D. The return of Russian history// Foreign affairs. Vol.73.№1.1994 P.81-82.

Сходную позицию занимал Леон Арон, который подчёркивал, что «с середины XVI века, когда началась российская внешнеполитическая экспансия, российская внешняя политика не была менее агрессивной, менее воинственной, не представляла меньшей угрозы для её непосредственных соседей и для мира в целом, чем сегодня»¹⁴⁴. По его мнению, российская внешняя политика на протяжении 1990-х гг. не несла на себе ревизионистского отпечатка, а её поведение носило «постколониальный» характер¹⁴⁵. Ключевой чертой такого поведения, отличающей «российскую политику от традиционного империализма и его советской разновидности», являлось нежелание принимать на себя долгосрочные и дорогостоящие обязательства в отношении государств ближнего зарубежья¹⁴⁶. При этом для Москвы, особенно после назначения на пост министра иностранных дел Е.Примакова, был характерен умеренный и компромиссный подход к решению вопросов, касающихся постсоветского региона¹⁴⁷.

Считал «преувеличенными» обвинения России в попытках следовать имперским курсом в 1990-е гг. и Давид Ривера, по мнению которого, ни политика Москвы в отношении русской диаспоры в ближнем зарубежье ни действия в военной сфере не соответствовали активно продвигаемому некоторыми западными исследователями в отношении нашей страны образу «открытого и активного имперского государства»¹⁴⁸. Учёный считал, что «несмотря на сильное чувство ностальгии, Кремль при Ельцине отказался от империалистических целей и тактики, использовавшихся Коммунистической партией от Ленина до Брежнева»¹⁴⁹. Наоборот, поведение России в отношении ближайших соседей напоминало

¹⁴⁴ Aron L. A different Dance: From Tango to Minuet...

¹⁴⁵ Aron L. The foreign policy doctrine of postcommunist Russia and its domestic context...P.31-32,37.

¹⁴⁶ Ibid...P.38.

¹⁴⁷ Ibid...P.40-42.

¹⁴⁸ Rivera D.W. Engagement, containment and the international politics of Eurasia...P.90,95-96.

¹⁴⁹ Ibid...P.96.

американскому исследователю в большей степени мирное уважение к их суверенитету, чем воинственный империализм. В качестве подтверждения этого тезиса Д.Ривера приводил три факта:

- из семи стран, противившихся планам Москвы по военной интеграции на постсоветском пространстве в первой половине 1990-х гг., только две (Грузия и Азербайджан) «были наказаны военным вмешательством»¹⁵⁰;

- ни в одном из обозначенных вмешательств российская военная мощь не использовалась Москвой на уровне ведения полномасштабных военных действий¹⁵¹;

- усилия России по вовлечению «бывших республик в свою стратегическую орбиту» никогда не содержали даже угрозы применения в их отношении таких крайних мер, как вторжение или полная утрата независимости¹⁵².

Вместе с тем независимо от оценки характера внешнеполитического курса, проводимого российским руководством на постсоветском пространстве в 1992-1999 гг., зарубежные исследователи обращали внимание на тот факт, что Москва имеет в своём распоряжении целый комплекс рычагов влияния на развитие ситуации в регионе. К числу таковых относились российское военное присутствие в соседних странах, «поддержка сепаратистских режимов» в Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии, отечественный рынок, имеющий большое значение для производителей из ближнего зарубежья, разыгрывание «энергетической карты» в отношениях с соседями, а также проживающие в бывших республиках этнические русские.

Причём отметим, что в подавляющем большинстве работ использование Россией данных факторов в своей политике

¹⁵⁰ *Ibid...* P.95.

¹⁵¹ *Ibid...* P.96.

¹⁵² *Ibid...* P.96.

рассматривалось с отрицательной точки зрения и подвергалось критике. На наш взгляд, подобная позиция вытекала из общего неприятия западным и, прежде всего, американским политическим истеблишментом стремления России проводить независимую внешнюю политику, ориентированную на собственные интересы, а не на пожелания «зарубежных друзей». Учитывая, что подобное поведение России далеко не всегда и не во всём отвечало устремлениям США и стран Западной Европы на постсоветском пространстве (заинтересованных в усилении здесь своих позиций, развитии «геополитического плюрализма» как средства против появления регионального гегемона и интеграции бывших советских республик в западное сообщество¹⁵³), попытки Москвы отстаивать свои национальные интересы и укреплять влияние с помощью имеющихся сил и средств неизбежно вызывали значительную критику среди зарубежных исследователей, особенно в США, видевших в этом признаки её экспансионизма, реваншизма и «имперской сущности».

Наиболее пристальное внимание учёных привлекала политика Москвы в военной сфере. Попытки Кремля на первоначальном этапе сформировать общее с другими государствами оборонное пространство интерпретировались как стремление ограничить их суверенитет. Действия российских вооружённых сил в ближнем зарубежье подвергались значительной критике в иностранных научно-исследовательских кругах и рассматривались большинством специалистов как инструмент, используемый Москве, чтобы «удержать или заново получить контроль над территорией бывшей советской империи»¹⁵⁴.

¹⁵³ Подобные цели декларируются не только в работах различных исследователей, но и в официальных документах – См. The National Security Strategy of the United States of America. May. 1997 <http://www.fas.org/man/docs/strategy97.htm#III-europe>; Strategic Defence Review. July 1998.

¹⁵⁴ *Brzezinski Zb.* The premature partnership...P.72; *Dawisha K., Parrott B.* Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.240; *Pipes R.* Is Russia still an enemy?...P.72; *Goltz Th.* Letter from Eurasia: The hidden Russia hand...P.96,98,110; *Blank S.* Russias's back in Central Asia...P.57; *Hill. F.* Energy empire: oil, gas and Russian revival...P.8.

В этой связи отмечалось, что российская помощь той или иной противоборствующей стороны имела большое значение для развития конфликтов, разразившихся на постсоветском пространстве в рассматриваемый период (в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии, Таджикистане). Так, при «военной и политической поддержке Москвы» абхазы провозгласили независимость¹⁵⁵, а действия четырнадцатой армии в Приднестровье «положили быстрый конец потенциально катастрофическому военному конфликту», который, по мнению исследователя, в то же время не разросся бы без помощи России приднестровским сепаратистам¹⁵⁶. Кроме того, по мнению Фионы Хилл, Россия влияла на конфликты путём предоставления отрядам добровольцев, поддерживающих одну из воюющих сторон, свободного перехода через её границу¹⁵⁷.

В целом роль России в региональных конфликтах, была, по мнению иностранных исследователей, скорее отрицательной, чем положительной, и они, как верно подмечала Т.А.Шаклеина¹⁵⁸, нередко интерпретировались как способ Москвы достигнуть своих геополитических целей. Как отмечал З.Бжезинский, «ловко разыграв карту с сепаратистским движением в Абхазии, Москва получила права на создание баз в Грузии, узаконила свое военное присутствие на землях Армении, играя на ее необходимости искать поддержки в войне с Азербайджаном... кроме того, гражданская война в Таджикистане позволила обеспечить постоянное присутствие войск бывшей Советской Армии на его территории»¹⁵⁹. Сходного мнения придерживался и Стивен Бланк, считавший, что под прикрытием миротворческой деятельности российские власти хотят использовать вооружённые силы для изменения государственных границ на

¹⁵⁵ Pipes R. Is Russia still an enemy?...P.73.

¹⁵⁶ King Ch. Eurasia Letter: Moldova with a Russia face // Foreign policy. №97. Winter, 1994-1995. P.106-107.

¹⁵⁷ Hill. F. Energy empire: oil, gas and Russian revival...P.8.

¹⁵⁸ Шаклеина Т.А. Миротворческая деятельность и её перспективы (взгляд из США)...С.34-37.

¹⁵⁹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска...С.171-172.

пространстве СНГ и поддержки дружественных режимов¹⁶⁰. В свою очередь, российские военные базы за рубежом интерпретировались как объекты, служащие геополитическим интересам Москвы, выступающие в качестве «средств удерживания иностранных держав от проникновения на пространство СНГ»¹⁶¹ и позволяющие держать страны, где они размещались, «внутри российской военной орбиты»¹⁶².

Экономические рычаги, имевшиеся у Москвы, по мнению иностранных исследователей, естественным образом проистекали из зависимости экономик бывших советских республик от российской экономики. Так, указывалось, что в случае с Казахстаном Россия являлась единственным потребителем целого ряда производимых там товаров¹⁶³, а Украина и Белоруссия «зависели от российских рынков, где украинские и белорусские производители продавали продукцию, которая была неконкурентоспособной в других странах мира. Кроме того, Украина и Беларусь зависели от импорта жизненно необходимых товаров из России»¹⁶⁴. Подобная ситуация создавала для Российской Федерации возможность использовать экономические инструменты в отношении соседних стран, что, по мнению Пола Кьюбисека, имело место в 1990-е гг. в виде закрытия своего рынка для производителей из ближнего зарубежья¹⁶⁵.

Не был обойдён стороной и такой ключевой для экономических отношений между бывшими советскими республиками фактор, как энергетический вопрос. Зависимость новых независимых государств от российских энергоносителей, а также система трубопроводов, проходивших через территорию Российской Федерации и

¹⁶⁰ Blank S. Russias's back in Central Asia...P.57.

¹⁶¹ Rivera D.W. Engagement, containment and the international politics of Eurasia...P.94.

¹⁶² Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr Fr., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia. The Atlantic Council and Central Asia-Caucasus Institute, SAIS, 2001. P.66.

¹⁶³ Олкотт М. Казахстан: непройденный путь... С.157.

¹⁶⁴ Уолландер С. Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России...С.124.

¹⁶⁵ Kubicek P. Russian foreign policy and the West...P.563.

контролировавшихся Москвой, позволяли ей, по мнению многих зарубежных специалистов, использовать эти ресурсы как средства давления на соседей с целью реализации своих интересов¹⁶⁶. При этом подчёркивалось, что долги, образующиеся у её соседей в результате потребления российских нефти, газа и электричества, Москва стремилась конвертировать в акции стратегических предприятий национальных экономик¹⁶⁷.

Как инструмент реализации российской политики в ближнем зарубежье рассматривались проживавшие в новых независимых государствах этнические русские, доля которых среди населения таких стран, как Казахстан или Латвия, была весьма высокой (особенно в случае возможного вмешательства России в дела бывших советских республик под предлогом защиты их прав)¹⁶⁸. Кроме того, как подчёркивали Раджан Менон и Джеймс Шерр, российское влияние на постсоветском пространстве «проистекает из природы нынешней правящей элиты», представители которой были в 1990-е гг., по большей части, выходцами из советской номенклатуры и «чья политическая социализация пришлась на советский период»¹⁶⁹. А Нейл Малколм и Алекс Правда добавляли, что «в некоторых случаях они (представители элиты бывших советских республик – А.Т.) лучше говорят на русском, чем на местном языке»¹⁷⁰.

Конечно, наряду с негативной трактовкой рычагов влияния, имевшихся у России, присутствовали и более умеренные оценки. Так,

¹⁶⁶ *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West...P.563; *Mroz J.E., Pavliuk O.* Ukraine: Europe's linchpin // *Foreign affairs*. Vol.75.№3.1996. P.58; *Olcott M.B.* Central Asia's catapult to independence // *Foreign affairs*. Vol.71.№3.1992 P.116; *Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr Fr., Weisbrode K.* Strategic Assessment of Central Eurasia...P.47; *Blank S.* Russia's back in Central Asia...P.55-56; *Blank S.* Energy and security in the Transcaucasia P.3; *Malcolm N.* Foreign policy making...P.144; *Легволд П.* Интересы великих держав в Центральной Азии// Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел/ Под ред. Р.Легволда. «Интердиалект+», 2004. С.18.

¹⁶⁷ *Mroz J.E., Pavliuk O.* Ukraine: Europe's linchpin...P.58; *Олкотт М.Б.* Второй шанс Центральной Азии. Моск. Центр Карнеги ; Фонд Карнеги за Междунар. Мир. — Москва ; Вашингтон, 2005. С.75.

¹⁶⁸ *Garnett Sh.* Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.81; *Олкотт М.Б.* Второй шанс Центральной Азии...С.74; *Peters R.* Russia, The Baltic states and the West...P.629-630.

¹⁶⁹ *Sherr J.* Ukraine's new time of trouble...P.22; *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.148.

¹⁷⁰ *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy ...P.9.

Дмитрий Саймс указывал на отсутствие фактов, подтверждающих желание Москвы попытаться «дестабилизировать своих соседей используя русское население»¹⁷¹. Солидаризировался с ним в этом Давид Ривера, полагавший, что в вопросе судьбы этнических русских в республиках бывшего СССР «Москва продвигала свою озабоченность...преимущественно мирными методами»¹⁷².

Однако подчеркнём, что в целом в политико-академических сообществах США и Великобритании в 1992-1999 гг. доминировало мнение о том, что использование Россией имеющихся в её распоряжении рычагов влияния на постсоветском пространстве нередко ущемляет интересы соседних стран, создаёт угрозу их суверенитету и демонстрирует «имперские амбиции» Москвы.

Зарубежные учёные, затрагивавшие в своих работах тему отношений Российской Федерации с новыми независимыми государствами в 1990-е гг., признавали, что по своим ресурсам (уровень развития, размеры экономики и вооруженных сил, природные богатства, количество населения) наша страна значительно превосходит другие бывшие республики СССР. Однако эти преимущества не отменяли для иностранных наблюдателей того факта, что в рассматриваемый период Российская Федерация «была недостаточно сильной политически, чтобы навязывать свою волю, и недостаточно привлекательной экономически, чтобы соблазнить новые государства»¹⁷³. На эту слабость российского государства и неспособность реализовывать свои внешнеполитические устремления указывал Пол Кьюбисек, сравнивавший Москву с «бумажным тигром»: «Она (Россия – А.Т.) может говорить как великая держава, но её способности ограничены»¹⁷⁴. Шерман Гарнетт также полагал, что на

¹⁷¹ *Simes D.* America and the post-Soviet republics...P.82.

¹⁷² *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia...P.90.

¹⁷³ *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска...С.139.

¹⁷⁴ *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West...P.568.

возможности российской внешней политики негативное влияние оказывают переживаемые страной экономические трудности, политическая неразбериха и плачевное состояние вооружённых сил¹⁷⁵. На отсутствие у России ресурсов для проведения наступательной политики в регионе указывал и член трёхсторонней экспертной комиссии, подготовившей доклад по России в 1995 г., Роберт Блэквилл¹⁷⁶.

В этих условиях нередко озвучивавшиеся представителями отечественной политической элиты планы по интеграции региона под эгидой Москвы вызывали скепсис на Западе и, по мнению Ш. Гарнетта, в большей степени основывались на вере, чем на стратегии: «Российская Федерация не может себе позволить следовать таким объёмным планам, которые она рисует в отношении постсоветского пространства. Российские вооружённые силы не имеют персонала для создания баз, которые она так желает, недостаточно денег, чтобы финансировать таможенные союзы, объединённые пограничные силы, военные базы, систему противовоздушной обороны или валютные союзы...»¹⁷⁷. Схожее мнение выражал и Стивен Сестанович, объявлявший: «Реинтеграция (России и других постсоветских государств – А.Т.) – просто-напросто дорога. Практически вся политика, которая была положена в основу «особых отношений» с бывшими советскими республиками подвергается критике как непозволительная»¹⁷⁸.

Кроме того, положение России затруднялось коренной геополитической трансформацией региона. Распад СССР не только привёл к изменению политического строя в нашей стране, созданию новых государств, но и «открыл ранее закрытую сердцевину континента для влияния иных держав»¹⁷⁹. Всё больший интерес к постсоветскому

¹⁷⁵ *Garnett Sh. Russia's illusory ambitions...* P.62-64.

¹⁷⁶ *Engaging Russia: a report to the Trilateral Commission...* P.9.

¹⁷⁷ *Garnett Sh. Russia's illusory ambitions...* P.62-64,67.

¹⁷⁸ *Sestanovich S. Russia turns the corner//Foreign Affairs. V.73. №1. January-February 1994. P.96*

¹⁷⁹ *Ibid...* P.70 См. также *The National Security Strategy of the United States of America. May. 1997.*

пространству стали проявлять страны Западной Европы, США, Турция, Китай и другие державы. В экспертной среде слышались голоса о необходимости расширения евро-атлантических структур на восток. Так, Р.Амус, С.Ларраби и Р.Куглер в своей статье, вышедшей в 1993 г., обосновывая необходимость разработки новой западной стратегии по расширению НАТО за счёт стран Центральной Европы, указывали, что это не только пойдёт на пользу укреплению демократии в России, но и благотворно скажется на «европеизации Украины», более прочно привяжет её к западному сообществу и обеспечит гарантию от «имперской реставрации» России¹⁸⁰.

Особое внимание внешних сил привлекали природные богатства региона, в частности, углеводородные запасы Центральной Азии и бассейна Каспийского моря. Проникновение иностранных корпораций в экономику новых независимых государств, по мнению Ричарда Пайпса, способствовало снижению их зависимости от Москвы¹⁸¹, что, в свою очередь, отвечало планам Запада, и прежде всего Вашингтона «явно заинтересованного не только в разработке ресурсов региона, но и в предотвращении того, чтобы только Россия доминировала» на его геополитическом пространстве¹⁸². В этом контексте отмечалась поддержка, оказываемая администрацией Клинтона реализации идеи строительства трубопроводов, позволяющих направлять нефть и газ из Центральной Азии и Каспийского бассейна на внешние рынки в обход России¹⁸³.

Подчёркивался исследователями и тот факт, что претворение в жизнь внешнеполитического курса Москвы на постсоветском пространстве в

¹⁸⁰ *Asmus R, Kugler R., Larrabee S. Building a New NATO //Foreign Affairs.V. 72.№ 5. September-October 1993. P. 36-38.*

¹⁸¹ *Pipes R. Is Russia still an enemy?...P.71.*

¹⁸² *Бжезинский Ж. Великая шахматная доска...С.168.*

¹⁸³ *Легволд Р. Интересы великих держав в Центральной Азии...С.18,30; Kubicek P. Russian foreign policy and the West...P.565; Blank S. Energy and security in the Transcaucasia. P.1-2.*

1990-е гг. затрудняла позиция, занимаемая руководством новых независимых государств. Если первоначально многие бывшие советские республики фактически не были готовы к обретению суверенитета, а их руководители «восприняли независимость без особого энтузиазма»¹⁸⁴, то с течением времени ситуация изменилась. Элита этих стран, получившая в свои руки политическую власть и различные экономические привилегии, стала быстро «проявлять законный интерес к суверенитету»¹⁸⁵, который, как отмечал Роберт Легволд, означал, прежде всего, суверенитет от России¹⁸⁶.

Данный процесс получил распространение практически во всех сферах (экономической, политической, военной и культурной), а в качестве его наиболее последовательных «проводников» американские и британские специалисты отмечали Украину и страны Балтии. Так, украинское руководство в первые годы после распада СССР проводило политику, направленную на политическое и экономическое дистанцирование от России, а также «национализацию» собственных вооружённых сил. Попытки ослабить влияние России в Украине отмечались в конфессиональной сфере с помощью «усиления позиций церковных кругов лояльных независимости украинского государства»¹⁸⁷. Кроме того, обращалось внимание на переоценку местными историками событий прошлого, особенно советского периода¹⁸⁸. Аналогичные процессы развивались в Литве, Латвии и Эстонии.

На защиту суверенитета появившихся после распада СССР государств от влияния России было, по мнению экспертов, нацелено и сформировавшееся в середине 1990-х гг. неформальное объединение,

¹⁸⁴ *Олкотт М. Б.* Второй шанс Центральной Азии...С.71.

¹⁸⁵ *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска...С.173.

¹⁸⁶ *Уолландер С., Легволд Р.* Экономика и безопасность на постсоветском пространстве...С.2.

¹⁸⁷ *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy ...P.7; *Dawisha K., Parott B.* Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.96.

¹⁸⁸ *Dawisha K., Parott B.* Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.39-40.

включавшее в себя Украину, Грузию, Азербайджан, Молдавию (сокращённо ГУАМ), к которому в апреле 1999 г. присоединился Узбекистан (ГУАМ превратилось в ГУУАМ)¹⁸⁹. Даже в странах, настроенных более компромиссно по отношению к российской «повестке дня» в регионе, с течением времени продвигался процесс консолидации суверенитета и развития «национального самосознания, центром внимания которого все больше становится заклеивание подчинения в прошлом как колониализма и искоренение всевозможного наследия той эпохи»¹⁹⁰. При этом практически все бывшие республики СССР занимались выстраиванием отношений с внешними глобальными и региональными геополитическими игроками, а некоторые из них, как прибалтийские республики, открыто декларировали в качестве своей главной внешнеполитической задачи развитие связей с западным сообществом и вступление в евроатлантические интеграционные структуры¹⁹¹.

Таким образом, зарубежные исследователи признавали, что в 1990-е гг. России приходилось выстраивать отношения с государствами Содружества и странами Балтии в непростых условиях укрепления их независимости от Москвы, собственной экономической слабости и политической турбулентности, а также растущей активности в регионе иностранных держав.

Характерными чертами российского курса, отмечаемыми специалистами, являлись:

- стремление к развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве, что, в конечном счёте, должно

¹⁸⁹ *Олкотт М. Б.* Казахстан: непройденный путь... С.67; *Де Ваал Т.* Грузия и её дальние соседи //Государственность и безопасность : Грузия после "революции роз" [сб. ст. / Амер. акад. гуманитар. и точных наук]/ под ред. Б. Коппитерса и Р. Легволда.. «Интердиалект+», 2005. С.390; *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска...С.138.

¹⁹⁰ *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска...С.137.

¹⁹¹ *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy ...P.10.

способствовать укреплению позиций России на региональной и международной аренах¹⁹²;

- желание обеспечить себе доминирование в зоне «традиционных интересов» и не допустить превалирования там влияния иностранных держав¹⁹³;

- определённая непоследовательность при проведении политики¹⁹⁴, её «многоголосие» (большое количество субъектов внешнеполитической деятельности и отсутствие между ними должной координации) и отсутствие жёсткой связи между риторикой и практическими шагами¹⁹⁵, особенно характерные до 1996-1997 гг., но сохранявшиеся и после.

Выстраивание Россией отношений с бывшими советскими республиками строилось по двум основным направлениям - с помощью многосторонних механизмов, а также на двусторонней основе. Причём на первоначальном этапе российское руководство делало акцент именно на развитии интеграционных процессов в регионе в рамках коллективных институтов Содружества Независимых Государств (СНГ). Решение о создании Содружества, участниками которого стало большинство бывших советских республик, было принято в декабре 1991 г. Формирование СНГ, по мнению большинства исследователей, было не только «механизмом роспуска СССР и трансформации единой страны в двенадцать отдельных государств»¹⁹⁶. Иностранные эксперты полагали, что при помощи

¹⁹² *Garnett Sh.* Russia's illusory ambitions...P.66; *Brzezinski Zb.* The premature partnership...P.75-76; *Bradley B.* Eurasia letter: A misguided Russia policy// Foreign policy.№101. 1995-1996 .P.83; *Garnett Sh.* Keystone in the arch: Ukraine in the emerging security environment of Central and Eastern Europe. Garnege endowment for international peace. Washington D.C. 1997. P.61

¹⁹³ *Blank S.*Energy and security in the Transcaucasia. P.1-2; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy ...P.77; *Suny R.G.*Living in the hood: Russia,empire and old and new neighbors...P.67; *Legvold R.* Russian foreign policy during periods of great state transformation// Russian foreign policy in the twenty-first century and the shadow of the past...P.120-121.

¹⁹⁴ *Larrabe S.,Karasik T.*Foreign and security policy decision-making under Yeltsin. RAND.1997.P.1-2,13; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy ...P.134.

¹⁹⁵ *Larrabe S.,Karasik T.*Foreign and security policy...P.3,8; *Hill. F.* Energy empire:oil,gas and Russian revival...P.18; *Allison R.* Military factors in foreign policy...P.264; *Garnett Sh.* Russia's illusory ambitions...P.70; Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.204; *Sherr J.* Russia and The West: Reassessment...P.10.

¹⁹⁶ *Олкотт М. Б.* Второй шанс Центральной Азии...С.71.

существующих в рамках этой организации институтов (таких, как Советы глав государств и правительств, Межпарламентская ассамблея, Совет министров обороны, Экономический суд) российское руководство планировало развивать кооперацию и интеграцию между странами региона с сохранением своей руководящей роли в этих процессах¹⁹⁷. Фактически же СНГ должно было стать «инструментом для продолжения осуществления Россией контроля за своими бывшими советскими соседями, институционализированными как «ближнее зарубежье»¹⁹⁸.

Отмечалось, что наибольший интерес для Москвы представляли интеграционные процессы в экономической и военной сферах. Так, зарубежные учёные указывали на то что, уже в Алма-Атинской декларации 1991 г. об учреждении СНГ участники организации заявляли о своей приверженности «сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства»¹⁹⁹. Подобные намерения высказывались российскими официальными лицами²⁰⁰. Москва также предпринимала определённые усилия по их претворению в жизнь, как, например, принятое в 1993 г. главами СНГ решение о создании экономического союза по аналогии с Европейским союзом²⁰¹. Кроме того, на первых порах российское руководство поддерживало функционирование в регионе рублёвой зоны, призванной «сохранить возможность управлять их экономиками (стран СНГ – А.Т.)»²⁰².

В военной сфере усилия России сосредоточивались на нескольких направлениях. Во-первых, учёные обращали внимание на то, что на первоначальном этапе Москва пыталась создать общие с государствами

¹⁹⁷ *Graham T.* Russia's Decline and Uncertain Recovery. Washington, DC. Carnegie Endowment for International Peace, 2002 P.18-19; *Simes D.* America and the post-Soviet republics...P.75.

¹⁹⁸ *Де Ваал Т.* Грузия и её дальние соседи...С.392.

¹⁹⁹ *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia...P.90.

²⁰⁰ *Graham T.* Russia's Decline and Uncertain Recovery. P.19.

²⁰¹ *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia...P.90.

²⁰² *Олкомм М. Б.* Второй шанс Центральной Азии...С.78; *Dawisha K., Parrott B.* Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.172; *Brzezinski Zb.* The premature partnership...P.73.

СНГ вооружённые силы на базе вооружённых сил СССР²⁰³. Во-вторых, российское руководство стремилось организовать в регионе коллективные институты, призванные координировать политику стран СНГ в сфере безопасности под эгидой России²⁰⁴. Создание подобного альянса было оформлено на саммите стран Содружества в Ташкенте в мае 1992 г., когда был подписан договор о коллективной безопасности²⁰⁵. Отмечалось желание Москвы развивать сотрудничество с государствами СНГ в вопросах пограничной безопасности и противоракетной обороны²⁰⁶.

Однако реализация интеграционных инициатив России затруднялась рядом обстоятельств. В экономической плоскости Москва была ограничена в своих ресурсах, чтобы на полномасштабной основе спонсировать новые независимые государства. Так, в качестве основной причины прекращения существования рублёвой зоны в регионе исследователям виделась забота российских руководителей в большей степени о сдерживании инфляции внутри страны, чем о достижении внешнеполитических целей²⁰⁷. Интеграция стран Содружества в военной сфере сдерживалась резким неприятием подобных инициатив со стороны ряда государств, в первую очередь Украины, о чём писали американские и британские учёные²⁰⁸.

Именно Киев, по мнению некоторых британских и американских учёных, являлся на протяжении 1990-х гг. главным противником развития полномасштабных интеграционных процессов в регионе²⁰⁹. В ряды

²⁰³ *Graham T.* Russia's Decline and Uncertain Recovery...P.19; *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia...P.91.

²⁰⁴ *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia...P.92.

²⁰⁵ *Ibid*...P.92; *Олкомт М. Б.* Второй шанс Центральной Азии...С.17; *Dawisha K., Parrott B.* Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.238-239.

²⁰⁶ *Engaging Russia: a report to the Trilateral Commission*...P.14.

²⁰⁷ *Dawisha K., Parrott B.* Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.238-239; *Олкомт М. Б.* Второй шанс Центральной Азии...С.78.

²⁰⁸ *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy ...P.7; *Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval*...P.245.

²⁰⁹ *Sherr J.* Ukraine's new time of trouble...P.16; *Light M.* Foreign policy thinking...P.57; *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска...С.136,138; *Garnett Sh.* Keystone in the arch... P.63-64.

жёсткой оппозиции объединительным инициативам Москвы также записывались Молдавия, Азербайджан, Грузия, а также три прибалтийских государства. При этом показательным, с точки зрения Марты Брилл Олкотт и Пола Кьюбисека, стало то, что практически все бывшие советские республики (кроме Туркмении и Таджикистана) выступили против продвигаемой Москвой идеи о двойном гражданстве²¹⁰. В итоге «СНГ так никогда и не стало эффективным инструментом российского господства, потому что главы стран-участниц в большинстве своем активно сопротивлялись передаче большей или меньшей доли национального суверенитета многосторонней организации, в которой доминировала Россия»²¹¹.

Во второй половине 1990-х гг. Россия, не отказавшись от идеи продвижения интеграции в регионе, переформатировала сам процесс в сторону создания более компактных организаций с меньшим числом участников. Примером такого рода стал таможенный союз пяти государств, в который первоначально, в 1995 г., вошли Россия, Белоруссия, Казахстан, в 1996 г. к ним присоединилась Киргизия, а в 1999 г. - Таджикистан. Однако эффективность этой инициативы также вызывала сомнение у экспертов²¹².

Таким образом, можно констатировать, что тема политики России на постсоветском пространстве вызывала большой интерес у британских и американских исследователей. Отмечалось, что после непродолжительного периода приоритета евроатлантической тематики в международной повестке дня, Москва в силу экономических, геополитических и идеологических причин стала всё больше внимания уделять постсоветскому региону.

²¹⁰ *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West...P.563; *Starr Fr.* Making Eurasia stable// Foreign affairs. V.75.№1.January-February.1996 P.86; *Олкотт М. Б.* Второй шанс Центральной Азии...С.77.

²¹¹ *Олкотт М. Б.* Второй шанс Центральной Азии...С.72.

²¹² Там же...С.73; *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia...P.99.

И британские, и американские исследователи указывали, что Российской Федерации приходилось претворять в жизнь свой региональный курс в условиях внутренней экономической слабости и политической неразберихи, растущей активности иностранных держав, а также укрепления независимости бывших советских республик. В то же время обращалось внимание на то обстоятельство, что наша страна в 1992-1999 гг. располагала рычагами влияния на развитие ситуации в регионе (особенно участие в региональных конфликтах, использование вооруженных сил и «энергетической карты»).

При этом их задействие подвергалось критике, интерпретировалось как проявление экспансионизма и «имперских амбиций Москвы, рассматривалось отрицательно как угрожающее суверенитету новых независимых государств. Подобная трактовка, на наш взгляд, была обусловлена неприятием в западном, прежде всего, американском политико-академическом сообществе стремления России в рамках проведения независимой внешней политики укрепить своё влияние в регионе через имеющиеся возможности как не соответствующего интересам США и их европейских союзников.

Вопрос характера политики, проводимой Россией в 1992 – 1999 гг. по отношению к новым независимым государствам, находил своё отражение в большей степени в сочинениях американских исследователей, среди которых выделялось две точки зрения - агрессивная неоимперская природа и лишённый идеологии и ревизионистского отпечатка компромиссный курс. При этом отличительными чертами российской политики в 1990-е гг., выделяемыми специалистами, как с «туманного Альбиона», так и из-за океана, являлись стремление к развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве, желание обеспечить себе доминирование в зоне «традиционных интересов», а также определённая непоследовательность при её проведении, слабая

скоординированность между субъектами внешнеполитической деятельности и отсутствие прочной и постоянной связи между риторикой и практическими шагами.

Развитие Россией отношений с бывшими советскими республиками строилось по двум основным направлениям - с помощью многосторонних механизмов, прежде всего, Содружества Независимых Государств (СНГ), а также на двусторонней основе. Однако реализация интеграционных инициатив Москвы в многостороннем формате (особенно в экономической и военной сфере) затруднялась отсутствием необходимых ресурсов, а также неприятием этих идей со стороны ряда государств.

§2. Общие характеристики политики России на постсоветском пространстве в 2000-2008 гг.

9 августа 1999 г. В.Путин был назначен Председателем Правительства Российской Федерации, а спустя семь месяцев в марте 2000 г. избран Президентом Российской Федерации. Появление относительно новой фигуры на отечественном политическом олимпе вызвало значительный интерес на Западе. Сакраментальная фраза «Who is Mr. Putin?» быстро канула в прошлое и сменилась многочисленными комментариями, статьями и монографиями, посвященными личности нового президента, его деятельности внутри страны и на международной арене.

Не осталась без внимания иностранных специалистов и проводимая Россией при президенте В.Путине политика на постсоветском пространстве, отношения нашей страны с образовавшимися после распада СССР новыми независимыми государствами, поскольку в принятых уже в 2000 г. «Концепции внешней политики Российской Федерации» и «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивалось, что приоритетное значение для России представляет развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ²¹³.

Анализируя внешнюю политику России в начале двадцать первого столетия, большинство американских и британских учёных сходятся во мнении, что постсоветский регион с самого начала президентства В.Путина являлся для него в стратегическом смысле одним из ключевых. Так, Сванте Корнелл и Фредерик Старр отмечали, что «российская внешняя политика при Путине вновь сфокусировалась на ближнем

²¹³ Концепция внешней политики Российской Федерации. <http://www.mid.ru/B1.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3?OpenDocument>; Концепция национальной безопасности Российской Федерации.// <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html>.

зарубежье»²¹⁴, а Роберт Легволд помещал внимание «нового российского президента» к постсоветскому пространству на второе место в своеобразной шкале российских внешнеполитических приоритетов (сразу после развития экономических связей с иностранными государствами)²¹⁵.

Следует отметить, что период 2000-2008 гг. вместил в себя ряд важных событий, оказавших существенное влияние на развитие постсоветского пространства (начало военной кампании США и их союзников в Афганистане в 2001 г., политический кризис в Грузии в 2003 г., вступление в НАТО стран Балтии в 2004 г., президентские выборы на Украине в 2004 г., события в Киргизии и в Узбекистане в 2005 г., саммит стран-членов Североатлантического альянса в Бухаресте в апреле 2008 г.). При этом к концу 2003 г. в регионе, который традиционно рассматривался Москвой как зона приоритетных российских интересов, стало всё больше ощущаться расширение присутствия зарубежных держав, особенно Соединённых Штатов Америки. Как подчёркивали Ю.Румер и Р.Сокольский, одной из основных тенденций, прослеживаемых на постсоветском пространстве в это время, стало «растущее военное присутствие США на периферии России, в сочетании с обязательствами США крепить безопасность и стабильность бывших советских республик путем их интеграции в евро-атлантические структуры»²¹⁶.

Эти процессы находили сторонников среди представителей политико-академических сообществ США и Великобритании. Так, бывший чиновник администрации Клинтона, ставший впоследствии сотрудником фонда Маршалла, Рональд Асмус, как и в статье 1993 г., утверждал, что США и страны Западной Европы должны разработать и претворить в жизнь новую «восточную стратегию», с помощью которой европейские государства,

²¹⁴ Cornell E. *Svante Starr Fr. The Caucasus. A Challenge for Europe...* P.55.

²¹⁵ Legvold R. *Russia's Unformed Foreign Policy // Foreign Affairs. Vol. 80. № 5 September-October. 2001. . P.70.*

²¹⁶ Румер Е. Сокольский Р. Горячий вопрос, оставшийся после «холодной войны». Los Andgeles Times. 6 апреля 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20040406/208869.html> .

лежащие к востоку от границ ЕС и НАТО (особенно Украина), а также государства Южного Кавказа и даже Центральной Азии будут надёжно привязаны к евроатлантическому сообществу²¹⁷.

Вместе с тем, к концу первого президентского срока В.Путина изменились и ориентиры курса, проводимого Российской Федерацией на международной арене. Так, директор Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин полагал, что в 2003-2004 гг. произошла определённая смена парадигм в российской внешней политике²¹⁸. До 2003 г. «определяющим был курс на сближение с Западом под флагом «европейского выбора» и с заявкой на союзнические отношения с США»²¹⁹. Причём, «в отличие от своего предшественника, Путин назначил цену сотрудничества России с Соединёнными Штатами: «Вашингтон должен был признать верховенство Москвы на пространстве СНГ»²²⁰. В свою очередь, Россия, по мнению автора, была готова пойти на уступки Западу и, в частности, согласиться на вступление стран Балтии в НАТО, временное размещение американских войск на базах в Центральной Азии и предоставление Вашингтоном военной помощи Грузии²²¹. Однако эта «сделка» не состоялась, поскольку «США были готовы говорить лишь о «правилах дорожного движения», а не о каких бы то ни было «сферах влияния». Администрация Буша ощущала свою безраздельную власть над миром и не видела особой нужды в каких-либо обязывающих соглашениях со слабыми партнерами, такими как Москва»²²². В итоге Россия приступила к созданию «собственной солнечной системы», в которой

²¹⁷ *Asmus R.* Rebuilding the Atlantic alliance//Foreign Affairs. V. 82, № 5. September-October 2003. P.23-24.

²¹⁸ *Тренин Дм.* Российская внешняя политика: перспектива 2020// <http://russia-2020.org/tu/2010/10/06/russian-foreign-policy-perspective-2020> ; *Он же.* «Москва мускулистая»: одиночество отдельно взятого центра силы. Моск. Центр Карнеги. Брифинг. Вып. 11. Т.1.2009. С.1; *Он же.* Одинокое плавание. М.: Московский Центр Карнеги. 2009. С.166-168.

²¹⁹ *Он же.* «Москва мускулистая»: одиночество отдельно взятого центра силы. С.1..

²²⁰ *Он же.* Россия в СНГ: Поле интересов, а не сфера влияния. //Pro et contra. Т. 13, №5-6, сентябрь-декабрь 2009. С.86.

²²¹ Там же. С.86-87.

²²² Там же. С.87.

отношения с бывшими советскими республиками заняли одно из приоритетных мест²²³.

Как отмечает видный специалист по России Леон Арон, со второй половины 2003 г. одним из императивов российской внешней политики стало положение: «Там, где возможно, Россия будет пытаться восстанавливать и укреплять прежние связи на бывшей советской территории. Те новые государства, которые окажут содействие в этом процессе, будут поощрены; те, что препятствуют, - наказаны»²²⁴. Сходные оценки высказывал и Стивен Ларраби, утверждавший, что «президент Владимир Путин начал предпринимать систематические усилия по восстановлению влияния России в Восточной Европе и на её периферии.»²²⁵.

Однако активная интеграционная политика Москвы не вызвала повышенного энтузиазма на Западе. Как весьма недвусмысленно отмечал Роберт Макфарлейн, «Соединенные Штаты и их союзники в Европейском Союзе весьма сильно заинтересованы в том, чтобы помешать заманиванию Украины, Казахстана и других бывших советских республик обратно в российскую орбиту»²²⁶. Таким образом, к концу первого президентского срока В.Путина действия Вашингтона и Москвы на постсоветском пространстве, их отношения с бывшими советскими республиками, стали все больше вступать в противоречие друг с другом, что приводило к общему нарастанию напряжённости в российско-американских отношениях.

Тенденция активного проникновения Запада на постсоветское пространство получила своё развитие и в начале второго президентского

²²³ *Он же*. Одинокое плавание...С.170.

²²⁴ *Арон Л.* США и Россия: отношения сквозь призму идеологий.//Россия в глобальной политике. №3. 2006. http://www.globalaffairs.ru/number/n_6813.

²²⁵ *Larrabee S.* Danger and opportunity in Eastern Europe//Foreign Affairs. V.85 N.6. November-December 2006.P.127.

²²⁶ *Макфарлейн Р.* Как предотвратить обхаживание Киева? 10 октября 2003. The Wall Street Journal. <http://www.inosmi.ru/world/20031010/196023.html>.

срока В.Путина. Вступление Литвы, Латвии и Эстонии в НАТО и ЕС в 2004 г. привело к тому, что эти структуры стали напрямую граничить с Российской Федерацией, был создан прецедент интеграции бывших советских республик в западные альянсы, а страны Восточной Европы (Украина, Белоруссия и Молдавия, обозначенные Робертом Легволдом как «новые срединные земли»²²⁷) оказались «зажаты» в геополитическом пространстве Российская Федерация – ЕС и НАТО. В результате «появление общего «ближнего зарубежья» стало тяжелым бременем для российско-европейских отношений»²²⁸.

На Южном Кавказе Грузия после событий 2003 г. превратилась в оплот и ключевого союзника США в этом регионе, а произошедшая в 2004 г. инкорпорация Румынии и Болгарии в ЕС и НАТО, как отмечал Рональд Асмус, активизировала интерес Вашингтона и его европейских союзников в «привязке большого Черноморского региона», включающего Грузию, Азербайджан и Армению, к Западу²²⁹. В то же время сохранялась заинтересованность США в присутствии их сил в Центрально-Азиатском регионе.

Кроме того, многие иностранные исследователи видели в событиях вокруг президентских выборов на Украине в 2004 г. и в Киргизии в 2005 г. продолжение «демократических революций» на постсоветском пространстве, начавшихся с грузинской «Революции Роз» 2003 г. Особенно выделялась в этом плане Украина, в которой победа кандидата от оппозиции В.Ющенко рассматривалась одновременно как торжество «сторонников свободы на Украине и во всём мире»²³⁰, «ускорение демократической перспективы для остальных республик бывшего

²²⁷ Легволд Р. США, ЕС, НАТО и экономика безопасности Украины и Белоруссии // Мечи и орала....253.

²²⁸ Тренин Д. Одинокое плавание. Московский Центр Карнеги. 2009. С. 73.

²²⁹ Асмус Р. Евро-атлантическое Причерноморье // Россия в глобальной политике. №3, май-июнь 2007 http://www.globalaffairs.ru/number/n_8817; Asmus R., Jackson B. The Black sea and the frontiers of freedom // Policy Review. №125. June/July 2004. P.17-26.

²³⁰ Макфол М. Своей свободой Украина обязана журналистам. The Mercury News. 27 декабря 2004. <http://www.inosmi.ru/world/200411227/216015.html>.

Советского Союза»²³¹ и событие, которое «расчистило путь для интеграции Украины в Европу»²³². В экспертном сообществе стали озвучивать призывы к проведению работы по расширению НАТО с перспективой включения в альянс новых членов из числа бывших советских республик²³³.

Активизация усилий Запада на постсоветском пространстве, особенно так называемые «цветные революции», по оценкам многих исследователей, были негативно восприняты Москвой. События в Грузии и на Украине «наглядно продемонстрировали, что даже постсоветское пространство – зона, где Москва сохраняла господствующие позиции и чувствовала себя относительно спокойно – начинает трещать по швам»²³⁴. Многие учёные полагали, что российское руководство усмотрело в них стремление Запада ограничить влияние Москвы в регионе, а также угрозу собственной власти внутри России. Так, Джеймс Шерр утверждал, что «по логике Кремля, победа Ющенко будет угрожать самому существованию системы, которая позволяла России доминировать в СНГ, а также «вертикали власти» в самой России»²³⁵. Дэвид Филлипс считал, что «Оранжевая революция» 2004 г. укрепила озабоченность российского руководства тем, что «демократические преобразования» на Украине и в Грузии послужат стимулом для развития подобных процессов на всём постсоветском пространстве²³⁶. Схожего мнения придерживался и Стивен Ларраби, видевший в событиях в Грузии и на Украине мощный импульс

²³¹ Бжезинский Ж. Имперская Россия, вассальная Украина. The Wall Street Journal. 1 декабря 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041201/215220.html>.

²³² Коэн А. Протянем Киеву руку помощи. The Washington Times. 22 января 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050122/216561.html>.

²³³ Асмус Р. Украина: путь на Запад// Россия в глобальной политике. №5, Сентябрь-октябрь 2004 http://www.globalaffairs.ru/number/n_3955; Asmus R. Redrawing the map of Europe: A strategy for integrating Ukraine into the West//Ukraine after the Orange Revolution. Washington, 2005. P.93

²³⁴ Там же С.169.

²³⁵ Sherr J. Russia and the West... P.14

²³⁶ Phillips D. Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia.2008. P.9

для демократических преобразований на всём пространстве СНГ, которые могут снизить влияние России²³⁷.

По мнению Дмитрия Тренина, Москву испугал не как таковой «демократический характер цветных революций» в Грузии и на Украине, а перспектива «что эти революции, особенно украинская, представляют собой «генеральную репетицию» спланированной, финансируемой и организованной Вашингтоном попытки смены режима в самой России»²³⁸. В последующем же эти события стали расцениваться российским руководством с более геополитического угла зрения - «как акции, призванные усилить американское влияние в Евразии с целью окончательного и бесповоротного ослабления позиций России, особенно на Украине, и получения доступа в богатые энергоносителями прикаспийские государства, а также к транзитным маршрутам транспортировки нефти и газа на Запад, например, через Грузию»²³⁹.

Политические кризисы в Украине и Грузии послужили «сигналом для тех (в российском руководстве – А.Т.), кто рассматривает расширение демократической интеграции и коллективной безопасности у границ Российской Федерации как угрозу»²⁴⁰. Произошло общее ухудшение отношений между Россией и Западом. И хотя в научно-исследовательских кругах США и Великобритании отмечалось, что напряженность между нашей страной и евроатлантическим сообществом нарастала в течение 2003-2004 гг., а дебаты по России на Западе становились всё более разгорячёнными²⁴¹, «цветные революции» внесли в это свою лепту. Так, оценивая значение кризисов в Украине и Грузии, Джеймс Шерр

²³⁷ Larrabee S. Ukraine at the crossroads// The Washington Quarterly. V. 30, N. 4. Autumn 2007. P.51

²³⁸ Тренин Д. Одинокое плавание. С.57.

²³⁹ Тренин Д. Одинокое плавание. С.57-58; См. также: Kuchins A., Zevelev I. Russian foreign policy: continuity in change...P.155

²⁴⁰ Асмус Р. Евро-атлантическое Причерноморье //Россия в глобальной политике. №3, 2007.

²⁴¹ См. об этом: Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике...С.164-175; Баталов Э.Я.; Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. Рычащий медведь" на «диком Востоке...

констатировал, что именно события в этих двух странах «трансформировали разочарование в антагонизм»²⁴².

Ответом Москвы на политику Запада по демократизации постсоветского пространства стало ужесточение позиции в вопросе отстаивания своих интересов в регионе и проведение активной, наступательной линии. В качестве примера такого рода действий приводились обращение в 2005 г. участников саммита Шанхайской организации сотрудничества к США обозначить дату вывода американских войск из Центральной Азии и подписание Россией в том же году с Узбекистаном договора о союзнических отношениях²⁴³, повышение цен на газ для Украины, повлёкшее за собой российско-украинский газовый конфликт в январе 2006 г.²⁴⁴, поддержка «авторитарных лидеров» Белоруссии и Узбекистана с целью остановить «цветные революции» в регионе²⁴⁵ и жёсткая оппозиция планам по расширению НАТО на восток за счёт Украины и Грузии. Ключевым же событием, ставшим определённым водоразделом для развития ситуации в регионе и внешней политики нашей страны, стал российско-грузинский вооружённый конфликт в августе 2008 г.

С течением времени отношения России с Западом становились всё напряженнее, а критика иностранными специалистами политики Москвы на международной арене, в том числе на постсоветском пространстве, усиливалась. России ставили в вину её жесткую позицию планам Вашингтона по размещению элементов противоракетной обороны в

²⁴² Sherr J. Russia and the West P.13.

²⁴³ Тренин Д. Одиное плавание. С.169; Russia's Wrong Direction: What The United States Can and Should Do...P.25-26; Daly J.C.K., Meppen K.H., Socor V., Starr F. Anatomy of a crisis: U.S.-Uzbekistan relations...P.44-46; Legvold R. Russian foreign policy during periods of great state transformation// Russian foreign policy in the twenty-first century and the shadow of the past...P.99.

²⁴⁴ Козн Ар. Газовая атака России. The Washington Times. 4 января 2006.

<http://www.inosmi.ru/world/20060104/224655.html>.

²⁴⁵ Wallander C. Russian transimperialism and its implications//The Washington Quarterly. V.30 №2. Spring 2007 P.107, 112; Качинс Э. Посмотрите, кто вернулся The Wall Street Journal.10 мая 2006.

<http://www.inosmi.ru/inrussia/20060510/227321.html>;

Kramer M. Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.5-6.

странах Центральной Европы, «особое мнение» по иранскому вопросу и ситуацией с Косово, «энергетический шантаж» ближайших соседей и высказывания президента В.Путина на мюнхенской конференции по безопасности в 2007 г.²⁴⁶, напомнившие ряду зарубежных политиков и экспертов «времена холодной войны»²⁴⁷. Допуская обоснованность некоторых претензий Москвы к западным партнёрам, зарубежные исследователи в первую очередь выделяли её «бескомпромиссную, алармистскую риторику»²⁴⁸, «неприкрытый силовой стиль» ведения политики и лежавшую в основе давно устаревшую концепцию «создания сфер влияния»²⁴⁹.

Многие учёные выражали тревогу, что позиция Москвы все чаще приходит в конфронтацию с политикой США, которая при Дж. Буше-младшем базировалась на идеях неоконсерватизма с его приверженностью делу распространения демократии²⁵⁰. Показательным в этом плане стала инаугурационная речь американского президента, произнесённая им 20 января 2005 г. и содержащая заверения в том, что США будут поддерживать «рост демократических движений и институтов в каждой стране и культуре»²⁵¹.

²⁴⁶ Выступление Президента России В.В.Путина и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности...

²⁴⁷ *Cohen A.* Confronting Putin's anti-U.S. Crusade. The Heritage Foundation. 2007. <http://www.heritage.org/research/reports/2007/02/confronting-putins-anti-us-crusade>; *Phillips D.* Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia... P.12-13; Бреммер Ян. Восход новой «Холодной войны». 19 февраля 2007. Newsweek. <http://www.inosmi.ru/world/20070219/232945.html>.

²⁴⁸ *Арон Л.* «Холодная война» Путина. The Wall Street Journal. 26 декабря 2007. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20071226/238666.html>.

²⁴⁹ *Блекуилл Р.* Россию – простить, Ирану – противодействовать. The Wall Street Journal. 7 декабря 2007. <http://www.inosmi.ru/world/20071207/238276.html>.

²⁵⁰ Данная тема достаточно подробно разбиралась в историографии: См. например: *Громыко А.А.* Метаморфозы американского неоконсерватизма: идеология на излёте...; *Долгополова Н.А.* Правые республиканцы в администрации Буша...; *Рахимир П.Ю.* Американские неоконсерваторы и имперская идея...; *Самуйлов С.М.* Неоконсерваторы и внешняя политика Вашингтона...; *Шаклеина Т.А.* Внешнеполитические дискуссии в США: поиски глобальной стратегии...; *Шаклеина Т.А.* Россия и США в новой мировой политике... С.83-111.

²⁵¹ The Remarks of President George W. Bush in State of the Union Address. February 2, 2005 Вниманию администрации Дж.Буша-младшего к теме защиты демократии в мире прослеживается и в текстах стратегий национальной безопасности США 2002 и 2006 гг.: The National Security Strategy of the United States of America. September 2002; The National Security Strategy of the United States of America. March 2006.

Следует подчеркнуть, ухудшение российско-американских отношений в 2004-2008 гг. и тематика постсоветского пространства тесно увязывались многими исследователями. Так, Илан Берман считал, что стратегическое партнёрство Москвы и Вашингтона столкнулось с препятствием в виде соперничества между двумя странами в российском «ближнем зарубежье»²⁵². Стивен Сестанович также полагал, что одним из основных расхождений Вашингтона и Москвы в рассматриваемый период стало столкновение двух разнонаправленных тенденций – поощрение Вашингтоном прозападных устремлений бывших советских республик и «целенаправленное противодействие России»²⁵³. Солидаризировался с подобными мнениями и Дмитрий Тренин, который в своих работах неоднократно проводил мысль о том, что на протяжении второго президентского срока В. Путина (2004-2008 гг.) в прямое противоречие интересы Вашингтона и Москвы вступали «в связи с вопросом о влиянии США на постсоветском пространстве»²⁵⁴. Довольно ярко, на наш взгляд, выразил подобную идею Томас Грэм, утверждающий – «растущее соперничество на территории бывшего Советского Союза отравляло российско-американские отношения на протяжении большей части пребывания администрации Дж.Буша-младшего»²⁵⁵.

Показательным явлением стал тот факт, что в аналитическом докладе, подготовленной большой группой видных специалистов по России для Совета по международным отношениям США в 2005 - 2006 гг. и названном «Неверный путь России: Что США могут и должны сделать?», среди проблем, омрачающих российско-американские отношения, многие

²⁵² Берман Ил. Центральная Азия и Кавказ: новое поле боя. The Washington Quarterly. 24 марта 2005. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20050324/218310.html>.

²⁵³ Sestanovich S. What has Moscow done? // Foreign Affairs. №6. November-December 2008. <http://www.foreignaffairs.com/articles/64603/stephen-sestanovich/what-has-moscow-done>.

²⁵⁴ Тренин Д. Одиночное плавание... С.157-158; 43-44; 59.

²⁵⁵ Graham T. Resurgent Russia P.26; См. также: Charap S., Troitskiy M. U.S.-Russia relations in post-Soviet Eurasia... P.7-11; Качинс Э., Никонов В., Тренин Д. Российско-американские отношения: как добиться большего... С.12.

относились к тематике постсоветского пространства. Россию упрекали в использовании «энергетического оружия» против Украины, попытках ограничения военного присутствия США в ЦАР, а также в её общей политике на постсоветском пространстве, которая «превратилась в источник периодических трений между Москвой и Вашингтоном и все теснее переплетается с другими проблемами, включая энергоресурсы, борьбу с терроризмом и поддержку демократических преобразований»²⁵⁶. Исследователи, среди которых были Фиона Хилл, Майкл Макфол, Роберт Блэквилл, Струоб Телботт и Стивен Сестанович, делали в докладе неутешительный вывод о том, что перспектива скорого сближения взглядов Москвы и Вашингтона на развитие ситуации в регионе маловероятна: «По всему периметру российских границ американо-российские разногласия стали в последнее время скорее нормой, чем исключением, и эта негативная тенденция, скорее всего, сохранится...Российская политика продемонстрировала такое сильное стремление к соперничеству в этих регионах, что усиление трений между Москвой и Вашингтоном может оказаться неизбежным»²⁵⁷.

Следует отметить, что, по мнению зарубежных специалистов, ничего удивительного в той значимости, которую представляло постсоветское пространство для российского руководства на протяжении 2000-2008 гг., не было, поскольку территория бывшего Советского Союза продолжала оставаться критически важной для России сразу по нескольким причинам: «Исторически, это регион, который дал России её геополитический вес. Политически, экономически и в военном плане, он остаётся в глазах российской элиты критически важным для безопасности страны и её

²⁵⁶ Russia's Wrong Direction: What The United States Can and Should Do...P.4-5.

²⁵⁷ *Ibid* P.47-48.

процветания. Психологически, он ключевой для самоидентификации России как великой державы...»²⁵⁸.

Кроме того, ряд экспертов, среди которых были Збигнев Бжезинский, Ричард Пайпс и Марк Крамер, указывали на то, что внимание Москвы к постсоветскому пространству было обусловлено ностальгией по СССР и уязвлённым чувством собственного достоинства у россиян, которые «просто не могут привыкнуть к тому, что от них отрезали такую большую территорию и отобрали у них так много власти»²⁵⁹.

Привязанность к региону объяснялась также силой привычки - как отмечал Томас Грэм, русские просто привыкли к тому, что их страна гораздо больше, чем современная Россия, и включает в себя большую часть, если не всю, территорию бывшего Советского Союза. Это чувство, являясь, по сути, «последствием общей истории, культуры и обычаев»²⁶⁰, по мнению американского учёного Сэмуэля Чарапа, мешает Москве в полной мере реализовывать свои интересы, уважая суверенитет соседей²⁶¹. В ментальных особенностях россиян, их самосознании видел причину Джеффри Манкофф: «Самосознание обеспечивает одно из принципиальных российских оправданий для стремления получить привилегированную роль в делах постсоветского пространства...»²⁶².

²⁵⁸ *Graham T.* Resurgent Russia and U.S. Purposes. A Century Foundation Report. Washington, D.C., 2009. P.15.

²⁵⁹ *Пайпс Р.* «Большой брат» и «малые русские». Newsweek, 29 ноября 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041129/215135.html>; См. также *Brzezinski Zb.* Living with Russia. //The National Interest. Fall 2000. <http://nationalinterest.org/article/living-with-russia-919>; *Лукас Дж.* Как Грузия попала в расставленную врагами ловушку. The Times. 10 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080810/243104.html>; *Бжезинский Зб.* Идея сдерживать когда-то превратилась в догму //Россия в глобальной политике. №1, Январь-Февраль. 2008. http://www.globalaffairs.ru/number/n_10279; *Kramer M.* Russian policy towards the Commonwealth of Independent States... P.5.

²⁶⁰ *Graham T.* Russia's Decline and Uncertain Recovery. Washington, DC. Carnegie Endowment for International Peace, 2002 P.41.

²⁶¹ *Charap S., Troitskiy M.* Eurasian abrasions: Habits, not interests, are behind U.S.-Russian tensions in post-Soviet space //The American Interest. March-April. 2012. <http://www.the-american-interest.com/article.cfm?piece=1192>; *Charap S., Petersen A.* Reimagining U.S. interests and priorities in post-soviet Eurasia... P.7.

²⁶² *Mankoff J.* Russia, the post-Soviet space and challenges to U.S. policy //The Policy World Meets Academia... P.38.

Вместе с тем, как нам видится, усиление общей напряжённости в отношениях России с Западом во второй половине первого десятилетия XXI века, выливавшееся, в том числе, в конфронтацию по поводу судьбы постсоветского пространства, подталкивало исследователей искать и иные, скорее геополитические мотивы. Так, бывший посол Великобритании в Российской Федерации Родерик Лайн подчёркивал значимость фактора безопасности – Россия не только стремится к безопасности внутри собственных границ, но и «сохраняет привязанность к исторической идее буферной зоны». Таким образом, она хочет закрепить за собой право влиять на политику соседних государств, чтобы они не могли формировать альянсов с другими крупными державами²⁶³. С этим утверждением согласны и эксперты авторитетной американской компании Statfor, специализирующейся на подготовке аналитических материалов по вопросам геополитики. По их мнению, распад СССР привел к тому, что Россия оказалась в окружении группы стран, в той или иной степени враждебных российским интересам, и которые «в значительной степени зависят от Соединенных Штатов, Европы, а в некоторых случаях, от Китая». Для нейтрализации данной угрозы Россия и стремится восстановить свое влияние в регионе²⁶⁴. Наконец, в условиях роста соперничества России и Запада в регионе Стивен Коэн высказывал мысль о том, что усиленное внимание Москвы к своим соседям является не чем иным, как ответной реакцией Кремля на проводимую Вашингтоном на постсоветском пространстве политику игнорирования российских интересов²⁶⁵.

²⁶³ Лайн Р. От мегафона к марафону?// Россия в глобальной политике. №6. 2008
http://www.globalaffairs.ru/number/n_12050.

²⁶⁴ Statfor. Русско-грузинская война и баланс сил. 14 августа 2008.
<http://www.inosmi.ru/world/20080814/243256.html>.

²⁶⁵ Коэн С. Россия: тема, которую не обсуждают наши кандидаты. The International Herald Tribune. 4 мая 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080504/241143.html>.

Оценки характера политики, проводимой Россией в 2000-2008 гг. по отношению к бывшим советским республикам, на наш взгляд, в целом сохраняли преемственность по сравнению с 1990-ми гг.. Этот вопрос обсуждался преимущественно среди представителей политико-академического сообщества США (британские учёные, как и в 1990-е гг., не стремились вставить политику России в регионе в какие-то идеологические или стереотипные рамки).

Выделялись два основных направления. Сторонники первого полагали, что Российская Федерация при президенте В.Путине проводит по сути своей «неоимперскую», ревизионистскую и по природе своей более близкую к авторитаризму, чем к демократии, политику, направленную на получение одностороннего контроля за всем постсоветским пространством. По мнению научного сотрудника фонда Маршалла и бывшего советника известного деятеля Республиканской партии США Джона Маккейна Дэниэла Туайнинга, действия России на пространстве бывшего СССР «во всем цвете показывают ностальгию, которую она испытывает по своему имперскому прошлому. Эти имперские амбиции не дают развиваться демократии на границах Европы и фактически отрицают ценности, положенные в основу крепкого партнерства между Москвой и Западом»²⁶⁶. Вторил этому и Ариэль Коэн, полагавший, что «наследие российского имперского и тоталитарного прошлого» глубоко воздействует на внешнеполитическую риторику и действия Москвы²⁶⁷.

Подчёркивалось также, что «ревизионистская политика» России направлена не только на укрепление своих позиций в постсоветском регионе, но и, что не менее важно, на ослабление влияния других геополитических тяжеловесов, прежде всего, США и европейских

²⁶⁶ Туайнинг Д. Россия создает скрытую империю. The Christian Science Monitor. 1 июля 2004. <http://inosmi.ru/inrussia/20040701/210843.html>.

²⁶⁷ Cohen Ar. *Volk Ye*. Recent Changes in Russia and Their Impact on U.S.-Russian Relations. Heritage Foundation. 2004. <http://www.heritage.org/research/reports/2004/03/recent-changes-in-russia-and-their-impact-on-us-russian-relations>.

государств: «С 1999 г. и далее Путинская Россия движется все более националистическим курсом и стремится предотвратить западное вторжение в то, что рассматривается ей как свой задний двор»²⁶⁸. Таким образом, российскому руководству фактически приписывалась приверженность характерным для времён Холодной войны принципам «игры с нулевой суммой» - влияние Москвы должно распространяться на весь регион, иначе он попадёт под влияние иных, зачастую враждебных России держав, что угрожает российской безопасности. «...стратегическое мышление Москвы по отношению к евро-азиатским соседям, в первую очередь кавказским, прибалтийским государствам и Украине, всё ещё отмечено унаследованным от прошлого подходом «игры с нулевой суммой». Москва стремится сохранить за собой последнее решающее слово в принятии решений соседних стран в сферах внешней политики и экономических инвестиций (создать некую новую форму «финляндизации» советского периода)...»²⁶⁹.

На наш взгляд, можно утверждать, что во время второго президентского срока В.Путина в условиях усиления критики курса Москвы на международной арене, а также ситуации внутри страны, подобные оценки получали доминирующее влияние. Исследователи отмечали «авторитарность империалистического государства»²⁷⁰, «вновь обретенные имперские замашки Кремля»²⁷¹, сочетание в его политике «шантажа и угроз»²⁷² с «имперскими амбициями»²⁷³.

²⁶⁸ Cornell E. *Syante Starr Fr. The Caucasus. A Challenge...* P.58.

²⁶⁹ Hill F., *Taspinar Om. Russia and Turkey in the Caucasus: Moving together to preserve the status quo?* IFRI. 2006. P.16-17 См. также Brzezinski Zb. *Living with Russia...*

²⁷⁰ Twining D. *Putin's power politics*//The Weekly Standard.V.11№17. 2006.

<http://www.weeklystandard.com/Content/Public/Articles/000/000/006/557uhduv.asp#>.

²⁷¹ Смит К. Российское «энергетическое оружие» нужно обезвредить. The International Herald Tribune. 17 января 2006. <http://www.inosmi.ru/world/20060117/224890.html>.

²⁷² Асмус Р., Крейг Г. Преимущества расширения НАТО. The Washington Post. 19 февраля 2007. <http://www.inosmi.ru/world/20070219/232961.html>.

²⁷³ Пауинс Р. «Большой брат» и «малые русские». Newsweek, 29 ноября 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041129/215135.html>.

Вице-президент Американского совета по внешней политике Илан Берман отмечал, что в основе новой политики Москвы в регионе лежит идея империи: «...основной обновленной политики Москвы на постсоветском пространстве стала идея о России как об империи. Эта концепция живет в российской политической мысли уже не одно столетие, и окончание «холодной войны» ничего не изменило в российском историческом экспансионизме»²⁷⁴. Вторил ему и Януш Бугайски, определявший политику России в регионе термином «прагматичная реимпериализация» и утверждавший, что при её проведении Москва руководствуется по сути принципами «игры с нулевой суммой» - укрепление её позиций в регионе влечёт ослабление влияния её конкурентов. «Российские власти занимаются политикой «прагматичной реимпериализации», стремясь восстановить доминирование Москвы в регионе, подорвав глобальное влияние США, разделить единство альянса НАТО, ограничив дальнейшее расширение Североатлантического альянса и Евросоюза, а также основав зону «привилегированных интересов» на территории бывшего Советского блока»²⁷⁵. Принципы «игры с нулевой суммой» в поведении нашей страны на постсоветском пространстве усматривал и Сванте Корнелл, интерпретируя таким образом «активное и в конечном счёте успешное» лоббирование решения Узбекистана в 2005 г. прекратить пребывание американской военной базы на территории страны»²⁷⁶.

Рональд Асмус и Ричард Холбрук, рассуждая в работе, написанной в преддверии саммита стран-членов НАТО в Риге в 2006 г., о возможности нового этапа расширения Североатлантического альянса за счет инкорпорирования государств постсоветского региона отмечали, что

²⁷⁴ Берман Ил. Центральная Азия и Кавказ: новое поле боя. The Washington Quarterly. 24 марта 2005. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20050324/218310.html>.

²⁷⁵ Bugajski Ja. Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests in the wider Europe. CSIS.2010.P.3.

²⁷⁶ Cornell Sv. Georgia after the rose revolution: geopolitical predicament and implications for u.s.policy. 2007. P.3.

Москва всё активнее проводит «неоимперскую политику, нацеленную на отбрасывание демократического развития на той территории, которую она рассматривает в качестве своего ближнего зарубежья»²⁷⁷.

В целях и действиях Москвы некоторые исследователи усматривали аналогии с державой XIX века. Так, видный представитель неоконсервативного направления в республиканском идейном лагере Роберт Каган утверждал, что «...мы видим Россию, которая ведет себя как совершенно традиционная держава девятнадцатого столетия... Путин жалеет о распаде Советского Союза и добивается господства над странами Балтии и Восточной Европы, а также над Украиной, Грузией, Молдовой и другими территориями, которые в России называют «нашим ближним зарубежьем»²⁷⁸. Вторил ему и Я.Бугайски, убеждённый, что российское руководство хочет видеть устройство современного мира наподобие «Концерта великих держав» в XIX веке²⁷⁹.

Селеста Уолландер считала, что Россия придерживается «в отношении безопасности и дипломатии подходов, свойственных для великой европейской державы XIX века»²⁸⁰. Позднее, для обозначения курса России на международной арене, рельефно проявляющегося на постсоветском пространстве, исследователь применила термин «трансимпериализм», подразумевающий распространение «российского патримониального авторитаризма» в «глобализированном мире»²⁸¹.

Второй подход в оценках характера российской политики базировался на представлении о «нормальности» российской внешней политики, её обусловленности вполне конкретными, рациональными

²⁷⁷ *Asmus R.D., Holbrooke R.C.* Re-invenring NATO. Riga Papers. The German Marshall Fund of the United Sates. Washington DC.2006. P.9.

²⁷⁸ *Каган Р.* Новая Европа, старая Россия. The Washington Post. 6 февраля 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080206/239403.html>.

²⁷⁹ *Bugajski J.* Russia's pragmatic reimperialization// *Caucasian review of international affairs*. V.4(1). Winter.2010.P.5.

²⁸⁰ *Уолландер С.* Российско-американские отношения и новые угрозы национальной безопасности. The Johnson`s Russia List. 15 марта 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050315/218040.html>.

²⁸¹ *Wallander C.* Russian transimperialism and its implications...P.117.

задачами, а не «имперским багажом». По мнению британского учёного Ричарда Саквы, «основной целью Путина с самых первых дней его президентства была нормализация российской внешней политики. Россия должна была рассматриваться ни как проситель, ни как потенциальный разрушитель, а просто как ещё одна «нормальная» великая держава»²⁸². На отсутствие, в отличие от Советского Союза, какого-либо идеологического и ревизионистского окраса во внешнеполитическом курсе В.Путина указывал и Леон Арон: «В отличие от Советского Союза, во внешней политике России легко просматриваются прагматизм, стремление к «свободе рук», к положению над схваткой, к классической Realpolitik... Несмотря на склонность Кремля играть мускулами, Россия, в отличие от Советского Союза и нынешнего Китая, не «ревизионистская» держава, постоянно стремящаяся изменить мировой баланс сил в свою пользу»²⁸³.

Эндрю Качинс, допуская, что кто-то может воспринять поведение России как «неоимпериалистическое» - или даже хуже того», указывал: «... все великие державы таким образом время от времени разминают свои мускулы»²⁸⁴. А поскольку «на протяжении последних 15-20 лет действия России носили в полном смысле оборонительный характер, сейчас может возникнуть такая ситуация, что страна начнет несколько переигрывать»²⁸⁵. Кроме того, учёный указывал, что в США существует тенденция «излишне чувствительно» реагировать на те действия России, которые не соответствуют их представлениям. На тот факт, что в США вообще принято «говорить самое худшее о России», так как «нападать на русских – всегда самое выигрышное дело»²⁸⁶ указывал ещё один сторонник

²⁸² *Sakwa R.* «New Cold War» or twenty years' crisis? Russia and international politics // *International Affairs*. V.84 №2. 2008. P.243.

²⁸³ *Арон Л.* США и Россия: отношения сквозь призму идеологий.//Россия в глобальной политике. №3. 2006. http://www.globalaffairs.ru/number/n_6813.

²⁸⁴ *Качинс Эн.* Посмотрите, кто вернулся...

²⁸⁵ *Ibid.*

²⁸⁶ *Саймс Д.* Факты – на стороне Москвы. *The Los Angeles Times*. 16 января 2006. <http://www.inosmi.ru/world/20060116/224848.html>.

«умеренного» подхода Дмитрий Саймс. Учёный также подчёркивал, что действия Москвы в её ближайшем зарубежье довольно напористые и «грубые», тем не менее, не нацелены на восстановление империи в регионе: «она (Россия – *A.T.*) ... уже не распространяет «конкурирующую» идеологию, нацеливаясь на мировую гегемонию. Кроме того, она ни разу не вторглась, и не грозила вторжением на территорию какой-либо из соседних стран. Наконец, Россия решила не раздувать сепаратистские настроения на Украине, несмотря на наличие в этой стране значительного и весьма активного русского меньшинства»²⁸⁷.

Отвергал обвинения России в «неоимпериализме» и Дмитрий Тренин, по мнению которого «... Постимперская Россия в отличие от советской – одно из наименее идеологизированных государств мира. Идеи для неё не имеют почти никакого значения: бал правят прагматические соображения»²⁸⁸. Учёный утверждал, что нынешняя Россия – «это не государство-реваншист и не империалистический агрессор, думающий только о том, как вновь завладеть бывшими провинциями»²⁸⁹. Дмитрий Тренин полагал, что Россия хочет быть современной великой державой, одним из полюсов многополярного мира, а её интересы в «подведомственном регионе» постсоветского пространства «пользовались бы первенством по сравнению с интересами любой другой страны»²⁹⁰.

Вместе с тем, на наш взгляд, можно утверждать, что подобный умеренный подход к оценке характера российской политики не был доминирующим или определяющим на протяжении 2000-2008 гг., а к концу рассматриваемого периода он стал всё больше уходить в тень под напором противников действий Москвы в регионе.

²⁸⁷ *Simes Dmitry Losing Russia...*

²⁸⁸ Тренин Д. Одинокое плавание. С.145.

²⁸⁹ Там же С.173.

²⁹⁰ Тренин Д. Одинокое плавание. С.45, 53.

На наш взгляд, звучащая в США и Великобритании критика политики России на постсоветском пространстве, особенно заметная в период 2004-2008 гг., была во многом обусловлена тем что, в политико-академических сообществах Великобритании и, особенно, США была и до сих пор (если вспомнить растиражированные СМИ высказывания государственного секретаря США Х.Клинтон, сделанные ей в 2012 г. в Дублине во время конференции ОБСЕ, о том, что США намерены помешать «воссозданию СССР под новым названием») популярна концепция, согласно которой интересам Запада в большей степени соответствует не усиление позиций России в регионе, а укрепление суверенитета бывших советских республик и их интеграция в западное сообщество. В условиях, когда поддерживаемая Лондоном внешняя политика Вашингтона на постсоветском пространстве, базирующаяся на идеях распространения демократии и сочетающая такие черты, как жёсткость, непримиримость, убеждённость в собственной правильности и закономерности мирового лидерства при невнимании к чужим интересам, после непродолжительного бесконфликтного периода вступила в противоречие с устремлениями Москвы по отстаиванию своих интересов, что наиболее рельефно проявилось именно в период 2004-2008 гг., критическая интерпретация действий России в регионе, отмеченная нами применительно к предшествующему периоду 1992-1999 гг., получила новый импульс.

Этот заряд был подхвачен как британскими исследователями, так и их заокеанскими коллегами, независимо от идейной (либералы-консерваторы) или партийной (демократы-республиканцы) принадлежности последних. Интересы России в стратегически важном для неё «ближнем зарубежье» игнорировались и не принимались в расчёт многими специалистами, объявлялись не отвечающими ни новым геополитическим реалиям, ни интересам соседей, на внешних «игроков».

Доминирующие позиции в трактовке характера политики России в регионе занял образ неоимперский, экспансионистский и противостоящий демократизации подвластной ей сферы влияния державы, в формировании которого активное участие принимали эксперты, являющиеся выходцами из государств бывшего Восточного блока и новых независимых государств (Януш Бугайски, Владимир Сокоп, Агнита Григас и др.). В их критической позиции по отношению к любым интеграционным инициативам Москвы на постсоветском пространстве, в утверждениях, что Россия всеми возможными способами стремится вернуть соседние государства в орбиту своего влияния, на наш взгляд, присутствовала изрядная доля субъективизма, обусловленная, возможно, осмыслением исторического опыта отношений их отечеств с нашей страной, а также роли России с негативной стороны. При этом следует отметить, что обвиняя нашу страну в логике игры с нулевой суммой применительно к развитию ситуации в регионе, иностранные специалисты в своих сочинениях нередко сами рассуждали подобным образом – укрепление позиций России влечёт за собой ослабление позиций Запада²⁹¹.

Рассматривая политику России на постсоветском пространстве в 2000-2008 гг., подавляющее большинство американских и британских экспертов, независимо от степени критического настроения к Москве, отмечали ряд характерных черт её поведения в регионе. Во-первых, подчёркивался прагматизм «путинского внешнеполитического курса», выражавшийся, для кого-то из исследователей в согласованности с «общими способностями и ресурсами страны»²⁹², для кого-то в умении вести дела «в практическом ключе, сдерживая исторический базис и

²⁹¹ Встречается, в частности, у :*Bugajski Ja.* Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests in the wider Europe. CSIS.2010.P.3; *Cornell Sv.* Georgia after the rose revolution: geopolitical predicament and implications for u.s.policy. 2007. P.3; *Каган Р.* Новая Европа, старая Россия. The Washington Post. 6 февраля 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080206/239403.html>; *Сокоп В.* Почему Запад восстанавливает железный занавес? 16 апреля 2004. The Wall Street Journal. <http://www.inosmi.ru/world/20040416/209089.html>

²⁹² *Sherr J.* Russia and The West: Reassessment. Shrivenham Paper N. 6, 2008. P.12.

идеологическую отвлечённость»²⁹³, а для кого-то в более чётком понимании целей и способов их достижения²⁹⁴. На прагматичные соображения, которые принимает во внимание российское руководство, указывали Селеста Уолландер и Дмитрий Тренин²⁹⁵, а Джеймс Шерр считал, что прагматизм являлся «навязчивой идеей» и характерным принципом политической логики В.Путина²⁹⁶.

Во-вторых, акцентировалась внимание на присутствие, если не доминирование, экономического фактора в подходе российского руководства к выстраиванию политики в регионе. Как указывала Селеста Уолландер, «практически нет сомнений в том, что российские интересы определяются в первую очередь экономическими приоритетами и что эта стратегия руководства оказывает влияние на внешнюю политику и политику в области безопасности»²⁹⁷. Исследовательница полагала, что экономические рычаги в данном случае служат политическим целям, а политические инструменты – экономическим²⁹⁸. Об этом же писал применительно к ситуации на Южном Кавказе британский учёный Эндрю Вуд, утверждая, что мотивация действий России носит в равной степени политический и экономический характер применительно к стремлению получить возможность контролировать государства региона²⁹⁹. Экономический фактор присутствовал как среди формулируемых экспертами целей Москвы на постсоветском пространстве (например, приобретение контроля над ключевыми отраслями экономики соседних

²⁹³ Legvold R. Russia's Unformed Foreign Policy... P.71.

²⁹⁴ Bugajski Ja. Cold Peace: Russia's New Imperialism. Praeger Publisher.2004 P.30.

²⁹⁵ Уолландер С. Российско-американские отношения и новые угрозы..., Тренин Д. Одинокое плавание С.130,145.

²⁹⁶ Sherr J. Russia and the West P.11-12.

²⁹⁷ Уолландер С. Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России и их значение для Украины и Беларуси. // Мечи и орала: Экономика национальной безопасности Беларуси и Украины./ Под ред. Р.Легволда и С.А.Уолландер. М., 2004. С.89.

²⁹⁸ Wallander C. Russian transimperialism and its implications...P.112.

²⁹⁹ Wood A. Russia's Business Diplomacy. Chatham House. 2011. P. 5.

стран), так и среди методов их достижения (в частности, использование монопольного положения как поставщика энергоносителей)³⁰⁰.

В-третьих, практически все учёные отмечали, что главной целью политики России на постсоветском пространстве в рассматриваемый период, независимо от её характера, являлось укрепление своего влияния, развитие интеграционных процессов и получение в регионе доминирующих позиций³⁰¹. В подтверждение этого постулата приводились не только конкретные действия российского руководства на международной арене, но и следовали отсылки к принятой в 2000 г. «идейной основе» российской внешней политики - «Концепции внешней политики Российской Федерации». Так, по мнению А.Коэна, в этом документе «Россия впервые открыто заявила притязание на необходимость доминирования над соседями»³⁰².

Майкл Макфол и Джеймс Голдгейер, оценивая позицию российского руководства на президентских выборах на Украине в 2004 г., и вокруг событий в Узбекистане в 2005 г., утверждали: «Главной задачей его (В.В.Путина – А.Т.) внешней политики является восстановление российского влияния на постсоветском пространстве: этот политический курс проводится невоенными средствами, однако его проявления порой выглядят весьма тревожно»³⁰³. В контексте выделяемого стремления

³⁰⁰ См. например: *Bugajski Ja.* Cold Peace: Russia's New Imperialism. Praeger Publisher.2004; *Smith C.K.* Russian Energy Politics in the Baltics, Poland, and Ukraine: A New Stealth Imperialism.CSIS Report. 2005.

³⁰¹ *Бреммер Я.* Украина: революция закончена. Что дальше? The International Herald Tribune. 11 января 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050111/216204.html>; *Cornell Sv.* Georgia after the rose revolution... P.31; *Sherr J.* Russia and the West P.12; *Смит К.* Украине нужно устранить экономические барьеры в отношении Запада. The Financial Times. 2 августа 2008. <http://inosmi.ru/world/20070802/235851.html>; *Качинс Э., Никонов В., Тренин Д.* Российско-американские отношения: как добиться большего...С.12. *Лайн Р.*Россия и Запад: конфронтация неизбежна?//Россия в глобальной политике.№6. Ноябрь-декабрь 2007 http://www.globalaffairs.ru/number/n_9972 ; *Каган Р.* Новая Европа, старая Россия...<http://www.inosmi.ru/world/20080206/239403.html>.

³⁰² *Cohen Ar.* Putin's Foreign Policy and U.S.- Russian Relations. The Heritage Foundation.2001. <http://www.heritage.org/research/reports/2001/01/putins-foreign-policy-and-us-russian-relations>.

³⁰³ *McFaul M.,Goldgeier J.M.* What to do about Russia. //Policy Review.№133.October.2005.

<http://www.hoover.org/publications/policy-review/article/7548>.

Москвы к доминированию в регионе многие исследователи обращали внимание на тот факт, что Россия зачастую вмешивается во внутренние дела соседей и ущемляет их суверенитет³⁰⁴. Как писал Януш Бугайски, «Москва стремится стать неоспариваемым региональным гегемоном и определяет задачи в области безопасности таким образом, чтобы включить бывшее «Советское пространство» несмотря на позиции отдельных правительств. Она стремится ограничить независимость соседних столиц в выборе ими внешней политики и ориентации в вопросах безопасности»³⁰⁵. Джеймс Шерр также считал, что Россия с помощью элементов «жёсткой и мягкой силы» пытается получить доминирующее влияние в постсоветском регионе «не считаясь с чьими-либо интересами»³⁰⁶. Британский исследователь утверждал, - «спустя семнадцать лет после коллапса Советского Союза Россия всё ещё продолжает определять свои интересы за счёт соседей»³⁰⁷.

Подход Москвы к своему ближайшему зарубежью, по мнению Джеффри Манкоффа, «ограничивает политический выбор, доступный постсоветским государствам, и поляризует отношения России с нерегиональными силами, стремящимися закрепиться на постсоветском пространстве»³⁰⁸. На факт того, что Россия, будучи нацеленной на укрепление своего влияния в регионе одновременно стремится лимитировать проникновение в это пространство других держав, обращали внимание ряд специалистов³⁰⁹.

³⁰⁴ Charap S., Troitskiy M. Eurasian abrasions: Habits, not interests...; Асмус Р. Совет Грузии – как держаться курса на демократию. The Financial Times. 15 ноября 2007. <http://inosmi.ru/world/20071115/237839.html>

³⁰⁵ Bugajski Ja. Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P 19.

³⁰⁶ Шерр Дж. Россия и Запад: переоценка//Россия в глобальной политике. №2. Март-Апрель. 2008. http://www.globalaffairs.ru/number/n_10632.

³⁰⁷ Sherr J. Culpabilities and Consequences. Chatham House. 2008. P. 3.

³⁰⁸ Mankoff J. Russia, the Post-Soviet Space, and Challenges to U.S. Policy P.41; Graham T. U.S. policy options for managing relations with Russia in the former soviet space//Enduring rivalry...P.52.

³⁰⁹ Bugajski Ja. The Eastern dimension of America's new European allies. 2007. P.116; Тренин Д. Одиночное плавание. С. 43 .

При этом Томас Грэм объяснял нацеленность российского руководства на реинтеграцию постсоветского пространства при главенствующей роли Москвы следующим расчётом – достижение этой цели является необходимым условием восстановления Россией статуса «великой державы»³¹⁰. Подобной точки зрения придерживался и Джеймс Шерр, утверждавший, что для достижения желаемого Москвой международного статуса, утерянного в 90-е гг. XX века, второй российский президент поставил задачу «частичного восстановления субординации бывших советских республик, которые юридически стали независимыми государствами»³¹¹.

Следует также отметить, что после событий в Грузии и в Украине в 2003-2004 гг., в качестве ещё одной особенности, характеризующей поведение России на постсоветском пространстве и, в целом, на международной арене, исследователи нередко упоминали всё большую жёсткость Москвы при отстаивании своих интересов. Так, рассматривая ситуацию в Черноморском бассейне, Стивен Ларраби в статье, опубликованной в «Washington Quarterly» в 2007 г., подчёркивал, что «с недавних пор Москва стала проводить более напористую политику в регионе. Это отразилось, в частности, в растущей поддержке сепаратистским движениям в Абхазии и Южной Осетии... бойкоте молдавских и грузинских вин, а также сопротивлению увеличению морских сил НАТО на Чёрном море»³¹². Похожую точку зрения высказывали Селеста Уолландер, отмечавшая появление «новой реальности на мировой

³¹⁰ См например: *Graham T.* Resurgent Russia...P.15; См. Подобную точку зрения у *Brzezinski Zb.* Living with Russia...; *Kanet E.R.* The Return of Imperial Russia: Russia and Its Neighbors. ACDIS. 2008. P.7.

³¹¹ *Sherr J.* Ukraine's Security The Interplay of Internal & External Factors// Quid Ukrainian's strategic security? European security forum. CEPS, IISS & DCAF. Working paper.№24. P.17-18. См. также: *Тренин Д.* Одиночное плавание. С. 130; *Bugajski Ja.* The Eastern dimension of America's new European allies. 2007. P. 116.

³¹² *Larrabee S.* Ukraine at the crossroads...P.55-56.

арене» в виде активной российской внешней политики, жёстко противостоящей проникновению Запада в регион, и Стивен Пайфер³¹³.

Соотносились ли выделенные нами характерные черты курса, проводимого Россией на постсоветском пространстве в 2000-2008 гг. при президенте В.Путине, с политикой предшествующего периода? Были ли сходства и отличия между двумя подходами?

С одной стороны, американские и британские эксперты отмечали наличие определённой преемственности в подходе нового главы государства. Так, Р.Легволд подчёркивал, что внимание президента В.Путина к региону является продолжением линии Б.Ельцина³¹⁴, а Т.Грэм полагал, что внешняя политика второго российского президента следовала курсом, избранным Россией при министре иностранных дел Е.Примакове (назначен в 1996 г. – А.Т.), став просто более активной и энергичной³¹⁵. Многие аналитики считали, что стремление восстановить своё влияние на постсоветском пространстве обозначилось у России вскоре после распада СССР, и «реконкиста» Кремля началась не при В.Путине, а ещё при Б.Ельцине³¹⁶.

С другой стороны, кроме энергичности американские и британские эксперты отмечали ещё ряд отличий в политике нового «хозяина Кремля» в отношении соседних стран. В частности, акцент делался на уже упомянутом выше прагматизме политики президента В.Путина, не характерном для предшествующего периода, а также большей чёткости и скоординированности в отношении целей и способов их достижения. Как отмечал Я.Бугайски, «в марте 2000 г. российская внешняя политика стала

³¹³ Wallander C. Russian transimperialism and its implications...P.107; Pifer St. Averting crisis in Ukraine.Council on foreign relations. Council special report. №41. 2009. P.14.

³¹⁴ Legvold R. Russia's Unformed Foreign Policy... P.70.

³¹⁵ Graham T. Russia's Decline...P.50.

³¹⁶ См. например: Cornell E. Svante Starr Fr. The Caucasus. A Challenge...; Cornell E. Svante Georgia after the Rose Revolution: Geopolitical Predicament and Implications for U.S.Policy.Carlsle, PA: U.S. Army War College, 2007. P.17; Берман Ил. Пока Запад спит, Средняя Азия потихоньку возвращается в орбиту России. The Wall Street Journal. 7 апреля 2003. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20030704/185890.html>; Bugajski Jan. Cold peace...; Mankoff J.The United States and Central Asia...P.18.

более сильной, связной, координированной и методичной в отношении целей и стратегий»³¹⁷. Вторила этому и С.Уолландер, утверждая: «Рассматривая политику России в отношении новых независимых государств – бывших республик Советского Союза – в более широком контексте российской внешней политики, следует отметить, что она представляла собой такие же «американские горки» (игнорирование, грубое давление, непоследовательность) в период правления Ельцина и совершила такой же поворот к концентрации на стратегических задачах и прагматизму при внешнеполитическом режиме Путина»³¹⁸. На то, что президент В.Путин положил конец «свободновращающейся и хаотичной» внешней политики времён предыдущего президента, а также добился её большей стройности и отсутствия «многоголосия» указывала и Фиона Хилл³¹⁹.

Внимание к экономической составляющей в межгосударственных отношениях с партнёрами СНГ также, по мнению экспертов, отличало подход второго российского президента от его предшественника. Если в 1990-е гг. прошлого столетия Россия, по утверждению Роджера Канета, больше опиралась на «различные типы де-факто военной интервенции и попыток превратить СНГ в важный орган военной и политической реинтеграции»³²⁰, то с 2000 г. российская политика по отношению к бывшим советским республикам, включая страны Балтии, стала гораздо более изощрённой и базировалась в большей степени на доминирующих позициях в энергетике и экономических рычагах³²¹. Сходные мысли высказывали и Стивен Ларраби, подчёркивавший, что в отличие от «своих предшественников», стремившихся полагаться на военную мощь,

³¹⁷ Bugajski Ja. Cold Peace...P.30.

³¹⁸ Уолландер С. Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России... С.95 Об этом же смотрите в Rumer E., Wallander C. Russia: power in weakness?//The Washington Quarterly. V.27. №1. 2003 P.58.

³¹⁹ Hill. F. Energy empire:oil,gas and Russian revival...P.18-19.

³²⁰ Kanet R. The Return of Imperial Russia...P.9.

³²¹ Ibid; Bugajski Ja. Cold Peace...P.31, 37.

российский президент задействует для расширения влияния Москвы главным образом экономические инструменты (прежде всего экспорт российской энергии)³²².

Необходимыми условиями, позволившими Москве активно претворять в жизнь свой внешнеполитический курс, стали, по оценкам экспертов, вернувшиеся во внутривнутриполитическую жизнь после эпохи 1990-х гг. прошлого столетия порядок и стабильность, а также значительный рост отечественной экономики, «оказавшейся в благоприятной ситуации, обусловленной высокими мировыми ценами на экспортируемые Россией энергоресурсы и выгодным обменным курсом, стимулировавшим экспорт и сдерживавшим импорт»³²³. Продвижению интересов Кремля в регионе также способствовали естественные факторы, такие как, географическая близость, общее историческое и культурное наследие со многими странами региона, распространённость русского языка и сохранившиеся после развала Советского Союза экономические связи³²⁴. Кроме того, как отмечал, Джеффри Манкофф, «за исключением стран Балтии, коллапс СССР не привёл к созданию фундаментально новой политической элиты» на постсоветском пространстве, в результате чего Россия остаётся ориентиром для правящих слоёв большинства новых независимых государств³²⁵.

³²² Larrabee S. Danger and opportunity in Eastern Europe...P.127.

³²³ Rumer E., Wallander C. Russia: power in weakness?... P.58-59; Уолландер С. Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России... С.86; Уолландер С. Российско-американские отношения и новые угрозы национальной безопасности. The Johnson's Russia List. 15 марта 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050315/218040.html>.

³²⁴ Mankoff J. Russia, the Post-Soviet Space, and Challenges to U.S. Policy // The Policy World Meets Academia. American Academy of Arts&Sciences. 2010. P.36; Уолландер С. Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России... С.116; Charap S., Troitskiy M. U.S.-Russia relations in post-Soviet Eurasia...P.4.; Mankoff J. Russia, the Post-Soviet Space, and Challenges to U.S. Policy P.36; Wood A. Russia's Business Diplomacy. Chatham House. 2011. P.4-5. Справедливости ради следует отметить, что некоторые исследователи указывали на ослабление с течением времени таких благоприятных для России факторов, как распространённость русского языка среди населения постсоветских стран, общего культурного и образовательного пространства, а также межличностных коммуникаций, в том числе, между членами политической и экономической элиты России и новых независимых государств. См. например: Wood A. Russia's Business Diplomacy. Chatham House. 2011; Nixey J. The Long Goodbye: Warning Russian Influence in the South Caucasus and Central Asia. Chatham House. 2012.

³²⁵ Ibid...P.37.

Дмитрий Тренин, признавая важность «материальной основы» и «тылов» российской внешней политики, подчёркивал также достаточно благоприятную международную политическую конъюнктуру, заключающуюся в том, что США и их европейские политические союзники после начала военных кампаний в Ираке и Афганистане были вынуждены фокусировать значительное внимание на развитии там ситуации.³²⁶ На определённую ослабленность позиций Вашингтона, позволившую России действовать в рассматриваемое время решительно, указывали и другие учёные³²⁷.

В начале XXI века американские и британские эксперты, как и в последнее десятилетие предыдущего столетия, утверждали, что для реализации своих геополитических устремлений в регионе Россия располагает целым набором рычагов влияния. Традиционно в подобный список включали проживающих на территории бывших советских республик этнических русских, присутствие в этих странах российских вооружённых сил, «поддержку сепаратистских режимов» в Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии, а также разыгрывание «энергетической карты» в отношениях с соседями.

Вместе с тем во время первых двух президентских сроков В.Путина в фокус внимания исследователей стали попадать и другие рычаги российского влияния. «Российский неоимпериализм больше не полагается преимущественно на традиционные инструменты, такие как военная мощь и контроль над территориями... в подчинённых государствах. Вместо этого Москва использует комплекс дипломатических, политических, информационных, экономических и относящихся к сфере безопасности

³²⁶ Тренин Д. Одинокое плавание. С.117-118.

³²⁷ Хаас Р. США-Россия: перейти Рубикон. Россия в глобальной политике. №3, Май-Июнь 2007 http://www.globalaffairs.ru/number/n_8816; Statfor. Прогноз на 2008 г.: страны бывшего СССР. январь 2008, <http://www.inosmi.ru/world/20080110/238825.html>
Wallander C. Russian transimperialism and its implications... P.109.

инструментов...»³²⁸. Фиона Хилл утверждала, что речь президента В.Путина, произнесённая им перед российскими послами в июле 2004 г., ясно обозначила отход Москвы от тактики 1990-х гг., полагавшейся на «жёсткие» рычаги влияния и применение вооружённых сил, и переход к более масштабному использованию инструментов «мягкого влияния» и экономических механизмов³²⁹.

При этом правомерно, на наш взгляд, утверждать, что критическая традиция интерпретации использования нашей страной имеющихся в её распоряжении рычагов влияния не только сохранилась, но и преобладала в начале XXI в. Особенно усилилась критика российских действий во время второго президентского срока В.Путина, который был отмечен нарастанием противостояния между Россией и Западом (прежде всего, в лице США). Доминировало мнение о том, что использование Россией рычагов своего влияния на государства постсоветского пространства было направлено не только на укрепление своих позиций в регионе, но и нередко ущемляло интересы соседних стран, создавало угрозу их суверенитету и неправомерно ограничивало интересы других «геополитических тяжеловесов».

Российское военное присутствие в государствах региона, хотя и отошло на вторые позиции по сравнению с оценками учёных в 90-е гг. XX века, продолжало рассматриваться как важный инструмент осуществления внешнеполитических целей Москвы, которые не всегда соответствуют интересам соседних стран³³⁰. Так, Илан Берман считал, что «наращивание военных мускулов на территории своих соседей» призвано содействовать превращению России в господствующую на постсоветском пространстве

³²⁸ Bugajski Ja. Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P 15.

³²⁹ Hill. F. Energy empire:oil,gas and Russian revival...P.20-21.

³³⁰ Sherr J. The Mortgaging of Ukraine's Independence. Chatham House. 2010. P.16. Менон апрель 2004;; Hill. F. Energy empire:oil,gas and Russian revival...P.24-26; Mankoff J. Russia, the Post-Soviet Space, and Challenges to U.S.Policy P.43; Менон P. Воссоединить раздробленную Грузию. The Los Angeles Times. 7 апреля 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20040407/208885.html>.

силу в ущерб позициям США и Евросоюза³³¹. Дэвид Филлипс расценивал увеличение в 2008 г. Россией миротворческого контингента в Абхазии, а также отправку в «непризнанную республику» незадолго до конфликта подразделения российских железнодорожных войск как способ накалить обстановку в зоне конфликта, провоцируя грузинские власти³³². В качестве инструмента влияния России на Украине, сдерживающего евро-устремления Киева, рассматривался Черноморский флот, базирующийся в Крыму³³³.

Отношения России с «новыми непризнанными республиками» (прежде всего, Абхазией, Южной Осетией и Приднестровьем) рассматривались как способ оказания контролирующего влияния на развитие ситуации в «метрополиях» (соответственно, Грузии и Молдавии)³³⁴. Сами «сепаратистские режимы» в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье продолжали трактоваться как своеобразные «протектораты» России, которые она использует «в рамках своей стратегии по продвижению ослабления и зависимости соседей»³³⁵. В этом контексте российские миротворческие силы в зонах конфликтов зачастую интерпретировались не как нейтральная, поддерживающая мир и порядок сторона, а как «передовые посты империи на территории независимых государств», которые только препятствуют мирному разрешению

³³¹ Берман Ил. Пока Запад спит, Средняя Азия потихоньку возвращается в орбиту России. *The Wall Street Journal*. 7 апреля 2003. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20030704/185890.html>.

³³² Phillips D. Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia. *Atlantic Council*. 2008. P.24.

³³³ Larrabee S. Ukraine at the crossroads...P.53; Sherr J. Ukraine's Security The Interplay of Internal and External Factors...P.20-21.

³³⁴ См например: Cornell E. Svante Starr Fr. *The Caucasus. A Challenge*...P.55; Lynch D. *Managing Separate States: A Eurasian Case Study*. Institute for Security Studies – Western European Union. 2001. P.17; Lynch D. *Separatist States and Post-Soviet Conflicts*...P.845-846.

³³⁵ Bugajski Ja. The Eastern dimension of America's new European allies. 2007. P.2; Cohen A. *Competition over Eurasia: Are the U.S. and Russia on a Collision Course?* The Heritage Foundation. 2005.

<http://www.heritage.org/research/lecture/competition-over-eurasia-are-the-us-and-russia-on-a-collision-course>;

Берман Ил. Центральная Азия и Кавказ...; Соколов В. Европа не должна терять из виду Среднюю Азию.

The Wall street Journal. 3 июня 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050603/220083.html>;

Phillips D. Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia. *Atlantic Council*. 2008. P.9

конфликтов, сохраняя сложившийся status quo, поддерживают одного из участников и служат исключительно интересам России³³⁶.

Вновь, как и в 90-е гг. XX века, обращалось внимание на сохранение фактора «этнических русских», проживающих в бывших советских республиках, который Москва, по мнению некоторых исследователей, использовала в своих целях или могла это сделать в случае угрозы своим интересам³³⁷. Так, Владимир Сокор считал, что «вбрасывая «этническую русскую карту», Москва пытается «подчинить себе Эстонию и Латвию и изменить законодательство этих стран так, как ей удобно», чтобы впоследствии «в определенной степени манипулировать их внутренней политикой»³³⁸.

Значительное место в осуществлении российской политики на постсоветском пространстве, по мнению многих британских и американских исследователей, занимали различные экономические рычаги влияния. Как отмечал Януш Бугайски, «Москва осуществляет различные проекты, включая поставки энергоносителей, двустороннее торговое сотрудничество и инвестиционную деятельность, для усиления зависимости своих соседей»³³⁹. Учёные признавали, что наблюдаемая в регионе активность российских компаний, занятых в сфере энергетики (таких как «Транснефть», «Газпром» или «Лукойл») или в иных областях, может объясняться рациональными и сугубо экономическими причинами. Эндрю Вуд применительно к Украине и Белоруссии допускал, что «российский капитал стремился бы к выходу на рынки Украины и Белоруссии, даже если бы российское правительство не побуждало

³³⁶ Твининг Д.С. Россия создает скрытую империю... *Asmus R., Cornell Sv., Herrberg A., Popescu N.* Internationalizing The Georgia-Abkhazia Conflict Resolution Process: Why a Greater European Role is Needed. The German Marshall Fund. P.1-2; *Mankoff J.* Russia, the Post-Soviet Space, and Challenges to U.S. Policy P.43; Allison R. 1156.

³³⁷ *Grigas A.* Legacies, Coercion and Soft Power... P.9; *Nixey J.* The Long Goodbay... P.10; *Bugajski Ja.* The Eastern dimension of America's new European allies... P.119; *Larrabee S.* Ukraine at the crossroads... P.54.

³³⁸ Сокор Вл. Appetites Russia не ограничиваются Украиной. The Wall Street Journal. 3 декабря 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041203/215315.html>.

³³⁹ *Ibid* P 17.

национальные компании использовать украинские предприятия на пользу национальным интересам Российской Федерации»³⁴⁰. Однако тот факт, что государство являлось акционером этих компаний или якобы могло оказывать влияние на их деятельность, оценивался исследователями как предпосылка для использования их российскими властями в своих внешнеполитических и внешнеэкономических целях. Так, по мнению Агниты Григас, «российские газовые компании не являются коммерческими структурами и не все их действия продиктованы коммерческой логикой. Они контролируются государством и играют ключевую роль в геоэкономической и геополитической сфере»³⁴¹.

В качестве ключевого инструмента экономического характера рассматривался «энергетический рычаг», использование которого Москвой, как и в 1990-е гг., вновь трактовалось большинством иностранных исследователей негативно. В основе российской энергетической политики в отношении бывших советских республик многие исследователи видели стремление использовать имеющиеся у нашей страны природные ресурсы, прежде всего, нефть и газ, а также выгодное с точки зрения транспортировки энергоносителей географическое положение для восстановления доминирующего положения на постсоветском пространстве. Так, в частности, расценивался российско-белорусский газовый конфликт в 2002 г., связанный, по мнению Януша Бугайски, со стремлением российской корпорации «Газпром» получить контроль над «Белтрансгазом», а также российско-украинские споры вокруг цен на газ и нефть и создания газового консорциума в 1999-2002 гг.³⁴².

³⁴⁰ Wood A. Russia's Business Diplomacy. Chatham House. 2011. P. 5 Grigas A. Legacies, Coercion and Soft Power... P.7-8.

³⁴¹ Grigas A. Legacies, Coercion and Soft Power... P.8.

³⁴² Bugajski Ja. Cold Peace...P.30; Cohen Ar. Crisis in Ukraine: U.S. Interests under Threat.2001. <http://www.heritage.org/research/testimony/crisis-in-ukraine-us-interests-under-threat>.

По мере роста российско-американских противоречий на постсоветском пространстве, сопровождаемого ужесточением позиции Москвы, энергетическая политика нашей страны стала всё больше интерпретироваться на Западе как шантаж, а поставки газа и нефти – как действенные инструменты, используемые Кремлем для получения геополитического и экономического влияния, наказания провинившихся соседей и принуждения их к покорности³⁴³. В качестве подобного примера рассматривалось закрытие в 2006 г. Россией на ремонт прибалтийской ветки нефтепровода «Дружба», по которому шли основные поставки российской нефти не нефтеперерабатывающий завод в литовском Мажейкяе, и остановка поставок «чёрного золота» в Эстонию в 2007 г.³⁴⁴. В этот же список эксперты включают конфликт вокруг поставок российского газа в Украину и российско-белорусский спор из-за «Белтрансгаза» в 2006 г.³⁴⁵.

Кейт Смит утверждал, что «правительство Путина стремится использовать мощь экспорта энергоносителей для восстановления влияния России времён Холодной войны во всем мире, особенно в Центральной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии», а Селеста Уолландер считала, что «энергетическая карта» является самой важной для внешней политики России и используется для ограничения стремления соседей проводить неудобную Москве политику³⁴⁶. Джон Лог подчёркивал тот факт, что

³⁴³ *Смит К.* Украине нужно устранить...; *Качинс Э.* Смотрите, кто вернулся!...; *Saunders P.* Russian energy end European security: a transatlantic dialogue. The Nixon Center. 2008; *Bugajski Ja.* Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P 17.

³⁴⁴ *Лукас Эд.* Новая Холодная война. Как Кремль угрожает России и Западу. СПб, 2009, С.178; *Smith C.K.* Russian Energy Policy and its Challenge to Western Policy Markets. CSIS. 2008. P.5; *Baran Z.* Lithuanian energy security: challenges and choices. Hudson Institute. 2006.P.15; *Смит К.* Российское «энергетическое оружие»...; *Grigas A.* Legacies, Coercion and Soft Power: Russian Influence in the Baltic States. Chatham House. 2012. P.5; *Lough J.* Russia's Energy Diplomacy. Chatham House. 2011. P.9.

³⁴⁵ *Аслунд А.* Новая Крымская война. The Wall Street Journal. 28 декабря 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20051228/224583.html>; *Cohen Ar.* Russia's Gas Attack on Ukraine: An Uneasy Truce. The Heritage Foundation. 2006. <http://www.heritage.org/research/reports/2006/01/russias-gas-attack-on-ukraine-an-uneasy-truce>; Уолландер С. Власть из газа: как не надо делать. The International Herald Tribune. 6 января 2006. <http://www.inosmi.ru/world/20060106/224703.html>.

³⁴⁶ *Smith C.K.* Russian Energy Policy and its Challenge to Western Policy Markets. CSIS. 2008. P.4; *Wallander C.* Russian transimperialism and its implications ...C.110-111.

российская энергетическая мощь, наиболее ярко проявляемая именно на постсоветском пространстве, одновременно служит источником экономической привлекательности для партнёров, фактором двусторонних отношений с соседями, который можно обменять на экономические или политические преференции или использовать как форму принуждения, и средством достижения экономического или политического влияния при не всегда прозрачных механизмах³⁴⁷. По мнению же Дениэла Твининга, «руководство России считает, что страна...способна обрести на международной арене куда больший вес, чем позволяют объективные факторы, если будет планомерно способствовать усилению зависимости других стран – как союзников, так и противников – от российских энергоносителей и транспортных сетей»³⁴⁸. При этом некоторые исследователи прослеживали преемственность в действиях России: «Подрыв поставок природного газа в Украину и Грузию в январе 2006 г., нефти в Литву и Белоруссию в 2006 г., газа в Грузию в январе 2007 г. являлись только усилением российской энергетической политики, которая ведёт свой отсчёт с 1990-х гг.»³⁴⁹.

Утверждалось, что контроль за энергетическими системами соседних государств является ключевым элементом российской стратегии в отношении ближайшего зарубежья³⁵⁰, а соглашения, заключаемые российскими компаниями с партнёрами из стран СНГ и касающиеся доступа к местным ресурсам или энергетической инфраструктуре, исходя из этой логики, были призваны «связывать по рукам и ногам правящие режимы постсоветских государств, гарантируя тем самым их

³⁴⁷ *Lough J.* Russia's energy diplomacy. Chatham House. 2011. P.2.

³⁴⁸ *Twining D.* Putin's power politics...

³⁴⁹ *Smith C.K.* Russian Energy Policy and its Challenge to Western Policy Markets. CSIS. 2008. P.1, 4; *Baran Z.* Lithuanian energy security...P.16 ; *Smith C.K.* Managing the Challenge of Russian Energy Policy. CSIS. 2010 P.1; *Lough J.* Russia's Energy Diplomacy. Chatham House. 2011. P.8.

³⁵⁰ *Bugajski Ja.* Cold Peace...P.37.

политическую зависимость»³⁵¹. Одновременно Москву обвиняли в стремлении не допустить реализации трубопроводных проектов, позволяющих доставлять углеводороды из добывающих государств региона на Запад в обход России³⁵².

Отмечалось, что помимо топливно-энергетического сектора в бывших советских республиках российские компании проявляли заинтересованность в получении контроля над ключевыми предприятиями других отраслей промышленности и производства (тяжёлая и атомная промышленность, горно-металлургическое производство), телекоммуникационным сектором, авиакомпаниями и финансовыми структурами³⁵³. При этом инвестиционная деятельность российских компаний рассматривалась как вариант «политизированной экономики», поскольку, скупая предприятия в ключевых отраслях экономики бывших советских республик, они действовали в соответствии с интересами государства, получавшего, таким образом, ещё один мощный рычаг влияния на развитие ситуации в этих странах³⁵⁴.

Местные партнёры отечественных компаний и их дочерние организации записывались в разряд структур, лоббирующих интересы

³⁵¹ *Cohen Ar.* Russia's Drive for Global Economic Power: A Challenge for the Obama Administration. 2009. <http://www.heritage.org/research/reports/2009/01/russias-drive-for-global-economic-power-a-challenge-for-the-obama-administration>; *Cohen Ar.* Europe's Strategic Dependence on Russian Energy. The Heritage Foundation 2007. <http://www.heritage.org/research/reports/2007/11/europes-strategic-dependence-on-russian-energy>; *Норманн З.* Газовое оружие России. The International Herald Tribune. 21 декабря 2005; *Larrabee S.* Ukraine at the crossroads...P.52; *Kramer M.* Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.10.

³⁵² *Соколов В.* Оранжевое золото. The Wall Street Journal. 15 апреля 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050415/218908.html>; *Соколов В.* Большая (трубопроводная) игра. The Wall Street Journal. 7 октября 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20051007/222829.html>; *Nixey J.* The Long Goodbye... P.12.; *Cohen Ar.* Europe's Strategic Dependence on Russian Energy...; *Lough J.* Russia's Energy Diplomacy. Chatham House. 2011. P.8; *Kramer M.* Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.11; *Baran Z.* Testimony // Oil, Oligarchs, and Opportunity...; *Ebel R.E.* The geopolitics of Russian energy: looking back, looking forward.CSIS.2009.P.36.

³⁵³ *Nixey J.* The Long Goodbye... P.5,13; *Trenin D.* Russian Policies toward the Nordic-Baltic Region// Nordic-Baltic Security in the 21st Century: The regional Agenda and the Global Role. Atlantic Council. Ed. By R.Nurick, M.Nordenman. 2011. P.47; *Тренин Д.* Postimperium: Евразийская история... С.211-212.

³⁵⁴ *Bugajski Ja.* Cold Peace...P.39; *Wallander A C.* Russian Foreign Policy: The Implications of Pragmatism for U.S. Policy. Testimony for Europe Subcommittee of the House Committee on International Relations. CSIS. 2002. *Олкотт М.Б.* Второй шанс Центральной Азии. Моск. Центр Карнеги; Фонд Карнеги за Междун.Мир. – М.,Ваш. 2005. С.249-254.

России³⁵⁵. Кроме того, как важный рычаг российского влияния в отношении ряда государств Центральной Азии, Южного Кавказа, Молдавии и Украины, рассматривалось то обстоятельство, что в России трудились многочисленные мигранты из этих стран, денежные переводы которых на родину составляли существенную долю ВВП этих бывших республик СССР³⁵⁶.

В инструментарий российского влияния записывались и многосторонние региональные структуры, в которых участвовала Россия (СНГ, ОДКБ, ЕвразЭС, ШОС). Однако возможности такой организации, как Содружество Независимых Государств, оценивались критически. СНГ рассматривалось как достаточно аморфное, не имеющее реального функционала образование, которое «...к концу 2001 г....стало просто бюрократической оболочкой, обеспечивавшей синекуры представителям российской элиты, не способным подняться выше по общественной лестнице в условиях конкуренции»³⁵⁷. Неудачными были признаны и попытки российского руководства «вдохнуть новую жизнь» в организацию путём создания Антитеррористического центра СНГ³⁵⁸.

ОДКБ и ШОС расценивались как более удачные примеры российских инициатив по созданию коллективных институтов в регионе, но также, не лишённые проблем³⁵⁹. Незначительный эффект наблюдался исследователями и от других инициированных Россией многосторонних организаций. Так, Рой Аллисон скептически оценивал российские усилия,

³⁵⁵ Grigas A. Legacies, Coercion and Soft Power... P.3.

³⁵⁶ Nixey J. The Long Goodbay... P.6,13; Ливен А. Украина и Европа. The International Herald Tribune. 21 декабря 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041221/215818.html>.

³⁵⁷ Брил Олкотт М. Второй шанс Центральной Азии...С.72. См. также: Allison R. Regionalism, regional structures and security management in Central Asia. 469-470.

³⁵⁸ Allison R. Strategic reassertion in Russia's Central Asia Policy...P.285.

³⁵⁹ Allison R The limits of multilateralism// Strategic security dilemmas in the Caucasus and Central Asia.NBR.V.14.№3. October 2003. P.36; Allison R. Strategic reassertion in Russia's Central Asia Policy...P.286; Kemp G., Saunders P. America, Russia and The Greater Middle East...P.34; Allison R. Regionalism, regional structures and security management in Central Asia...P.471; Bugajski Ja. Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 19; См. Также: Kramer M. Russian policy towards the Commonwealth of Independent States: recent trends and future prospects//Problems of Post-Communism, vol. 55, №. 6, November/December 2008, P. 3–19; Graham T. U.S. policy options for managing relations with Russia in the former soviet space//Enduring rivalry...P.58.

направленные на развитие сотрудничества трёх закавказских государств и России в формате «Кавказской четвёрки»³⁶⁰.

Существенным элементом российского влияния, на который стало обращать внимание зарубежных исследователей, стал фактор «мягкой силы» в политике России. В число подобного рода инструментов вносились различные поддерживаемые Москвой неправительственные организации, действующие в бывших советских республиках, развитие культурных и образовательных связей, распространённость российской массовой культуры, средств информации и языка³⁶¹. Следует отметить, что фактор «мягкой силы» в исполнении России также не избежал критики зарубежных учёных. Так, по утверждению Эдварда Лукаса, учреждённые «при финансовой помощи Кремля на Украине, на Кавказе и в Молдавии организации совместно со средствами массовой информации, веб-сайтами и сетью научных заведений» задействовались российскими властями в целях проведения информационно-пропагандистской работы в бывших республиках³⁶². Во «всё более провокационной деятельности» в Крыму обвинял пророссийские некоммерческие организации и гражданские группы Джеймс Шерр³⁶³. Кроме того, России приписывали применение в отношении соседних стран дипломатического и политического давления, проведение пропагандистских и дезинформационных компаний, «манипулирование криминальными структурами», а также широкое использование спецслужб³⁶⁴. При этом Агнита Григас отмечала, что в отличие от традиционного определения «мягкой силы», введённого

³⁶⁰ Allison R. The limits of multilateralism... P.24-25.

³⁶¹ Grigas A. Legacies, Coercion and Soft Power... P.9-11; Nixey J. The Long Goodbye... P.7-14; Bugajski Ja. Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 24; Тренин Д. Postimperialism: Евразийская история... С.305; Pifer St. Averting crisis in Ukraine...P.35

³⁶² Лукас Эд. Новая Холодная война. Как Кремль угрожает России и Западу. СПб, 2009, С.184.

³⁶³ Sherr J. Ukraine's Security The Interplay of Internal & External Factors...P.20.

³⁶⁴ Bugajski Ja. Cold Peace...P.39.

Джозефом Найем, «в российском влиянии не отражено ударение на законность и моральный авторитет»³⁶⁵.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что среди стройного хора голосов, рассматривающих использование Россией имеющихся в ее распоряжении рычагов влияния преимущественно в негативном ракурсе, на протяжении 2000-2008 гг. встречались и отличные от большинства точки зрения. Так, старший научный сотрудник Бруклинского института Фиона Хилл считала, что в деле продвижения своих интересов на территории бывшего СССР Россия может опираться на такие привычные и привлекательные для жителей новых независимых государств факторы, как популярная российская культура, российские промышленные и продовольственные товары, распространённость русского языка, а также привлекательность для жителей соседних государств рынка рабочей силы в нашей стране³⁶⁶. На то обстоятельство, что российская массовая культура пользуется популярностью на территории бывшего Советского Союза в силу естественного хода вещей, указывал Дмитрий Тренин: «На всем пространстве от Риги до Еревана таксисты, включая радио, выбирают российскую популярную музыку. В Казахстане широко ретранслируются передачи основных российских телеканалов и FM-радиостанций»³⁶⁷.

В свою очередь, Самуэль Чарап отмечал ошибочность представления о том, что деятельность российских энергетических компаний в регионе направлена на достижение геополитических целей Москвы³⁶⁸, а Кейт Дарден подчёркивала естественность интереса российских инвесторов к рынкам соседних стран: «Россия и российские компании имеют естественные интересы в бывших советских республиках. Торговля между

³⁶⁵ *Grigas A.* Legacies, Coercion and Soft Power... P.9.

³⁶⁶ *Hill. F.* Moscow discovers soft power // *Current History*. Vol. 30, No. 2, October 2006. P.341; См. также *Hill. F.* Energy empire: oil, gas and Russian revival. The Foreign policy centre. London. 2004. P.2-6.

³⁶⁷ *Тренин Д.* Postimperialism: Евразийская история... С.305.

³⁶⁸ *Charap S.* Principled Integration: A U.S. Policy Response to the Economic Challenge Posed by Russia // *The Policy World Meets Academia*...P.66.

соседними странами взаимовыгодна... Часто именно российские инвесторы владеют языком, культурными навыками и знанием, как получить прибыль в конкретной среде. Короче говоря, российское участие в экономике государств постсоветского пространства и неизбежно и желательно»³⁶⁹.

Применительно к использованию Москвой «энергетического оружия» президент Центра за национальный интерес Дмитрий Саймс полагал, что в конфликте с Киевом вокруг цен на газ в 2005-2006 гг. «что бы ни придумали себе американцы ... факты на стороне президента России Владимира Путина. Нельзя же всерьез предполагать, что Москва будет продолжать фактически финансировать Киев, если сами украинские власти считают, что чем меньше России – тем им лучше»³⁷⁰. Умеренную позицию в отношении оценки энергетической политики России занимали Эндрю Качинс и Ричард Вейц, считавшие что ответ на вопрос является ли Москва ответственным поставщиком энергоресурсов зависит от того, «где ты находишься. Для немцев этот ответ более утвердительный, чем для украинцев, поляков, жителей стран Балтии или грузин. Однако этот ответ не слишком отличается от поведения любого другого крупного экспортёра энергоресурсов, когда высокая цена на их товар усиливает их позиции»³⁷¹.

Однако, несмотря на эти нейтральные оценки, доминирующим среди британских и американских исследователей оставался подход, заключающийся в негативном восприятии инструментов российского влияния в регионе, поскольку они якобы используются Москвой для обеспечения своих односторонних интересов, сохранения и расширения своего могущества в ущерб соседям и внешним «игрокам».

³⁶⁹ *Darden A.K.* Conditional Property and Regional Political Cultures: Challenges for U.S. Foreign Policy in the Post-Soviet Space // *The Policy World Meets Academia*...P.71.

³⁷⁰ *Саймс Дм.* Факты - на стороне Москвы...

³⁷¹ *Kuchins A., Weitz R.* Russia's place in an unsettled order—calculations in the Kremlin. The Stanley Foundation. 2008. P.15 Подобного мнения придерживается и британский исследователь Джонатан Штерн – *Stern J.* The Russian-Ukrainian gas crisis of January 2006. Oxford Institute for energy studies. 2006. P.13.

Таким образом, анализируя политику России на постсоветском пространстве в 2000-2008 гг., иностранные учёные отмечали, что и при новом президенте В.Путине постсоветское пространство продолжало сохранять свою важность для Москвы. При этом подчёркивалось, что к концу 2003 г. здесь стало всё больше ощущаться расширение присутствия зарубежных держав, особенно США, а в период 2004-2008 гг., вместивший в себя «цветные революции» в Грузии, на Украине и в Киргизии, эта тенденция получила дальнейшее развитие.

События в Грузии и, особенно на Украине, по мнению британских и американских экспертов, вызвали опасения в Москве и подозрения в причастности к этому Запада. Произошло общее ухудшение отношений между Россией и Западом. Отмечалось, что ответом Москвы на политику Вашингтона и его европейских союзников по демократизации постсоветского пространства стало ужесточение позиции в вопросе отстаивания своих интересов в регионе и проведение активной, наступательной линии.

Действия России по отстаиванию своих интересов в стратегически важном для неё регионе вызвали значительную критику в научно-исследовательских кругах США и Великобритании. Пик её пришёлся на период 2004-2008 гг. На наш взгляд, это было во многом обусловлено тем, что в это время линия России на отстаивание национальных интересов входила во всё большее противоречие с политикой США и их европейских союзников, в том числе на постсоветском пространстве. Учитывая, что в политико-академических сообществах Великобритании и, особенно, США устойчивые позиции занимала концепция, согласно которой интересам Запада в большей степени соответствует не усиление позиций России в регионе, а укрепление суверенитета бывших советских республик и их интеграция в западное сообщество, наступательная политика Москвы становилась естественным объектом критики, не всегда конструктивной и

объективной. Субъективизмом, на наш взгляд, зачастую страдали оценки, высказываемые в отношении российских инициатив в регионе экспертами, являющимися выходцами из стран бывшего Восточного блока и новых независимых государств.

В оценках характера российской внешней политики в регионе тон, как и в 90-е гг. XX века, вновь задавали американские учёные, а две основные трактовки также сохранились – «неоимперская», ревизионистская и по природе своей более близкую к авторитаризму, чем к демократии, политика и умеренный внешнеполитический курс, обусловленный вполне конкретными, рациональными задачами, а не «имперским багажом». Вместе с тем, в условиях нарастания напряжённости в отношениях России с Западом, сопровождавшейся усилением критики курса Москвы на международной арене, а также ситуации внутри страны, доминирующие позиции в вопросе интерпретации характера политики России заняли сторонники объявления нашей страны неоимперской, экспансионистской державой, враждебной идеи распространения демократии в регионе. В целях и действиях Москвы некоторые американские исследователи усматривали аналогии с поведением государства XIX века.

И американские и британские учёные отмечали в качестве характерных признаков поведения России в регионе в 2000-2008 гг. прагматизм, присутствие, если не доминирование экономического фактора, стремление укрепить влияние, развивать интеграционные процессы и получить в регионе доминирующие позиций (в том числе, для обретения вновь статуса «великой державы»), а также проявляемую с течением времени Москвой жёсткость при отстаивании своих интересов. При этом многие исследователи считали, что Россия, проводя свою политику, зачастую вмешивается во внутренние дела соседей и ущемляет их суверенитет.

Указывалось, что в российской политике присутствовала как преемственность по сравнению с 1990-ми гг. (внимание к региону, стремление восстановить влияние), так и новые моменты – прагматизм и внимание к экономической составляющей.

Необходимыми условиями, позволившими Москве активно претворять в жизнь свой внешнеполитический курс, стали, по оценкам зарубежных исследователей, не только естественные факторы (географическая близость, общее историческое и культурное наследие со многими странами региона, экономические связи и др.), но также внутривосточная стабильность и значительный рост отечественной экономики. Дополнительно некоторые эксперты указывали на такое обстоятельство, как благоприятная международная политическая конъюнктура в связи с занятостью США и их союзников в Ираке и Афганистане.

Как и применительно к 90-м гг. прошлого столетия, британские и американские учёные подчёркивали, что Россия в 2000-2008 гг. располагала значительным арсеналом средств для проведения своей политики в регионе (вооружённые силы, этнические русские, поддержка «сепаратистских режимов»), однако акцент делается на экономических инструментах влияния, особенно разыгрывании «энергетической карты». При этом критическая традиция интерпретации использования Россией этих факторов сохранилась, и в подавляющем большинстве работ случаи задействования Россией своего внешнеполитического инструментария рассматривались отрицательно.

ГЛАВА II. Отношения России с государствами Восточной Европы и прибалтийскими республиками в 1992-2008 гг. в оценках американских и британских исследователей

§1. Отношения России с государствами Восточной Европы и прибалтийскими республиками в 1992-1999 гг.

Анализируя процессы, протекавшие на постсоветском пространстве в 1992-1999 гг., многие исследователи обращали своё внимание на восточноевропейский регион, куда, кроме самой России, относили Украину, Белоруссию, Молдавию, а также страны Балтии. Интерес к проблематике выстраивания Российской Федерацией отношений с этими государствами определялся значением региона, как для самой Москвы, так и в более широком плане для Европы. Как отмечал Шермон Гарнетт, восточноевропейские и прибалтийские страны «располагаются в ключевом пространстве, где расширяющаяся Европа и постсоветское пространство встречаются и перекрывают друг друга. В виду этого важного фактора политической географии, российская политика по отношению к этим странам определит, в большой степени, и в целом её европейскую политику...»³⁷².

Подчёркивалось, что для России сама её история вкупе с соображениями экономического, геополитического, военного и психологического характера обуславливали значимое положение региона во внешнеполитической повестке: «Эти земли традиционно в сфере безопасности попадают в зону российских интересов. До 1991 г. на протяжении большей части двухсотлетнего периода, а в некоторых случаях и дольше, они являлись частью Российской империи и Советского Союза. Таким образом, Россия рассматривает эти государства не только

³⁷² *Garnett Sh. Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.64.*

как зону своих жизненных интересов, но и как сферу глубоко связанную с ней историей, культурой и этническими узами»³⁷³. По мнению Майкла Мандельбаума, бывшие советские республики, расположенные в Восточной Европе и Прибалтике, были Москве «ближе в культурном плане», чем среднеазиатские и кавказские государства³⁷⁴. При этом особое значение, по оценкам Шермана Гарнетта, российским руководством отводилось контактам с Украиной и Белоруссией, которые «критически важны для успешного претворения в жизнь российских надежд о создании сообщества, интегрированного в экономическом и политическом плане, а также в сфере безопасности, на территории бывшего СССР»³⁷⁵.

В этом контексте внимание многих иностранных специалистов было обращено на перипетии российско-украинских отношений. На наш взгляд, такое фокусирование иностранных наблюдателей на Украине не являлось удивительным, если обратиться к тому значению, которое они придавали этой стране³⁷⁶. Так, отмечалось, что «с размерами, равными Франции, населением в 52 миллиона, расположением на перекрестке между Европой и Азией, большими сельскохозяйственными и высокотехнологичными отраслями, и обширными природными ресурсами, Украина – важнейший фактор для стабильности континента, а её неопределенность повлияет на всю Европу»³⁷⁷. В силу объективных факторов Украина становилась по сути второй после России по важности страной, образовавшейся после распада Советского Союза. О важности Украины для Запада писал и британский исследователь Джеймс Шерр, отмечавший, что её стабильность важна для общего спокойствия европейского континента, а

³⁷³ *Ibid.*...P.71.

³⁷⁴ *Mandelbaum M.* Introduction: Russian foreign policy in historical perspective...P.8.

³⁷⁵ *Garnett Sh.* Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.71.

³⁷⁶ О концентрации американских исследователей на Украине, Казахстане и Грузии применительно к постсоветскому пространству писала Т.А.Шаклеина Шаклеина Т.А. Россия в новой внешнеполитической стратегии США...С.79.

³⁷⁷ *Mroz J.E., Pavliuk O.* Ukraine: Europe's linchpin...P.52.

межэтническое согласие в стране будет играть конструктивную роль для окружающих государств, где существуют угрозы подобных конфликтов³⁷⁸.

Дальнейшая судьба страны, само её существование как независимого государства, по мнению многих американских и британских учёных, оказывали влияние на развитие геополитической ситуации на континенте. Во-первых, независимость Украины «фундаментально изменила статус Центральной и Восточной Европы», поскольку «в первый раз в современной истории эти страны нашли себя отделёнными от России»³⁷⁹. Таким образом, как отмечали некоторые исследователи, Украина становилась неким буфером между Россией и странами Западной и Центральной Европы³⁸⁰.

Во-вторых, траектории поведения Киева на международной арене представляли для экспертов значительный интерес в контексте прогнозирования внешнеполитического курса Москвы, а также с точки зрения развития внутривнутриполитической ситуации в нашей стране. Как отмечал Збигнев Бжезинский, «Украина... является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей»³⁸¹. В то же время «независимая, демократическая, прозападная Украина может обеспечить модель для развития России», а её «падение... усилит авторитарные тенденции в России и сделает Европу менее безопасной»³⁸². Солидарен с этими оценками в отношении важности российско-украинского взаимодействия для региона был и Шермон Гарнетт, полагавший, что «российско-украинские отношения являются

³⁷⁸ Sherr J. Ukraine's new time of trouble. Camberley: Conflict Studies Research Centre. 1998 P.6.

³⁷⁹ Mroz J.E., Pavliuk O. Ukraine: Europe's linchpin...P.62.

³⁸⁰ Asmus R, Kugler R., Larrabee S. Building a New NATO...P.38; Holbrooke R. America, a European power// Foreign Affairs.V. 74.№ 2. March-April 1995. P. 45; Mandelbaum M. Preserving the new peace// Foreign Affairs.V. 74.№ 3. May-June 1995. P. 11; Larrabee S. East European security after the Cold war....P.17, 164.

³⁸¹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска...С.61.

³⁸² Mroz J.E., Pavliuk O. Ukraine: Europe's linchpin...P.52,61; Asmus R, Kugler R.,Larrabee S. Building a New NATO...P.38.

одним из самых важных примеров двусторонних взаимоотношений в Европе»³⁸³. Определяя значимость Украины в геополитической парадигме Россия – Запад, Джеймс Шерр, указывал на важность Украины с точки зрения использования её территории для диверсификации маршрутов энергоносителей из Азии в Европу³⁸⁴.

Важность Украины для Москвы определялась рядом факторов. Специалистами подчёркивалась тесная кооперация между российскими и украинскими предприятиями, в том числе в такой стратегической сфере как оборонная промышленность³⁸⁵. Роберт Блэквилл отмечал, что мало кто из россиян склонен рассматривать Украину как независимое государство, а интерес Запада к этой стране вызывает в Москве подозрения³⁸⁶. Как подчёркивал Шерман Гарнетт, на восприятие Украины в России большое влияние оказывали исторические и психологические факторы, но эти соображения были верны и для обратного случая: «И Россия, и Украина шли от старых систем психологии, истории и советского наследия, которые формируют взаимное восприятие и гарантируют непонимание»³⁸⁷.

По мнению большинства специалистов, российско-украинские отношения в 1992-1999 гг. характеризовались наличием ряда существенных противоречий и разнонаправленными внешнеполитическими устремлениями Москвы и Киева. Если Россия, несмотря на её экономическую слабость и политическую неразбериху, на протяжении рассматриваемого периода предпринимала попытки развития интеграционных процессов в регионе (с включением в них Украины), то украинское руководство как при Леониде Кравчуке, так и в годы

³⁸³ *Garnett Sh. Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.85; Garnett Sh. Keystone in the arch.... P.7.*

³⁸⁴ *Sherr J. Ukraine's new time of trouble...P.7.*

³⁸⁵ *Уолландер С. Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России...С.111.*

³⁸⁶ *Engaging Russia: a report to the Trilateral Commission...P.10.*

³⁸⁷ *Garnett Sh. Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.90; Garnett Sh. Keystone in the arch...P.46*

президентства Леонида Кучмы стремилось проводить внешнеполитический курс, призванный «привязать» страну «к Европе»³⁸⁸.

Причины противоречий многие учёные видели в противоположных взглядах политической элиты двух стран. Российский истеблишмент испытывал трудности в вопросе примирения с новой действительностью в лице соседней независимой Украины, а способствовали такому восприятию психологические установки, определяемые Карен Давиша и Брюсом Перроттом как приверженность идеям панславизма и мессианской роли России в регионе³⁸⁹. Отмечалось, что среди российского политического истеблишмента была популярна идея воссоединения России и Украины, включения Киева в орбиту влияния Москвы: «Большинство российских политиков, охваченных идеей восстановления статуса великой державы и объединения территории бывшего СССР, признают, что Украина – ключ к их планам и открыто поддерживают идею нового поглощения»³⁹⁰.

В трактовках российской политики на украинском направлении присутствовали как мнения о давлении, периодически оказываемом Москвой на Киев³⁹¹, так и обратные суждения о склонности Москвы к поиску компромисса³⁹². При этом сторонники обоих подходов сходились в том, что стратегическим вектором российской политики являлось развитие интеграции с Украиной, как в рамках двусторонних отношений, так и с помощью механизма многосторонних структур.

Украинская элита в первоначальный период была охвачена противоположными чувствами. По оценкам ряда американских и

³⁸⁸ Mroz J.E., Pavliuk O. Ukraine: Europe's linchpin...P.54.

³⁸⁹ Dawisha K., Parrott B. Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.201.

³⁹⁰ Mroz J.E., Pavliuk O. Ukraine: Europe's linchpin...P.52. См.также: Sherr J. Ukraine's new time of trouble...P.22; Бжезинский Зб. Великая шахматная доска...С.126; Garnett Sh. Keystone in the arch...P.49-52

³⁹¹ Brzezinski Zb. The premature partnership...P.74; Kubicek P. Russian foreign policy and the West...P.557.

³⁹² Garnett Sh. U.S.-Ukrainian relations: past, present, future// Ukraine in the World. Studies in the international relations and security structure of a newly independent states. V.20 1996 P.115.

британских учёных, перспектива реинтеграции с Российской Федерацией не находила откликов как среди значительной части населения страны (особенно в западных областях), так и среди представителей бизнеса и политических кругов³⁹³. По меткому выражению Юджина Румера, поскольку «украинская независимость была достигнута от России, предполагалось, что она должна и поддерживаться против России»³⁹⁴. Не менее красноречиво выразился британский учёный Рой Аллисон: «Когда Украина стала независимой, многие были убеждены, что главная опасность для неё исходит с восточной и северо-восточной границы (из России)»³⁹⁵.

В целом курс, проводимый Киевом на российском направлении при президенте Л.Кравчуке (1992-1994 гг.), оценивался экспертами изначально как достаточно жёсткий и сопровождающийся конфликтами по важным вопросам двусторонней повестки. Юджин Румер указывал на то обстоятельство, что в течение первых трёх лет существования независимой Украины для Киева была характерно балансирование на грани прямой конфронтации с Россией вкупе с уходом от «прямого столкновения»³⁹⁶. На конфликтный характер российско-украинских отношений во время президентства Л.Кравчука указывал и Нейл Малколм³⁹⁷.

Киев хотел максимально снизить свою зависимость от Москвы в политической, военной, экономической и иных сферах, однако, что отмечалось некоторыми экспертами, одновременно не желал отказываться от экономических субсидий, предоставляемых Россией. Эти субсидии заключались, главным образом, в бесплатном использовании российской денежной единицы вплоть до выхода Украины из рублевой зоны,

³⁹³ Mroz J.E., Pavliuk O. Ukraine: Europe's linchpin...P.52; Уилсон Э., Ронтоянни К. Безопасность или процветание? Пути, которые выбирают Беларусь и Украина // Мечи и орала: Экономика национальной безопасности Беларуси и Украины...С.75.

³⁹⁴ Rumer Eu. B. Eurasia Letter: Will Ukraine return to Russia ?// Foreign policy.№96. Autumn, 1994.P.134.

³⁹⁵ Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M. Internal Factors in Russian foreign policy ...P.257.

³⁹⁶ Rumer Eu. B. Eurasia Letter: Will Ukraine return to Russia ?...P.135.

³⁹⁷ Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M. Internal Factors in Russian foreign policy ... P.106.

субсидированном импорте газа, а также в некоторых других механизмах, «включая неплатежи за импортируемую энергию и официально допускаемое Киевом хищение газа, транспортируемого по украинским трубопроводам»³⁹⁸.

Курс украинского руководства по отношению к Москве, как отмечали многие эксперты, во многом определялся внутренними причинами, поскольку при выстраивании отношений с Россией власти были, с одной стороны, восприимчивы «к обвинениям украинских националистов в коллаборационизме с Москвой», а, с другой, использовали образ неоимперской России в целях внутренней мобилизации³⁹⁹. Леонид Кравчук стремился выступать в глазах значительной части населения в качестве защитника независимости страны. В связи с этим «постсоветская элита Украины нуждалась в России как в вечном страшиле»⁴⁰⁰. В свою очередь, по оценкам Роберта Легволда, «сильный националистический электорат обусловил большую роль автономии и обособленности при формировании политики в отношении России»⁴⁰¹.

Наряду с утверждениями о внутренних причинах избранной Л.Кравчуком политики по отношению к восточному соседу, встречались и отличные оценки. Збигнев Бжезинский обвинял в «антироссийском курсе» Киева саму Москву, утверждая, что именно «тяжелая рука России в обращении с новым украинским государством» придала «пробудившемуся украинскому национализму явную антирусскую направленность»⁴⁰².

В 1994 г. на президентских выборах Л.Кравчук потерпел поражение и главой государства стал Л.Кучма. По оценкам как британских, так и

³⁹⁸ Уилсон Э., Ронтоянни К. Безопасность или процветание? Пути, которые выбирают Беларусь и Украина... С.44; Aslund A. Eurasia letter: Ukrainian's turnaround // Foreign policy. №100. 1995. P.127.

³⁹⁹ Rumer Eu. B. Eurasia Letter: Will Ukraine return to Russia?... P.135.

⁴⁰⁰ Ibid.

⁴⁰¹ Уолландер С., Легволд Р. Экономика и безопасность на постсоветском пространстве... С.15.

⁴⁰² Бжезинский Зб. Великая шахматная доска... С.136.

американских исследователей, существенную роль в триумфе победившего кандидата сыграла поддержка жителей восточных, по преимуществу русскоговорящих областей Украины, не в последнюю очередь потому, что его президентская кампания «концентрировалась на более тесных связях с Россией и введение русского как второго официального языка»⁴⁰³.

Однако, придя к власти, Л.Кучма показал себя практичным политиком, не склонным к односторонней ориентации на какой-либо центр геополитического влияния. Лейтмотивом его руководства в 1990-е гг., как отмечали иностранные специалисты, стало сбалансированное поведение на международной арене, в котором согласовывалось стремление к развитию отношений с западным сообществом, нежелание ограничивать свой суверенитет в военной, политической или экономической сфере и готовность к выстраиванию взаимовыгодных двусторонних отношений с Россией⁴⁰⁴. Джеймс Шерр отмечал, что «для Кучмы и его окружения НАТО являлось необходимым противовесом» России, а активное развитие диалога с Североатлантическим альянсом в 1990-е гг. XX века заложило необходимый фундамент для движения в сторону вступления в организацию при третьем президенте Украины В.Ющенко⁴⁰⁵. Подобную точку зрения разделял и Стивен Ларраби, считавший, что «сближение с НАТО было частью тщательно продуманной политики балансирования Кучмы, который стремился укрепить связи с альянсом для улучшения условий своего сотрудничества с Россией»⁴⁰⁶.

⁴⁰³ *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy ...P.8; *Mroz J.E., Pavliuk O.* Ukraine: Europe's linchpin...P.54; *Aslund A.* Eurasia letter: Ukrainian's turnaround...P.131.

⁴⁰⁴ *Sherr J.* The Mortgaging of Ukraine's Independence. Chatham House. P.11-13. *Sherr J.* Ukraine's Election: Watershed or New Stalemate? Chatham House.2010. P.2; *Уилсон Э., Ронтоянни К.* Безопасность или процветание? Пути, которые выбирают Беларусь и Украина...С.71; *Garnett Sh.* Keystone in the arch...P.125-127.

⁴⁰⁵ *Sherr J.* The Mortgaging of Ukraine's Independence P.13.

⁴⁰⁶ *Larrabee S.* Ukraine and transatlantic integration// *Open Ukraine: changing course towards a European future.* Ed. by T.Kuzio and D.Hamilton. Washington,DC. Center for Transatlantic relations.2011P.135.

Вместе с тем на протяжении всего периода 1990-х гг. российско-украинские отношения были отмечены периодически возникающими трудностями и напряжённостью по ряду стратегически важных вопросов.

Так, значительную остроту на начальном этапе получила проблема вывоза с территории Украины находившегося там ядерного оружия, окончательное решение по которому сопровождалось «несдержанными обещаниями, двусмысленными заявлениями, продолжающимися заверениями о приверженности изначальным обещаниям вкупе с указаниями на новые условия их осуществления» со стороны Киева, чьи «ядерные амбиции уходили корнями главным образом в политические и психологические аспекты отношений с Россией»⁴⁰⁷. Неопределённость по такому важному вопросу вызывала беспокойство в Москве, особенно в виду возможности появления у её границ «враждебного, нестабильного и обладающего ядерным оружием государства»⁴⁰⁸.

Вопрос о принадлежности и базировании оставшегося после распада СССР Черноморского флота и связанная с этим тема статуса Крымского полуострова интерпретировались некоторыми американскими и британскими исследователями как наиболее серьёзные точки напряжения между Россией и Украиной⁴⁰⁹. Причиной этому было не только сугубо военное значение флота для обоих государств, вопрос принадлежности судов и баз в Крыму или тот факт, что согласно статистическим данным большую часть населения полуострова составляли этнические русские. В данном случае, как отмечала Селеста Уолландер,

⁴⁰⁷ *Rumer Eu.* B. Eurasia Letter: Will Ukraine return to Russia ?...P.136-137; *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West...P.559.

⁴⁰⁸ *Rumer Eu.* B. Eurasia Letter: Will Ukraine return to Russia ?...P.140.

⁴⁰⁹ *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy ...P.9; *Davisha K., Parrott B.* Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.249; *Уилсон Э., Ронтоянни К.* Безопасность или процветание? Пути, которые выбирают Беларусь и Украина ...С.61; *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West...P.558; *Garnett Sh.* Keystone in the arch...P.59, 72-76.

«здесь на стратегические интересы накладывались национальная гордость, эмоции и осложняющие положение последствия внутренней политики»⁴¹⁰.

Омрачали двусторонние отношения и периодически происходившие между Москвой и Киевом конфликты на экономической почве, связанные с украинскими долгами за поставки российского газа и препятствиями в допуске товаров из Украины на отечественный рынок⁴¹¹. Наконец, нежелание украинского руководства двигаться в русле интенсификации интеграционных процессов на двусторонней и коллективной основах, по мнению Давида Риверы, также «вызывало гнев в Москве»⁴¹².

С течением времени, как отмечали учёные, конфликтность российско-украинских отношений снижалась, а проблемные вопросы начинали решаться. Компромисс по ядерному оружию, как подчёркивали многие исследователи при деятельном участии американской стороны, был в 1994 г. достигнут, когда Украина окончательно ратифицировала Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений между СССР и США от 31 июля 1991 г. и присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве «государства-участника, не владеющего ядерным оружием»⁴¹³. Крымский вопрос (обострившийся, по некоторым оценкам, с избранием на пост президента Крымской республики в январе 1994 г. «русского сепаратиста» Ю.Мешкова)⁴¹⁴, со временем «трансформировался из потенциального российско-украинского территориального конфликта во внутрикрымскую борьбу между

⁴¹⁰ *Волландер С.* Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России и их значение для Украины и Беларуси...С.110.

⁴¹¹ *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West...P.558; *Garnett Sh.* Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.87.

⁴¹² *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia...P.94.

⁴¹³ Engaging Russia: a report to the Trilateral CommissionP.10-11; *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West...P.559; *Garnett Sh.* Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.87; *Голдгейр Дж., Макфол М.* Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». – М.: Междунар. отношения, 2009. С.206-211; *Garnett Sh.* Keystone in the arch...P.113-124

⁴¹⁴ *Aslund A.* Eurasia letter: Ukrainian's turnaround...P.136.

Мешковым и парламентом»⁴¹⁵. Судьба Черноморского флота была урегулирована договором 1997 г. между Украиной и Россией, который ряд исследователей сочли ключевым по своему значению документом, позволившим, хоть и не полностью, но решить «самую взрывоопасную и бесперспективную проблему» двусторонних отношений⁴¹⁶. Одновременно был заключён Договор о дружбе, включавший столь существенный для Киева момент как официальное признание Москвой государственных границ Украины. В итоге, как отмечали британские исследователи Эндрю Уилсон и Клелия Ронтоянни, к концу 1990-х гг. «экзистенциальный страх» украинской элиты перед Россией начал ослабевать⁴¹⁷.

Вместе с тем, несмотря на указанные выше примеры решения проблемных вопросов, а также общее снижение градуса противоречий в двусторонних отношениях, безоблачными российско-украинские связи к концу рассматриваемого периода для большинства исследователей не являлись. В них сохранялся «кризисный потенциал» в виде таких острых проблем, как «диаметрально противоположное отношение» Киева и Москвы по вопросу расширения НАТО на восток или демаркации российско-украинской границы⁴¹⁸. Кроме того, как отмечал Джеймс Шерр, несмотря на «гигантский шаг вперёд», совершённый Москвой и Киевом в 1997 г. в отношении урегулирования проблемы с Черноморским флотом, проявились проблемы с исполнением и неопределённости в толковании заключённого сторонами соглашения⁴¹⁹.

⁴¹⁵ *Ibid*; Larrabee S. Ukraine at the crossroads...P.54; Pifer St. Averting crisis in Ukraine.Council on foreign relations. Council special report. №41. 2009. P.26-27.

⁴¹⁶ Sherr J. The Mortgaging of Ukraine's Independence P.16; Sherr J. Ukraine's new time of trouble...P.23; Garnett Sh. Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.86; Уолландер С. Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России и их значение для Украины и Беларуси...С.110.

⁴¹⁷ Уилсон Э., Ронтоянни К. Безопасность или процветание? Пути, которые выбирают Беларусь и Украина ...С.47.

⁴¹⁸ Sherr J. Ukraine's new time of trouble...P.23; Уолландер С. Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России и их значение для Украины и Беларуси...С.111; Garnett Sh. Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.91-92; Garnett Sh. Keystone in the arch...P.101-105.

⁴¹⁹ Sherr J. Ukraine's new time of trouble...P.24.

Как подчёркивал Шерман Гарнетт, наряду с несогласием по конкретным вопросам в российско-украинском диалоге присутствовало серьёзное различие в подходах к будущему устройству двусторонних отношений. Российская Федерация в 1992-1999 гг. стремилась к тому, что президент «Б.Ельцин назвал «братский славянский компромисс», интегрированные отношения, которые по характеру были бы гораздо теснее, чем обычные межгосударственные... Украина хочет недвусмысленных межгосударственных отношений»⁴²⁰.

В отличие от украинского варианта российско-белорусские отношения на протяжении 1990-х гг., по мнению большинства американских и британских учёных, характеризовались развитием интеграционных процессов и отсутствием серьёзных противоречий.

Значимость Белоруссии для России определялось стратегическим расположением соседней республики. Как отмечала Селеста Уолландер, «геостратегическое значение Беларуси для России не исчезнет никогда по простой геополитической причине – Беларусь граничит с Россией на востоке и с Европой на западе»⁴²¹. В свою очередь, тесная кооперация российских и белорусских предприятий, зависимость страны от поставок российских энергоресурсов оказывали существенное влияние на формирование внешней политики Минска.

Анализируя причины разницы подходов белорусского и украинского руководства в вопросе выстраивания отношений с «бывшей метрополией», исследователи обращали внимание на ряд обстоятельств. Во-первых, отмечалось различие в национальном самосознании белорусов и украинцев, восприятии России как элитой этих стран, так и основной массой населения. «Даже с учетом сходных экономических стартовых позиций и побудительных мотивов, которые были у Беларуси и Украины в

⁴²⁰ *Garnett Sh.* Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands... P.92-93.

⁴²¹ *Уолландер С.* Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России и их значение для Украины и Беларуси... С.104.

1991 г.... именно различия в национальном самосознании и сложившаяся вследствие этого расстановка соперничающих друг с другом внутренних сил объясняют то, что после обретения независимости эти два государства пошли столь разными путями»⁴²². Таким образом, по мнению Карен Давиши, «менее развитое»⁴²³ по сравнению с украинцами чувство национальной идентичности привело к тому, сторонники идей национализма в антироссийском ключе имели слабые позиции в Белоруссии. Напротив «...привлекательность идеи российско-белорусской Антанты находило значительный отклик во многих слоях белорусского общества»⁴²⁴.

Кроме того, курсу на сближение с Россией способствовали и практические соображения. В отличие от Киева, который на первоначальном этапе стремился обособиться от Москвы как в политических, так и в экономических вопросах, белорусское руководство не видело особой выгоды в таком пути. По оценкам Селесты Уолландер, и с точки зрения экономики и с точки зрения безопасности всё указывало на то, что «Россия должна быть предпочтительным внешнеполитическим партнером Беларуси»⁴²⁵. В итоге констатировалось, что и Вячеслав Кебич и Александр Лукашенко были настроены на развитие интеграции между двумя странами.

С учётом данных предпосылок ничего удивительного в поступательном развитии российско-белорусских отношений иностранные учёные не видели. Отмечалось сотрудничество Москвы и Минска в вопросах безопасности, которое, как указывал Шерман Гарнетт, началось уже в 1992 г. применительно к проблеме ядерного оружия⁴²⁶. Так, в

⁴²² Уилсон Э., Ронтоянни К. Безопасность или процветание? Пути, которые выбирают Беларусь и Украина... С.29.

⁴²³ Davisha K., Parrott B. Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval... P.43.

⁴²⁴ Ibid... P.215.

⁴²⁵ Уилсон Э., Ронтоянни К. Безопасность или процветание? Пути, которые выбирают Беларусь и Украина... С.73.

⁴²⁶ Garnett Sh. Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands... P.74

качестве примеров приводилось присоединение Белоруссии к Договору о коллективной безопасности в 1993 г., соглашение 1994 г., предоставившее «России долгосрочный доступ к белорусской военной инфраструктуре и учреждавшее совместную охрану границ», проведение совместных военных учений, совместные заседания коллегий министерств обороны двух стран и создание объединённой системы противовоздушной обороны⁴²⁷.

Одновременно зарубежные наблюдатели обращали своё внимание на процессы, проистекавшие в политической и экономической сфере двустороннего сотрудничества, а также в рамках многосторонних структур. В 1996 г. стороны подписали Договор о содружестве, в котором были определены задачи создания единой валюты, единого таможенного и экономического пространства, а также единых транспортной и энергетической систем⁴²⁸. В том же году Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия заключили соглашение, призванное интенсифицировать сотрудничество в торгово-экономической и гуманитарной сферах⁴²⁹. Следующий 1997 г. был ознаменован заключением Договора о российско-белорусском союзе, а в 1999 г. был подписан документ о совместной политике в сфере безопасности⁴³⁰. Кроме того, Минск, в отличие от той же Украины, являлся полноценным членом Содружества Независимых Государств.

В научно-исследовательском сообществе высказывались мысли о том, что разворачивающиеся в российско-белорусских отношениях на протяжении 1990-х гг. процессы в перспективе могут привести к

⁴²⁷ Там же...С.65-66. *Garnett Sh.* Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.74; *Garnett Sh.* Keystone in the arch...P.107-108.

⁴²⁸ *Уолландер С.* Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России и их значение для Украины и Беларуси...С.104; *Garnett Sh.* Keystone in the arch...P.105.

⁴²⁹ *Garnett Sh.* Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.74; *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia...P.97.

⁴³⁰ *Уолландер С.* Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России и их значение для Украины и Беларуси...С.104.

реальному объединению двух стран⁴³¹. Однако, как отмечал ряд экспертов, существовали факторы, которые препятствовали превращению данной идеи в реальность. С одной стороны, противниками полномасштабной интеграции двух стран выступали некоторые представители российского истеблишмента, которые считали что такого рода действия с «политически отсталой и экономически депрессивной» Белоруссией будут слишком дорого стоить России⁴³². С другой, цена потери суверенитета была высока для Минска. Руководство Белоруссии не собиралось «передавать контроль над её экономической и денежной политикой России», а республиканская элита не желала отказываться от плодов независимости⁴³³.

Еще одним новым независимым государством, отношениям которого с Российской Федерацией иностранные исследователи уделяли не так много внимания, как в случаях с Белоруссией и, тем более, Украиной, являлась Молдавия. Применительно к теме российско-молдавских отношений главный акцент делался на вопросах конфликта в Приднестровье и его урегулирования с участием российской стороны.

По мнению британских и американских учёных, роль России в этом конфликте была весьма важной и во многом двусмысленной. С одной стороны, отмечалось, что Россия оказывала помощь Тирасполю и поощряла его «сепаратистские устремления». Так, по мнению Чарльза Кинга, «...нет вопроса в том, что Российская Федерация сыграла ключевую роль в поощрении Приднестровья в 1991 и 1992 гг.»⁴³⁴. В качестве доказательства приводился «устойчивый поток» визитов российских официальных лиц в регион, которые убеждали руководство

⁴³¹ *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia...P.97; *Cohen Ar.* Russia's Union with Belarus: Expensive and Troubling...; *Brzezinski Zb.* The premature partnership...P.75.

⁴³² *Garnett Sh.* Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.74-75; *Уолландер С.* Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России и их значение для Украины и Беларуси...С.104 -105.

⁴³³ *Garnett Sh.* Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.76; *Уолландер С.* Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России и их значение для Украины и Беларуси...С.105.

⁴³⁴ *King Ch.* Eurasia Letter: Moldova with a Russia face...P.112.

Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) в его поддержки со стороны Москвы, а также переход офицеров из размещённой в регионе 14 армии ВС СССР на сторону местных властей.⁴³⁵ При этом, хотя специалисты и обращали внимание на возможный независимый от Москвы характер действий местного военного командования⁴³⁶, указывалось, что, в конечном счете, действия 14 армии по поддержке «сепаратистов» совпадали с устремлениями российского руководства по защите этнических русских и русскоговорящих, проживающих на левом берегу Днестра, и поддерживались им⁴³⁷.

С другой стороны, признавалась важность российского фактора для прекращения кровопролития и начала мирного диалога в «военном конфликте с потенциально катастрофическими последствиями»⁴³⁸. Российская армия выступила в качестве буфера между воюющими сторонами, а мирное соглашение, подписанное Борисом Ельциным и Мирчей Снегуром в июле 1992 г., «проложило путь» размещению российского миротворческого контингента в зоне конфликта. Приднестровский опыт использовался Москвой как «пример удачного использования российских вооружённых сил для прекращения этнических конфликтов» в постсоветском регионе⁴³⁹. Вместе с тем отношение к функциям и роли российских миротворцев в исследовательской среде было сдержанным, поскольку специалисты видели в этом контингенте инструмент российского влияния на развитие ситуации в целом в Молдавии, призванный, как выразился британский учёный Дов Линч, «вновь установить российскую гегемонию»⁴⁴⁰. В этой связи, а также с

⁴³⁵ *Ibid.*

⁴³⁶ *Ibid.*...P.111; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy ...P.125; *Davisha K., Parrott B.* Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.240.

⁴³⁷ *King Ch.* Eurasia Letter: Moldova with a Russia face...P.114; *Davisha K., Parrott B.* Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.240; *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia...P.89.

⁴³⁸ *King Ch.* Eurasia Letter: Moldova with a Russia face...P.111.

⁴³⁹ *Ibid.*...P.106.

⁴⁴⁰ *Lynch D.* Separatist States and Post-Soviet Conflicts...P.845.

учётом стойкого нежелания Тирасполя лишаться российского военного присутствия, Чарльз Кинг высказывал сомнение относительно перспективы скорого и окончательного вывода российских войск с территории ПМР⁴⁴¹.

Подчёркивалось, что на протяжении 1990-х гг. Москва продолжала оказывать поддержку властям Приднестровья и не препятствовала им, в частности, подписывать торговые и экономические соглашения с субъектами Российской Федерации⁴⁴². Применительно же к собственно Молдавии отмечалось, что если на первоначальном этапе к власти в стране пришли силы, ориентированные на тесную интеграцию с Румынией, со временем ситуация поменялась, и в 1994 г. Кишинёв ратифицировал членство Молдавии в Содружестве Независимых Государств⁴⁴³.

Определённый интерес в исследовательских кругах также вызывали траектории развития отношений России с тремя прибалтийскими государствами – Литвой, Латвией и Эстонией. Распад СССР и появление на месте ещё недавно советских республик трёх независимых государств, не связывавших своё будущее с восточным соседом, привело к изменению геополитических реалий в регионе. Как отмечал Збигнев Бжезинский, «Прибалтийские государства находились под контролем России с 1700-х гг., и потеря таких портов, как Рига и Таллинн, сделала доступ России к Балтийскому морю более ограниченным»⁴⁴⁴. Однако, несмотря на столь существенную трансформацию, Москва, по мнению Карен Давиши, сохраняла интересы в регионе⁴⁴⁵.

Анализируя отношения России с государствами Прибалтики в 1990-е гг., учёные отмечали как факторы, позволявшие «сдерживать

⁴⁴¹ King Ch. Eurasia Letter: Moldova with a Russia face...P.115.

⁴⁴² Lynch D. Separatist States and Post-Soviet Conflicts... P.846.

⁴⁴³ King Ch. Eurasia Letter: Moldova with a Russia face...P.114.

⁴⁴⁴ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска...С.114.

⁴⁴⁵ Davisha K.,Parrott B. Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.45.

противоречия внутри приемлемых рамок»⁴⁴⁶, так и наличие конфликтных тем, по которым сторонам трудно было достичь компромисса.

Так, по мнению Шермона Гарнетта, прибалтийские страны в силу своего размера и мощи не представляли угрозу России⁴⁴⁷. Кроме того, стабилизатором двусторонних отношений выступало и принятие Москвой особого статуса Вильнюса, Риги и Таллинна в рамках постсоветского региона: «...специальный статус для прибалтийских государств в российской внешней политике остаётся. Они особый статус, отличный от СНГ и других республик бывшего СССР»⁴⁴⁸. Следует отметить, что с этим утверждением солидаризировался и Збигнев Бжезинский, подчёркивавший – Москва не заставляет прибалтийские страны присоединяться к Содружеству⁴⁴⁹. Отмечалось, что значительную стабилизирующую роль на двусторонние отношения оказывало развитие торгово-экономических связей⁴⁵⁰, несмотря на то, что после распада СССР страны Балтии в рамках общего стратегического курса начали переориентировать свои контакты в этой сфере в сторону Запада⁴⁵¹.

В то же время целый ряд вопросов в двусторонних отношениях России с Литвой, Латвией и Эстонией в рассматриваемый период, по оценкам иностранных учёных, содержал конфликтный потенциал и вызывал периодическую напряжённость.

Указывалось, что в обществе прибалтийских государств была распространена иная трактовка ряда событий XX века, чем в России⁴⁵², а «нежелание Кремля денонсировать секретное германо-советское соглашение 1939 г., которое проложило дорогу насильственному включению этих республик (Литвы, Латвии и Эстонии – А.Т.) в состав

⁴⁴⁶ *Garnett Sh.* Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.71.

⁴⁴⁷ *Ibid.*

⁴⁴⁸ *Ibid.*

⁴⁴⁹ *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска...С.125.

⁴⁵⁰ *Garnett Sh.* Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.72.

⁴⁵¹ *Davisha K., Parrott B.* Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.184.

⁴⁵² *Ibid.*...P.39-40.

Советского Союза» только омрачала двусторонние отношения»⁴⁵³. Исторический контекст присутствовал и в спорах о российско-латвийской и российско-эстонской границах, в которых Рига и Таллинн делали ссылку на Тартуский и Рижский мирные договоры 1920 г.⁴⁵⁴. Кроме того, пограничный вопрос был связан с другой важной проблемой – ситуацией с этническими русскими в Латвии и Эстонии, поскольку «желание восстановить юридическую силу этих договоров (Тартуского и Рижского – А.Т.) имеет ещё одну практическую цель: подтвердить законность их (правительств Латвии и Эстонии – А.Т.) подхода к вопросу гражданства, который базируется на предоставлении автоматического гражданства только гражданам республик в межвоенный период и их потомкам»⁴⁵⁵.

Зарубежные эксперты подчёркивали то обстоятельство, что проблема положения этнических русских в Латвии и Эстонии возникла в силу того, что здесь, в отличие от Литвы, где гражданство было предоставлено всем жителям страны, местные власти подошли к этому процессу выборочно. Причиной такого подхода, как отмечала Карен Давиша, стали «демографические реалии и история московского доминирования в регионе»⁴⁵⁶. Зарубежные учёные относились к этой практике с пониманием и не видели в данном случае ущемления чьих-либо прав⁴⁵⁷. В этой проблеме они наблюдали «точки напряжённости» для местных властей⁴⁵⁸, а также «предмет интенсивной российской дипломатической агитации и преувеличенных требований»⁴⁵⁹. Иностранцами исследователями отмечалось, что на протяжении 1990-х гг. Москва нередко прибегала к «жёсткой риторике» по вопросу положения этнических русских в Латвии и Эстонии: «...даже демократические

⁴⁵³ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска...С.125.

⁴⁵⁴ Garnett Sh. Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.73.

⁴⁵⁵ Ibid...P.75.

⁴⁵⁶ Davisha K., Parrott B. Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.77.

⁴⁵⁷ Garnett Sh. Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.76.

⁴⁵⁸ Goltz Th. Letter from Eurasia: The hidden Russia hand...P.93.

⁴⁵⁹ Garnett Sh. Russia's illusory ambitions...P.71.

российские руководители периодически прибегали к угрозам, чтобы добиться льгот для крупных сообществ русских колонистов, которых преднамеренно поселили в этих странах во времена правления Сталина»⁴⁶⁰.

При этом, по мнению специалистов, российское руководство осознанно пыталось увязать решение этого вопроса с темой вывода российских войск из Прибалтики, периодически предпринимая шаги по затягиванию процесса⁴⁶¹. И хотя к концу 1990-х гг. проблема вывода войск в целом была решена, отдельные вопросы, содержащие в себе конфликтный потенциал, ещё не были сняты с повестки дня, а проблема положения русскоязычного населения в Эстонии и Латвии продолжала существовать в повестке отношений этих стран Россией⁴⁶². Кроме того, к этому моменту на горизонте появилась не менее серьезная по своему деструктивному для двусторонних отношений потенциалу проблема – тема расширения Североатлантического альянса на восток и возможного вступления в него Литвы, Латвии и Эстонии.

Значение этого вопроса не только для двусторонних отношений России с государствами Балтии, но и в целом для всего постсоветского региона и европейского континента в полной мере осознавалось зарубежными специалистами. Как писал Шермон Гарнетт, «вопрос НАТО будет находиться в центре текущих и всех предстоящих усилий в деле региональной безопасности. Россия последовательно и категорически противится членству прибалтийских стран в НАТО»⁴⁶³. В свою очередь Вильнюс, Рига и Таллинн сразу после обретения независимости сделали

⁴⁶⁰ Бжезинский Ж. Великая шахматная доска...С.125; Peters R. Russia, The Baltic states and the West...P.625-628.

⁴⁶¹ Peters R. Russia, The Baltic states and the West...P.623-624; Hill. F. Energy empire:oil,gas and Russian revival. The Foreign policy centre. London.2004. P.7; Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M. Internal Factors in Russian foreign policy ...P.266; Rivera D.W. Engagement, containment and the international politics of Eurasia...P.89; Davisha K.,Parrott B. Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.216.

⁴⁶² Peters R. Russia, The Baltic states and the West...P.624; Garnett Sh. Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.84.

⁴⁶³ Garnett Sh. Europe's crossroads: Russia and the West in the new borderlands...P.83.

свой геополитический выбор в пользу как можно более полной интеграции в западные институты, в первую очередь, НАТО и ЕС.

В целом, можно утверждать, что британские и американские исследователи, отмечая присутствие «российского фактора» во внешней политике Украины, Белоруссии, Молдавии, а также прибалтийских республик в 1990-е гг., указывали на наличие в двусторонних отношениях этих государств с нашей страной как конструктивных моментов, так и конфликтных вопросов. При этом действия Москвы по отстаиванию своих интересов в регионе зачастую вызывала критику в экспертных сообществах, Россию обвиняли в давлении на соседей.

Подобный критический подход, по нашему мнению, вытекал из преобладающего в политико-академических кругах США и Великобритании взгляда на перспективы развития ситуации на постсоветском пространстве и роль в этом России. Этот взгляд, зафиксированный и в официальных документах, и в работах видных исследователей, включал в себя следующие положения: территория бывшего СССР представляет интерес для Запада, Россия не имеет на неё монопольных прав, Вашингтону и его европейским союзникам следует поддерживать новые независимые государства с целью недопущения их возврата в сферу влияния Москвы. Усиление позиций России в регионе, таким образом, рассматривалось зачастую как не отвечающее интересам ни Запада, ни бывших советских республик.

Собственно перипетии отношений России с государствами Восточной Европы и странами Балтии в 1992-1999 гг. привлекали к себе внимание как американских, так и британских исследователей, что обуславливалось осознанием важности этого региона и для России, и для Запада. Наибольший интерес при этом вызывала тема российско-украинских отношений, которые характеризовались наличием ряда существенных противоречий и разнонаправленными внешнеполитическими

устремлениями Москвы и Киева. И хотя признавалось, что по некоторым вопросам сторонам удалось прийти к компромиссу, безоблачными отношения двух стран к началу XXI в. не стали. Напротив, российско-белорусские контакты на протяжении 1990-х гг., по мнению большинства зарубежных учёных, были отмечены развитием интеграционных процессов в различных сферах и отсутствием серьёзных противоречий. Однако реальность возможного объединения двух стран подвергалась исследователями сомнению. Ключевой темой российско-молдавских отношений, по мнению британских и американских исследователей, являлась ситуация с конфликтом в Приднестровье. Роль Москвы трактовалась здесь как двусмысленная, поскольку, с одной стороны, России приписывалась поддержка «сепаратистов», а с другой, признавалось, что её усилия предотвратили разрастание конфликта. Что касается отношений со странами Балтии, то исследователями подчёркивалось – несмотря на наличие в них стабилизирующих факторов, между сторонами в 1990-е гг. существовали острые конфликтные вопросы (в частности, статус этнических русских в Латвии и Эстонии, спор о границах с Ригой и Таллинном, тема вступления прибалтийских республик в НАТО).

§2. Отношения России с государствами Восточной Европы и прибалтийскими республиками в 2000-2008 гг.

Отношения России с Украиной, Белоруссией, Молдавией, а также тремя прибалтийскими республиками, продолжали оставаться в фокусе внимания американских и британских исследователей и в XXI в. ввиду того ключевого значения, которое и Россия и других центры геополитического влияния придавали этому пространству. Так, Збигнев Бжезинский, известный своим вниманием к теме «российской неоимперской политики» в отношении соседей, считал, что, в стратегическом плане действия России по отношению к «ближнему зарубежью» уже в самом начале президентства В.Путина были ориентированы по трём направлениям, из которых два (кроме Грузии и Азербайджана) относились к бывшим европейским республикам СССР. Американский учёный определял следующие цели Москвы: «...поощрять возвращение Украины к неким особым, «славянским» отношениям с Москвой, причём российско-белорусский «союз» рассматривается в качестве образца «братской славянской солидарности», к которому надо стремиться и украинцам», а также «применить давление, чтобы не допустить вступления в НАТО государств Балтии...»⁴⁶⁴. На стратегическую важность и даже приоритетность «прибалтийского» и «восточноевропейского» направлений для Москвы указывал и Януш Бугайски, отмечая, что отношения с Белоруссией, Украиной и Молдавией рассматриваются в Кремле в качестве одного из высших приоритетов, поскольку интеграция этих стран позволит России приобрести статус глобального игрока. В свою очередь, прибалтийские государств должны

⁴⁶⁴ *Brzezinski Zb. Living with Russia...*

играть роль «жизненно важного буфера» против возможной угрозы с Запада⁴⁶⁵.

Вместе с тем британские и американские исследователи обращали внимание на обратную сторону ситуации - объективную значимость российского фактора для этих государств, фактора, который они не могли игнорировать в силу географического соседства, исторических и экономических связей. Так, Роберт Легволд отмечал, что «Россия не просто близкий сосед, ее колоссальные размеры и историческое влияние составляют реальность политической среды обитания и безопасности обеих стран (Украина и Белоруссия – А.Т.)»⁴⁶⁶, а весь спектр российско-украинских и российско-белорусских отношений пронизан «ассиметричной взаимозависимостью»⁴⁶⁷. Существенное влияние российского фактора ощущалось, по мнению исследователей, практически во всех важнейших аспектах жизнедеятельности бывших республик европейской части СССР: «В самом общем плане едва ли какие-то важные внутренние решения, будь то законодательство о языке или конституционная реформа, политика в сфере энергетики или образования, принимаются, по меньшей мере, без оглядки на Восток»⁴⁶⁸.

Повышенный интерес у экспертов вызывали перипетии российско-украинских отношений, и это не вызывает большого удивления в виду значимости Украины как для нашей страны, так и для иных центров геополитического влияния. Вновь, как и в 1990-е гг., подчёркивалось, что Украина являлась по сути второй после России по важности страной, образовавшейся после распада Советского Союза в силу ряда объективных факторов – размера, численности населения, уровня экономического

⁴⁶⁵ Bugajski Ja. Cold Peace...P.29.

⁴⁶⁶ Уолландер С.А., Легволд Р. Экономика и безопасность на постсоветском пространстве// Мечи и орала: Экономика национальной безопасности Беларуси и Украины. Под ред. Р.Легволда и С.А.Уолландер. М., 2004. С.2.

⁴⁶⁷ Ibid.

⁴⁶⁸ Экономика национальной безопасности... С.277; См. также например Sherr J. Ukraine's Scissors: between Internal Weakness and External Dependence. IFRI.2006.

развития⁴⁶⁹. Ариэль Коэн был убеждён, что её стратегическое месторасположение является «ключевым для всей Восточной Европы» и для основных региональных центров силы – России, Евросоюза и США⁴⁷⁰. В расчёт принимались соображения военного характера, ведь, по мнению Селесты Уолландер, «невозможность для России использовать украинскую территорию резко ограничивает российские представления о стратегической глубине или значительном военном присутствии на европейском театре, которое могло бы способствовать утверждению прав и защиты российских интересов. Более того, положение Украины у Черного моря означало, что при военном или оборонном планировании нельзя исходить из традиционной роли военно-морского присутствия России в этом регионе»⁴⁷¹.

Кроме того, особое место Украины во внешнеполитических расчётах Кремля было обусловлено тем, что она является «колыбелью российской цивилизации» и необходимым элементом осознания себя Россией как великой державы⁴⁷². В связи с этими Джеймс Шерр делал вывод о том, что российская элита, официально признав независимость Украины, всё ещё ставит под сомнение «самостоятельность» Киева на международной арене⁴⁷³.

По мнению большинства экспертов, российско-украинские отношения в течение первого президентского срока В.Путина характеризовались стремлением Москвы расширить своё влияние в Украине, используя различные рычаги. Не только как экономическое, но и как политическое,

⁴⁶⁹ Bugajski Ja. Cold Peace...P.79; Асмус Р. Украина: путь на Запад. Россия в глобальной политике. 2004.; Ливен А. Украина и Европа...; Statfor. Зачем такая спешка? 7 апреля 2005.
<http://www.inosmi.ru/world/20050407/218682.html>.

⁴⁷⁰ Cohen Ar. Crisis in Ukraine: U.S. Interests under Threat. The Heritage Foundation.2001.
<http://www.heritage.org/research/testimony/crisis-in-ukraine-us-interests-under-threat>. Подобное см. также у Уолландер С. Требования и стимулы: стратегия США в отношениях с Украиной. CSIS. 2005.
<http://www.inosmi.ru/world/20050629/220621.html>.

⁴⁷¹ Уолландер С. Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России...С.110.

⁴⁷² Graham T. Resurgent Russia...P.25.

⁴⁷³ Sherr J. Ukraine's Scissors: between Internal Weakness...P.11.

интерпретировалась решение российской стороны в декабре 1999 г. остановить поставки нефти на Украину, «пока президент Кучма не согласился пойти навстречу ...требованиям Путина»⁴⁷⁴. В число таковых записывались отставка прозападно ориентированного министра иностранных дел Украины Б.Тарасюка и последовавший упадок интереса Киева к сотрудничеству в рамках организации ГУУАМ, а также доступ российских компаний к участию в приватизации украинских предприятия (компания «Лукойл» весной 2000 г. приобрела большую часть акций Одесского нефтеперерабатывающего завода, в августе того же года корпорация «Тюменская нефть» приобрела 67 процентов акций Лисичанского НПЗ, а Николаевский глинозёмный завод стал контролироваться корпорацией «Сибирский алюминий»)⁴⁷⁵.

Еще большему усилению позиций Москвы способствовал разразившийся в Украине в 2000 г. скандал вокруг убийства журналиста Г.Гонгадзе. По мнению ряда американских и британских учёных, поддержка⁴⁷⁶, оказанная Москвой украинскому президенту Л.Кучме в разгар «политического шторма», вкупе с последовавшей со стороны Запада «изоляцией», способствовали отходу украинского руководства от проведения прежней сбалансированной политики и нарастанию «крена на Восток»⁴⁷⁷.

Назывался целый ряд преференций, полученных Россией от украинских властей за политическую поддержку:

⁴⁷⁴ *Ibid.*...P.15.

⁴⁷⁵ *Ibid.*...C.15-16; Bugajski Ja. Cold Peace...P.82,86; Уилсон Э., Ронтояни К. Безопасность или процветание? Пути, которые выбирают Беларусь и Украина?// Мечи и орала: Экономика национальной ...C.50; Sherr J. The Mortgaging of Ukraine's Independence. Chatham House. 2010. P.10.

⁴⁷⁶ Например, в таком качестве интерпретировался визит В.Путина в Украину и его встреча с Л.Кучмой на саммите в г. Днепропетровске в феврале 2001 г.

⁴⁷⁷ Bugajski Ja. Cold Peace...P.90; Sherr J. Ukraine's Scissors: between Internal Weakness...P.15/

- отставки таких прозападных чиновников, как вице-премьер Н.Жилинский, первый заместитель премьер-министра Ю.Тимошенко и председатель правительства В.Ющенко⁴⁷⁸;

- активное проникновение российского капитала в украинскую экономику⁴⁷⁹;

- подписание в январе 2001 г. соглашения, «дающего России возможность контролировать» украинское военное планирование⁴⁸⁰, планы создания совместных военно-морских сил в Чёрном море⁴⁸¹, а также соглашение 2003 г. о сотрудничестве в сфере военного экспорта в третьи страны⁴⁸²;

- подписание соглашения о кооперации в аэрокосмическом секторе⁴⁸³;

- подписание в 2001 г. соглашения об объединении российской и украинской энергетических систем⁴⁸⁴.

Равви Абделал и Януш Бугайски отмечали стремление российской корпорации «Газпром» получить контроль над украинской газотранспортной системой, которая рассматривалась Киевом в качестве важнейшего фактора национальной безопасности⁴⁸⁵. Наконец, пристальное внимание было приковано к подписанию в сентябре 2003 г. на встрече глав России, Украины, Казахстана и Белоруссии в Ялте меморандума о намерении создать Единое экономическое пространство, в рамках которого предполагалась сформировать таможенный союз, зону свободной торговли и проводить скоординированную экономическую политику⁴⁸⁶.

⁴⁷⁸ Sherr J. Ukraine's Scissors: between Internal Weakness; Bugajski Ja. Cold Peace...P.92.

⁴⁷⁹ Bugajski Ja. Cold Peace...P.85-88; Kramer M. Ukraine, Russia and US Policy. PONARS Policy memo 191. Harvard University. 2001. P.3.

⁴⁸⁰ Cohen Ar. Crisis in Ukraine: U.S. Interests...

⁴⁸¹ Kramer M. Ukraine, Russia and US Policy...P.4.

⁴⁸² Bugajski Ja. Cold Peace...P.84.

⁴⁸³ Cohen Ar. Crisis in Ukraine: U.S. Interests...

⁴⁸⁴ Ibid; Kramer M. Ukraine, Russia and US Policy...P.4.

⁴⁸⁵ См., например: Абделал Р. Различное понимание взаимозависимости: национальная безопасность и торговля энергоресурсами между Россией, Украиной и Беларусью // Мечи и орала: Экономика национальной ...С.150-156; Bugajski Ja. Cold Peace...P.86-87.

⁴⁸⁶ Макфарлейн Р. Как предотвратить обхаживание Киева? 10 октября 2003. The Wall Street Journal. <http://www.inosmi.ru/world/20031010/196023.html>; Сокор В. Дать отпор имперским амбициям Путина. 19

Подчёркивалось, что это стало «первым случаем участия Украины в реализации предложенной Россией инициативы, направленной на развитие интеграции»⁴⁸⁷.

Справедливости ради следует отметить, что ряд учёных отмечали - развитию российско-украинских отношений в течение первого президентского срока В.Путина способствовали не только политическая конъюнктура в Украине, но и существование в стране «многочисленного...ориентированного на Россию электората»⁴⁸⁸. Кроме того, в пользу Москвы «играла» произошедшая к началу нулевых годов трансформация восприятия национальной бизнес-элитой перспектив проникновения российского капитала на Украину, совершившая разворот от резко негативного к прагматичному и взвешенному⁴⁸⁹.

Среди рычагов, использованных, по утверждениям зарубежных экспертов, Россией для укрепления своего влияния в соседней стране фигурировали не только энергетический фактор и политическая поддержка, но и информационно-пропагандистские акции российских СМИ, «начавших беспрецедентную атаку на премьер-министра В.Ющенко»⁴⁹⁰, деятельность специальных служб, криминальных группировок, а также Русской Православной Церкви.⁴⁹¹

В итоге процессы, имевшие место в российско-украинских отношениях в рассматриваемый период, вызывали обеспокоенность у западных аналитиков. Как отмечал А.Коэн, «реинтеграция Украины с её пятьюдесятью миллионами граждан в российское государство приведёт к появлению квази-имперской и недемократической Великой России...исключит все надежды на прозападно ориентированное,

сентября 2003. The Wall Street Journal. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20030919/193995.html>; Bugajski Ja. Cold Peace...P.89.

⁴⁸⁷ Уолландер С. Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России...С.73.

⁴⁸⁸ Уилсон Э., Ронтояни К. Безопасность или процветание? ...С.76.

⁴⁸⁹ Ibid...С.48.

⁴⁹⁰ Cohen Ar. Crisis in Ukraine: U.S. Interests...

⁴⁹¹ Bugajski Ja. Cold Peace...P.91,94-95.

демократическое восточнославянское государство и создаст новые разделительные линии в Европе»⁴⁹². Вторил ему и Роберт Макфарлейн, бывший советник по национальной безопасности президента США Рональда Рейгана, который, анализируя складывающуюся на Украине ситуацию, делал вывод - «на Украине разыгрывается очень важная для интересов Запада драма, которая, быть может, определит, останется ли эта недавно обрётшая независимость страна с 50-миллионным населением суверенным, ориентирующимся на демократический путь развития и свободу государством, или снова сделается вассалом России»⁴⁹³.

Таким образом, российско-украинские отношения вписывались экспертами в более широкую парадигму Россия – Запад, а усилия Москвы по укреплению своего влияния в соседней стране с течением времени стали всё больше рассматриваться как стремление получить здесь доминирующие позиции, в том числе, за счёт ослабления западного вектора. Реализация такого сценария, по мнению Збигнева Бжезинского (который, как мы видели, ещё в 1990-е гг. переживал о судьбе Украины), представляла угрозу для евроатлантического сообщества, поскольку «поражение демократии на Украине или успешный раскол страны при поддержке России только еще сильнее разожгли бы амбиции тех в Москве, кто все еще мечтает о воссозданной империи»⁴⁹⁴.

В этих условиях ключевое значение с точки зрения дальнейшей геополитической ориентации Украины, по мнению многих американских и британских учёных, приобретали намеченные на осень 2004 г. президентские выборы. Эти события получили в отечественной и зарубежной прессе, а позже и в научных работах название «Оранжевая

⁴⁹² *Cohen Ar.* Crisis in Ukraine: U.S. Interests...

⁴⁹³ *Макфарлейн Р.* Как предотвратить обхаживание Киева?...

⁴⁹⁴ *Бжезинский Зб.* Имперская Россия, вассальная Украина. 12 января 2004. The Wall Street Journal. <http://www.inosmi.ru/world/20041201/215220.html>.

революция», и вызвали значительный интерес в научно-исследовательских кругах США и Великобритании.

Следует отметить, что избирательная кампания на Украине, обозначенная Андреасом Аслундом как «самое важное политическое событие с момента обретения Украиной национальной независимости в декабре 1991 г.»⁴⁹⁵, происходила на фоне нарастания напряженности в отношениях России с Западом из-за расширения НАТО, «дела ЮКОСА», а также прошедших в 2004 г. парламентских и президентских выборов в нашей стране, ставших объектами критики в Западной Европе и США.

В этих условиях широкое распространение в англо-американской периодике и в научных кругах получило мнение, что президентская гонка на Украине является не только и не столько внутриукраинским делом, сколько элементом борьбы между Россией и США, Востоком и Западом, авторитаризмом и демократией. И от исхода этих выборов зависит не только, на кого будет ориентироваться и куда будет двигаться Киев, но и как в целом будет развиваться демократия на постсоветском пространстве. Так, по прогнозу британского учёного Эндрю Вильсона «...эти выборы, наряду с тем, что они знаменуют собой возможность решительных перемен на внутреннем фронте, окажут сильное демонстрационное влияние на регион в целом. Если управление демократией на Украине станет таким же жестоко эффективным, что и в России, тогда Украина (и другие государства тоже) с большей легкостью скатится обратно в российскую сферу влияния. Если победившая демократическая оппозиция сумеет осуществить реальные перемены во внешней политике и в модели внутренней политэкономии, то ударная волна будет ощущаться в России тоже»⁴⁹⁶. Схожая точка зрения присутствовала в работах и других учёных,

⁴⁹⁵ Аслунд А. Что следует делать Соединённым Штатам на Украине. In the National Interest. 20 мая 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20040520/209734.html>.

⁴⁹⁶ Вильсон Эн. Украина – не Россия. The Moscow Times. 20 мая 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20040520/209743.html>.

определявших президентскую кампанию как «соперничество между востоком и западом за её (Украины – *А.Т.*) европейское будущее»⁴⁹⁷ и выбор «в какую сторону будет смотреть Украина в предстоящие годы – на Запад или на Россию»⁴⁹⁸.

Ставки в этой кампании, по мнению исследователей, были высоки как для Запада, и, в частности США, так и для России. Вашингтон был «стратегически заинтересован в сохранении украинского суверенитета и демократии, а также в предотвращении дальнейшего распространения российского влияния»⁴⁹⁹. Причиной этому, по мнению известного американского политолога Збигнева Бжезинского, стал тот факт, что «поражение демократии на Украине или успешный раскол страны при поддержке России только ещё сильнее разожгли бы амбиции тех в Москве, кто всё ещё мечтает о воссоздании империи»⁵⁰⁰. Кроме того, эксперты обращали внимание на то, что интеграция Украины в мировую экономику, и особенно её присоединение к Евросоюзу, приведёт к изменению геополитического баланса в Восточной Европе.

Действия России в ходе выборов, как утверждалось, стимулировались несколькими причинами. Так, эксперты корпорации Statfor видели в этом геополитический контекст, поскольку «эта страна (Украина – *А.Т.*) – ключ к будущему России. Если Украина останется в орбите Москвы, у России появится возможность рано или поздно переломить ход событий и вернуть себе статус мировой державы»⁵⁰¹. Похожую точку зрения о геополитическом расчёте Кремля отстаивал и Ариэль Коэн, который считал, что «победа Януковича (*В.Янукович – А.Т.*) развяжет России руки»

⁴⁹⁷ *Сокоп Вл.* Борьба за украинскую душу. The Wall Street Journal. 19 ноября 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041119/214788.html>.

⁴⁹⁸ *Cohen A.* Ukraine's Rape by Elections. The Heritage Foundation. 2004. <http://www.heritage.org/research/commentary/2004/11/ukraines-rape-by-elections>.

⁴⁹⁹ *Ibid.*

⁵⁰⁰ *Бжезинский Зб.* Имперская Россия, вассальная Украина. The Wall Street Journal. 1 декабря 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041201/215220.html>.

⁵⁰¹ *Statfor.* Отношения России с Западом вращаются вокруг украинской «оси». 15 декабря 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20051215/224339.html>.

и она сможет сосредоточиться на «отстаивании своих геополитических интересов в других местах, в особенности в Центральной Азии и на Кавказе»⁵⁰². Политика Москвы объяснялась также стремлением «не пускать Украину в объятия Запада»⁵⁰³. Отмечались идеологические мотивы, относящиеся не только к Украине, но и к России: «С философских позиций, триумф «управляемой демократии» и государственного капитализма на Украине мог бы стать подтверждением правильности взятого Россией курса на отказ от открытой демократии и свободного рынка в пользу всё более неприкрытого неоавторитаризма президента Владимира Путина. Политические причины посадить в президентское кресло на Украине человека Кремля состояли в том, что Путин и его соратники имели на своем счету еще одну победу своей неоимпериалистической концепции, которая помогла бы им увеличить поддержку внутри страны»⁵⁰⁴.

Два основных претендента на президентское кресло, на тот момент действующий и бывший премьер-министры В.Янукович и В.Ющенко, также стали рассматриваться не просто как самостоятельные политики со своими программами, а сточки зрения их поддержки Западом и Россией. В связи с этим доминировало мнение о том, что Москва неприкрыто вмешивается в предвыборную борьбу на Украине, оказывая одностороннюю помощь «своему человеку» В.Януковичу. В «заслуги» России ставились визиты в Киев незадолго до выборов президента В.Путина, деятельность в стране «легионов российских политических консультантов», инспирирование «сепаратистских настроений» в восточных регионах Украины, а также «сотни миллионов долларов,

⁵⁰² Коэн Ар. После выборов на Украине притягательна сила России в Евразии может вырасти. EurasiaNet. 11 ноября 2004. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20041111/214563.html>.

⁵⁰³ Аслунд А. Украинские избиратели не нуждаются в советах Москвы. The Financial Times. 12 ноября 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041112/214587.html>.

⁵⁰⁴ Украина: прорыв в демократию. Financial Times. 11 января 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050111/216206.html>.

которые Россия, по слухам, выделила» на кампанию действующего премьер-министра⁵⁰⁵. В результате, по мнению Януша Бугайски, «Кремль ... участвует в украинских выборах как пристрастный игрок, ожидая, что победа Януковича укрепит новый российско-украинский союз»⁵⁰⁶.

Справедливости ради надо отметить, что влияние США на избирательный процесс на Украине также обсуждалось в экспертной среде, однако в большинстве своём оценки носили положительный характер. Как отмечал Майкл Макфол, известный своим вниманием к вопросам продвижения демократии во всем мире, «поддержка украинского гражданского общества Америкой и Европой помогла наблюдателям, социологам, проводившим экзит-поллы, и независимым журналистам рассказать всему миру правду о фальсификации выборов»⁵⁰⁷.

По мнению многих учёных, «вмешательство России в избирательный процесс на Украине» наглядно продемонстрировало её «имперские амбиции». Причём, если брать во внимание научно-исследовательское сообщество США, то мы можем констатировать, что подобная оценка была характерна как для либерально ориентированных учёных, так и для их консервативно настроенных коллег. Так, Майкл Макфол полагал, что «на Украине Путин предпринял первую энергичную попытку утвердить «управляемую демократию» ... в другой стране»⁵⁰⁸. Этой же точки зрения придерживался и Ариэль Коэн, считавший, что Украина является для Москвы полигоном, на котором она отрабатывает план по восстановлению своего «контроля в бывшей империи, расширению выходов к Чёрному

⁵⁰⁵ Аслунд А. Украина показала, что заслуживает независимости. The Moscow Times. 1 декабря 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041201/215231.html>; Грант Ч., Барии К. ЕС борется за процесс, а не за власть. The Moscow Times. 1 декабря 2004. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20041208/215465.html>; Румер Ю. Нужно ли сдерживать Россию? The Washington Post. 17 декабря 2004. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20041217/215716.html>; McFaul M. Putin gambles big--and loses//The weekly Standard. V.10№13.2004. <http://www.weeklystandard.com/Content/Public/Articles/000/000/004/996yfkmg.asp>; Charap S., Troitskiy M.U.S.-Russia relations in post-Soviet Eurasia...

⁵⁰⁶ Россия и будущее Украины. Дискуссия о роли России в украинских президентских выборах. The United Press International. 1 ноября 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041101/214277.html>.

⁵⁰⁷ McFaul M. Putin gambles big--and loses...

⁵⁰⁸ Ibid.

морю и юго-востоку Европы»⁵⁰⁹. Поражение В.Ющенко в этом случае стало бы не просто проигрышем одного кандидата другому – это бы имело, прежде всего, геополитические последствия для всего региона, поскольку «если Россия консолидирует свой контроль над Белоруссией и Украиной, а США не выступают против растущего влияния Москвы, реальная независимость бывших советских республик станет лишь интерлюдией перед восстановлением власти Кремля»⁵¹⁰. Украину, в этом случае, «может ждать распад, и вместе с украинским государством падет и важный барьер на пути дальнейших амбиций России»⁵¹¹.

Назначение второго тура голосования и последовавшая затем победа на президентских выборах В.Ющенко приветствовались многими британскими и американскими учёными, характеризовавшими эти события, с одной стороны, как «триумф демократии и прогресса»⁵¹², радость «для сторонников свободы на Украине и во всем мире»⁵¹³ и «драма, достойная событий, развернувшихся в 1989 г. на площадях Праги, и движения польской Солидарности за свободу»⁵¹⁴, а, с другой стороны, как поражение Москвы и её кандидата, «наглядный провал президента Путина»⁵¹⁵.

В научных кругах рисовались оптимистичные картины будущего демократической Украины, ориентированной на интеграцию с западным

⁵⁰⁹ *Cohen A.* Ukraine's Rape by Elections...

⁵¹⁰ *Ibid.*

⁵¹¹ *Пайнс Р.* «Большой брат» и «малые русские»...

⁵¹² *Ливен А.* У Европы имеются как моральные, так и стратегические основания для того, чтобы протянуть руку помощи Украине. *The Times*. 28 декабря 2004.
<http://www.inosmi.ru/world/20041228/216034.html>.

⁵¹³ *Макфол М.* Своей свободой Украина обязана журналистам. *The Mercury News*. 27 декабря 2004.
<http://www.inosmi.ru/world/200411227/216015.html>.

⁵¹⁴ *Cohen A.* Getting Ukraine to Safe Shores. *The Heritage Foundation*. 2005.

<http://www.heritage.org/research/reports/2005/01/getting-ukraine-to-safe-shores>.

⁵¹⁵ *Ashund A.* The Perils of Putin // *The Weekly Standart*. V.10. №15. 2005.

<http://www.weeklystandard.com/Content/Public/Articles/000/000/005/116hwusb.asp>; *Бжезинский Ж.* Имперская Россия, вассальная Украина. *The Wall Street Journal*. 1 декабря 2004.

<http://www.inosmi.ru/world/20041201/215220.html>; Engaging with Russia : the next phase...P.43; *McFaul M.* Putin gambles big--and loses...

сообществом⁵¹⁶. Рональд Асмус представлял, как в 2010 г. Украина станет не только членом НАТО, но и фактически «центром новой группы демократических, ориентированных на реформы стран, простирающихся на территории от постлукашевской Белоруссии на севере до Грузии и других кавказских республик на юге ... Демократизация Украины послужит примером для демократической оппозиции в России ... скатывание России к авторитаризму наконец-то будет остановлено»⁵¹⁷.

В интересующий нас период президентства В.Ющенко российско-украинские отношения, по оценкам большинства учёных, были отмечены рядом противоречий. Широкий резонанс получил спор Москвы и Киева вокруг цен на поставляемый в Украину газ, закончившийся его отключением российской стороной в январе 2006 г. Существование в основе конфликта исключительно экономических разногласий вызвало сомнение у многих исследователей, видевших в данном случае преимущественно политическую подоплёку. Так, Андреас Аслунд и Адриан Карачницкий считали, что действиям Москвы есть три объяснения:

- желание повлиять на назначенные в марте 2006 г. парламентские выборы, продемонстрировав украинским избирателям некомпетентность действовавшего правительства и ошибочность выбранного политического курса;
- намерение сделать россиянам «прививку от демократии», дискредитировав «Оранжевую революцию»;
- стремление «вбить клин» в отношения Киева с ЕС, выставив его в качестве ненадёжного партнёра⁵¹⁸.

⁵¹⁶ Холбрук Р. Из «палаточного городка» в НАТО. The Washington Post. 14 декабря 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041214/215572.html>; Макфол М. Своей свободой Украина обязана журналистам...

⁵¹⁷ Asmus R. Redrawing the map of Europe: A strategy for integrating Ukraine into the West... P.93.

⁵¹⁸ Аслунд А. Карачницкий А. Новая Крымская война. The Wall Street Journal. 28 декабря 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20051228/224583.html>; Cohen A. Russia's Gas Attack on Ukraine: An Uneasy Truce. The Heritage Foundation. <http://www.heritage.org/research/reports/2006/01/russias-gas-attack-on->

Стивен Ларраби видел в качестве мотивов «использования энергетического оружия против Ющенко» стремление российских властей усугубить украинские экономические проблемы и ослабить позиции действующего украинского президента накануне парламентских выборов⁵¹⁹

Следует отметить, что, критикуя Россию, ряд учёных признавали рациональность российского решения и его обусловленность желанием отменить субсидии для Украины и внести в газовые отношения принципы рыночного ценообразования⁵²⁰. Однако, как указывал придерживающийся подобной точки зрения Дмитрий Тренин, «столкновение «корпоративных интересов «Газпрома» с иждивенческими наклонностями Киева» привело к тому, что Россия в глазах многих внешних наблюдателей «превратилась почти в одночасье в самую серьезную угрозу энергетической безопасности континента»⁵²¹.

Другим раздражителем, не оставшимся без внимания, стала интерпретация общих моментов истории двух стран, а также стремление Киева добиться «независимости от Москвы в религиозной сфере – как де-факто, так и де-юре»⁵²².

Однако наиболее серьёзным противоречием стали обозначенные В.Ющенко вскоре после инаугурации и сохранявшие актуальность в течение всего срока нахождения его на высшем государственном посту приоритеты во внешней политике. Речь шла о настойчивом желании украинского президента интегрировать Украину с Западом посредством присоединения к Евросоюзу и вступления в НАТО⁵²³, что, как признавал

[ukraine-an-uneasy-truce](#)...; Уолландер С. Власть из газа..., Смит К. Российское энергетическое оружие..., *Larrabee S. Ukraine at the crossroads...* P.52.

⁵¹⁹ *Larrabee S. Danger and opportunity in Eastern Europe...* P.128.

⁵²⁰ Саймс Д. Факты – на стороне Москвы...; Ливен А. Украина и иллюзии Запада. *The International Herald Tribune*. 9 января 2006. <http://www.inosmi.ru/world/20060109/224718.html>.

⁵²¹ Тренин Д. *Postimperialism: Евразийская история...* С.233; Тренин Д. *Одинокое плавание...* С.135.

⁵²² Тренин Д. *Postimperialism: Евразийская история...* С.288-292; 294-296; 299-300.

⁵²³ *Pifer St. Ukraine's Euro-Atlantic Ambitions: Building an Effective Policy Coordination Process. The Atlantic Council of the United States. Bulletin. Vol. XVII. №1. 2006. P.1-2; Pifer St. Averting crisis in Ukraine. Council*

даже давний сторонник расширения альянса на восток Стивен Ларраби, вызывало противоречивую реакцию в самом украинском обществе⁵²⁴. В этот же период обозначился «тесный симбиоз» между Киевом и также прозападно настроенным Тбилиси, наиболее наглядно проявившийся во время событий августа 2008 г.⁵²⁵. В 2006 г. Украина, Грузия и ещё ряд стран реформировали ГУАМ⁵²⁶.

Негативная реакция России на внешнеполитические инициативы Киева, прежде всего по поводу вступления в НАТО, прогнозировалась рядом исследователей, хотя рациональных причин для подобной обеспокоенности они не видели⁵²⁷. Мотивы неприятия Москвой подобного развития событий объяснялись геополитическими расчетами российского руководства (вступление Украины в НАТО изменит баланс сил в Центральной и Восточной Европе не в пользу России, а также «поставит крест» на идее строительства союза России, Украины и Белоруссии) и психологическими привычками («потеря Украины» нанесёт удар по самосознанию россиян, привыкших рассматривать страну как часть их общей Родины)⁵²⁸.

Ключевым событием для устремлений Украины в евроатлантическое сообщество стал саммит НАТО в Бухаресте в апреле 2008 г., на котором

on foreign relations. Council special report. №41. 2009.P.23; *Пайффер С.* Украине пора начать действовать...; *Jackson B.P.* NATO Expansion and modern Europe// The Bucharest Conference. Papers. Ed. By R.Shepherd. The German Marshall Fund of the United States. 2008. P.23-24; *Holbrooke R.C.* Re-reinvenring NATO... P.7-8.

⁵²⁴ *Larrabee S.* Ukraine and transatlantic integration//Open Ukraine:changing course towards a European future. Ed. by T.Kuzio and D.Hamilton. Washington,DC. Center for Transatlantic relations.2011. P.133; *Larrabee S.* Ukraine at the crossroads//The Washington Quarterly. V. 30, N. 4. Autumn 2007. P.49; ; *Larrabee S.* Ukrainian Foreign and Security Policy after the Collapse of the Orange Coalition//Quid Ukranian's strategic security? European security forum. CEPS, IISS & DCAF. Working paper.№24. P.33; Engaging with Russia : the next phase...P.113.

⁵²⁵ *Bugajski Ja.* Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 51; *Larrabee S.* Ukrainian Foreign and Security Policy after the Collapse of the Orange Coalition...P.35.

⁵²⁶ *Mankoff Je.* The Big Caucasus: Between Flagmetation and Integration. CSIS.2012. P.14-15; *Bugajski Ja.* The Eastern dimension of America's new European allies. 2007. P.71-72; *Larrabee S.* Ukraine at the crossroads...P.55.

⁵²⁷ *Асмус Р.* Украина: путь на Запад. Россия в глобальной политике. 2004; *Холбрук Р.* Из «палаточного городка» в НАТО. The Washington Post. 14 декабря 2004. *Jackson B.P.* An Evolving NATO: Pro-Democracy or Anti-Russian? P.25: R.D; *Пайффер С.* Украине пора начать действовать...

⁵²⁸ *Larrabee S.* Ukraine and transatlantic integration...P.134; Engaging with Russia : the next phase...P.114.

была рассмотрена направленная в январе того же года президентом В.Ющенко, спикером Верховной рады А.Яценюком и премьер-министром Ю.Тимошенко заявка о присоединении к «Плану действий по подготовке членства в НАТО». Положительное для Киева решение принято не было, что связывалось и с контрмерами Москвы и опасениями некоторых членов альянса испортить отношения с Россией⁵²⁹, а после российско-грузинского конфликта в августе 2008 г. перспектива членства Украины в НАТО, по оценкам британских и американских исследователей, была отложена на неопределённый срок⁵³⁰.

Если в отношении Украины, по мнению большинства американских и британских экспертов, президент В.Путин с самого начала сделал упор на укреплении российского влияния, то в случае с Белоруссией эта цель высвечивалась не столь ярко в силу объективных факторов: «С избранием Александра Лукашенко президентом в 1994 г. уже достаточно близкие российско-белорусские отношения, базировавшиеся на спокойном восприятии угрозы для безопасности со стороны России, трансформировались практически в симбиоз»⁵³¹. Стоит добавить, что к моменту инаугурации второго российского президента Россия и Белоруссия уже подписали в декабре 1999 г. соглашение об образовании Союзного государства.

Определяя причины подобного положения, британские учёные Эндрю Уилсон и Клелия Ронтоянни вновь, как и применительно к 90-м гг. XX века, указывали, что и основная масса населения Белоруссии и подавляющее большинство представителей элиты в начале двадцать первого столетия были ориентированы на первостепенное выстраивание

⁵²⁹ *Larrabee S. Ukraine and transatlantic integration...* P.137; *Baran Z. Testimony // Oil, Oligarchs, and Opportunity...*; *Pifer St. Averting crisis in Ukraine...* P.29.

⁵³⁰ *Whither Georgia: The Impact of Russian Actions since August 2008. Chatham House. 2008. P.3,26; MacFarlane N. How to get a Georgia-Russia Dialogue. . Chatham House. 2010. P.3; Larrabee S. Ukraine and transatlantic integration...* P.138.

⁵³¹ Уолландер С.А., Легволд Р. Экономика и безопасность на постсоветском пространстве... С.15.

отношений с Россией, а прозападные и националистические силы, в отличие от ситуации с Украиной, были «чрезвычайно слабы»⁵³². К этому добавлялось и то, что «политический союз и экономическая интеграция с Россией являлись эффективным механизмом достижения целей социально-экономической политики администрации Лукашенко без необходимости проведения болезненных в социальном отношении и политически рискованных экономических реформ»⁵³³. Януш Бугайски, конкретизируя выгоды Белоруссии от союзнических отношений с России, выражался ещё более недвусмысленно: «Главная причина, почему Лукашенко поддерживал тесные связи с Москвой – обеспечение Белоруссией ресурсами по низкой цене, что помогает отсрочить проведение рыночных реформ и может отстранить его от власти»⁵³⁴.

Значимость Белоруссии для России, по мнению экспертов, в основном определялась геополитическими и стратегическими расчетами. Во-первых, Белоруссия является «надежным транзитным маршрутом торговли России с Европой»⁵³⁵, и её положение имеет «огромное экономическое значение для России, стремящейся к общему расширению своей внешней торговли и экспорта в Европу»⁵³⁶. Во-вторых, это «жизненно важное звено связи с Калининградской областью», значимость которого увеличилась после вступления Литвы, Латвии и Эстонии в НАТО в 2004 г.⁵³⁷. В-третьих, стратегическое месторасположение страны таково, что её интеграция или

⁵³² Уилсон Э., Ронтояни К. Безопасность или процветание? ...С.29.

⁵³³ Там же...С.55. См. также:

⁵³⁴ Bugajski Ja. Cold Peace...P.68. См. также: Wallander C.A. Testimony// Belarus: A crucial step...; Shepherd R. The United States and Europe's Last Dictatorship... P.74; Bugajski Ja. Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 54; Тренин Д. Postimperial: Евразийская история... С.79-80; Cohen A. Flawed Presidential Elections in Belarus: How the West Should Respond. The Heritage Foundation. 2006. <http://www.heritage.org/research/reports/2006/03/flawed-presidential-elections-in-belarus-how-the-west-should-respond>.

⁵³⁵ Уилсон Э., Ронтояни К. Безопасность или процветание? ...С.66.

⁵³⁶ Уолландер С. Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России...С.102. См. также: Shepherd R. The United States and Europe's Last Dictatorship//Prospects for Democracy in Belarus. Ed. by J. Forbrig, D. R. Marples, P.Demes. The German Marshall Fund of the United States. 2006. P.74; Wallander C.A. Testimony// Belarus: A crucial step...; Wood A. Russia's Business Diplomacy. P.5; Lough J. Russia's Energy Diplomacy. Chatham House. 2011. P. 9.

⁵³⁷ Уилсон Э., Ронтояни К. Безопасность или процветание? ...С.66.

включение в орбиту влияния Москвы предотвращает формирование «Балтийско-Черноморский пояса вокруг Российской Федерации»⁵³⁸.

Рассматривая развитие российско-белорусских отношений в течение первого президентского срока В.Путина, большинство экспертов обращали своё внимание на два аспекта – военное сотрудничество и экономический фактор. В военном плане Белоруссия, по оценкам экспертов, рассматривалась Москвой как основная база против дальнейшей экспансии НАТО на восток. Януш Бугайски подчёркивал стремление России гарантировать постоянное присутствие своих вооружённых сил в Белоруссии и обеспечить контроль над её воздушным пространством, указывал на совместные учения вооружённых сил двух государств и развитые межличностные контакты между высшими военными чинами России и Белоруссии⁵³⁹.

Что касается экономической стороны российско-белорусского взаимодействия, то экспертами отмечалось характерное для президента В.Путина желание Москвы действовать прагматично и добиваться расширения участия российского капитала в национальной экономике. Вместо одной лишь риторики в поддержку Союза, начиная с 2000 г. в российской политике наметилось её сближение «с реальными российскими интересами, если быть более точными, словесный накал был снижен до уровня, соответствующего постепенным политическим мерам по введению единой валюты, созданию таможенного союза и других обещанных механизмов экономического союза»⁵⁴⁰. Подчёркивалось, в частности, что только после прихода к власти В.Путина Минск стал предпринимать определенные шаги в направлении реформ в соответствии с обязательствами, вытекающими из положений двусторонних договоров с

⁵³⁸ Bugajski Ja. Cold Peace...P.62.

⁵³⁹ Ibid...P.66.

⁵⁴⁰ Уолландер С. Взаимосвязь экономики и безопасности во внешней политике России...С.105; См. также: Legvold R. All the Way: crafting a U.S.-Russian Alliance//The National Interest. Winter 2002/2003. P.28.

Россией⁵⁴¹. Кроме того, эксперты, отмечая интерес российских корпораций к белорусским предприятиям, указывали, что «после переизбрания Лукашенко (президент Белоруссии А.Лукашенко – А.Т.) на пост президента в сентябре 2001 г. и под сильным давлением со стороны российского правительства и российского бизнеса была провозглашена программа приватизации для нескольких крупных предприятий»⁵⁴².

Российскую сторону интересовали ключевые секторы белорусской экономики, особенно, энергетическая сфера. Так, обращалось внимание на российско-белорусский газовый спор 2002 г., который интерпретировался как попытка оказания Москвой прессинга (с помощью приостановок поставок «голубого топлива») на Минск с целью получения контроля над одним из ключевых предприятий местной энергетической инфраструктурой – компанией «Белтрансгаз»⁵⁴³.

В качестве еще одного возможного рычага влияния на развитие ситуации в Белоруссии рассматривалось инициируемое Кремлём создание валютного союза между Россией и Белоруссией, о котором было заявлено на заседании Высшего Государственного Совета Союзного государства в январе 2003 г.⁵⁴⁴.

Наконец, подтверждением подхода В.Путина на переход от деклараций к конкретным шагам являлся предложенное в 2002 г. российским руководством белорусским коллегам проведение в 2004 г. референдума о создании Союза, в котором был бы общий парламент и глава государства, а российский рубль стал бы единственной валютой⁵⁴⁵.

⁵⁴¹ Уилсон Э., Ронтояни К. Безопасность или процветание? ...С.57. О поддержке Россией А.Лукашенко во время парламентских выборов 2000 г. и президентских выборов 2001 г. см. например: Bugajski Ja. Cold Peace...P.65; Padhol U., Marples D.R. The Parliamentary Elections in Belarus:Lukashenka's Dress Rehearsal?//The Harriman Review. V.13. №.1-2.2001.P.1-7.

⁵⁴² Ibid...С.58.

⁵⁴³ Bugajski Ja. Cold Peace...P.67-68.

⁵⁴⁴ Ibid...P.69.

⁵⁴⁵ Ibid...P.64.

Оценивая реакцию президента А.Лукашенко на инициативы Москвы, эксперты сходились во мнении, что практически все предложения Москвы по переходу к созданию реального Союзного государства были отвергнуты Минском под различными предлогами. В основе реакции белорусского лидера видели следующее соображение – принятие российских предложений приведёт к сужению его возможностей по контролю за экономической и политической ситуацией в стране. Так, по мнению Эндрю Уилсона и Клелии Ронтояни, «отказ президента Лукашенко в июле 2003 г. от введения российского рубля в качестве номинальной валюты...говорит о том, что озабоченность белорусского лидера проблемой собственного политического выживания преобладает над соображениями, касающимися экономических интересов страны»⁵⁴⁶. Те же самые мотивы виделись учёным и в нежелании Минска допускать российские компании к приватизации белорусских предприятий⁵⁴⁷.

В итоге экспертами делался вывод, что стремление России конкретизировать отношения с Белоруссией, перейти в процессе строительства Союзного государства «от слов к делу», а также укрепить российское влияние на экономику соседней страны способствовало возникновению определённой конфронтации между Москвой и Минском в виду нежелания президента А.Лукашенко поступиться своей властью.

Вместе с тем развитие ситуации на постсоветском пространстве в 2004-2005 гг., по оценкам зарубежных наблюдателей, способствовало повышению роли Белоруссии для российского руководства. Селеста Уолландер подчёркивала в качестве такого стимула расширение НАТО в 2004 г.⁵⁴⁸ Другим импульсом стали президентские выборы в Украине. Так, Роберт Шеперд утверждал, что «в глазах многих в Москве Белоруссия выступает в роли «последнего шанса на европейском театре». После

⁵⁴⁶ Уилсон Э., Ронтояни К. Безопасность или процветание? ...С.58.

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Wallander C.A. Testimony// Belarus: A crucial step...

унижающей «потери» Украины в свете «Оранжевой революции», она остаётся единственной страной в Европе, с помощью которой ностальгические иллюзии об имперском величии могут быть поддержаны, а её территория становится площадкой для последней битвы за стратегическое пространство на континенте после Холодной войны»⁵⁴⁹.

Стремление России укрепить свой западный фланг, развивая связи с Минском и поддерживая, как выражался Збигнев Бжезинский, «примитивного диктатора»⁵⁵⁰, было, по мнению Дмитрия Тренина, использовано президентом А.Лукашенко. Белорусский президент сумел сыграть на замешательстве и страхах Москвы, позиционируя свою страну в качестве «слабого звена в том, что Кремль рассматривал как балтийско-черноморский санитарный кордон, призванный изолировать Россию от Европы»⁵⁵¹. Результатом этого стала поддержка, оказанная российским руководством белорусскому президенту во время его избирательной кампании на выборах главы государства в 2006 г. Экспертами были отмечены финансовая помощь Москвы, позитивное освещение действующих властей в российских СМИ, визиты официальных делегаций из России в преддверии выборов, призванные поддержать президента А.Лукашенко, а также положительный вердикт наблюдателей от Государственной Думы и СНГ в отношении прозрачности и справедливости выборов⁵⁵².

Вместе с тем, Дмитрий Тренин и Януш Бугайски, как и другие исследователи ранее, считали, что, выступая на словах ближайшим союзником России, на деле белорусский лидер не желал уступать свой

⁵⁴⁹ *Shepherd R.* The United States and Europe's Last Dictatorship... P.74.

⁵⁵⁰ *Бжезинский Зб.* Русская рулетка. *The Wall Street Journal*. 29 марта 2005.
<http://www.inosmi.ru/world/20050329/218431.html>

⁵⁵¹ *Trenin D.* Russia's Policy toward Belarus: A Tale of Two Presidents // *Prospects for Democracy in Belarus*... P.80.

⁵⁵² *Trenin D.* Russia's Policy toward Belarus: A Tale of Two Presidents... P.81; *Cornell Sv.* Georgia after the rose revolution... P.30; *Kramer M.* Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.6; ; *Cohen A.* Flawed Presidential Elections in Belarus: How the West Should Respond.

суверенитет Москве, в том числе в части, касающейся продажи ключевых экономических активов⁵⁵³. На сохраняющуюся боязнь белорусского руководства скупки российскими инвесторами национальных предприятий указывал и британский учёный Эндрю Вуд⁵⁵⁴.

Стремление России изменить характер экономических отношений с Белоруссией, в том числе, в части, касающейся покупки российскими компаниями стратегически значимых национальных предприятий, вновь вызвало негативную реакцию в Минске. Так, в конце 2006 – начале 2007 гг. разгорелся конфликт вокруг цен на поставляемый в республику газ и принадлежности компании «Белтрансгаз», который расценивался в научно-исследовательских сообществах США и Великобритании как очередная попытка Москвы «получить контроль над газопроводом»⁵⁵⁵.

В результате данный конфликт имел свои последствия для российско-белорусских отношений, поскольку, как отмечал Януш Бугайски, к концу рассматриваемого периода президент А.Лукашенко «после продолжительного периода изоляции стал прикладывать усилия к налаживанию отношений с Евросоюзом, чтобы иметь возможность лучше защищать Минск в экономической сфере от давления Москвы»⁵⁵⁶.

Наряду с развитием российско-украинского и российско-белорусского сотрудничества, американские и британские учёные обращали внимание на тему отношений России с Молдавией в 2000-2008 гг. Вместе с тем приходится констатировать, что эта проблематика была не столь

⁵⁵³ *Trenin D.* Russia's Policy toward Belarus... P.82; *Тренин Д.* Postimperium: Евразийская история... С.82, 226; *Bugajski Ja.* Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 54.

⁵⁵⁴ *Wood A.* Russia's Business Diplomacy. P.5.

⁵⁵⁵ *Bugajski Ja.* Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 54, *Smith C.K.* Russian Energy Policy... P.1,9, *Lough J.* Russia's Energy Diplomacy. Chatham House. 2011. P. 9; *Kramer M.* Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.10; *Wallander C.* Russian transimperialism and its implications...P.111; Шеперд Р. Давно пора дать Путинской России жёсткий отпор. The Financial Times. 9 января 2007. <http://www.inosmi.ru/world/20070109/232045.html>.

⁵⁵⁶ *Bugajski Ja.* Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 54.

популярна, что отразилось на источниковедческой базе и, соответственно, ограничило возможность проследить динамику развития событий.

Значение Молдавии виделось иностранным исследователям, прежде всего, в виду её стратегического расположения вблизи Балканского полуострова и акватории Чёрного моря⁵⁵⁷. По мнению бывшего посла США в Республике Молдова Памелы Смит, Москва, оценивая важность этой страны для российских интересов, также исходила из «привычек Холодной войны» - значимость Молдавии увеличивалась ввиду вступления Румынии в НАТО⁵⁵⁸. Кроме того, отмечался факт сохранения республикой своего значения для России «в свете замороженного Приднестровского конфликта, важности проходящего через молдавскую территорию газопровода, доставляющего российское «голубое топливо» на Балканы...»⁵⁵⁹. С другой стороны, пограничное положение страны, имеющей «450-километровую границу с НАТО и ЕС» определяло значимость Кишинёва и для Запада⁵⁶⁰.

Развитию российско-молдавских отношений в самом начале нового тысячелетия, по мнению ряда аналитиков, способствовала победа на президентских выборах в Молдавии в 2001 г. лидера Коммунистической Партии Республики Молдова Владимира Воронина, который в рамках предвыборной кампании утверждал, что налаживание отношений с Россией является его главным внешнеполитическим приоритетом⁵⁶¹. Отмечался ряд последовавших за его избранием решений, оценивавшихся Янушем Бугайски как отвечающие интересам России, в частности,

⁵⁵⁷ Bugajski Ja. Cold Peace...P.100; Lynch D. Shared neighborhood or new frontline? The crossroads in Moldova. IFRI. 2005. P.8.

⁵⁵⁸ Smith P.S. Moldova matters: Why Progress is still Possible on Ukraine's Southwestern Flank? The Atlantic Council of The Unates States. Occasional Papers. Washington, D.C. 2005. P. 7.

⁵⁵⁹ Тренин Д. Postimperium: Евразийская история... С.161.

⁵⁶⁰ Сокоп В. Возможность на Днестре. The Wall Street Journal. 1 октября 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041001/213429.html>.

⁵⁶¹ Bugajski Ja. Cold Peace...P.96.

подписание в ноябре 2001 г. президентами двух стран договора о дружбе и сотрудничестве⁵⁶².

Обращалось внимание на интенсификацию проникновения российского капитала в экономику республику, чему способствовала зависимость Кишинёва от России в вопросах энергопоставок и торговли⁵⁶³. В пример использования Москвой этого рычага приводилось предложение, сделанное корпорацией «Газпром» молдавской стороне в 2003 г. сократить цену на поставляемый газ и списать образовавшийся долг в обмен на ряд предприятий и получение 35 процентов в компании «Молдовагаз»⁵⁶⁴.

Наиболее важным вопросом российско-молдавской повестки на всём протяжении 2000-2008 гг. являлось урегулирование приднестровского конфликта. Согласно доминирующей в научно-исследовательской среде точке зрения, Россия использовала сложившуюся в Приднестровье ситуацию как ещё один, существеннейший рычаг влияния на Кишинёв. Большинство учёных полагало, что российское руководство заинтересовано в поддержке «сепаратистов в Тирасполе» и сохранении status quo в приднестровском конфликте, поскольку это обеспечивает Москве возможность влиять на развитие ситуации в Молдавии и сохранять своё военное присутствие в регионе⁵⁶⁵. Подобная позиция подвергалась критике, а российские миротворцы обвинялись в том, что «не имели законного мандата» на выполнение своих функций и были пристрастны, фактически поддерживая в конфликте сторону самопровозглашённой Приднестровской Молдавской Республики.⁵⁶⁶

⁵⁶² Ibid...P.101.

⁵⁶³ *Smith P.S. Moldova matters...*P.8.

⁵⁶⁴ *Bugajski Ja. Cold Peace...*P.102.

⁵⁶⁵ См. например: *Bugajski Ja. Cold Peace...*P.103; *Smith P.S. Moldova matters...*P.; *Lynch D. Separatist States and Post-Soviet Conflicts...*P.845.

⁵⁶⁶ *Сокор В. Почему Запад восстанавливает железный занавес? 16 апреля 2004. The Wall Street Journal. <http://www.inosmi.ru/world/20040416/209089.html>; Lynch D. Separatist States and Post-Soviet Conflicts ...P.845.*

При этом само Приднестровье рассматривалось как регион, в котором среди элиты и населения доминируют пророссийские настроения: «Эти власти (власти ПМР – А.Т.) открыто заявляют о преданности российскому государству и идее Большой России»⁵⁶⁷. Указывалось, что немаловажным фактором ориентации Тирасполя на Россию являлись налаженные экономические связи (например, один из крупнейших налогоплательщиков ПМР Молдавский металлургический завод принадлежал российской корпорации «Итера»)⁵⁶⁸.

В контексте приднестровско-молдавского урегулирования внимание было обращено на предложенный Россией в 2003 г. вариант решения проблемы через «федерализацию» Молдавии – так называемый «план Козака». Этот план вызвал значительную критику в западном экспертном сообществе. Владимир Сокор интерпретировал его как попытку «легализовать вооружённые русские сепаратистские власти в Приднестровье, передать им часть полномочий центрального правительства на каких-то постоянных условиях...Гарантировать всё это должны Россия и ЕС, плюс Украина в качестве номинального гаранта). Одновременно Запад как таковой будет исключён из системы гарантий, а всё это устройство будет названо «федерализацией». В результате мы получим российский протекторат у границ НАТО»⁵⁶⁹. П.Смит считала, что целью плана является предоставление Тирасполю эффективного права вето на решения, принятые в Кишинёве, а также оснований для увеличения числа российских войск, размещённых в регионе⁵⁷⁰.

В итоге «меморандум Козака» после «настойчивых протестов ОБСЕ, Евросоюза и США»⁵⁷¹ был в последний момент отвергнут молдавским

⁵⁶⁷ Сокор В. Почему Запад восстанавливает железный занавес?... Сокор В. Возможность на Днестре. The Wall Street Journal. 1 октября 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041001/213429.html>.

⁵⁶⁸ Bugajski Ja. Cold Peace...P.102.

⁵⁶⁹ Сокор В. Почему Запад восстанавливает железный занавес?...

⁵⁷⁰ Smith P.S. Moldova matters...P.8.

⁵⁷¹ Ibid.

руководством. Этот шаг, по мнению Д.Линча, был воспринят в Москве как решение, продиктованное молдавскому руководству Западом с целью усиления своих позиций в регионе и ослабления российского влияния: «С российской точки зрения, европейские государства и, в первую очередь, Европейский Союз, отвергли эту инициативу не из-за наличия в ней слабых сторон, а именно потому, что она была российская».

При этом по сути своей частная ситуация вписывалась в более широкий контекст отношений России с Западом: «С точки зрения, преобладающей в Москве, на пространстве бывшего Советского Союза разворачивается борьба за влияние «с нулевой суммой». В этом контексте урегулирование приднестровского конфликта воспринимается Москвой в качестве небольшой партии в более крупной игре, а рост влияния ЕС в странах общего соседства – как тенденция, наносящая ущерб влиянию России»⁵⁷².

Подобный подход к оценке российских предложений по вопросу приднестровско-молдавского урегулирования демонстрировал и американский исследователь Владимир Сокоп, рассматривающий возможное решение Кишинёва как необходимость выбора между двумя противоположными альтернативами – появления в результате «демократического, ориентированного на Европу соседа» или превращения в «управляемый спутник Москвы», по границам которого будет проведена черта между евроатлантическим сообществом и российским «ближним зарубежьем»⁵⁷³. Схожего мнения придерживался Даниэль Туайнинг, полагавший, что ситуация в Молдове является примером противоборства двух тенденций – стремления «России удержать свою карманную империю среди соседних независимых государств» и

⁵⁷² Lynch D. Shared neighborhood or new frontline?...P.9-10.

⁵⁷³ Сокоп В. Почему Запад восстанавливаем железный занавес? The Wall Street Journal. 16 апреля 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20040416/209089.html>.

кампании «Запада по демократизации пограничных зон Европы»⁵⁷⁴. При этом в духе «игры с нулевой суммой» усиление России рассматривалось исследователями как одновременное ослабление Запада.

После отказа от так называемого «меморандума Козака» Кишинёв, как отмечали иностранные исследователи, изменил свой внешнеполитический курс в сторону большей ориентации на Запад. Проявлялось это в налаживании президентом Молдовы В.Вороныным отношений с прозападно ориентированными лидерами Украины и Грузии В.Ющенко и М.Саакашвили, а также решении не приглашать на выборы главы государства в 2005 г. миссию наблюдателей из СНГ, «возглавляемую Россией»⁵⁷⁵. После победы В.Воронына на выборах руководство Молдавии продолжило принятый внешнеполитический курс, целью которого объявлялось вступление страны в Евросоюз. Подтверждением этому, по мнению Януша Бугайски, стала принятая правительством республики в конце 2005 года «Европейская стратегия»⁵⁷⁶. Одновременно было отмечено налаживание отношений Кишинёва с Бухарестом, рассматривающим развитие связей с соседней Молдавией как приоритетное внешнеполитическое направление⁵⁷⁷.

Реакцией Москвы на «западный крен» президента В.Воронына, по оценкам Дмитрия Тренина, стало «списание его со счетов» как «условно пророссийского» лидера и введение в качестве «инструмента давления» эмбарго на ввоз молдавского вина и сельскохозяйственной продукции⁵⁷⁸. Марк Крамер отмечал, что другим источником российского прессинга на молдавские власти стало показательное увеличение поддержки

⁵⁷⁴ Туайнинг Д. Россия создаёт скрытую империю. *Christian Science Monitor*. 1 июля 2004. <http://inosmi.ru/inrussia/20040701/210843.html>.

⁵⁷⁵ Сокоп В. Молдавский фронт. *The Wall Street Journal*. 4 марта 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050304/217743.html>.

⁵⁷⁶ Bugajski Ja. The eastern dimension of America's new European allies. 2007. P.102.

⁵⁷⁷ Ibid.

⁵⁷⁸ Тренин Д. Postimperium: Евразийская история... С.210.; Kramer M. Russian policy towards the Commonwealth of Independent States... P.8.

Приднестровья и её лидера И.Смирнова, а также остановка в газоснабжении республики в начале 2006 г.⁵⁷⁹. Впоследствии подход Москвы к республике определялся как прагматический и исходящими из того, что Россия готова иметь дело с любыми политическими силами (за исключением крайне правых) «при условии, что они будут учитывать её интересы»⁵⁸⁰. При этом отмечалось, что Кишинёв, осознавая свою экономическую зависимость от Москвы, предпринял ряд шагов для налаживания с ней диалога⁵⁸¹.

Если влияние России на Украине, в Белоруссии и Молдавии в 2000-2008 гг., по оценкам большинства зарубежных учёных, было весьма значительным и, по крайней мере, сопоставимым с западным, то в трёх прибалтийских республиках ситуация выглядела несколько иначе. На протяжении указанного периода отношения России с Литвой, Латвией и Эстонией, как и в 90-е гг. XX в., трактовались исследователями как достаточно конфликтные и не лишённые проблем.

На первом этапе основным источником трений выступило настойчивое желание Вильнюса, Риги и Таллинна вступить в НАТО. Главной причиной получить членство в альянсе называлось стремление прибалтийских республик обеспечить свою безопасность перед лицом возможной «угрозы с Востока». Как отмечал Януш Бугайски, «и при Ельцине и при Путине власти... убеждали своих соседей, что российские национальные интересы не являются имперскими... Лидеры стран Балтии не были убеждены такими декларациями и, курс на вступление в НАТО продолжался с неослабевающей силой»⁵⁸². При этом позиция Москвы по некоторым вопросам двусторонней повестки, по оценке Марка Крамера, только способствовала такому развитию событий: «Искажение прошлого

⁵⁷⁹ *Kramer M.* Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.8.

⁵⁸⁰ *Тренин Д.* Postimperium: Евразийская история... С.161,210.

⁵⁸¹ *Kramer M.* Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.8-9.

⁵⁸² *Bugajski Ja.* Cold Peace...P.107.

Россией, вкупе с многими другими противоречиями, наблюдавшимися в течение последнего десятилетия, побуждают Латвию, Эстонию и Литву к дрейфу в сторону НАТО... Так долго, сколько российское правительство не признаёт, что прибалтийские страны были жертвами советской власти, а не добровольными участниками, подозрения в истинных намерениях Москвы будет сохраняться. Лидеры стран Балтии видят в членстве в НАТО единственный надёжный путь на долгосрочной основе ослабить подозрения и оградить себя от поворота к худшему в Москве»⁵⁸³.

В свою очередь российские официальные лица нередко выражали озабоченность планами расширения альянса на восток и вступления в него бывших советских республик. Во внимание принимались, прежде всего, военно-политические последствия такого развития событий, поскольку: «Альянс приобретает повышенные возможности по наблюдению за российской стороной. Мы не можем закрывать глаза на то, что военно-воздушные и военные базы НАТО перемещаются всё ближе к городам и оборонным комплексам европейской части России»⁵⁸⁴. О том, что «русские едва ли станут смотреть сквозь пальцы на присоединение к альянсу стран Балтии» указывали и видный американский учёный, работавший в администрации президента Б.Клинтона, Стивен Сестанович⁵⁸⁵.

Вместе с тем эксперты считали, что с интеграцией стран Балтии в Североатлантический альянс Москва смирилась задолго до их официального вступления в 2004 г. Так, Марк Крамер утверждал, что «уже до событий 11 сентября 2001 г. были признаки того, что российские лидеры пришли к осознанию - балтийские страны будут приняты в НАТО и заключили, пусть и с неохотой, что для России было бы мудрым шагом

⁵⁸³ *Kramer M.* NATO, The Baltic states, and Russia. A framework for enlargement. CSIS. 2002. P.5.

⁵⁸⁴ *Иванов С.* Тревоги России растут вместе с расширением НАТО. 7 апреля 2004. The New York Times. <http://www.inosmi.ru/world/20040407/208891.html> См. также: *Дейл Х.* НАТО поворачивает на восток. 7 апреля 2004. The Washington Times. <http://www.inosmi.ru/world/20040407/208901.html>.

⁵⁸⁵ *Sestanovich S.* Where does Russia belong? // The National Interest. 2000. №62. <http://nationalinterest.org/article/where-does-russia-belong-629>

избежать ненужных трат политического капитала в бесплодных поисках предотвратить такой исход»⁵⁸⁶. В качестве подтверждения исследователь приводил упоминание в «Концепции внешней политики Российской Федерации» стремления России налаживать хорошие отношения с прибалтийскими республиками, а также итоги визита в Москву в 2001 г. президента Литвы В.Адамкуса⁵⁸⁷. Я.Бугайски, соглашаясь с заблаговременностью принятия Россией неизбежности вступления Литвы, Латвии и Эстонии в НАТО, полагал, что это следует относить «к моменту проведения пражского саммита»⁵⁸⁸. На то, что президент В.Путин «возражая по поводу расширения НАТО в принципе», снизил значимость этого вопроса применительно к странам Балтии, указывал и Стивен Ларраби⁵⁸⁹.

Другими острыми и не менее резонансными источниками трений в отношениях Москвы с Вильнюсом, Ригой и Таллинном в рассматриваемый период, как и в предшествующее время, являлось осмысление исторических событий, а также (в случае с Латвией и Эстонией) положение этнических русских. По оценкам зарубежных экспертов, нежелание Москвы признавать за собой какую-либо вину перед прибалтами не только разжигало взаимные подозрения и обиды, но и свидетельствовало о «широко распространённом чувстве в Москве, что балтийские государства должны оставаться в российской «сфере влияния»⁵⁹⁰. Что касается проживающих в двух прибалтийских республиках русских, отмечалось, что Рига и Таллинн привели своё законодательство в соответствии с нормами ЕС и ОБСЕ и причин для обвинений у Москвы нет⁵⁹¹.

⁵⁸⁶ *Kramer M.* NATO, The Baltic states, and Russia...P.16.

⁵⁸⁷ *Ibid.*

⁵⁸⁸ *Bugajski Ja.* Cold Peace...P.113.

⁵⁸⁹ *Larrabee S.* Testimony//The Baltic states and NATO membership...P.5-6.

⁵⁹⁰ *Kramer M.* NATO, The Baltic states, and Russia...P.5.

⁵⁹¹ *Larrabee S.* Testimony//The Baltic states and NATO membership...P.4.

В свою очередь Россию критиковали за то, что на протяжении всего периода 2000 – 2008 гг. власти нашей страны стремились использовать в отношении прибалтийских стран различные имеющиеся в их распоряжении рычаги влияния. К таковым относились проживавшие в республиках этнические русские, проведение информационно-пропагандистских акций, направленных на представление руководства прибалтийских стран в качестве неонацистов и русофобов, а также политический прессинг⁵⁹². Так, некоторые исследователи обвиняли российские власти в провоцировании беспорядков в Таллинне в 2007 г. из-за ситуации с переносом эстонскими властями памятника советским войнам, а также организации после этого кибератак на эстонские сайты и прерывание поставок нефти в страну⁵⁹³. По мнению Януша Бугайски, для оказания давления на своих соседей Москва также задействовала специальные службы и «связанный с ними криминалитет»⁵⁹⁴.

Кроме того, отмечалось проявившееся у российских компаний при президенте В.Путине желание получить контроль над стратегическими секторами экономики прибалтийских стран, особенно, в части, касающейся энергетической инфраструктуры. В качестве примеров исследователями приводились периодические сокращения корпорацией «Лукойл» в течение 1999-2001 гг. поставок нефти на Мажейкяйский нефтеперерабатывающий завод с целью принуждения литовских властей к его продаже россиянам, а также «экономическое давление», оказанное российской стороной на Латвию в 2002-2003 гг., с целью получения компанией «Транснефть» доли в нефтяном терминале в Вентспилсе и⁵⁹⁵.

⁵⁹² См. подробнее об этом в отношении каждого из трёх прибалтийских государств: *Bugajski Ja. Cold Peace...* P.109-134.

⁵⁹³ *Grigas A. Legacies, Coercion and Soft Power...* P.5; *Лукас Э. Новая Холодная война...* С.188-191.

⁵⁹⁴ *Bugajski Ja. Cold Peace...* P.127.

⁵⁹⁵ *Ibid* P.123-124,130. См., например, также: *Grigas A. Legacies, Coercion and Soft Power: Russian Influence in the Baltic States. Chatham House.2012* P.3-8; *Larrabee S. Danger and opportunity in Eastern Europe...* P.127.

Проявления стремления российской стороны использовать энергетику как средство давления иностранные исследователи увидели и в ситуации 2006 г., когда российская компания «Транснефть» прекратила поставки российской нефти на Мажейкяйский НПЗ⁵⁹⁶, а также препятствовала транспортировке на завод топлива из Казахстана⁵⁹⁷. При этом подчёркивалось, что незадолго до этого завод, на который претендовали российские компании, был продан польскому концерну PKN Orlen. На наш взгляд допустимо утверждать, что экономические конфликты с участием российских энергетических компаний в странах Балтии в 2000-2008 гг. трактовались зарубежными исследователями главным образом как «попытки Москвы утвердить контроль над энергетическими маршрутами в регионе»⁵⁹⁸.

В целом по мнению Дмитрия Тренина, в рассматриваемый период три прибалтийских государства, независимость которых Россия не оспаривала, продолжали рассматриваться Москвой в качестве «бывших провинций российской, а затем и советской империи», проводящих антироссийскую внешнюю политику и формирующих «звучное антироссийское лобби» на Западе⁵⁹⁹.

В свою очередь руководство прибалтийских республик воспринимало Россию как потенциальную угрозу своему суверенитету⁶⁰⁰. Опасения, что Москва с помощью различных рычагов влияния пытается расширить своё влияние и установить контроль над экономикой и политикой Литвы, Латвии и Эстонии звучало и в исследовательской среде. Агния Григас считала, что используя широкий арсенал средств (местных политиков и представителей бизнеса, связанных с партнёрами из России; отечественные компании, работающие в Прибалтике; «дружественные

⁵⁹⁶ *Larrabee S.* Danger and opportunity in Eastern Europe...P.128.

⁵⁹⁷ *Smith C.K.* Russian Energy Policy and its Challenge...P.5.

⁵⁹⁸ *Bugajski Ja.* Cold Peace...P.113.

⁵⁹⁹ *Trenin D.* Russian policies toward the Nordic-Baltic region. P.47.

⁶⁰⁰ *Grigas A.* Legacies, Coercion and Soft Power... P.2.

Кремлю» общественные организации и средства массовой информации) российские власти нацелены на создание «зоны привилегированных интересов» в балтийском регионе, ограничение независимости трёх государств, а также дискредитацию их политического, экономического и цивилизационного выбора⁶⁰¹.

Не способствовал, по оценкам исследователей, улучшению отношений России с Эстонией, Латвией и Литвой и грузино-российский конфликт в августе 2008 года, который вызвал в среде политического истеблишмента прибалтийских республик рост опасений в отношении намерений Москвы, а также желание получить дополнительные гарантии безопасности со стороны партнёров по НАТО и ЕС⁶⁰².

Таким образом, можно утверждать, что отношения России с Украиной, Белоруссией, Молдавией и прибалтийскими республиками в 2000-2008 гг. оставались в фокусе внимания американских и британских исследователей. При этом российская политика на этом направлении вызывала у исследователей значительную критику, обострившуюся в период 2004-2008 гг. В условиях нарастания напряжённости в отношениях между нашей страной и Западом в 2004-2008 гг. (не в последнюю очередь из-за судьбы постсоветского пространства) жёсткая позиция России, её стремления укрепить свои позиции с помощью доступных рычагов, открытое оппонирование планам Вашингтона и его европейских союзников стали всё больше рассматриваться с отрицательной точки зрения. Умеренные оценки отошли на второй план. Москву обвиняли в политическом, экономическом, информационном давлении на соседей, использовании «энергетического прессинга» и иных инструментов, действиях в соответствии с принципами «нулевой суммы». В политике

⁶⁰¹ *Ibid.*

⁶⁰² *Bugajski Ja. Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 61-62.*

России усматривались не только имперские амбиции, но и проявление желания противостоять делу распространения демократии.

Подобная обструкция, на наш взгляд, во многом обуславливалась доминированием в политико-академических сообществах США и Великобритании постулатов об отсутствии у России монополии на влияние на постсоветском пространстве и праве иных держав укреплять здесь своё положение. При этом стремление Москвы усилить свои позиции продолжало рассматриваться как не отвечающее интересам и Запада и новых независимых государств.

Обвиняя Россию в проведении политики в соответствии с логикой «игры с нулевой суммой», ряд экспертов воспроизводил подобный работ в своих собственных работах, рассматривая усиление России как одновременное ослабление Запада (в частности, в вопросе относительного планов «федерализации Молдавии»).

В целом, применительно к периоду 2000-2008 гг. британские и американские учёные, как и в 1990-е гг., подчёркивали важность стран Восточной Европы и государств Балтии для России, а также ответную значимость «российского фактора». Вновь повышенный интерес в научно-исследовательских кругах США и Великобритании вызывали перипетии российско-украинских отношений, в качестве характерной особенности которых отмечалось стремление Москвы расширить своё влияние в Украине, используя различные рычаги. При этом российско-украинские отношения вписывались в более широкую парадигму Россия – Запад, а усилия Москвы по укреплению своих позиций в соседней стране с течением времени стали всё больше рассматриваться как стремление получить здесь доминирующие позиции, в том числе, за счёт ослабления западного вектора.

Особый интерес в научно-исследовательской среде Великобритании и США вызвали события вокруг президентских выборов на Украине в конце

2004 г., получивших название «Оранжевая революция». Широкое распространение в англо-американской периодике и в научных кругах получило мнение о том, что президентская гонка в Украине была не столько внутриукраинским делом, сколько элементом борьбы между Россией и США, Востоком и Западом, авторитаризмом и демократией, а «вмешательство России в избирательный процесс на Украине» наглядно продемонстрировало её «имперские амбиции».

Победа на президентских выборах В.Ющенко приветствовалась многими британскими и американскими учёными, характеризовавшими эти события, с одной стороны, как «триумф демократии и прогресса», а, с другой, как поражение России. При новом президенте российско-украинские отношения, по оценкам большинства исследователей, были отмечены рядом противоречий («газовые споры», конфликты по поводу истории и религии). Однако наиболее серьёзной проблемой стало стремление украинского руководства интегрировать страну с Западом посредством форсированного присоединения к Евросоюзу и вступления в НАТО, что не отвечало интересам и вызывало противодействие Москвы.

Российско-белорусские отношения в 2000-2008 гг., по оценкам иностранных учёных, характеризовались дальнейшим поступательным развитием, связанным со взаимной заинтересованностью стран друг в друге, не исключающим в то же время возникновения конфликтов на экономической почве. Основное внимание обращалось на два аспекта сотрудничества Москвы и Минска – в военной сфере и в экономике. В условиях расширения НАТО и событий на Украине в 2004 г. Москва осознавала стратегическую значимость Белоруссии для своих интересов и поддерживала президента А.Лукашенко.

Одновременно подчёркивалось, что стремление России перейти в процессе строительства Союзного государства «от слов к делу», а также укрепить российское влияние на экономику соседней страны

способствовало возникновению определённой конфронтации между Москвой и Минском и вызывало негативную реакцию у белорусского руководства в виду нежелания президента А.Лукашенко поступиться своей властью.

Применительно к российско-молдавским отношениям акцент в работах британских и американских исследователей на вопросе приднестровского урегулирования сохранялся, как сохранялось и отрицательная оценка деятельности Москвы на этом направлении, якобы связанная со стремлением использовать конфликт для удержания своего влияния на развитие ситуации в Молдавии. Сепаратистский режим в Тирасполе также рассматривался как инструмент влияния России. Усилия Москвы по урегулированию конфликта не принесли результата и были истолкованы зарубежными специалистами как попытка укрепить свои позиции и одновременно ослабить позиции Запада. Отмечалось, что двусторонние отношения Москвы с Кишинёвом, находившиеся на хорошем уровне до 2004 г., после того, как молдавские власти отвергли «меморандум Козака», ухудшились.

Отношения России со странами Балтии в 2000-2008 гг. продолжали рассматриваться как конфликтные. Первоначально основным раздражителем являлось вступление трёх прибалтийских республик в НАТО, с которым Россия, по оценкам иностранных учёных, всё же смирилась. Наряду с этим фактором деструктивное влияние на отношения нашей страны с Литвой, Латвией и Эстонией оказывали споры вокруг осмысления исторических событий и положения этнических русских, а также экономические конфликты, в ходе которых действия России зачастую подвергались критике со стороны зарубежных специалистов.

ГЛАВА III. Отношения России с государствами Южного Кавказа в 1992-2008 гг. в оценках американских и британских исследователей

§1. Отношения России с государствами Южного Кавказа в 1992-1999 гг.

Наряду с европейским направлением внимание британских и американских исследователей было обращено на Южный Кавказ, где после распада Советского Союза образовалось три государства – Грузия, Армения и Азербайджан. Анализируя обстановку в регионе в 1992-1999 гг., учёные отмечали присутствие «российского фактора» в наиболее значимых процессах, проистекавших здесь.

Это обстоятельство объяснялось тем значением, которое Москва придавала Южному Кавказу. Так, по мнению Пола Кьюбисека, «Закавказье и бассейн Каспийского моря были и остаются приоритетами для Москвы»⁶⁰³. В основе такого подхода, по мнению учёного, лежали страх, что региональные конфликты могут перекинуться на территорию России, а также заинтересованность в разработке природных богатств региона, прежде всего энергоносителей⁶⁰⁴. Солидарен с этой точкой зрения был и Майкл Мандельбаум, полагавший, что именно энергетический вопрос и желание удержать беспорядки на южной границе «от распространения на север» стимулировали пристальное внимание России к региону в 1990-е гг.⁶⁰⁵ Роберт Блэквилл считал, что Закавказье имеет значение для России как территория, располагающаяся в стратегическом месте и открывающая доступ в Иран и Турцию⁶⁰⁶.

⁶⁰³ *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West...P.561.

⁶⁰⁴ *Ibid.*

⁶⁰⁵ *Mandelbaum M.* Introduction: Russian foreign policy in historical perspective...P.8; *Blank S.* Energy and security in the Transcaucasia P.6.

⁶⁰⁶ *Engaging Russia: a report to the Trilateral Commission...*P.11.

При этом отмечалось, что каждое из трёх государств региона само по себе представляло значительный интерес как для России, так и для иных центров геополитического влияния. В этом плане Збигнев Бжезинский особо выделял Азербайджан, в котором он видел «геополитическую точку опоры» в регионе и (наряду с Украиной и Узбекистаном) страну, заслуживающую «мощнейшей геополитической поддержки со стороны Америки»⁶⁰⁷. Кроме того, укрепление Азербайджана в рамках пропагандируемого учёным принципа развития геополитического плюрализма на постсоветском пространстве ставило преграду на пути доминированию России в регионе. Таким образом, «Азербайджан можно назвать жизненно важной "пробкой", контролирующей доступ к "бутылке" с богатствами бассейна Каспийского моря и Средней Азии. Независимый тюркоязычный Азербайджан, по территории которого проходят нефтепроводы и далее тянутся на территорию этнически родственной и оказывающей ей политическую помощь Турции, помешал бы России осуществлять монополию на доступ к региону и таким образом лишил бы ее главного политического рычага влияния на политику новых государств Средней Азии»⁶⁰⁸. В свою очередь, Раджан Менон подчёркивал, что Азербайджан «может повлиять на стабильность чувствительного Северо-Кавказского региона»⁶⁰⁹. Применительно к Грузии исследователями отмечалось стратегическое расположение страны, имеющей выход к Чёрному морю и границу с Турцией⁶¹⁰. Кроме того, ситуации с Южной Осетией и Абхазией также не могли не приниматься Москвой в расчёт исходя из необходимости поддержания стабильности на Северном Кавказе⁶¹¹. Что касается Армении,

⁶⁰⁷ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска...С.179.

⁶⁰⁸ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска...С.155.

⁶⁰⁹ Menon R. After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.135.

⁶¹⁰ Ibid; Бжезинский Зб. Великая шахматная доска...С.115.

⁶¹¹ Menon R. After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.135.

то она в силу исторических и геополитических причин являлась ключевым союзником России в регионе⁶¹².

Анализируя события в Закавказье в 1990-е гг., многие иностранные специалисты обращали своё внимание на тему российско-грузинских отношений, которые оценивались ими как достаточно проблемные. Отмечалось, что первый президент Грузии Звиад Гамсахурдия выступал против ориентации страны на Россию и отказывался присоединяться к СНГ. Напротив, он стремился сформировать «имидж Грузии как особой европейской страны, которая должна немедленно разорвать все связи с Россией и своим советским прошлым и которая в течение нескольких лет превратится в страну типа Австрии или Швейцарии»⁶¹³. Пришедший ему на смену и фактически руководивший государством с 1992 г. бывший министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварнадзе, хотя и был более реалистичным и склонным к учёту мнения Москвы политиком, также, по оценкам учёных, стремился укрепить связи с Западом и «намеренно концентрировал свою внешнюю политику на отрыве Грузии от России»⁶¹⁴.

Однако полный и одномоментный разрыв с Россией был невозможен в силу объективных географических, исторических, экономических и политических факторов. Как подчёркивали Карен Давиша и Брюс Перротт, Грузия зависела от поставок российских энергоресурсов⁶¹⁵, имела общую границу с Россией. Кроме того, у Москвы также были свои интересы в Грузии, среди которых особо выделялся геополитический расчёт – остаться доминирующей силой в регионе и не допустить кардинального укрепления здесь влияния иных держав⁶¹⁶.

Российский фактор большинство исследователей усматривало и в событиях вокруг Абхазии и Южной Осетии. Несмотря на то, что ряд

⁶¹² *Ibid.*...P.130; *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West...P.563.

⁶¹³ *Де Ваал Т.* Грузия и её дальние соседи...С.366.

⁶¹⁴ *Там же; Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.113.

⁶¹⁵ *Davisha K., Parrott B.* Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.191.

⁶¹⁶ *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.137.

специалистов указывал на внутренние корни абхазского и южноосетинского конфликтов⁶¹⁷, доминирующей точкой зрения являлось мнение о том, что Россия способствовала их разжиганию (или, как выразился Ричард Пайпс, их «провоцированию»⁶¹⁸) и сыграла тем самым отрицательную роль. Отмечалась поддержка, оказываемая Россией двум непризнанным государствам, выражавшаяся в «тренировке и снабжении сецеонистов»⁶¹⁹. В случае с Абхазией подчёркивалось, что дислоцированные там российские войска передали местным силам аэродромы и базы для ведения боевых действий против грузин⁶²⁰, а также допускалось, что российские самолеты участвовали в боевых действиях⁶²¹.

Причину, побудившую Москву занять сторону абхазов и осетин, ряд исследователей усматривали в стремлении «наказать» Грузию за нежелание участвовать в интеграционных инициативах России на постсоветском пространстве и допустить размещение российских войск на своей территории⁶²². Недвусмысленно в этой связи выразился Збигнев Бжезинский, утверждавший, что «после распада Советского Союза осетины и абхазцы воспользовались внутренней политической борьбой в Грузии, чтобы попытаться выйти из состава государства, что Россия исподтишка поддерживала с целью заставить Грузию уступить давлению и остаться в составе СНГ..., а также разрешить оставить российские военные базы на территории Грузии и таким образом закрыть доступ Турции к Грузии»⁶²³.

⁶¹⁷ *Ibid*; Goltz Th. Letter from Eurasia: The hidden Russia hand...P.104.

⁶¹⁸ Pipes R. Is Russia still an enemy?...P.73.

⁶¹⁹ Aron L. The foreign policy doctrine of postcommunist Russia...P.36; Rivera D.W. Engagement, containment and the international politics of Eurasia ...P.94; Kubicek P. Russian foreign policy and the West...P.563; Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M. Internal Factors in Russian foreign policy ...P.133.

⁶²⁰ Menon R. After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.137.

⁶²¹ *Ibid*...P.138; Goltz Th. Letter from Eurasia: The hidden Russia hand...P.105-107.

⁶²² Rivera D.W. Engagement, containment and the international politics of Eurasia ...P.94-95; Pipes R. Is Russia still an enemy?...P.73.

⁶²³ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска...С.156.

При этом звучали и более радикальные утверждения о том, что целью Москвы в случае с Абазией, является ее последующая аннексия⁶²⁴. Кроме того, причины поддержки двух непризнанных государств видели не только в свете грузинского фактора, но и в связи с их собственной стратегической важностью. Так, Южная Осетия «выполняет функции коридора в южный Кавказ», а Абхазия, помимо выхода к Чёрному морю, представляет интерес с точки зрения логистики в виду проходящих через её территорию путей к Турции (через Аджарию), Грузии и Армении⁶²⁵.

Раджан Менон утверждал, что российская поддержка сецессионистов сыграла свою роль, и Э.Шеварнадзе был вынужден обратиться за помощью к России, которая в обмен на это добилаься от Грузии ряд «уступок»⁶²⁶. Среди них большинство учёных выделяли принятое грузинским руководством решение о присоединение страны к СНГ, появление в Грузии четырёх российских военных баз и предоставление охраны грузинской границы с Турцией российским пограничным войскам⁶²⁷.

Отмечалась, что Москва также приняла участие в прекращении кровопролития, а её военнослужащие были размещены в миротворческих контингентах в регионе. Однако эти действия оценивались некоторыми американскими и британскими учёными с точки зрения намерения России укрепить свою роль в обеспечении безопасности региона и сохранить контроль над ситуацией⁶²⁸. Российское посредничество в урегулировании конфликтов интерпретировалось как желание «стать обязательным элементом для достижения мира»⁶²⁹.

⁶²⁴ Goltz Th. Letter from Eurasia: The hidden Russia hand...P.109.

⁶²⁵ Menon R. After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.136.

⁶²⁶ Ibid...P.140.

⁶²⁷ Ibid; Pipes R. Is Russia still an enemy?...P.73; Kubicek P. Russian foreign policy and the West...P.563; Blank S. Energy and security in the Transcaucasia P.9.

⁶²⁸ Lynch D. Separatist States and Post-Soviet Conflicts...P.845; Blank S. Energy and security in the Transcaucasia P.9.

⁶²⁹ Menon R. After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.139.

В целом же напряжённость в российско-грузинских отношениях в рассматриваемый период продолжала сохраняться, в том числе, из-за присутствия российских военных баз на территории Грузии, соглашение о которых не было ратифицировано грузинским парламентом и которые оценивались Фредериком Старом как элементы вовлечения Тбилиси в военную орбиту России⁶³⁰.

Аналогии с российско-грузинскими отношениями исследователи видели в ситуации, складывающейся в 1990-е гг. между Россией и Азербайджаном. Отмечалось, что ставший президентом Азербайджана в июне 1992 г. Абульфаз Эльчибей также как и З.Гамсахурдия выступал против присоединения страны к СНГ. Его внешнеполитические устремления были направлены в сторону Турции «и из чувства культурного родства и как средство вывести его страну из российской орбиты»⁶³¹. И, как и в случае со сменой власти в Грузии, «Москва приветствовала...замену Эльчибея Алиевым»⁶³². По поводу российского участия в этих событиях исследователи не брались судить однозначно, хотя и звучали мнения о «российских манипуляциях»⁶³³. При этом указывались и иные факторы, приведшие к смене власти в Азербайджане: «его собственная (А.Эльчибея – А.Т.) политическая некомпетентность, военное фиаско и мятеж, возглавленный Суретом Гусейновым»⁶³⁴.

Подчёркивалось, что в отличие от Абульфаза Эльчибея, Гейдар Алиев во времена Советского Союза занимал руководящие посты на республиканском и союзном уровнях и понимал необходимость учитывать интересы России⁶³⁵. В качестве примеров такого рода действий

⁶³⁰ *Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr Fr., Weisbrode K.* Strategic Assessment of Central Eurasia...P.66.

⁶³¹ *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.129.

⁶³² *Ibid*...P.111.

⁶³³ *Blank S.* Energy and security in the Transcaucasia P.8; *Allison R.* Military factors in foreign policy...P.267; *Goltz Th.* Letter from Eurasia: The hidden Russia hand...P.110.

⁶³⁴ *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.129.

⁶³⁵ *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West...P.563; *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.111.

приводилось принятое при нем решение о вступлении Азербайджана в СНГ, а также подписание договора о коллективной безопасности в сентябре 1993 г.⁶³⁶. В июле 1997 г. между странами был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности⁶³⁷. Кроме того, Г.Алиев также выступал за участие российских компаний в нефтедобыче в азербайджанском секторе Каспийского моря⁶³⁸.

Вместе с тем на протяжении 1990-х гг. в отношениях двух стран имелись и противоречия. Баку отвергал «требования России» о предоставлении ей права размещать войска на территории Азербайджана, а также охранять границу с Ираном⁶³⁹. Кроме того, Азербайджан выступал против российского подхода к определению статуса Каспийского моря и заключал соглашения о совместной разработке нефтяных запасов не только с российскими, но и с западными компаниями⁶⁴⁰.

Стремление к самостоятельности от России подпитывалось все более возрастающим интересом к Баку со стороны внешних «игроков», особенно США и Турции⁶⁴¹. Так, Стивен Бланк утверждал, что за контроль или, по крайней мере, влияние на энергетическую отрасль Азербайджана в 90-е гг. XX века боролись, с одной стороны, США, Турция, Великобритания и Франция, а, с другой, Россия⁶⁴². В свою очередь сам Азербайджан, как отмечали Фредерик Старр и Сванте Корнелл, к 1998 г. «даже зашёл так далеко, что озвучивал идею размещения военных баз НАТО на своей территории»⁶⁴³.

⁶³⁶ *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West...P.563; *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.131.

⁶³⁷ *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.131.

⁶³⁸ *Ibid.*...P.118.

⁶³⁹ *Blank S.* Energy and security in the Transcaucasia P.11-12.

⁶⁴⁰ *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.118-119; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy ...P.144; *Cornell Sv., Starr Fr.* The Caucasus. A Challenge for Europe. CACI & SRSP Silk Road Paper. Uppsala & Washington. 2006. P.53.

⁶⁴¹ *Cornell Sv., Starr Fr.* The Caucasus. A Challenge for Europe...P.54.

⁶⁴² *Blank S.* Energy and security in the Transcaucasia P.1-2.

⁶⁴³ *Cornell Sv., Starr Fr.* The Caucasus. A Challenge for Europe...P.54.

Тема российско-азербайджанских отношений рассматривались многими исследователями в связке с проблематиками конфликта в Нагорном Карабахе и российско-армянскими отношениями. Как и в случае с Абхазией и Южной Осетией, иностранные исследователи указывали на давние корни этого конфликта не связанные исключительно с действиями Российской Федерации. «Хаос, возникший в результате коллапса империи, объясняет то, что происходит в карабахской войне, лучше, чем махинации Кремля. Не существует бесспорных доказательств российской военной роли, дирижируемой из Москвы согласно хорошо продуманному плану. Хаос и импровизация верховодили здесь»⁶⁴⁴.

Однако практически все учёные обращали внимание на то, что российский фактор присутствовал в конфликте, и это имело место, главным образом, в форме участия подразделений российских вооружённых сил в конфликте на стороне Армении⁶⁴⁵. При этом однозначных утверждений о том, что российские войска действовали исключительно по приказу Москвы, а не в силу «упадка дисциплины» или «инициатив местных командиров», исследователи не выносили⁶⁴⁶. Вместо этого они сходились во мнении, что у Москвы не было причин поддерживать в нагорно-карабахском конфликте Азербайджан и сдерживать Армению, пока у власти в Баку находился А.Эльчибей. Как отмечал Роберт Блэквилл, «Россия не стала причиной этого этнического конфликта, который берёт своё начало в далёком прошлом, но когда война началась, Москва напряжённо работала, чтобы обеспечить итог, который способствует продвижению российских интересов в Каспийском

⁶⁴⁴ Engaging Russia: a report to the Trilateral Commission...P.12; *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.129.

⁶⁴⁵ *Rivera D.W.* Engagement, containment and the international politics of Eurasia ...P.94; *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.129; *Goltz Th.* Letter from Eurasia: The hidden Russia hand...P.98-104; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy...P.267.

⁶⁴⁶ *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.129; *Goltz Th.* Letter from Eurasia: The hidden Russia hand...P.98-104.

бассейне»⁶⁴⁷. В тоже время отмечалась посредническая роль России в прекращении кровопролития⁶⁴⁸.

Анализируя же собственно российско-армянские отношения в 1990-е гг., большинство учёных приходило к выводу, что Армения являлась главным союзником России на Южном Кавказе. Ориентация на Москву была присуща политике Еревана с «момента обретения независимости»⁶⁴⁹ и объяснялась рядом обстоятельств. Свою роль в данном случае играли исторические, географические и геополитические причины. Так, Ричард Пайпс указывал, что «Армения традиционно полагается на Россию в вопросе защиты от Турции и других мусульманских соседей»⁶⁵⁰. Солидаризируясь с этим утверждением Фредерик Старр добавлял, что «Армения нуждается в поддержке России, включая поставки дешёвого современного оружия»⁶⁵¹. Томас Гольц, объясняя разницу во внешнеполитических устремлениях Армении и Грузии, писал: «Существуют исторические причины для разницы подходов в отношении к России. Замкнутая, небольшая и со своими национальными трагедиями, Армения видит в России гаранта своего существования»⁶⁵².

На протяжении рассматриваемого периода исследователями отмечалось поступательное развитие российско-армянских отношений в различных сферах. Важнейшим направлением являлось взаимодействие в области безопасности. В качестве примера приводилось пребывание российских военных на территории страны и участие российских войск в охране армянской границы с Турцией и Ираном⁶⁵³. В 1997 г. между двумя странами был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной

⁶⁴⁷ Engaging Russia: a report to the Trilateral Commission...P.12.

⁶⁴⁸ Menon R. After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.132.

⁶⁴⁹ Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr Fr., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia...P.58.

⁶⁵⁰ Pipes R. Is Russia still an enemy?...P.72.

⁶⁵¹ Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr Fr., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia...P.59.

⁶⁵² Goltz Th. Letter from Eurasia: The hidden Russia hand...P.96.

⁶⁵³ Menon R. After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.130; Де Ваал Т. Грузия и её дальние соседи...С.371.

помощи, углублявший отношения российско-армянские отношения в сфере безопасности⁶⁵⁴. Кроме того, как отмечали некоторые исследователи, на протяжении 1990-х гг. Ереван являлся одним из наиболее ориентированных на Москву участников СНГ⁶⁵⁵, а Россия оставалась «ведущей силой в армянской экономике»⁶⁵⁶.

Таким образом, рассматривая отношения России с государствами Южного Кавказа в 1992-1999 гг., иностранные исследователи констатировали и общую значимость этого региона для Москвы (особенно применительно к темам безопасности и энергетики), и важность каждого из трёх закавказских государств. При этом в первую очередь внимание американских и британских исследователей было приковано к российско-грузинским отношениям, которые трактовались как проблемные. Действия России вызывали критику на Западе, особенно в части, касающейся ситуаций в Абхазии и Южной Осетии. Признавая роль России в прекращении кровопролития, Москву обвиняли в использовании этих конфликтов для отстаивания собственных геополитических интересов в регионе и удержания Тбилиси в сфере своего влияния. Подобный подход британских и американских учёных, на наш взгляд, основывался на распространённом представлении о том, что усиление позиций России на Южном Кавказе не отвечает интересам США и их союзников, а также угрожает независимости бывших советских республик.

В то же время проводились аналогии между российско-грузинскими и российско-азербайджанскими отношениями. Отмечалось, что первые лидеры этих государств З. Гамсахурдия и А.Эльчибей выступали против ориентации Тбилиси и Баку на Россию, а пришедшие им на смену Э.Шеварнадзе и Г.Алиев, несмотря на стремление развивать отношения с

⁶⁵⁴ *Ibid.*

⁶⁵⁵ *Kubicek P.* Russian foreign policy and the West...P.563; *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.130.

⁶⁵⁶ *Davisha K., Parrott B.* Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.190.

Западом и проводить независимую политику, были склонны к поиску компромисса с Москвой по проблемным вопросам.

В качестве главного союзника России в Закавказье в рассматриваемый период зарубежные учёные видели Армению. Иностранные наблюдатели обращали внимание на присутствие российского фактора и в конфликте вокруг Нагорного Карабаха, главным образом, в виде поддержки, которую Москва оказывала Армении, руководствуясь собственными геополитическими интересами.

§2. Отношения России с государствами Южного Кавказа в 2000-2008 гг.

В начале XXI века развитие отношений России с государствами Южного Кавказа продолжало привлекать внимание британских и американских исследователей, рассматривавших регион как место соприкосновения интересов ряда глобальных и региональных геополитических центров влияния, таких как Россия, Евросоюз, США, Турция и Иран.

Интересы Российской Федерации формировались, по оценкам зарубежных специалистов, под влиянием совокупности причин (стратегическое расположение, военный аспект, экономический фактор): «Едва ли нужно объяснять, что Россия рассматривает регион как естественное продолжение сферы своих внутренних интересов, начиная с войны в Чечне и заканчивая базами, в которых нуждаются ее вооруженные силы, а также как потенциальное поле для деятельности российских государственных монополий и квазигосударственных телекоммуникационных, энергетических и других корпораций»⁶⁵⁷. По мнению Джеффри Кэмп и Пола Сондерса, экономические интересы Москвы в регионе были большей частью связаны с проектами в области энергетики, а политические концентрировались вокруг «желания оставаться доминирующей силой в регионе»⁶⁵⁸. Джеффри Манкофф полагал, что Россия, уделявшая большое внимание Закавказью в 90-е гг. XX века, в двадцать первом столетии продолжала рассматривать его как ключевую для себя территорию в сфере безопасности⁶⁵⁹.

⁶⁵⁷ Лезволд Р. Постановка проблемы С.35-36.

⁶⁵⁸ Kemp G., Saunders P. America, Russia and The Greater Middle East. Challenges and Opportunities. The Nixon Center. Washington, DC. 2003. P. 25.

⁶⁵⁹ Mankoff J. The Big Caucasus: Between fragmentation and integration. CSIS. 2012. P. 8.

Ряд экспертов отмечали наличие важной связи и даже зависимости между развитием ситуации на Южном и Северном Кавказе, связи, которая играла важную роль в формировании российской стратегии действий в Закавказье. Так, Фредерик Старр и Сванте Корнелл считали, что эта «логика взаимозависимости» прослеживалась в российской политике в регионе как в XIX веке, так и в XXI столетии. Разница заключалась в следующем: если в XIX столетии достижение главенства Российской Империи на Южном Кавказе являлось необходимым условием стабилизации ситуации на Северном, то при президенте В.Путине этот подход «перевернулся с ног на голову». Теперь восстановление контроля Москвы за ситуацией на Северном Кавказе, особенно в Чечне, рассматривалось как обязательный фактор для приобретения Россией доминирующих позиций в Закавказье⁶⁶⁰.

На историческую преемственность политики России в отношении Южного Кавказа указывал и Януш Бугайски, утверждавший, что во все времена российские власти «рассматривали регион как стратегически важный для великодержавных амбиций. Хотя Москва не может территориально контролировать Южный Кавказ...её политика направлена на обеспечение «контролируемой нестабильности», благодаря которой она может извлечь выгоду, будучи посредником и доминирующей силой»⁶⁶¹.

На фоне сохраняющегося интереса Москвы к Закавказью иностранными специалистами фиксировалась тенденция усиления внимания к региону на протяжении 2000-2008 гг. со стороны других геополитических игроков, таких, как Турция, США и Евросоюз. И этому тоже были свои объяснения. Во-первых, на авансцене продолжал присутствовать один из ключевых для современных геополитики и

⁶⁶⁰ *Cornell E. S. Starr Fr. The Caucasus. A Challenge for Europe...P.49-51,58; Cornell S. Military and economic security perspectives...P.12* На эту связь указывает также Д.Линч: *Lynch D. A regional insecurity dynamic...P.17.*

⁶⁶¹ *Cornell S.E., Starr Fr. The Caucasus. A Challenge for Europe...P.50-51; Cornell S.E. Georgia after the Rose Revolution...P.16; Bugajski Ja. Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 45.*

геоэкономики вопросов – доступ к энергоресурсам. Значение Грузии и Азербайджана как стран-транзитёров среднеазиатских энергоносителей в Европу в обход России (а Азербайджан ещё и является обладателем крупных запасов углеводородов) было отмечено специалистами, занимавшимися проблемами региона. «И Соединенные Штаты, и европейские государства, в том числе Европейский союз, считают, что в регионе затрагиваются их интересы. Запасы нефти и газа в Каспийском море и на его побережье представляют собой наиболее очевидный фактор заинтересованности, и выбор путей их доставки на европейские рынки порождает и внешнеполитические, и торговые проблемы»⁶⁶².

Во-вторых, после событий 11 сентября 2001 г. и последовавшего затем расширения западного и особенно американского военного присутствия на постсоветском пространстве Южный Кавказ представал для США и его союзников в новом свете ввиду его стратегического расположения. «...после 11 сентября Грузия и Азербайджан (особенно Азербайджан) приобрели особую значимость для Вашингтона в контексте его борьбы против терроризма»⁶⁶³.

Рост внимания к государствам Закавказья со стороны со стороны США и Евросоюза также вписывался иностранными специалистами в контексте стремления Запада обеспечить их «переход» к демократии⁶⁶⁴, укрепить процессы формирования «геополитического плюрализма» на постсоветском пространстве и «интеграции государств Южного Кавказа в евроатлантическое сообщество»⁶⁶⁵.

⁶⁶² Лезволд Р. Постановка проблемы С.29 Cornell S. Military and economic security perspectives//Strategic security dilemmas in the Caucasus and Central Asia.NBR.V.14.№3. October 2003.P.7; См. также: Cornell S.E., Starr Fr. The Caucasus. A Challenge for Europe...P.20; German T.C. Corridor of power: the Caucasus and energy security// Caucasian review of international affairs. V.2.2008. P.64-72; Baran Z. Lithuanian energy security...P.7.

⁶⁶³ Ibid C.30; Cornell S. Military and economic security perspectives...P.7.

⁶⁶⁴ Mankoff Je. The Big Caucasus...P.17.

⁶⁶⁵ Mankoff J. The Big Caucasus...P.17.

Кроме указанных причин каждая из трёх стран, по оценкам британских и американских экспертов, представляла важность для Запада в силу ещё ряда существенных факторов. Армения – из-за наличия сильных связей между её элитой и влиятельной в США армянской диаспорой. Азербайджан – в силу того, что является светским мусульманским государством, а Грузия как ключевой для всего региона страна-транзитёр⁶⁶⁶. События 2003 г. в Грузии, вошедшие в истории под звучным названием «революция роз», и последовавшие в 2004 г. очередные этапы расширения Евросоюза и НАТО, по оценкам иностранных исследователей, только увеличили значимость государств Южного Кавказа в глазах западноевропейского и американского истеблишмента⁶⁶⁷.

Неподдельный и, надо отметить, традиционный интерес в исследовательской среде вызывали перипетии российско-грузинских отношений, которые на протяжении всего периода 2000-2008 гг. характеризовались как весьма напряжённые и периодически конфликтные. Во время первого президентского срока В.Путина, большая часть которого совпала с периодом, когда у власти в Грузии находился Э.Шеварнадзе, учёными фиксировался целый ряд факторов, усиливавших межгосударственную напряжённость. Наиболее острыми являлись ситуация с пребыванием российских военных баз в Грузии, неспособность Тбилиси контролировать свои северные границы, прозападная ориентация Грузии, возможный «след Москвы» в покушениях на президента

⁶⁶⁶ *Cornell E.S.* Georgia after the Rose Revolution: Geopolitical Predicament and Implications for U.S. Policy. Carlisle, PA: U.S. Army War College, 2007. P.4-16.; *Cornell E. S. Starr Fr.* The Caucasus. A Challenge for Europe...P.11-25.; *Shaffer Br.* U.S.Policy// The South Caucasus: a challenge for the Europe. P.53-63; *Lynch D.* The EU:Towards a Strategy// The South Caucasus: a challenge for the Europe. P.171-197; *Nixey J.* The South Caucasus; drama on three stages// America and a Changed World: A Question of Leadership. Ed. by R.Niblett. Wiley-Blackwell. 2010. P.125-142.

⁶⁶⁷ *Cornell S.E., Starr Fr.* The Caucasus. A Challenge for Europe...P.14; *Asmus R., Jackson B.* The Black sea and the frontiers of freedom//Policy Review. №125. June/July 2004. P.17-26.

Э.Шеварнадзе, наконец, поддержка, оказываемая Россией «сепаратистам» в Южной Осетии и Абхазии.

Конфликты, которые периодически вспыхивали между Россией и Грузией, фиксировались и трактовались по большому счёту в негативном для России ключе. Так, введение Россией в 2000 г. визового режима для граждан Грузии интерпретировалось как демонстративный и по сути своей дискриминационный шаг, приостановка поставок газа в Грузию в 2001 г. рассматривалась, как попытка Москвы оказать давление на Тбилиси в вопросе пребывания российских баз⁶⁶⁸, а заявления российского руководства в следующем 2002 г. о возможности нанесения превентивных ударов по чеченским боевикам, находящимся на территории Грузии, как необоснованные притязания и открытые угрозы⁶⁶⁹.

В целом, в вопросе «ответственности» за конфликтное состояние российско-грузинских отношений большинство аналитиков возлагали вину на Москву, считая, что её позиция препятствует нормализации ситуации⁶⁷⁰. Справедливости ради следует отметить, что отличное мнение также было озвучено. Так, например, Селеста Уолландер указывала на тот факт, что «неспособность Грузии контролировать собственную территорию даёт возможность чеченским вооружённым группам использовать её территорию по крайней мере как убежище и возможно в качестве плацдарма для атак»⁶⁷¹. Даже такие критики политики России на Кавказе, как Ф.Старр и Св.Корнелл признавали, что в Грузии у политической элиты просматривается тенденция обвинять Москву во всём плохом, просто чтобы снять с себя ответственность⁶⁷². Трейси Джерман, анализируя

⁶⁶⁸ *Cornell E.S. Georgia after the Rose Revolution...P.26-29.*

⁶⁶⁹ См. например: Грузия в критический момент осталась без союзников. *The Washington Post*. 25 ноября 2003.

⁶⁷⁰ *Cornell E. S. Starr Fr. The Caucasus. A Challenge for Europe...P.55-58; Сокоп В. Дать отпор имперским амбициям Путина...; Бланк С. США должны воспользоваться плодами грузинской революции. In the national interest. 21 декабря 2003. <http://www.inosmi.ru/untitled/20031207/201605.html>.*

⁶⁷¹ *Wallander A.C. Russian Foreign Policy: The Implications of Pragmatism for U.S. Policy. Testimony before Europe Subcommittee of the House Committee on International Relations. CSIS.2002.*

⁶⁷² *Cornell E. S. Starr Fr. The Caucasus. A Challenge for Europe...P.58.*

конфликты в Южной Осетии и Абхазии, отмечал, что, несмотря на поддержку, которую Россия предоставляет «сепаратистским регионам» и давление, оказываемое на Тбилиси, нельзя закрывать глаза на ту «ключевую посредническую роль, которую Россия играет во всем Кавказском регионе»⁶⁷³.

Однако подчёркнём, доминирующим мнением являлось утверждение, что российская политика по отношению к Грузии носит в большей степени негативный характер, и Москва несёт ответственность за отсутствие прогресса в деле стабилизации обстановки у её южного соседа.

В качестве наиболее характерного примера приводилась ситуация с непризнанными на тот момент государствами Южной Осетией и Абхазией, которые, по мнению большинства экспертов, использовались Россией в качестве рычага влияния на Грузию. Отмечалось, что именно российские военные являются преградой для восстановления территориальной целостности Грузии, фактически защищая «сепаратистов» и консервируя *status quo*. В вину Москве ставилось неприятие идеи «интернализации» конфликтов, допуска туда иностранных посредников, включая США. Кроме того, «Россия, игнорируя суверенитет Грузии, поддерживает также прямые торговые связи и имеет транспортные линии с Абхазией и Южной Осетией...»⁶⁷⁴. Наконец, тот факт, что российский рубль получил широкое распространение на территории двух непризнанных государств, а многие их жители становились обладателями российского гражданства, также расценивался некоторыми экспертами как возможный путь к «прямой аннексии» Россией Абхазии и Южной Осетии⁶⁷⁵.

Усиливало напряжённость в отношениях Москвы и Тбилиси и то обстоятельство, что Грузия, по мнению зарубежных экспертов, при Э.Шеварнадзе была ориентирована на приоритетное развитие отношений с

⁶⁷³ *German T.* Abkhazia and South Ossetia: Collision of Georgian and Russian interests. IFRI. 2006. P.10.

⁶⁷⁴ *Сокоп В.* Дать отпор имперским амбициям Путина...

⁶⁷⁵ *Ibid...*, см. также: *Hill F., Taspinar Om.* Russia and Turkey in the Caucasus...P.20.

евроатлантическим сообществом⁶⁷⁶. В этом контексте не добавили позитивного звучания в двусторонние отношения и результаты внутривнутриполитического кризиса в Грузии, произошедшего в ноябре 2003 года. Президент страны Эдуард Шеварднадзе был вынужден покинуть свой пост, а на смену ему после победы на выборах в январе 2004 г. пришел Михаил Саакашвили, ориентированный на первостепенное развитие отношений с Западом и, в частности, с США.

Для американцев Грузия представляла несомненный интерес, поскольку, как отмечал в своей статье в *Foreign Affairs* профессор Джорджтаунского университета Чарльз Кинг, «стабильная демократическая Грузия - это оплот политики США на Кавказе. А Кавказ, в свою очередь, является важной составляющей частью стратегического будущего Евразии и Большого Ближнего Востока»⁶⁷⁷. На важность Грузии для интересов Запада с точки зрения влияния её «демократического примера» на развитие ситуации во всём Южном Кавказе, а также проверки решимости евроатлантического сообщества «продвигать демократию, безопасность, а также принципы свободного рынка на постсоветском пространстве», указывали Рональд Асмус, Ричард Холбрук и Дэвид Филлипс⁶⁷⁸.

Среди экспертного сообщества было распространено мнение, что, Грузия, по сути своей, должна была стать показательным примером, альтернативной моделью политического развития в регионе, а также «катализатором дальнейшей демократизации на всем постсоветском

⁶⁷⁶ *German T.* Abkhazia and South Ossetia ...P.11; *Cornell E.S.* Georgia after the Rose Revolution...P.13. В качестве наиболее показательного примера сотрудничества Тбилиси с Западом эксперты приводили действовавшую с 2002 по 2004 гг. программу помощи США Грузии по обучению и экипировке грузинских военных «Train and Equip» стоимостью 64 млн. долларов.

⁶⁷⁷ *King Charles* A rose among thorns: Georgia Makes Good// *Foreign Affairs*. V.83. №2. March-April 2004.<http://www.foreignaffairs.com/articles/59706/charles-king/a-rose-among-thorns-georgia-makes-good>.

⁶⁷⁸ *Asmus R.D., Holbrooke R.C.* Re-inventing NANO...P.8; *Phillips D.* Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia...P.6.

пространстве»⁶⁷⁹. Кроме того, Тбилиси являлся важным элементом в поддерживаемом Западом проекте транспортировки энергетических ресурсов из Каспийского региона в Европу в обход России.

Как отмечал Стивен Ларраби, события в Грузии вызвали в Москве опасения, что результаты этого кризиса могут привести к укреплению влияния США на Южном Кавказе в ущерб России, которая исторически рассматривает этот регион как сферу своих интересов. Это сказывалось не только на российско-грузинских контактах, а вписывалось в более широкий международный контекст. Грузия становилась «потенциально большой проблемой в американо-российских отношениях»⁶⁸⁰.

Практически все исследователи выделяли в качестве основной тенденции российско-грузинских отношений при президенте М.Саакашвили их постепенное ухудшение, нарастание напряжённости между Москвой и Тбилиси. В качестве одной из основных причин подобного тренда называлась ситуация с «замороженными конфликтами» в Абхазии и Южной Осетии.

Как отмечали некоторые исследователи, новый президент Грузии с самого начала объявил в качестве приоритетной задачи восстановление территориальной целостности страны в международно признанных границах Грузинской ССР на 1991 г., что означало установление контроля Тбилиси над фактически независимыми Аджарией, Абхазией и Южной Осетией⁶⁸¹.

Однако Москва, по мнению специалистов, продолжала сохранять интересы в этих регионах. Так, Аджария имела стратегическое месторасположение, в её столице Батуми находилась российская военная

⁶⁷⁹ *Ларраби Ст.* Кавказский гамбит России. The Washington times. 23 ноября 2004.
<http://www.inosmi.ru/world/20041123/214903.html>.

⁶⁸⁰ *Там же.*

⁶⁸¹ *Cohen A.* Springtime is for war? The Heritage Foundation.
<http://www.heritage.org/research/commentary/2006/03/springtime-is-for-war>; *Sherr J.* Culpabilities and consequences. Chatham House.2008.P.2; *Charap S., Welt C.* A more proactive U.S.approach to the Georgia conflicts.Center for American progress.P.7; *Тренин Д.* Postimperium: Евразийская история...С.140.

база, а инвесторы из России участвовали в торгово-экономической деятельности этой фактически независимой от центральных властей территории⁶⁸². Абхазское побережье, в условиях неясной на тот момент перспективы пролонгации договора о пребывании Черноморского флота России в Крыму после 2017 г., представляло для российских властей интерес как потенциальная площадка для размещения военных кораблей⁶⁸³. Кроме того, многие исследователи подчёркивали, что Москва заинтересована в поддержке Абхазии и Южной Осетии как средстве давления и ослабления Грузии, а существование конфликтов затрудняет для Тбилиси реализацию планов по присоединению к НАТО⁶⁸⁴. Так, Раджан Менон указывал, что «претензии Абхазии, Аджарии и Южной Осетии на независимость обеспечивают России своеобразный плацдарм в Грузии»⁶⁸⁵, а Дмитрий Тренин подчёркивал – «Москва использует замороженные конфликты в качестве препятствий расширению НАТО путём присоединения Грузии»⁶⁸⁶. По мнению же Сванте Корнелла, «Россия продолжает использовать и улучшать проверенную временем стратегию этнических конфликтов и нерешённых гражданских войн, которые сама и спровоцировала, чтобы ослабить Грузию»⁶⁸⁷.

Настрой нового грузинского руководства на восстановление территориальной целостности страны был впервые продемонстрирован в Аджарии в апреле 2004 г. и увенчался успехом, способствовала которому позиция Москвы, поскольку «Путин... был готов поступиться всем этим

⁶⁸² Тренин Д. Postimperium: Евразийская история...С.140; Менон Р. Воссоединить раздробленную Грузию. The Los Angeles Times. 7 апреля 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20040407/208885.html>.

⁶⁸³ Phillips D. Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia...P.6; Allison R. Russia resurgent? Moscow's campaign...P.1162.

⁶⁸⁴ Cornell S.E., Starr Fr. The Caucasus. A Challenge for Europe...P.55; Лаппаби С. С мыслями о Грузии. The International Herald Tribune. 28 марта 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080328/240508.html>; Bugajski Ja. Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 46; Phillips D. Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia...P.6.

⁶⁸⁵ Менон Р. Воссоединить раздробленную Грузию...

⁶⁸⁶ Тренин Д. Postimperium: Евразийская история...С.146.

⁶⁸⁷ Cornell S.E. Georgia after the Rose Revolution...P.27.

ради укрепления отношений с Грузией»⁶⁸⁸. Однако последовавшая за этим операция грузинских сил в Южной Осетии, сопровождавшаяся кровопролитием, не только не привела к желаемому для Тбилиси результату, но и напротив ухудшила ситуацию в зонах конфликта, а также негативным образом отразилась на российско-грузинских отношениях. Как отмечал Сэмюэль Чарап, действия грузин «спровоцировали страхи о новой войне, привели к ограничению торговли и социального взаимодействия между разделёнными границей сообществами, а также усилили подозрения властей Южной Осетии и Абхазии в отношении намерений грузинского правительства. Они также привели к наращиванию усилий Москвы по предотвращению установления власти Грузии над двумя регионами»⁶⁸⁹.

Это «наращивание усилий», по оценкам иностранных специалистов, выразилось в действиях России по поддержке Южной Осетии и Абхазии и укреплению там своих позиций. Отмечалось, что российские офицеры стали назначаться на ключевые посты в органах власти двух непризнанных республик⁶⁹⁰, а их жителям стали в большом количестве выдаваться российские паспорта⁶⁹¹. На Россию была ориентирована экономика Южной Осетии и Абхазии⁶⁹². Местные власти обращались с запросами в Москву⁶⁹³, а в России «слышались дискуссии об аннексии этих регионов»⁶⁹⁴. В марте 2008 г. российские власти вышли из декларации СНГ, запрещающей военную помощь и налагающей санкции на Абхазию⁶⁹⁵. Очередным отмеченным британскими и американскими «антигрузинским» жестом стало подписание президентом России

⁶⁸⁸ Тренин Д. Postimperialism: Евразийская история... С.140.

⁶⁸⁹ Charap S., Welt C. A more proactive U.S. approach to the Georgia... P.7.

⁶⁹⁰ Cornell S.E., Starr Fr. The Caucasus. A Challenge for Europe... P.32; Allison R. Russia resurgent? Moscow's campaign... P.1147; Cornell S.E. Georgia after the Rose Revolution... P.27.

⁶⁹¹ Allison R. Russia resurgent? Moscow's campaign... P.1147; Cornell S.E. Georgia after the Rose Revolution... P.27.

⁶⁹² Phillips D. Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia... P.21.

⁶⁹³ Cohen A. Springtime is for war?...

⁶⁹⁴ Cornell S.E. Georgia after the Rose Revolution... P.27; Asmus R., Cornell Sv., Herrberg A., Popescu N. Internationalizing The Georgia-Abkhazia conflict... P.2.

⁶⁹⁵ Phillips D. Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia... P.9.

В.Путиным в апреле 2008 г. указа об учреждении прямых контактов между органами государственной власти России и аналогичными структурами в Южной Осетии и Абхазии⁶⁹⁶. В Грузии подобные инициативы вызывали неприятие, Тбилиси обвинял Москву в стремлении аннексировать часть территории страны, а также призывал мировое сообщество «интернационализировать» миротворческие операции в Южной Осетии и Абхазии⁶⁹⁷.

Мы можем констатировать, что зарубежные исследователи, обращавшие внимание на эту тему, признавая, что часть ответственности за неразрешённость конфликтов лежит на Тбилиси, основную вину возлагали не на грузинскую сторону и не на власти Южной Осетии и Абхазии, а на якобы диктующую им манеру поведения Россию. Объясняя линию Москвы отмеченными выше мотивами сдерживания и ослабления Грузии, они утверждали, что действия российской стороны направлены не на разрешение конфликтов, а на сохранение статус-кво, недопущение иностранных миротворческих сил и поддержку одной из противоборствующих сторон. России, таким образом, отводились роли мнимого посредника в переговорах и одновременно его участника⁶⁹⁸.

Постепенное ухудшение российско-грузинских отношений в 2004-2008 гг. находило своё отображение не только в преломлении к ситуации с «непризнанными республиками». К числу проблемных моментов относили прекращение поставок российского газа в Грузию и введение запрета на поставки грузинского вина и минеральной воды в Россию, ситуацию с арестом местными властями четырёх российских офицеров, обвинённых в шпионаже, а также прерывание Москвой почтового и

⁶⁹⁶ Allison R. Russia resurgent? Moscow's campaign...P.1147; Асмус Р.Леонард М. Мы должны сказать своё слово в Грузии – иначе будет война. The Financial Times. 3 июня 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080603/241722.html>; Kramer M. Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.7.

⁶⁹⁷ Cohen Ar. Springtime is for war?...

⁶⁹⁸ Asmus R., Cornell Sv., Herrberg A., Popescu N. Internationalizing The Georgia-Abkhazia conflict...P.1-2; Phillips D. Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia...P.9.

транспортного сообщения с Грузией и проведение мероприятий по депортации граждан этой страны, незаконно находящихся на территории Российской Федерации⁶⁹⁹. Действия России вызывали критику у большинства исследователей, интерпретировавших их как стремление наказать Тбилиси за проводимую политику⁷⁰⁰.

Возрастающая напряжённость в российско-грузинских отношениях связывалась также с тем, что президент М.Саакашвили настаивал на выводе российских военных баз с территории Грузии, которые к 2007 г. были закрыты⁷⁰¹. Другим очень значительным раздражителем стал выбранный грузинским руководством внешнеполитический курс. Приоритетом Тбилиси на международной арене было объявлено развитие связей с США и Евросоюзом, а также вступление в НАТО⁷⁰². При этом, по оценке Дмитрия Саймса, грузинский президент позиционировал себя как «главный сторонник «цветных революций» на постсоветском пространстве и свержения лидеров, симпатизирующих Москве. Он изображает себя борцом за демократию, с энтузиазмом поддерживающим внешнюю политику США»⁷⁰³. В свою очередь Вашингтон продолжил начатую им ещё ранее политику помощи Грузии, сделав страну «своим главным государством-клиентом» в регионе»⁷⁰⁴. Ощущая поддержку американцев, президент М.Саакашвили добивался присоединения своей страны к Североатлантическому альянсу, что вызывало неприятие в Москве.

⁶⁹⁹ *Cornell S.E., Starr Fr.* The Caucasus. A Challenge for Europe...P.47; *Allison R.* Russia resurgent? Moscow's campaign...P.1147; *Cornell S.E.* Georgia after the Rose Revolution...P.28; *Тренин Д.* Postimperium: Евразийская история...С.141.

⁷⁰⁰ *Тренин Д.* Postimperium: Евразийская история...С.141; ; *Phillips D.* Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia...P.10 *Kramer M.* Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.7

⁷⁰¹ *Cohen A.* Springtime is for war?...

⁷⁰² *Cornell S.E.* Georgia after the Rose Revolution...P.1; *Jackson B.P.* NATO Expansion and modern Europe...P.24; *Bugajski Ja.* Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 46; Коэн апрель 2006; *Nixey J.* The South Caucasus; drama on three stages...P.125; *Mankoff J.* The United States and Central Asia...P.18; *Charap S., Troitskiy M.* Eurasian abrasions: Habits, not interests...

⁷⁰³ *Simes D.* Losing Russia... <http://www.foreignaffairs.com/articles/63008/dimitri-k-simes/losing-russia>

⁷⁰⁴ *Simes D.* Losing Russia...; *Nixey J.* The South Caucasus; drama on three stages...P.125; *Phillips D.* Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia...P.11; *Mitell L., Cooley A.* After the August war: a new strategy for U.S. engagement with Georgia. The Harriman Review. V.17. №3-4. Harriman Institute. NY. 2010. P.43-46.

Позиция российской стороны, по мнению исследователей, объяснялась тем, что, как и в случае с Украиной, вступление Грузии в НАТО рассматривалось как угроза национальным интересам: «Возражения России против членства Грузии в НАТО имели по сути геополитическую природу. В Москве опасались «эффекта домино»: за Грузией мог последовать Азербайджан, а Армения будет вынуждена опираться на США для сдерживания Баку и отдалится от России.... Более того, весь стратегически важный энергетический коридор из Прикаспия в Европу оказался бы в руках Запада, под защитой американских войск, и США стали бы гегемоном на Черном и Каспийском морях. Это ободрило бы те силы на Северном Кавказе, которые стремятся к отделению от России...»⁷⁰⁵.

Как и в случае с Украиной, «моментом истины» для евроатлантических перспектив Грузии становился саммит стран-участниц НАТО в Бухаресте в апреле 2008 года, на котором могло быть принято решение о подключении страны к «Плану действий по подготовке членства в НАТО». Несмотря на лоббирование Вашингтона, положительное решение на саммите принято не было, что, как и в случае с Украиной, связывалось во многом с действиями Москвы⁷⁰⁶.

Вместе с тем не последовал и ясный сигнал об отказе Грузии в её устремлениях, что делало итоги саммита двусмысленными. Отмечалось, что для предотвращения попыток Тбилиси вновь «постучаться в двери» альянса, Москва может использовать замороженные конфликты в Абхазии и Южной Осетии. В частности, звучало мнение о том, что Россия может спровоцировать Грузию на вторжение в Абхазию и тем самым дискредитировать Тбилиси в глазах альянса: «Москва, судя по всему, твёрдо вознамерилась спровоцировать Тбилиси на начало военных

⁷⁰⁵ Тренин Д. Postimperium: Евразийская история... С.142; Engaging with Russia : the next phase... P.114.

⁷⁰⁶ Байден Дж., Лугар Р. Вступить за Грузию. The Washington Times. 28 апреля 2008.
<http://www.inosmi.ru/world/20080428/241046.html>; Baran Z. Testimony // Oil, Oligarchs, and Opportunity...

действий. Такие действия дискредитировали бы Грузию в глазах Запада и на корню задушили бы все её попытки вступить в НАТО»⁷⁰⁷. Нараставшая после саммита напряжённая неопределённость в конечном итоге вылилась в открытый вооружённый конфликт между Россией и Грузией в августе 2008 года.

Развитие отношений России с Арменией и Азербайджаном, по сравнению с «часто наиболее видимой Западу из трёх стран региона»⁷⁰⁸ Грузией, было освещено в исследованиях британских и американских специалистов значительно меньше, что делает проблематичным проследить на основе оценок иностранных учёных динамику в отношениях России с двумя закавказскими государствами в 2000-2008 гг.

В то же время можно утверждать, что, если российско-грузинские отношения в этот период расценивались на Западе как достаточно напряжённые, то российско-азербайджанские связи претерпели существенную качественную трансформацию в сторону «потепления». Эксперты выделяли ряд факторов, благоприятствовавших такому повороту событий. В частности, службу президента России Владимира Путина и президента Азербайджана Гейдара Алиева в прошлом в органах КГБ, что позволило им легко находили точки соприкосновения и установить личные контакты, а также то, что Баку, в отличие от Тбилиси, проводил более взвешенную и менее раздражающую Москву внешнюю политику⁷⁰⁹. Кроме того, по утверждению Сванте Корнелла, на грузинском направлении российское руководство действовало под влиянием эмоций, считая прозападный курс Тбилиси своего рода предательством⁷¹⁰. Британский учёный Джеймс Никси акцентировал внимание на следующем аспекте – российскому руководству удобнее вести дела не с демократическими, а,

⁷⁰⁷ *Асмус Р.Леонард М.* Мы должны сказать своё слово в Грузии...

⁷⁰⁸ *Nixey J.* The South Caucasus; drama on three stages...P.125.

⁷⁰⁹ *Cornell E.S.* Georgia after the Rose Revolution...P.27.

⁷¹⁰ *Ibid.*

значит, и скорее более прозападно ориентированными лидерами, а с авторитарными руководителями, чья политика, однако, более предсказуема и надёжна⁷¹¹.

Признаками налаживания взаимоотношений двух стран стал первый официальный визит президента Российской Федерации в Азербайджан в 2001 г.⁷¹², а также «незамедлительные и теплые поздравления Москвы Ильхаму Алиеву в октябре 2003 г. после его спорной победы на президентских выборах в Азербайджане», что «резко контрастировало с десятидневным молчанием России после полной и абсолютно не вызывавшей сомнений победы Михаила Саакашвили на президентских выборах в Грузии в январе 2004 г.»⁷¹³. Отмечалось также улучшение взаимопонимания России и Азербайджана в вопросах эксплуатации запасов углеводородов, расположенных в бассейне Каспийского моря, а также по поводу «российской кампании в Чечне»⁷¹⁴. Ещё одним сигналом стало участие азербайджанской стороны в военно-морских учениях, организованных Россией на Каспии летом 2002 г.⁷¹⁵. Звучало мнение о том, что «Путин и Гейдар Алиев сумели дать импульс установлению хороших отношений» между их странами»⁷¹⁶.

Баку, как отмечал Дмитрий Тренин, «чрезвычайно умело строит контакты с Кремлём», не пересекая «две запретные черты: не пытаться вступить в НАТО и не размещать на своей территории американские военные базы»⁷¹⁷. Российское влияние на экономику страны в 2000-2008 гг. по сравнению с ситуацией в Армении была гораздо менее масштабным, но Москва была удовлетворена уровнем сотрудничества с Баку, чей

⁷¹¹ Nixey Ja. The Long Goodbye: Waning Russian Influence in the South Caucasus and Central Asia. The Chatham House. 2012. P.6.

⁷¹² Lynch D. A regional insecurity dynamic...P.18.

⁷¹³ Де Ваал Т. Грузия и её дальние соседи //// Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз». С.373. См. также Nixey Ja. The Long Goodbye: Waning Russian Influence P.6.

⁷¹⁴ Lynch D. A regional insecurity dynamic...P.18.

⁷¹⁵ Ibid.

⁷¹⁶ Де Ваал Т. Грузия и её дальние соседи...С.373.

⁷¹⁷ Тренин Д. Postimperium: Евразийская история...С.172.

«предсказуемый, автократический стиль легче для ведения дел, чем более явный прозападный курс»⁷¹⁸. Отмечалось, что значительное количество мигрантов из Азербайджана было занято в экономике России, а их доходы составляли существенную долю национального ВВП⁷¹⁹.

Одновременно азербайджанские власти продолжали политику «балансирования между Россией и Западом»⁷²⁰ и диверсификации своих внешнеэкономических и внешнеполитических связей, благодаря которой, по мнению Эндрю Вуда, «достигли определённой степени свободы манёвра» и смогли получить доступ на западный рынок энергоносителей с помощью нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум⁷²¹.

Роль России в нагорно-карабахском конфликте в начале XXI века не привлекала большого внимания у исследователей. «Российский фактор» упоминался преимущественно в контексте неэффективности посреднических усилий Москвы, заключавшейся в том, что «Россия не ищет способа решения конфликта...Кремль стремится к «управляемой нестабильности» на Южном Кавказе и хочет обеспечить сохранение своей роли главного посредника»⁷²².

При этом многие эксперты считали, что Москва продолжает использовать тот факт, что подразделения российских вооружённых сил дислоцируются в соседней с Азербайджаном Армении, в качестве демонстрации поддержки Еревана в конфликте с Баку вокруг Нагорного Карабаха⁷²³. Как отмечал Джеффри Манкофф, Москва «была неспособна выполнять функции честного посредника...из-за прямой поддержки Армении»⁷²⁴.

⁷¹⁸ Nixey J. The long goodbye...P.6.

⁷¹⁹ Ibid.

⁷²⁰ Nixey J. The South Caucasus; drama on three stages...P.125.

⁷²¹ Тренин Д. Postimperium: Евразийская история...С.172; Wood A. Russia's business diplomacy...P.5.

⁷²² Bugajski Ja. Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 49.

⁷²³ Kemp G., Saunders P. America, Russia and The Greater Middle East...P.31.

⁷²⁴ Mankoff Je. The Big Caucasus...P.10.

Сама же Армения продолжала рассматриваться как стратегический союзник России в регионе, военные и экономические отношения с которым Москва в течение 2000-2008 гг. углубила⁷²⁵. Ориентация Еревана на Москву, оформившаяся практически сразу после распада Советского Союза и сохранившаяся в рассматриваемый период, была, по мнению ряда иностранных исследователей, продиктована, не только исторической обусловленностью или экономическими связями, но и необходимостью иметь гаранта безопасности в условиях враждебного окружения⁷²⁶.

Отмечалось, что «армянская и российская армии проводят совместные учения, тесно сотрудничают. В экономическом плане Россия постепенно поглощает наиболее важные объекты Армении, в том числе атомную электростанцию и многие промышленные предприятия»⁷²⁷. Джеймс Никси утверждал, что «российское влияние в Армении столь велико, что отсутствие суверенитета должно быть главной озабоченностью армянских властей», и видел его, в первую очередь, в экономической (покупка российскими компаниями армянских предприятий и наличие большого количества мигрантов из Армении на работе в России) и военной сферах⁷²⁸. В свою очередь Марк Крамер обращал внимание на то, что в 2006-2007 гг. «Газпром» добился получения контроля над газовой сферой Армении⁷²⁹.

Хотя с середины 2000-х гг. Ереван, по мнению некоторых исследователей, стал проводить более диверсифицированную внешнюю политику, нацеленную на налаживание отношений с Западом⁷³⁰, а избранный на президентских выборах в 2008 г. президент Серж Саргсян

⁷²⁵ Lynch D. A regional insecurity dynamic...P.17; Де Ваал Т. Грузия и её дальние соседи...С.366.

⁷²⁶ Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr Fr., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia. ...P.58-59; Mankoff Je. The Big Caucasus...P.10; Wood A. Russia's business diplomacy...P.5.

⁷²⁷ Де Ваал Т. Грузия и её дальние соседи...С.372. См. также: Nixey Ja. The Long Goodbye: Waning Russian Influence P.5.

⁷²⁸ Nixey J. The long goodbye...P.2,5-6; Nixey J. The South Caucasus; drama on three stages...P.125-134.

⁷²⁹ Kramer M. Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.11.

⁷³⁰ Cornell S.E., Starr Fr. The Caucasus. A Challenge for Europe...P.47.

был явно менее пророссийски настроенным», чем его предшественник Роберт Кочарян, к моменту вступления нового главы государства в должность ситуация с зависимостью Армении от поддержки России не изменилась, а Москва продолжала оставаться главным союзником Еревана на международной арене⁷³¹.

В целом, внимание британских и американских исследователей к развитию отношений между Россией и государствами Закавказья в 2000-2008 гг. сохранялось, что объяснялась и традиционной важностью региона для нашей страны, и растущим интересом к Южному Кавказу со стороны США, ЕС и Турции.

В 2000-2008 гг. основное внимание американских и британских исследователей на Южном Кавказе вновь было обращено на отношения России с Грузией, которая рассматривалась как наиболее прозападно ориентированное государство этого региона, особенно после «революции роз». Отмечая напряжённость в российско-грузинских отношениях на протяжении всего периода, британские и американские исследователи в большинстве случаев возлагали вину за это на Россию.

Наиболее наглядно это проявлялось на примере конфликтов в Южной Осетии и Абхазии, которые, по мнению большинства экспертов, использовались Россией в качестве рычага влияния на Тбилиси. Российское руководство, по мнению британских и американских исследователей, после недолгого периода конструктивных отношений разочаровалось в грузинском президенте и в 2005-2008 гг. предприняло ряд шагов по поддержке Южной Осетии и Абхазии и укреплению там позиций России. Объясняя линию Москвы мотивами сдерживания и ослабления Грузии, они обвиняли российское руководство в давлении на Тбилиси и констатировали, что действия Москвы направлены не на разрешение конфликтов, а на сохранение статус-кво, недопущение

⁷³¹ Nixey J. The long goodbye...P.5.

иностранных миротворческих сил и поддержку одной из противоборствующих сторон.

На наш взгляд, критика действий России обуславливалась тем, что усиление позиций нашей страны в Закавказье продолжало рассматриваться многими британскими и американскими исследователями как потенциальная угроза суверенитету бывших советских республик, а также возрастающим интересам в регионе США и их европейских союзников.

Отмечалось, что другим очень значительным раздражителем в российско-грузинских стал внешнеполитический курс президента М.Саакашвили. Приоритетом Тбилиси на международной арене было объявлено развитие связей с США и Евросоюзом, а также вступление в НАТО. Негативная позиция российской стороны, по мнению исследователей, объяснялась тем, что, как и в случае с Украиной, вступление Грузии в НАТО рассматривалось как угроза национальным интересам. На саммите в Бухаресте в апреле 2008 г. членами альянса не был послан Грузии чёткий сигнал ни об отказе, ни об одобрении, что, по оценкам учёных, только способствовала нарастанию напряжённости в зоне «замороженных конфликтов» в Абхазии и Южной Осетии.

Развитие отношений России с Арменией и Азербайджаном по сравнению с Грузией было освещено в исследованиях британских и американских специалистов значительно меньше. В то же время если российско-грузинские отношения в 2000-2008 гг. расценивались на Западе как напряжённые, то российско-азербайджанские связи претерпели существенную качественную трансформацию в сторону «потепления». Отношения Москвы и Баку в рассматриваемый период трактовались исследователями как конструктивные и лишённые серьёзной напряжённости. Одновременно подчёркивалось, что азербайджанские власти продолжали политику балансирования между Россией и Западом и

диверсификации своих внешнеэкономических и внешнеполитических связей.

Отмечалось, что Москва продолжает использовать факт дислоцирования подразделений российских вооружённых сил в соседней Армении в качестве демонстрации поддержки Еревана в конфликте с Баку вокруг Нагорного Карабаха. При этом собственно «российский фактор» в этом конфликте не вызывал большого интереса у исследователей.

Сама же Армения продолжала рассматриваться как стратегический союзник России в регионе в силу исторических, политических и экономических причин. Отмечалось, что хотя с середины 2000-х гг. Ереван стал проводить более диверсифицированную внешнюю политику, нацеленную на налаживание отношений с Западом, отношения с Россией в период 2000-2008 гг. углублялись, а ситуация с зависимостью страны от России кардинально не изменилась

§3. Вооружённый конфликт между Россией и Грузией и его последствия в оценках американских и британских исследователей

7 мая 2008 г. Владимир Путин передал власть новому главе государства Дмитрию Медведеву, который, как предполагали иностранные специалисты, должен был продолжить внешнеполитический курс своего предшественника⁷³². Таким образом, вооружённый конфликт между Россией и Грузией, а также признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии в августе 2008 г. относятся к тому этапу, когда во главе нашей страны находился уже третий избранный президент, а время пребывания на этом посту В.Путина завершилось. Понимая это, мы всё же решили включить в работу взгляды американских и британских учёных на события вокруг Южной Осетии и Абхазии в конце лета 2008 г. Подобный шаг обусловлен тем, что грузино-российский вооружённый конфликт, а также признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, будучи одними из наиболее значимых событий для постсоветского пространства за прошедшее с момента распада СССР время, не просто неразрывно связаны с предыдущим периодом, но одновременно проистекает из него и является в некотором смысле его кульминацией.

Исследователями отмечалось, что принятое на саммите НАТО в Бухаресте решение привело не к «разрядке» напряжённости, а к её росту⁷³³. Многие американские и британские учёные полагали, что весной-летом 2008 г. Москва целенаправленно провоцировала Тбилиси на применение силы с помощью «повторяющихся атак южноосетинских

⁷³² Phillips D. Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia...P.13; Mankoff J. Russian foreign policy and the United States after Putin// Problems of Post-Communism, V. 55, №. 4, July-August 2008. P.42; Саймс Д. Путинская внешнеполитическая команда – профессионалы высшей пробы. The National Interest. 11 июня 2008. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20080611/241943.html> .

⁷³³ Тренин Д. Postimperial: Евразийская история... С.55-56; Тренин Д. Одинокое плавание... С.21; Асмус Р. Леонард М. Мы должны сказать свое слово в Грузии – иначе будет война. The Financial Times. 3 июня 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080603/241722.html>; Larrabee S. Ukraine and transatlantic integration...P.137; Baran Z. Testimony // Oil, Oligarchs, and Opportunity...

сепаратистов, подконтрольных и финансируемых Кремлем»⁷³⁴. Как элемент подобной тактики оценивались также появление беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве Грузии, принятое российскими властями решение об увеличении миротворческого контингента в Абхазии, а также оправка в «непризнанную республику» подразделения российских железнодорожных войск для восстановления разрушенной в 1992-1993 гг. дороги⁷³⁵. Дэвид Филипс полагал, что «не существует другого объяснения размещению железнодорожных войск кроме постройки логистической системы, чтобы транспортировать танки и другое наступательное вооружение, которое может быть использовано для атаки на Грузию или в качестве сдерживающего средства в случае военной операции Тбилиси по захвату Абхазии»⁷³⁶.

Нападение грузинской армии на Цхинвал 8 августа 2008 г. и последовавшая за этим операция российских вооруженных сил по принуждению Грузии к миру получили широкое освещение в работах британских и американских исследователей.

Признавалось, что часть ответственности за превращение «замороженного конфликта» в кровопролитный лежит на Тбилиси, который вывел «вооруженное противостояние на совершенно новый уровень»⁷³⁷. Грузинским властям в основном вменялись горячность, безответственность, излишние амбиции, переоценка собственных возможностей и недооценка России, а также желание решить вопрос с установлением контроля над «мятежными провинциями» с помощью силы, не принимая во внимание желаний жителей Южной Осетии и Абхазии⁷³⁸.

⁷³⁴ Асмус Р. Холбрук Р. Россия переходит черту. Project Syndicate. 26 августа 2008 <http://www.inosmi.ru/world/20080826/243570.html> Phillips D. Post-Conflict Georgia. The Atlantic Council. 2008. P. 1, Sherr J. Culpabilities and Consequence. Chatham House. 2008. P.2. Allison R. Russia resurgent? Moscow's campaign...P.1148.

⁷³⁵ Phillips D. Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia...P.9.

⁷³⁶ Ibid P.10.

⁷³⁷ Ibid...

⁷³⁸ Кондерс П. Грузинская бесшабашность.; McFaul M. Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis...P.1; Sherr J. Culpabilities and consequences...P.2.

Ещё одной стороной, которая должна была, по мнению ряда исследователей, разделить вину за вооружённый конфликт, являлись Вашингтон и его европейские союзники. По мнению британского учёного Анатоля Ливена, США поддерживали президента М.Саакашвили с самого начала его пребывания на посту главы государства и послали ему неверный сигнал о своей готовности вступить за Тбилиси в случае, если тот начнёт вооружённый конфликт⁷³⁹.

Вместе с тем доминирующей точкой зрения среди британских и американских учёных было мнение о том, что основную ответственность за конфликт несёт российская сторона, которая на протяжении нескольких месяцев активно провоцировала Тбилиси, а затем воспользовалась ошибкой грузинского руководства, попытавшегося силой решить проблему непризнанных республик, и использовала это. Достаточно недвусмысленно выразил это Збигнев Бжезинский, утверждавший, что военный ответ России на «необдуманный шаг» грузинского руководства «заставляет предположить, что Москва только и ждала, чтобы случился какой-нибудь подобный акт, и намеревалась использовать его в качестве предлога для применения силы»⁷⁴⁰.

На наш взгляд, для понимания взглядов большинства и американских, и британских исследователей на грузино-российский конфликт целесообразно учитывать обстоятельство, подмеченное Дмитрием Саймсом: «Общая линия России во внешней и внутренней политике, вызывающая явно неоднозначное отношение, неизбежно стала той призмой, через которую многие на Западе рассматривали войну в Южной Осетии»⁷⁴¹.

⁷³⁹ Ливен А. Упрёк Западу за его роль в грузинских делах. The Financial Times. 13 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080813/243218.html>

Sherr J. Culpabilities and consequences...P.2.

⁷⁴⁰ Бжезинский Зб. Не опускать глаза перед русскими. Time. 14 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080814/243263.html>.

⁷⁴¹ Саймс Дм. Русская рулетка. National Interest. 31 октября 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20081031/245049.html>

Действительно, вооружённый конфликт между Россией и Грузией вписываться исследователями в общую траекторию поведения Москвы на международной арене и интерпретировался как яркое проявление характерного для России на протяжении большей части её новейшей истории стремления утвердить свой контроль над постсоветским пространством, а также одновременно не допустить укрепления здесь иностранных держав⁷⁴². Рональд Асмус и Ричард Холбрук видели в конфликте красочное проявление стремления Москвы «вернуть в изначальное положение демократические прорывы на своих границах, исключить любой шанс дальнейшего расширения НАТО или ЕС и снова установить сферу гегемонии над своими соседями»⁷⁴³. Как отмечал Роберт Каган, «сегодня идёт геополитическая борьба за власть и влияние между возрождающейся реваншистской Россией с одной стороны и Евросоюзом и Соединенными Штатами с другой. И фронт этой борьбы проходит от Балтики на севере через Центральную Европу и Балканы на Кавказ и в Центральную Азию. Путинская агрессия против Грузии объясняется не только стремлением этой страны к вступлению в НАТО или его раздражением в связи с независимостью Косово. Это главным образом реакции на «цветные революции» на Украине и в Грузии, где на смену пророссийским правительствам пришли правительства прозападные»⁷⁴⁴. С этим мнением солидаризовался Збигнев Бжезинский, полгавший, что конфликт продемонстрировал – «Путин и его подручные в Кремле не хотят принимать реалии постсоветского мира... С точки зрения путинского

⁷⁴² О присутствии подобных оценок среди американских исследователей писал А.И.Шумилин *Шумилин А.И.* Влияние юго-осетинского кризиса на отношения между США и Россией...

⁷⁴³ Асмус Р. Холбрук Р. Россия переходит черту. Project Syndicate. 26 августа 2008 <http://www.inosmi.ru/world/20080826/243570.html>.

⁷⁴⁴ Каган Р. Путин делает свой ход. The Washington Post. 11 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080811/243570.html>.

режима, независимые демократические страны представляют собой не просто историческую аномалию, но реальную политическую угрозу»⁷⁴⁵.

В условиях, когда жёсткая политика России по отстаиванию национальных интересов на постсоветском пространстве вошла в противоречие с курсом США и его европейских союзников на «демократизацию» стран региона и их интеграцию в евроатлантическое сообщество, а также вызывала критику среди американских и британских учёных, озабоченных её «имперской реставрацией», «антидемократической сущностью», «наступлением на суверенитет соседей» и противодействие планам Запада, негативная оценка позиции Москвы в ходе и после завершения вооружённого конфликта, на наш взгляд, была закономерна.

Ответные действия нашей страны на нападение грузинских сил были подвергнуты значительной обструкции со стороны британских и американских исследователей, многие из которых использовали в качестве определения термин «агрессия». Операцию по принуждению Грузии к миру, в ходе которой российские войска освободили Южную Осетию и вступили на грузинскую территорию, расценивали как попытку «воссоздания сферы влияния в стиле XIX века»⁷⁴⁶, сравнивали с японским вторжением в Маньчжурию в 1931 г. и агрессией Италии против Эфиопии в 1935 г.⁷⁴⁷, «вторжением Красной Армии в Венгрию в 1956 г.» и тем, что «сталинский Советский Союз сделал с Финляндией в 1939 г.»⁷⁴⁸,

⁷⁴⁵ Бжезинский Зб. Не опускать глаза перед русскими. Time. 14 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080814/243263.html>.

⁷⁴⁶ Коэн А. Как иметь дело с Россией? The Washington Times. 16 сентября 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080916/244033.html>.

⁷⁴⁷ Бут М. Противостоять России. The Los Angeles Times. 12 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080812/243172.html>.

⁷⁴⁸ Бжезинский Зб. Не опускать глаза перед русскими. Time. 14 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080814/243263.html>.

проводили аналогии с кризисом в Судетской области накануне Второй мировой войны⁷⁴⁹ и Крымской войной⁷⁵⁰.

Основные цели, которые Россия ставила перед собой, вступая в вооруженное противостояние с Грузией, определялись как:

- «подрыв» надежд Тбилиси на членство в НАТО и существенное уменьшение привлекательности для альянса идеи предоставления Грузии ПДЧ⁷⁵¹;

- свержение правительства президента М.Саакашвили, который «рассматривается как препятствие утверждению России в качестве регионального гегемона», и ослаблению Грузии⁷⁵²;

- предостережение другим постсоветским государствам не следовать примеру Грузии в её односторонней ориентации на Запад, а также не игнорировать интересы России⁷⁵³;

- демонстрация пределов западного влияния в регионе и наличия здесь «запретных линий», которые Москва будет отстаивать⁷⁵⁴.

Отмечалось, что в ходе конфликта большинство из своих целей России удалось добиться. Так, по оценкам Джеффри Манкоффа, «российское вторжение в Грузию не только остановило движение Тбилиси в НАТО, но и заставило Грузию, её соседей по Южному Кавказу, а также другие государства провести фундаментальную переоценку региональных приоритетов»⁷⁵⁵. Стивен Сестанович считал, что после грузино-российского конфликта «страны Центральной Азии, рассматривавшие

⁷⁴⁹ *Каган Р.* Путин делает свой ход. The Washington Post. 11 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080811/243126.html>.

⁷⁵⁰ *King Ch.* The five-day war...P.3.

⁷⁵¹ *Allison R.* Russia resurgent? Moscow's campaign...P.1165.

⁷⁵² *Bugajski Ja.* Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 2, *Allison R.* Russia resurgent? Moscow's campaign...P.1163; *McFaul M.* Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis...P.1.

⁷⁵³ *Kuchins A., Weitz R.* Russia's place in an unsettled order—calculations in the Kremlin. The Stanley Foundation. 2008. P.12; *Kramer M.* Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.8.

⁷⁵⁴ *Allison R.* Russia resurgent? Moscow's campaign...P.1170.

⁷⁵⁵ *Mankoff Je.* The Big Caucasus... P.8.

вопрос о строительстве новых трубопроводов, не связанных с российской сетью, теперь могут счесть такие проекты чересчур рискованными»⁷⁵⁶.

Эксперты подчёркивали, что России также удалось показать Западу стремление и готовность отстаивать свои интересы в регионе, который она считает для себя приоритетным. Как полагал Пол Сондерс, президент М.Саакашвили предоставил Москве возможность «довольно четко продемонстрировать границы американских интересов в странах, непосредственно примыкающих к границам России. У Кремля ставки в этой игре гораздо выше, чем у Вашингтона, и он готов действовать решительно и применяя сокрушительную силу»⁷⁵⁷.

Последовавшее за конфликтом признание российскими властями независимости Южной Осетии и Абхазии также было неоднозначно воспринято в исследовательском сообществе и вызвало серьёзную критику. Януш Бугайски выделял три основные причины признания независимости Сухуми и Цхинвала:

- необходимость юридического обоснования нахождения в Абхазии и Южной Осетии российских войск, поскольку «признание обеспечивает квази-законную основу российской оккупации...»;

- снижение вероятного вступления Грузии в НАТО, поскольку альянс вряд ли примет «раздробленную» страну, а Тбилиси не захочет присоединяться без двух регионов;

- решение российских властей является своеобразным реваншем за признание США и ЕС независимости Косово, а также служит сигналом того, что Москва действует на постсоветском пространстве исходя исключительно из своих интересов⁷⁵⁸.

⁷⁵⁶ *Sestanovich S.* What has Moscow done...

⁷⁵⁷ *Сондерс П.* Грузинская бесшабашность. The Washington Post. 15 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080815/243282.html>.

⁷⁵⁸ *Bugajski Ja.* Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 47.

Рой Аллисон полагал, что решение российских властей продиктовано соображениями военно-политического характера: Москве нужны протектораты в регионе, в которых на постоянной основе можно было бы размещать войска в необходимых ей количествах с помощью межгосударственных соглашений. При этом российское военное присутствие не только имело значение с точки зрения контроля над Южным Кавказом, но и помещало Грузию в состояние «повышенной стратегической и политической уязвимости»⁷⁵⁹.

В свою очередь Дмитрий Тренин приписывал российскому руководству следующую логику: поскольку за Грузией стоят США, поражение Тбилиси может не устроить Вашингтон, и он захочет реванша. Для предотвращения новой войны необходимо разместить в Абхазии и Южной Осетии значительные воинские контингенты, но это требует официальной просьбы их правительств. Чтобы удовлетворить такую просьбу, обе республики должны быть официально признаны. В рамках подобной логики решение российского руководства, по мнению исследователя, можно было считать «актом сдерживания»⁷⁶⁰.

Многие исследователи усмотрели в признании Россией независимости Южной Осетии и Абхазии незаконный акт, нарушающий международные нормы, а нахождение там воинского контингента трактовали как «оккупацию»⁷⁶¹. Эндрю Качинс и Сэмюэль Чарап расценивали это как «прямой отпор Западу» и очередное свидетельство того, что Москва бросила вызов нормам международного права и мировой системе⁷⁶². Как нарушение «хельсинских принципов, которые требуют взаимного согласия для перекраивания международно признанных границ» трактовал шаг

⁷⁵⁹ Allison R. Russia resurgent? Moscow's campaign...P.1162-1163.

⁷⁶⁰ Тренин Д. Postimperialism: Евразийская история... С.60.

⁷⁶¹ Бевелл Фр. Научить Москву правилам хорошего тона. The Wall Street Journal. 14 октября 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20081014/244633.html>; McFaul M. Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis...P.1.

⁷⁶² Качинс Эн. Чарап С. Мирное наступление России. 14 октября 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20081014/244624.html>

Москвы Дэвид Филипс⁷⁶³. Чарльз Кинг характеризовал это как попытку обойти традиционные пути разрешения конфликтов и «одностороннее изменение границ страны – члена ООН»⁷⁶⁴, а Рой Аллисон как «окончательное разделение грузинского государства»⁷⁶⁵.

На наш взгляд допустимо утверждать, что вооружённое противостояние между Россией и Грузией и признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии в научно-исследовательских кругах Великобритании и США рассматриваются не только как очередное звено в цепочке событий или яркое проявление «реваншизма» и агрессивного характера действий Москвы, стремящейся установить свою гегемонию на постсоветском пространстве. То, что происходило в августе-сентябре 2008 г., трактовались как важнейшие по своему значению и последствиям события и для участников конфликта, и для развития ситуации на пространстве бывшего СССР, и для отношений России с Западом.

Для России указанные события, по оценкам британских и американских исследователей имели существенное значение в нескольких плоскостях. Утверждалось, что конфликт стал, с одной стороны, кульминацией «имперского наступления»⁷⁶⁶ Москвы на постсоветском пространстве, а, с другой, возможным началом кампании по дестабилизации ситуации в «бывших владениях» с целью возврата их под свой контроль. Подчёркивалась потенциальная возможность продолжения российской экспансии. Поводом для вмешательства Москвы в дела соседних государств мог, в частности, стать вопрос о правах проживавших там этнических русских: «Во многих этих государствах есть свои русские меньшинства, жестокое обращение с которыми может стать великолепным

⁷⁶³ Phillips D. Post-Conflict Georgia. The Atlantic Council. 2008. P. 3.

⁷⁶⁴ King Ch. The five-day war//Foreign Affairs. №6. November-December, 2008. P.6.

⁷⁶⁵ Allison R. Russia resurgent? Moscow's campaign...P.1159.

⁷⁶⁶ Bugajski Ja. Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 3.

предлогом для вмешательства России»⁷⁶⁷. В рамках данного постулата в список «очередных целей русской экспансии» часто заносили Латвию, Эстонию, и Украину⁷⁶⁸. Леон Арон полагал, что после конфликта с Грузией Россия, скорее всего, продолжит «возвращение потерянного в ходе распада Советского Союза... она (Россия – *А.Т.*) будет стараться подмять под себя внутреннюю политику бывших советских республик и, что важнее, пытаться контролировать их экономическую и внешнеполитическую ориентацию»⁷⁶⁹. Януш Бугайски утверждал, что «конфликт дал начало стратегическому наступлению Москвы по периметру бывшего Советского Союза...»⁷⁷⁰. Майкл Макфол считал, что военные действия и последовавшая «незаконная оккупация грузинской территории» являются «частью полномасштабной кампании по установлению российского доминирования в регионе с помощью средств принуждения и сотрудничества... Эта кампания установления российской гегемонии в регионе началась задолго до российского вторжения в Грузию и продлится ещё долго»⁷⁷¹.

Следует, однако, отметить, что встречались и более умеренные оценки, согласно которым грузино-российский конфликт являлся единичным случаем и продолжения подобных ситуаций на постсоветском пространстве ждать не стоит. Подобную позицию отстаивал Дмитрий Саймс, считавший, что «на данном этапе нет никаких оснований полагать, что Россия намерена повторить то, что она сделала в Абхазии и Южной Осетии, где-либо ещё по периметру своих границ».⁷⁷²

⁷⁶⁷ Бут М. Противостоять России. The Los Angeles Times.

<http://www.inosmi.ru/world/20080812/243172.html>; Телботт С. Новая опасная доктрина России? The Washington Post. 15 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080815/243274.html>.

⁷⁶⁸ Арон Л. Следующей целью России может стать Украина. The Wall Street Journal. 10 сентября 2008.

<http://www.inosmi.ru/world/20080910/243916.html>; Larrabee S. Ukraine and transatlantic integration... P.138.

⁷⁶⁹ Арон Л. Следующей целью России может стать Украина. The Wall Street Journal.

<http://www.inosmi.ru/world/20080910/243916.html>.

⁷⁷⁰ Bugajski Ja. Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ... P. 3.

⁷⁷¹ McFaul M. Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis... P.1.

⁷⁷² Саймс Дм. Русская рулетка. National Interest. 31 октября 2008.

<http://www.inosmi.ru/world/20081031/245049.html>

Звучало мнение о том, что, решительно продемонстрировав Западу готовность отстаивать интересы, которые она считает жизненно важными, Москва показала – она не боится вступить в открытую конфронтацию с Вашингтоном и его европейскими союзниками и далее будет действовать в соответствии со своими представлениями, которые не обязательно должны совпадать с мнением США и ЕС⁷⁷³.

Применительно к постсоветскому пространству это, по оценкам ряда исследователей, проявилось в формировании и озвучивании президентом Д.Медведевым новой доктрины поведения России в регионе её «привилегированных интересов» и защиты российских граждан за рубежом в духе известной «доктрины Монро»⁷⁷⁴. Как отмечал Стивен Ларраби, «российское вторжение в Грузию...подчеркнуло, что Россия готова с использованием силы защищать свои интересы на постсоветском пространстве...продемонстрировало, что Россия – это держава с которой всё ещё надо считаться...»⁷⁷⁵. Сходные мысли высказывал и Марк Крамер, подчёркивавший: «...если у кого-то и были сомнения относительно внешнеполитических приоритетов России до августа 2008 г., то российско-грузинский конфликт и последовавшее обнародование Медведевым пяти принципов российской внешней политики сделали очевидным, что СНГ – постоянная забота российских лидеров»⁷⁷⁶.

Действия российского президента, по мнению зарубежных специалистов, наглядно продемонстрировали наличие преимущества в его региональной политике по сравнению с двумя предыдущими сроками В.Путина. Эндрю Качинс и Ричард Вейц указывали, что если до конфликта

⁷⁷³ Саймс Дм. Русская рулетка. National Interest. 31 октября 2008.

<http://www.inosmi.ru/world/20081031/245049.html>; Тренин Д. Postimperium: Евразийская история... С.60; Whither Georgia: The Impact of Russian Actions... P.28; King Ch. The five-day war...P.7.

⁷⁷⁴ Whither Georgia: The Impact of Russian Actions... P.2; Тренин Д. Одиночное плавание...С.23; McFaul M. Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis...P.1; Kuchins A., Weitz R. Russia's place in an unsettled order—calculations in the Kremlin. The Stanley Foundation. 2008. P.4-5.

⁷⁷⁵ Larrabee S. Ukraine and transatlantic integration...P.138.

⁷⁷⁶ Kramer M. Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.16.

с Грузией в августе 2008 г. ещё можно было видеть признаки более «конструктивного» поведения нового российского президента по отношению к Западу, то после этих событий «тон и содержание речей господина Медведева» эхом вторили «жёстким заявлениям» премьер-министра В.Путина⁷⁷⁷. Сходную позицию занимали Юджин Румер и Анджела Стент: «Ключевой целью внешней политики Владимира Путина и Дмитрия Медведева является восстановление влияния Москвы в соседних государствах и отбрасывание американского и европейского присутствия в Евразии»⁷⁷⁸. На то, что «прагматичная реимпериализация» времён президентства В.Путина была продолжена следующим главой государства, указывал и Януш Бугайски⁷⁷⁹.

Применительно к отношениям России с Западом звучали пессимистичные оценки, основным постулатом которых являлись утверждения о значительном уроне, нанесённом им российскими действиями, а также о том, что их уровень упал до самой низкой со времён Холодной войны точки, и Западу следует переосмыслить свою политику по отношению к России⁷⁸⁰. Бывшие государственные секретари США Генри Киссинджер и Джордж Шульц предостерегали, что кризис на Кавказе может перерасти в более масштабное противостояние, которого нужно избежать⁷⁸¹.

При этом звучало мнение о том, что события в Грузии стали наглядным свидетельством и одной из причин окончания этапа масштабного и быстрого расширения западных институтов на восток

⁷⁷⁷ *Kuchins A., Weitz R.* Russia's place in an unsettled order—calculations in the Kremlin. The Stanley Foundation. 2008. P.5.

⁷⁷⁸ *Rumer R., Stent A.* Russia and the West//Survival.V.51.№2.April-May 2009.P.94.

⁷⁷⁹ *Bugajski Ja.* Russian pragmatic reimperialisation....P.7.

⁷⁸⁰ *King Ch.* The five-day war... P.3; *Kuchins A.* Testimony // Prospects for Engagement With Russia...P.1; *Rumer R., Stent A.* Russia and the West//Survival.V.51.№2.April-May 2009.P.91-104; *Асмус Р. Холбрук Р.* Россия переходит черту...; *Sestanovich S.* What has Moscow done...; Качинс Э., Чарап С. Мирное наступление России. The International Herald Tribune. 14 октября 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20081014/244624.html>.

⁷⁸¹ *Киссинджер Г., Шульц Д.* Найти точки соприкосновения. The International Herald Tribune. 1 октября 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20081001/244356.html>; *Graham T.* U.S. policy options for managing relations with Russia in the former soviet space//Enduring rivalry...P.51.

континента⁷⁸². По мнению Брюса Джексона, «российско-грузинский конфликт стал катастрофическим шоком для идеологических основ политики Вашингтона на постсоветском пространстве и в меньшей, но значительной степени, для политики продвижения демократии в мире»⁷⁸³.

Вместе с тем конфликт не означал, что США и их Европейские союзники прекратят рассматривать постсоветское пространство как сферу интересов Запада или перестанут стремиться к выдвинутой ещё в 90-е гг. XX века идеи «геополитического плюрализма». Показательным моментом стало то, что после конфликта в политико-академическом сообществе США и Великобритании стали разрабатываться меры по поддержке Грузии как «оплота демократии» в регионе⁷⁸⁴.

Собственно российско-грузинским отношениям конфликт нанёс большой урон. Москва, как отмечал Дмитрий Тренин, «надолго потеряла Грузию – вне зависимости от персонального состава её руководства – как дружественную страну»⁷⁸⁵. Для Грузии, по мнению Чарльза Кинга, ответная российская военная операция являлась «нападением на всё то, что было достигнуто со времён «Революции Роз»⁷⁸⁶. В этих условиях если не улучшение, то, по крайней мере, снятие излишней напряжённости между странами связывалось Дэвидом Филлипсом с задействованием механизмов международного посредничества⁷⁸⁷. При этом он был уверен в том, что Москва сохранила для себя цель смещения президента М.Саакашвили⁷⁸⁸.

Тбилиси, по оценкам исследователя, в обозримой перспективе лишился надежды на возвращение в состав страны Абхазии и Южной

⁷⁸² *Larrabee S.* Ukraine and transatlantic integration... P.139; *Jackson B.* A turning point for European east//Policy Review. №160 (April-May2010). Электронный ресурс. <http://www.hoover.org/publications/policy-review/article/5292>.

⁷⁸³ *Jackson B.* A turning point for European east...

⁷⁸⁴ *Phillips D.* Post-Conflict Georgia...; *Mankoff Je.* The Big Caucasus... P.26-31; *Bugajski Ja.* Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P.115-119; *MacFarlane N.* How to get a Georgia-Russia dialogue? Chatham House.2010; *Nixey J.* The South Caucasus: drama...P.134-140; *Асмус Р.* Холбрук Р. Россия переходит черту...

⁷⁸⁵ *Тренин Д.* Одинокое плавание... С.24.

⁷⁸⁶ *King Ch.* The five-day war... P.3.

⁷⁸⁷ *Phillips D.* Post-Conflict Georgia. The Atlantic Council. 2008. P.17-18.

⁷⁸⁸ *Ibid* P. 2.

Осетии: «в реальности у Грузии нет шансов вернуть контроль в Абхазии и Южной Осетии в ближайшем будущем»⁷⁸⁹. Чарльз Кинг высказывался по этому поводу более однозначно: «Послав свою плохо подготовленную армию в плохо спланированную реконкисту, Саакашвили гарантировал, что грузинский флаг больше никогда не будет реять на примерно пятой части территории его страны»⁷⁹⁰.

Для двух ранее непризнанных государств исход августовского противостояния расценивался как важнейшее событие, при том, что их судьба в дальнейшем связывалась преимущественно с планами и действиями России. В отношении Южной Осетии звучало мнение о её возможном объединении с находящейся в составе Российской Федерации Северной Осетией⁷⁹¹. Прогнозировалось, что ситуация с двумя странами в данном случае может развиваться по «кипрскому варианту» (признание Турцией Северного Кипра), когда границы Грузии будут признаны большинством государств мира в том же состоянии, что и до сентября 2008 г., однако Тбилиси не будет контролировать эти территории⁷⁹². Другим решением могло бы стать разделение между Россией и Грузией суверенитета над этими территориями (по примеру Андорры) или установление над ними международного протектората, однако эти варианты признавались мало осуществимыми в среднесрочной перспективе⁷⁹³.

Подчёркивалось, что августовский конфликт имел значение для соседей России, поскольку продемонстрировал им пределы влияния Запада на постсоветском пространстве, а также поднял вопрос о границах новых независимых государств и статусе автономных регионов⁷⁹⁴. Так, Стивен

⁷⁸⁹ *Ibid* P.3.

⁷⁹⁰ *King Ch.* The five-day war...P.7.

⁷⁹¹ *Phillips D.* Post-Conflict Georgia. The Atlantic Council. 2008. P.3.

⁷⁹² *Ibid*...

⁷⁹³ *King Ch.* The five-day war...P.7.

⁷⁹⁴ *Bugajski Ja.* Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 45; *Larrabee S.* Ukraine and transatlantic integration...P.138.

Сестанович отмечал, что ряд бывших советских республик (страны Центральной Азии, Азербайджан) стали более внимательно относиться к интересам Москвы⁷⁹⁵, поскольку «страны НАТО оказались неспособны помешать России сделать то, что она хотела»⁷⁹⁶. В то же время прибалтийские республики, напротив, увидели опасность в действиях России и необходимость возвращения «старого НАТО» - традиционного оборонного альянса, обеспечивающего его участников гарантиями безопасности в случае возможной внешней агрессии⁷⁹⁷.

При этом показательным моментом, характеризующим поведение стран-участников СНГ, по мнению иностранных наблюдателей, стало нежелание руководства этих государств незамедлительно признать вслед за Москвой независимость Южной Осетии и Абхазии. Объяснение подобной позиции концентрировалось вокруг двух утверждений: лидеры постсоветских стран опасались «пердела границ» и подрыва их территориального суверенитета⁷⁹⁸, а также не хотели выглядеть послушными сателлитами Москвы, увидев в этом своеобразный «тест на независимость»⁷⁹⁹.

Таким образом, можно констатировать, что нападение грузинской армии на Цхинвал в ночь на 8 августа 2008 г. и последовавшая за этим операция российских вооруженных сил по принуждению Грузии к миру получили широкое освещение в работах британских и американских исследователей. Признавалось, что часть ответственности за превращение «замороженного конфликта» в кровопролитный лежит на Тбилиси и их «патроне» США. Однако доминирующей точкой зрения среди британских и американских учёных было мнение о том, что основную

⁷⁹⁵ *Sestanovich S.* What has Moscow done...

⁷⁹⁶ *Kramer M.* Russian policy towards the Commonwealth of Independent States... P.13.

⁷⁹⁷ *King Ch.* The five-day war... P.3; *Smith C.K.* Maaging the Challrnge of Russian Energy Policy... P.6.

⁷⁹⁸ *Bugajski Ja.* Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 5; *Kuchins A., Weitz R.* Russia's place in an unsettled order... P.13.

⁷⁹⁹ *Тренин Д.* Одиночное плавание... С.24.

вину за конфликт несёт российская сторона, которая на протяжении нескольких месяцев активно провоцировала Тбилиси, а затем воспользовалась ошибкой грузинского руководства, попытавшегося силой решить проблему непризнанных республик, и использовала это.

Грузино-российский вооружённый конфликт интерпретировался как яркое проявление характерного для России на протяжении большей части её современной истории стремления утвердить свой контроль над постсоветским пространством. Действия России в ходе конфликта подверглись значительной критике со стороны британских и американских исследователей и стали рассматриваться как яркое проявление «реваншизма» и агрессивности Москвы, стремящейся установить свою гегемонию на постсоветском пространстве. Звучало мнение о том, что конфликт с Грузией станет точкой отсчёта для «имперского наступления» России в регионе. Преимущественно негативные отзывы заслужило и решение российских властей признать независимость Южной Осетии и Абхазии. Подобная оценка, на наш взгляд, была закономерна, поскольку вытекала из общей доминирующей на протяжении длительного времени среди британских и американских исследователей логики рассмотрения действий России по отстаиванию собственных интересов и укреплению влияния в регионе с отрицательных позиций как не соответствующих интересам Запада и представляющим угрозу для бывших советских республик.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что события августа 2008 г. трактовались как важнейшие по своему значению и последствиям для участников конфликта, а также для развития ситуации на пространстве бывшего СССР и отношений России с Западом. Отмечалось, что позиция России в ходе конфликта не только остановила движение Тбилиси в НАТО, но и заставила её соседей по Южному Кавказу, а также другие постсоветские государства провести фундаментальную переоценку

региональных приоритетов. Эксперты подчёркивали, что России также удалось показать Западу готовность отстаивать свои интересы в регионе, который она считает для себя приоритетным.

Действия президента Д.Медведева, по мнению зарубежных специалистов, наглядно продемонстрировали наличие преемственности в его региональной политике по сравнению с двумя предыдущими сроками В.Путина.

Признавалось, что отношениям России с Грузией, а также поддерживающим её Западом, конфликт нанёс большой урон. Для Южной Осетии и Абхазии исход августовского противостояния расценивался как важнейшее событие, при том, что их судьба в дальнейшем связывалась преимущественно с планами и действиями России.

ГЛАВА IV. Отношения России с государствами Центральной Азии в 1992-2008 гг. в оценках американских и британских исследователей

§1. Отношения России с государствами Центральной Азии в 1992-1999 гг.

Отношения России с государствами Центрально-Азиатского региона (ЦАР) в 1990-е гг. также вызывали интерес у американских и британских исследователей, занимающихся постсоветской тематикой. Внимание учёных концентрировалось на таких вопросах, как перипетии российско-казахского сотрудничества, роль Узбекистана в регионе, российско-туркменские отношения в энергетической сфере и гражданская война в Таджикистане.

Марта Брилл Олкотт считала, что в представлениях российского руководства этот регион имел большое значение, а «обретение независимости этими странами, особенно Казахстаном (с учетом протяженности российско-казахстанской границы и значительной доли русского населения в Казахстане), было для Москвы чем-то подобным ампутации руки»⁸⁰⁰.

В основе такого образа мыслей, по мнению учёной, находились как психологические, эмоционально окрашенные, так и сугубо рациональные причины. С одной стороны, как отмечала Карен Давиша, «официальные исторические установки, сформулированные при Сталине глубоко воздействовали на отношение современных российских политиков к региону. Сегодня некоторые российские политические деятели разделяют веру, что Центральная Азия по естественному праву принадлежит России или, как минимум, к российской сфере влияния»⁸⁰¹.

⁸⁰⁰ Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии... С.68.

⁸⁰¹ Davisha K., Parrott B. Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval... P.49.

С другой стороны, появление на месте советских республик пяти независимых государств (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизия и Таджикистан) имело для Москвы сугубо конкретные последствия. Во-первых, это означало, что «юго-восточная граница России была оттеснена в северном направлении более чем на тысячу миль»⁸⁰². При этом Москва была озабочена вопросом сохранения стабильности по периметру этой границы и недопущению проникновения напряжённости из региона внутрь России. Немаловажным, по мнению иностранных учёных, было и то обстоятельство, что страны ЦАР (в первую очередь, Казахстан и Туркмения) обладали обширными запасами природных ресурсов, в частности, энергоносителей⁸⁰³.

В итоге, как отмечал Раджан Менон, «имперское наследие царского и советского периодов», культурные связи и географические реалии «гарантируют, что российские лидеры, независимо от их политических пристрастий, никогда не будут рассматривать случившееся в этом регионе как события «внешней» политики»⁸⁰⁴.

В свою очередь, отношение лидеров новых независимых государств региона к Российской Федерации в рассматриваемый период характеризовалась иностранными специалистами как достаточно противоречивое. С одной стороны, в отличие ситуации в странах Балтии или на Украине, где политическая элита стремилась к обретению полномасштабной независимости от Москвы, руководители центральноазиатских государств «восприняли независимость без особого энтузиазма, в частности из-за масштабов связанных с нею проблем»⁸⁰⁵. При этом они осознавали свою зависимость от России в различных сферах.

⁸⁰² Бжезинский Зб. Великая шахматная доска...С.116.

⁸⁰³ Там же; Engaging Russia: a report to the Trilateral Commission...P.13.

⁸⁰⁴ Менон R. After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.103.

⁸⁰⁵ Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии...С.71; Sherr J. Escalation of the Tajikistan Conflict. IBRU Boundary and Security Bulletin January. 1994. P.59.

Экономики стран ЦАР были тесно связаны с российской экономикой, а вопрос поставок энергоносителей и доступа к трубопроводам являлся «эффективным инструментом российского влияния в этом регионе»⁸⁰⁶. Существенные масштабы также сохраняло российское военное присутствие в странах Центральной Азии⁸⁰⁷. Наконец, немаловажным фактором являлось наличие значительной доли русского населения в ряде государств региона⁸⁰⁸.

В то же время учёными отмечалось, что на протяжении 1990-х гг. главы центральноазиатских государств опасались гегемонии России и возможного ограничения своего суверенитета, в связи с чем ими предпринимались попытки ослабить влияние Москвы с помощью налаживания отношений с другими геополитическими центрами силы⁸⁰⁹.

В целом проблема выстраивания отношений с Россией являлась ключевой для лидеров всех государств региона, хотя наиболее остро данный вопрос, по мнению зарубежных специалистов, стоял для руководства Казахстана.

В отношениях республики с Российской Федерацией на протяжении 1990-х гг. усматривалось присутствие ассиметричной взаимозависимости. Экономика Казахстана, особенно его северных областей, была тесно связана с российской экономикой. Как отмечала специализировавшаяся на проблемах Центральной Азии Марта Брилл Олкотт, «на момент обретения независимости экономика и промышленность Казахстана составляли одно целое с экономикой и промышленностью России. И дело не только в том, что заводы и фабрики двух республик поставляли друг другу продукцию, но и в том, что поставки энергоресурсов и снабжение осуществлялись

⁸⁰⁶ Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии...С.74-75.

⁸⁰⁷ Menon R. After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.106.

⁸⁰⁸ Brzezinski Zb. The premature partnership...P.76; Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии...С.74.

⁸⁰⁹ Blank S. Russias's back in Central Asia...P.58; Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr Fr., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia...P.58; Лезволд Р. Политика США в отношении Казахстана/ Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел...С.104.

скорее в направлении север — юг, чем восток — запад»⁸¹⁰. Подобная зависимость Казахстана от северного соседа сохранялась на протяжении всего рассматриваемого периода, а решения, принимаемые Москвой в экономической сфере, нередко отражались на положении дел в республике. «Принятое Россией в 1993 г. решение выдвинуть Казахстан из рублевой зоны, ущерб, причиненный казахстанской экономике российским финансовым кризисом 1998 г., значимость российского рынка для казахстанских производителей, контролируемая русскими система трубопроводов, — все это заставляет казахов каждодневно ощущать экономическую мертвую хватку соседа»⁸¹¹.

Кроме того, два государства имели общую протяжённую границу, причём обращалось внимание на то, что в примыкавших к ней северных областях Казахстана значительную часть населения составляли этнические русские и в случае гипотетического конфликта с Россией этот фактор мог быть использован Москвой⁸¹². Роберт Легволд подчёркивал, что ситуация с русским населением имела первостепенное значение для руководства республики: «Ни один аспект общественной жизни Казахстана не страшит национальное руководство больше, чем возможность утратить контроль над проблемой русского меньшинства, особенно если это произойдет с участием Москвы»⁸¹³.

Осознавая степень своей зависимости от России, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, по мнению иностранных исследователей, избрал путь развития тесных и конструктивных отношений с Российской Федерацией и участия в интеграционных инициативах Москвы. Полагая, что в рамках коллективных структур интересы Казахстана будут максимально учтены, он выступал как

⁸¹⁰ Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии... С.25.

⁸¹¹ Легволд Р. Политика США в отношении Казахстана... С.104.

⁸¹² Олкотт М. Б. Казахстан: непройденный путь... С.42.

⁸¹³ Легволд Р. Политика США в отношении Казахстана... С.104.

«последовательный и настойчивый сторонник институциональных связей на постсоветском пространстве»⁸¹⁴. Так, республика являлась членом Содружества Независимых Государств, Договора о коллективной безопасности, а в 1995 г. вошла в Таможенный союз.

Кроме того, не осталось незамеченной специалистами и развитие двусторонних отношений между Москвой и Астаной. Отмечалось, что в 1992 г. стороны подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, ставший «фундаментом российско-казахстанского военного сотрудничества», а в целом взаимодействие в этой сфере на протяжении рассматриваемого периода носило интенсивный характер⁸¹⁵. Несмотря на выход Казахстана из рублёвой зоны в 1993 г., экономические связи между двумя странами были очень тесными, российские компании активно проникали на местный рынок, и к 2000 г. Россия оставалась главным торговым партнёром республики⁸¹⁶.

Вместе с тем исследователи обращали внимание на наличие спорных моментов в российско-казахских отношениях в 1990-е гг. В частности, статус космодрома Байконур «регулярно создавал трудности в отношениях двух стран», а исходившая из Москвы идея о двойном гражданстве для этнических русских была отвергнута руководством республики⁸¹⁷.

Астана также прикладывала усилия к развитию отношений не только с Россией, но и с другими геополитическими центрами влияния, находя у них соответствующий отклик⁸¹⁸. В свою очередь Москва в рассматриваемый период, по мнению ряда учёных, нередко прибегала к

⁸¹⁴ *Легволд Р.* Интересы великих держав в Центральной Азии//Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел...С.34.

⁸¹⁵ *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.152; *Олкотт М. Б.* Казахстан: непройденный путь...С.63.

⁸¹⁶ *Там же*...С.159.

⁸¹⁷ *Там же*...С.63,265.

⁸¹⁸ *Blank S.* Russias's back in Central Asia...P.58; *Легволд Р.* Политика США в отношении Казахстана...С.104.

давлению на Казахстан с целью добиться от него уступок⁸¹⁹. Так, по мнению Збигнева Бжезинского, Россия «оказала политическое и финансовое давление на Казахстан, чтобы добиться его согласия на создание там российских баз»⁸²⁰.

Однако, несмотря на имевшиеся противоречия, в целом отношения России и Казахстана на протяжении 1990-х гг., по оценкам Марты Брил Олкотт, носили тесный характер, а «импульс к интеграции»⁸²¹ в них был выше, чем тяга к антагонизму.

В этом же русле оценивались исследователями российско-киргизские отношения. Отмечалось, что президент Киргизии Аскар Акаев стремился проводить на международной арене политику, призванную способствовать расширению внешнеполитических горизонтов страны и налаживанию контактов со странами Запада и Востока⁸²². В то же время он «был склонен следовать курсу Назарбаева»⁸²³ в вопросе выстраивания отношений с Россией.

Киргизия не только являлась членом СНГ, но и выступала участником интеграционных проектов России на постсоветском пространстве, в частности, Таможенного союза⁸²⁴. Как «достаточно высокий»⁸²⁵ рассматривался и уровень двустороннего сотрудничества в ряде ключевых сфер, в частности в области безопасности, свидетельством чему служило участие российских пограничных войск в охране государственной границы страны с Китаем⁸²⁶.

⁸¹⁹ Blank S. Russias's back in Central Asia...P.55-57; Kubicek P. Russian foreign policy and the West...P.563; Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии...С.74-75.

⁸²⁰ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска...С.171-172.

⁸²¹ Олкотт М. Б. Казахстан: непройденный путь...С.34.

⁸²² Davisha K., Parrott B. Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.218; Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr Fr., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia...P.37.

⁸²³ Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M. Internal Factors in Russian foreign policy ...P.57; Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr Fr., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia...P.37.

⁸²⁴ Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии...С.73.

⁸²⁵ Там же...С.17.

⁸²⁶ Menon R. After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.136.

В качестве государства региона, в дела которого Россия в рассматриваемый период была наиболее глубоко вовлечена, специалисты определяли Таджикистан. В данном контексте исследователями наиболее часто упоминались два фактора: присутствие в стране 201-й российской мотострелковой дивизии, а также пограничных войск, обеспечивавших охрану таджико-афганской границы⁸²⁷. Отмечалось, что российская военная поддержка и экономическая помощь являлись ключевыми условиями сохранения власти президентом Эмомали Рахмоновым в условиях разразившейся в стране в 1992-1997 гг. гражданской войны. «Если бы не было 201-й мотострелковой дивизии и пограничной стражи (всего около 15 тысяч человек), правительство Рахмонова рухнуло бы...»⁸²⁸. При этом сами российские вооружённые силы рассматривались некоторыми специалистами как инструмент обеспечения влияния Москвы в стране: «гражданская война в Таджикистане позволила обеспечить постоянное присутствие войск бывшей Советской Армии на его территории»⁸²⁹. Не оставались без внимания исследователей и усилия, прикладываемые Москвой по прекращению кровопролития в Таджикистане и стимулированию налаживания переговорного процесса между сторонами⁸³⁰.

Применительно к тематике российско-туркменских отношений на протяжении 1990-х гг., основным вопросом, интересовавшим исследователей, являлось сотрудничество Москвы и Ашхабада в газовой сфере. Отмечалось, что с самого начала российское правительство и корпорация «Газпром» были заинтересованы в контроле над газовой

⁸²⁷ *Sherr J.* Escalation of the Tajikistan Conflict...P. 57 – 61.

⁸²⁸ *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.145; *Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M.* Internal Factors in Russian foreign policy ...P.9.

⁸²⁹ *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска...С.172; *Pipes R.* Is Russia still an enemy?...P.72; Про пограничные силы смотрите например: *Sherr J.* Escalation of the Tajikistan Conflict...P. 57 – 61.

⁸³⁰ *Aron L.* The foreign policy doctrine of postcommunist Russia and its domestic context...P.41; *Menon R.* After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.145-146.

отраслью Туркменистана⁸³¹. Причём подчёркивалось, что Москва стремилась организовать сотрудничество таким образом, чтобы «туркменский газ (продаваемый по низкой цене) поступал в российскую систему трубопроводов и продавался клиентам России в пределах Содружества Независимых Государств, не всегда достаточно платежеспособным, оставляя более прибыльный европейский рынок в полном распоряжении частично принадлежащего государству «Газпрома»⁸³². Для достижения своей цели российские власти задействовали имевшиеся в их распоряжении рычаги влияния на Ашхабад, главным из которых был контроль над экспортными трубопроводами. При этом Марта Брилл Олкотт допускала, что Россия использовала своё влияние на Туркменистан не только с целью получить экономическую выгоду, но и для давления на третьи страны, такие, как Азербайджан и Украина⁸³³. Вместе с тем, условия, предлагаемые Россией, вызывали недовольство в Ашхабаде, в связи с чем специалистами фиксировались перебои в российско-туркменском газовом сотрудничестве, как, например, в 1997 г., когда туркменские власти прекратили поставки газа России⁸³⁴. Одновременно отмечался значительный интерес иностранных компаний к освоению газовых запасов Туркмении,⁸³⁵.

Российско-туркменские отношения в рассматриваемый период не ограничивались энергетической тематикой, что находило отражение в исследованиях иностранных учёных. Туркменистан, как отмечала Карен Давиша, сразу осознал «полезность поддержания двусторонних отношений

⁸³¹ *Olcott M.B.* International gas trade in Central Asia: Turkmenistan, Iran, Russia and Afghanistan. James A. Baker III Institute for public policy. Rice University. Stanford University. Working Paper. №28. Stanford University, CA. 2004. P.24; *Олкотт М. Б.* Второй шанс Центральной Азии... С.48; *Blank S.* Russia's back in Central Asia... P.58; *Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr Fr., Weisbrode K.* Strategic Assessment of Central Eurasia... P.47.

⁸³² *Олкотт М. Б.* Второй шанс Центральной Азии... С.48.

⁸³³ *Olcott M.B.* Central Asia's catapult to independence//Foreign Affairs. V.71 №3 Summer, 1992. P.116.

⁸³⁴ *Olcott M.B.* International gas trade in Central Asia... P.25; *Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr Fr., Weisbrode K.* Strategic Assessment of Central Eurasia... P.47.

⁸³⁵ *Olcott M.B.* International gas trade in Central Asia... P.11-22.

с Россией»⁸³⁶, в подтверждение чему приводилось подписание уже в июле 1992 г. Договор о дружбе и сотрудничестве. Раджан Менон указывал на сотрудничество двух стран в вопросах безопасности, в частности, по поводу участия российских пограничников в охране туркменской границы с Ираном⁸³⁷.

Вместе с тем «комбинация более значительного экономического потенциала и более протяжённой географической удалённости от других столиц», по оценкам Брюса Пэрротта и Карен Давиша, обеспечивала внешней политики Туркмении больше свободы манёвра, чем другим центральноазиатским государствам⁸³⁸. Фиксировала проявления в 1990-е гг. независимого от Москвы курса страны на международной арене и стремление развивать отношения с другими центрами геополитического притяжения и Марта Брилл Олкотт⁸³⁹.

Центрально-азиатским государством, которое в рассматриваемый период наиболее последовательно проводило линию по укреплению своего суверенитета и «оппозицию усилиям России в сторону «интеграции»⁸⁴⁰, по мнению ряда иностранных специалистов, являлся Узбекистан. Збигнев Бжезинский утверждал, что наряду с Азербайджаном и Украиной именно Узбекистан заслуживает наибольшей поддержки со стороны США, поскольку он представляет собой «душу пробуждающихся разнообразных национальных чувств» в регионе, а также является «фактическим кандидатом на роль регионально лидера в Средней Азии»⁸⁴¹. С подобными оценками значения Ташкента соглашался и Фредерик Старр, считавший: «Узбекистан – единственная держава в СНГ кроме России, которая имеет

⁸³⁶ Davisha K., Parrott B. Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.220.

⁸³⁷ Menon R. After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...P.114.

⁸³⁸ Davisha K., Parrott B. Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval...P.220.

⁸³⁹ Olcott M.B. Central Asia's catapult to independence...P.116; Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии...С.72.

⁸⁴⁰ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска...С.174.

⁸⁴¹ Там же...С.156-157.

развитое и особенное чувство геополитической судьбы и желание стать серьёзным региональным игроком»⁸⁴².

Хотя исследователи не усматривали жёсткой конфронтации в российско-узбекских отношениях на протяжении 1990-х годов, а Ташкент присоединился и к СНГ и к Договору о коллективной безопасности, его внешняя политика была направлена на диверсификацию международных отношений. Примерами такого рода поведения являлось стремление «установить прочные отношения с США в сфере безопасности», а также присоединиться к «любой международной структуре, которая может служить как противовес СНГ»⁸⁴³. «Чтобы уменьшить опору на Россию» президент Узбекистана Ислам Каримов поддерживал развитие транспортных систем и коммуникаций в регионе⁸⁴⁴. Руководством Узбекистана также прикладывались значительные усилия по сокращению зависимости от Москвы в вопросах безопасности с помощью формирования собственных кадров для офицерского корпуса армии и создания сильных подконтрольных власти специальных служб⁸⁴⁵.

Подводя итог, можно констатировать, что в оценках отношений России с центральноазиатскими государствами на протяжении 1990-х гг. присутствовала критика позиции Москвы за её стремление укрепиться в регионе, задействуя имеющиеся рычаги влияния. Подобное неприятие российских действий, характерное не только для этого направления, проистекало, по нашему мнению, из постулата о том, что усиление России на постсоветском пространстве может привести к возврату новых независимых государств в сферу её влияния, что не отвечает интересам Запада.

⁸⁴² *Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr Fr., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia...* P.50.

⁸⁴³ *Ibid.*...P.52.

⁸⁴⁴ *Starr Fr. Making Eurasia stable// Foreign affairs. Vol.75.№1. January-February 1996. P.87.*

⁸⁴⁵ *Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr Fr., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia...* P.52; *Menon R. After empire: Russia and the southern «Near Abroad»...* P.106.

В то же время, анализируя отношения России с государствами Центральной Азии в 1992-1999 гг., иностранные специалисты подчёркивали сохраняющуюся важность этого региона для интересов нашей страны, существовавшую зависимость пяти центральноазиатских стран от Российской Федерации, а также стремление их лидеров налаживать отношения с другими геополитическими «тяжеловесами».

Отношения с Российской Федерацией имели ключевое значение для государств региона. Наиболее остро этот вопрос стоял перед казахским руководством в силу ассиметричной взаимозависимости двух стран. Несмотря на имевшиеся противоречия, в целом отношения Москвы и Астаны на протяжении 1990-х гг., по оценкам иностранных специалистов, носили тесный характер, а президент Казахстана Н. Назарбаев, как и его киргизский коллега А. Акаев, проводил политику участия в интеграционных инициативах Москвы. Британские и американские учёные подчёркивали, что российская экономическая и военная помощь имела решающее значение для президента Таджикистана Э.Рахмонова.

В российско-туркменских отношениях внимание иностранных учёных фокусировалось главным образом на энергетических вопросах, которые сохраняли свою актуальность для сторон на протяжении всего рассматриваемого периода. При этом Ашхабад сотрудничал с Москвой и в других сферах, одновременно прикладывая усилия к развитию отношений с иными державами. Наиболее же последовательным защитником суверенитета и противником интеграционных инициатив России в регионе в 1990-е гг., по мнению иностранных учёных, выступал Узбекистан, политика которого была направлена на диверсификацию международных контактов.

§2. Отношения России с государствами Центральной Азии в 2000-2008 гг.

Анализируя отношения России с государствами Центральной Азии в 2000-2008 гг., британские и американские учёные, как и в 90-е гг. XX в., усматривали значимость этого региона для интересов Москвы в совокупности нескольких факторов.

Так, по мнению Томаса Грэма, в регионе были сосредоточены жизненно важные для Москвы интересы, поскольку «он (регион – А.Т.) представляет собой буфер от угроз, проистекающих из Южной Азии и олицетворяемых движением Талибан в Афганистане...Более того, укреплённые границы бывшего Советского Союза – это первая линия обороны для России, особенно в виду того, что у неё нет достаточного количества ресурсов чтобы эффективно отслеживать ситуацию вдоль долгой, неукреплённой границы с Казахстаном»⁸⁴⁶. На то, что Москва заинтересована в сохранении внутривосточной стабильности пяти центрально-азиатских республик, особенно в пограничном Казахстане, а также предотвращении возникновения здесь вооружённых конфликтов и борьбе с наркотрафиком, указывал Дмитрий Тренин⁸⁴⁷.

В экономической сфере приоритетной целью Москвы называлось получение и обеспечение контроля над добычей и транспортировкой энергоносителей⁸⁴⁸. По утверждению одного из ведущих американских специалистов по проблемам Центральной Азии Марты Брилл Олкотт, «желание Путина контролировать экспортную и, по возможности,

⁸⁴⁶ *Graham T.* Russia's Decline and Uncertain Recovery. P.78.

⁸⁴⁷ Тренин Д. Postimperialism: Евразийская история...С.179-180.

⁸⁴⁸ *Nixey J.* The long goodbye...P.12; *Сокоп В.* Большая (трубопроводная) игра. The Wall Street Journal. 7 октября 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20051007/222829.html>; *Сокоп В.* Казахстан – образец для всей Центральной Азии. The Wall Street Journal. 2 декабря 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20051202/224051.html>; *Statfor.* Россия: знаковые перемены. 15 ноября 2005. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20051115/223677.html>; *Cohen A.* Europe's Strategic Dependence on Russian Energy. The Heritage Foundation. 2007. <http://www.heritage.org/research/reports/2007/11/europes-strategic-dependence-on-russian-energy>.

производственную цепочки центральноазиатских активов было даже больше, чем у Ельцина и его команды. Путин видел в природных ресурсах средство обеспечения экономического возрождения России и восстановления её международного статуса. Центральноазиатские запасы тем самым обеспечивали Россию «подушкой», в которой она нуждалась для поддержания своих позиций на внешнем рынке...»⁸⁴⁹. Наконец, обращалось внимание на озабоченности и интерес Москвы к положению этнических русских в бывших республиках СССР (например, в Казахстане, где «крупное этническое русское население (являлось – А.Т.) естественным результатом российского продвижения в Сибирь, источником постоянной обеспокоенности казахстанского руководства»⁸⁵⁰.

В то же время ЦАР, как и другие части постсоветского пространства, в рассматриваемый период стали вызывать всё больший интерес у других держав, особенно у Китая и США. Как отмечал Ариэль Коэн, Пекин «считает Среднюю Азию свои «ближним зарубежьем», стратегическим тылом. По мере наращивания его экономических мускулов растут и его геополитические аппетиты»⁸⁵¹. Анализируя китайские устремления к региону, большинство экспертов выделяли, в первую очередь, экономическую составляющую мотивации Пекина⁸⁵². Отмечалось, что китайские компании ведут активную и успешную деятельность в сфере энергетики центральноазиатских государств⁸⁵³.

⁸⁴⁹ *Olcott M.* Russia, Central Asia and the Caspian: How important is the Energy and Security Trade-off. James A. Baker Institute for Public Policy. The Institute for Energy Economics. P.14.

⁸⁵⁰ *Легволд Р.* Интересы великих держав в Центральной Азии// Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел. Под ред. Р.Легволда. М., 2004. С.5. *Graham T.* Russia's Decline and Uncertain Recovery P.78.

⁸⁵¹ *Cohen A.* Competition over Eurasia: Are the U.S. and Russia...

⁸⁵² См. например: *Олкотт М.* Второй шанс Центральной Азии. Моск. Центр Карнеги ; Фонд Карнеги за Междунар. Мир. Москва ; Вашингтон, 2005. С.255-259; *Collins A.C., Wohlforth W.C.* Central Asia: Defying "Great Game" Expectations //Strategic Asia 2003–04: Fragility and Crisis. The National Bureau of Asian Research. 2004. P.304-307.

⁸⁵³ *Wood A.* Russia's business diplomacy...P.4; *Nixey J.* The long goodbye...P.13; *Olcott M.* Russia, Central Asia and the Caspian: how important is the energy and security...P.8; *Mankoff J.* The United States and Central Asia...P.21-24; *Legvold R.* Russia's strategic vision and the role of energy//Russian energy policy and strategy. NBR.V.18.N.2.July 2008. P.18-19.

Ключевым фактором, стимулирующим наращивание активности Запада в регионе и отмеченным практически всеми исследователями, стало последовавшее после трагедии 11 сентября 2001 г. заметное усиление здесь военного присутствия США и их союзников, выразившееся, прежде всего, в размещении военных баз в Узбекистане и Киргизии⁸⁵⁴. Вашингтон, по мнению Владимира Сокопа, был заинтересован в американском военном присутствии в Центральной Азии как из-за военных действий в Афганистане, так и «на долговременную перспективу»⁸⁵⁵. На необходимость убеждать местные власти в том, что их собственным интересам отвечает долговременное нахождение в регионе американских военных, указывал Марк Кац⁸⁵⁶.

Ариэль Коэн, соглашаясь с тем, что США заинтересованы в своём участии в обеспечении безопасности государств ЦАР, подчёркивал не меньшую значимость другого фактора – энергетики⁸⁵⁷. В этой связи как «стратегически важный актив, который нельзя потерять (Западу – А.Т.)» исследователями рассматривался Казахстан⁸⁵⁸. Схожего мнения придерживался Александр Кули: «...Растущие цены на нефть и газ, сопровождаемые обновлённой озабоченностью Запада о своей энергетической безопасности, сделали развитие и экспорт центральноазиатской продукции гораздо более неотложным коммерческим и стратегическим приоритетом для Брюсселя и Вашингтона, чем это было

⁸⁵⁴ *Олкотт М.* Второй шанс Центральной Азии. С.5-9,19-20; *Cooley A.I.* Principles in the pipeline: managing transatlantic values and interests in Central Asia //International Affairs. V.84. №6.2008. P.1173-1188.

⁸⁵⁵ *Сокоп В.* Потеря среднеазиатских степей. The Wall Street Journal. 8 июля 2005.

<http://www.inosmi.ru/world/20050708/220836.html>.

⁸⁵⁶ *Кац М.* Что Америке делать с базами в Средней Азии? UPI. 19 июля 2005.

<http://www.inosmi.ru/world/20050719/221038.html>.

⁸⁵⁷ *Cohen A.* NATO's Frontiers: Eurasia, the Mediterranean, and the Greater Middle East. The Heritage Foundation.2006. <http://www.heritage.org/research/lecture/natos-frontiers-eurasia-the-mediterranean-and-the-greater-middle-east>.

⁸⁵⁸ *Cohen A.* Competition over Eurasia: Are the U.S. and Russia on a CollisionCourse? The Heritage Foundation.2005 <http://www.heritage.org/research/lecture/competition-over-eurasia-are-the-us-and-russia-on-a-collision-course>; *Roberts S.R.* Kazakhstan and the United States: twenty years of ambiguous partnership. Atlantic Council.2012; *Hardin K.* Kazakhstan's energy sector since independence: two decades of growth and challenge ahead? Atlantic Council.2012; *Bohr A.* Central Asia: responding to the multi-vectoring game...P.113; *Сокоп В.* Казахстан – образец для всей Центральной Азии...

в девяностые годы»⁸⁵⁹. Кроме того, эксперты не забывали и об ещё одной цели, характерной для внешней политики администрации Дж.Буша-младшего и применимой к региону, а именно - поддержке развития здесь демократии и «постепенной эволюции авторитарных режимов»⁸⁶⁰.

Первоначальная реакция руководства государств ЦАР на расширяющееся военное присутствие сил коалиции в регионе демонстрировала, на взгляд исследователей, отмеченное уже в 1990-е гг. стремление к развитию сотрудничества с Западом и, в частности, Соединёнными Штатами. В пример приводилась та скорость, с которой были открыты базы в «Харши-Ханабаде» (Узбекистан) и в аэропорту «Манас» (Киргизия), а также готовность, проявленная лидерами всех пяти государств, к взаимодействию с Западом. Как отмечала Марта Брил Олкотт, «каждый региональный лидер полагал, что его усилия должны трансформироваться в новый импульс развития отношений с США»⁸⁶¹. В основе такой поддержки усилий Вашингтона видели ряд причин. Это и желание обезопасить свои страны от угрозы с юга, и стремление получить существенные экономические дивиденды, и намерение трансформировать прямое военное сотрудничество с США в «гарантии безопасности со стороны Вашингтона для их собственных все менее популярных режимов»⁸⁶². Наконец, Рой Аллисон отдельно подчёркивал расчёт руководства центрально-азиатских государств на то, что укрепление их связей с заокеанскими партнёрами послужит неким противовесом российскому влиянию в регионе⁸⁶³.

⁸⁵⁹ *Ibid.*...P.1173.

⁸⁶⁰ Сокоп В. Страны Средней Азии и Америка. The Wall Street Journal. 26 апреля 2005.

<http://www.inosmi.ru/world/20050426/219164.html>; Cohen A. NATO's Frontiers: Eurasia, the Mediterranean...

⁸⁶¹ Олкотт М. Второй шанс Центральной Азии..С.5 Об этом на примере ситуации в Узбекистане см.

Daly J.C.K., Meppen K.H., Socor V., Starr F. Anatomy of a crisis: U.S.-Uzbekistan relations, 2001-2005. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Washington. 2006.

⁸⁶² *Ibid.*...C.7.

⁸⁶³ Allison R. Regionalism, regional structures and security management in Central Asia// International Affairs. V.80. №3. 2004. P.468; Mankoff J. The United States and Central Asia after 2014. CSIS. 2013. P.2.

Исследователи обращали внимание на тот факт, что к моменту прихода к власти в России президента В.Путина лидерами государств ЦАР уже были определены «собственные национальные интересы», в том числе, на международной арене. Руководство пяти бывших советских республик осознавало невозможность и нецелесообразность попыток изолировать себя полностью от России, но «каждый лидер хотел развивать уникальное международное лицо своей страны»⁸⁶⁴. Таким образом, российское руководство к началу нового тысячелетия оказывалась в следующих условиях: желание центрально-азиатских лидеров проводить независимую политику, не предполагающую одностороннюю ориентацию на Москву, а также рост интереса к региону со стороны других геополитических тяжеловесов.

Реакция России на размещение иностранных военных в «своей исторической зоне влияния» была, по оценкам большинства исследователей, адекватной и спокойной. Это объяснялось пониманием президентом В.Путиным естественности и неизбежности процесса утраты нашей страной единоличного влияния на развитие ситуации в регионе и усиливающегося со временем проникновения иных держав на её «задний двор». «Даже если бы не было событий 11 сентября, ослабление влияния России в этом регионе было только вопросом времени вследствие медленно, но непрерывно возрастающей роли Соединенных Штатов, а также расширения тамошними странами связей с Соединенными Штатами и другими европейскими и азиатскими государствами»⁸⁶⁵. Кроме того, рассуждая прагматично, российское руководство понимало – коалиционные силы могли помочь в деле противодействия терроризму, борьбы с наркотрафиком, а также в стабилизации южных границ постсоветского пространства.

⁸⁶⁴ *Olcott M.* Strategic concerns in Central Asia//Disarmament Forum,Central Asia at the Crossroads. UNDIR.2007.№4.P.6.

⁸⁶⁵ *Олкотт М.* Второй шанс Центральной Азии..С.18.

Подчёркивалась конструктивная позиция, занятая в первое время российскими властями, в частности, то, что президент В.Путин предпринимал шаги по оправданию американского присутствия в Центральной Азии перед домашней аудиторией⁸⁶⁶. Томас Грэм и вовсе полагал, что «сильная, здоровая Россия может помочь стабилизировать обстановку в Центральной Азии и Каспийском бассейне, частично умерив амбиции Турции, Ирана, Пакистана, Индии и Китая, частично сотрудничая с Соединёнными Штатами и другими заинтересованными державами в деле сдерживания угрозы роста исламского экстремизма в регионе»⁸⁶⁷.

Однако с течением времени в научно-исследовательских сообществах США и Великобритании стало всё сильнее звучать мнение о том, истинной целью России в регионе является увеличение своего политического и экономического влияния, а борьба с терроризмом в кооперации с другими игроками (особенно, США и НАТО) служит прикрытием для развития отношений в области безопасности с государствами Центральной Азии.

Американские и британские исследователи обращали внимание на то, что, проводя свой курс, Москва при президенте В.Путине активизировала работу в рамках коллективных институтов. При этом, с точки зрения продвижения интересов России значимость интеграционных проектов, ориентированных на взаимодействие в сфере безопасности (ОДКБ и, частично, ШОС), оценивалась выше их экономических аналогов (ЕвразЭС, ОЦАС или ЕЭП)⁸⁶⁸. Наиболее пристальное внимание обращалась иностранными исследователями именно на ОДКБ и ШОС.

Организация Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), ведущая своё происхождение от Ташкентского договора 1992 года, была призвана содействовать интеграции её участников в вопросах

⁸⁶⁶ Allison R. Strategic reassertion in Russia's Central Asia Policy// International Affairs. V.80. №2.2004. P.279.

⁸⁶⁷ Graham T. Russia's Decline and Uncertain Recovery. P.66.

⁸⁶⁸ Kemp G., Saunders P. America, Russia and The Greater Middle East...P.34; Bohr A. Regionalism in Central Asia: new geopolitics, old regional borders // International Affairs.V. 80.№3.2004.P.490.

безопасности. Решение о создании ОДКБ было принято Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, а также Белоруссией и Арменией в мае 2002 г. Перед организацией была, по мнению Роя Аллисона, поставлена достаточно «амбициозная» задача противостоять новым региональным угрозам и вызовам с помощью совместного военного командования, расположенного в Москве, сил быстрого реагирования, общей системы противовоздушной обороны и, наконец, координации странами-участницами своих действий во внешней и оборонной политике и в вопросах безопасности. Смысл функционирования этой структуры для России заключался в упрочнении своего статуса ключевой силы в вопросах безопасности на территории ЦАР⁸⁶⁹. По мнению Марка Крамера, дополнительного веса этой организации придавало то, что её глава Николай Бордюжа имел «прямой выход на российского президента»⁸⁷⁰. Созданные в рамках ОДКБ коллективные силы быстрого реагирования, исходя из этой логики, рассматривались в Москве как «ключ к потенциально более широкой интеграции вооружённых сил России и стран-участниц», а также своеобразный сдерживающий фактор в возможных конфликтах между государствами региона⁸⁷¹. Что касается Казахстана, Киргизии и Таджикистана, то польза от участия в этом интеграционном проекте для них, по мнению аналитиков, состояла в возможности более дешево закупать российское вооружение. Кроме того, партнёры могли «извлечь ограниченные выгоды из совместных антитеррористических и военных учений в рамках ОДКБ».⁸⁷²

Оценивая первоначальный потенциал ОДКБ, эксперты отмечали существенный фактор, снижающий эффективность организации, и делающий её «неполноценной» — отсутствие среди участников

⁸⁶⁹ Allison R. Regionalism, regional structures and security management in Central Asia...P.470.

⁸⁷⁰ Kramer M. Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.13.

⁸⁷¹ Allison R. Strategic reassertion in Russia's Central Asia Policy ...P.286. См. также: Collins A.C., Wohlforth W.C. Central Asia: Defying "Great Game" Expectations...P.302.

⁸⁷² Allison R. Strategic reassertion in Russia's Central Asia Policy ...P.286.

Узбекистана и Туркмении. Ташкент до событий в Андижане в апреле 2005 г. был в большей степени заинтересован в налаживании «тесного военного сотрудничества» с Соединёнными Штатами⁸⁷³, а Ашхабад на всём протяжении рассматриваемого периода стремился придерживаться политики «позитивного нейтралитета». В целом же реальность быстрого превращения ОДКБ в эффективный механизм поддержания безопасности в регионе вызывали у большинства экспертов сомнения⁸⁷⁴. Так, по мнению Роя Аллисона, принимая во внимание российские действия в Таджикистане и в Чечне, даже те центральноазиатские страны, которые стали участниками ОДКБ «по-видимому, сомневаются в российской способности провести эффективную и справедливую военную интервенцию в регионе»⁸⁷⁵.

Более перспективной в этом смысле выглядела Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), куда входят Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Появление подразделений американских вооружённых сил вызвало озабоченность не только у России, но и у Китая, и обе державы рассматривали «антитеррористические действия ШОС как критически важные для компенсации возрастающего влияния США в Центральной Азии»⁸⁷⁶. При этом с точки зрения лидеров среднеазиатских государств, участие в организации сразу двух крупных держав, имеющих значительные интересы в регионе, позволяло поддерживать определённый баланс. Кроме того, по мнению экспертов, страны ЦАР, участвующие в ШОС, заинтересованы в ней, поскольку это «форум, позволяющий подробно

⁸⁷³ См. по этому вопросу например: *Daly J. C. K., Meppen H.K., Socor V., Starr F.* Anatomy of a Crisis. U.S.-Uzbekistan Relations, 2001-2005. Johns Hopkins University-SAIS. Washington, D.C. 2006; *Luong P.J., Wienthal E.* New Friends, New Fears in Central Asia//Foreign Affairs. V.81. №.2. March-April 2003. P.61-70.

⁸⁷⁴ *Allison R.* Strategic reassertion in Russia's Central Asia Policy...P.286; *Kemp G., Saunders P.* America, Russia and The Greater Middle East...P.34; *Allison R.* Regionalism, regional structures and security management in Central Asia...P.471.

⁸⁷⁵ *Ibid* P.471-472.

⁸⁷⁶ *Олкотт М.* Второй шанс Центральной Азии...С.256. См. также: *Allison R.* Regionalism, regional structures and security management in Central Asia...P.478.

обсуждать двусторонние и многосторонние проблемы, а иногда даже решать их»⁸⁷⁷. Наконец, хотя первоочередное внимание обращалось на деятельность ШОС в вопросах безопасности (совместные антитеррористические учения, создание Антитеррористического центра ШОС), указывалось, что организация имеет еще одну не менее, если не более важную цель – содействие региональной кооперации в экономической сфере, которая также коррелирует с направлениями политики России в регионе.

Применительно к этой организации наиболее примечательным событием, отмеченным многими исследователями, являлось обращение в 2005 г. участников саммита ШОС к США с призывом обозначить дату вывода американских войск из Центральной Азии⁸⁷⁸. Движущими силами этой инициативы были определены Россия и Китай, а мотивом подобного обращения – желание «вытолкнуть из Средней Азии силы США и их союзников. Китаю не нужно американское военное присутствие вблизи его западных границ, а господин Путин намерен вернуть России лидирующую роль в регионе»⁸⁷⁹.

Стремление Москвы развивать межгосударственные проекты с участием нескольких государств ЦАР дополнялось курсом на интенсификацию двусторонних отношений. При этом Марта Брил Олкотт подчёркивала, что второй российский президент с самого начала постарался наладить контакты со своими центрально-азиатскими коллегами «завоевав их расположение тем..., что его встречи с каждым из них гораздо больше походили на общение равных, чем это было при Ельцине»⁸⁸⁰.

⁸⁷⁷ *Олкотт М.* Второй шанс Центральной Азии..С.257; *Cornell S.* Military and economic security perspectives...P.11.

⁸⁷⁸ *Кац М.* Что Америке делать с базами в Средней Азии?; *Соколов В.* Потеря среднеазиатских степей.; Козн октябрь 2005 Уолландер 2007; Тренин Д. Одинокое плавание...С.93.

⁸⁷⁹ *Соколов В.* Потеря среднеазиатских степей...

⁸⁸⁰ *Олкотт М.* Второй шанс Центральной Азии..С.79; *Olcott M.* Russia, Central Asia and the Caspian...P.14.

Положительной динамике на данном треке благоприятствовали, как в случае и с другими регионами постсоветского пространства, объективные факторы, вытекавшие из продолжительной истории совместного существования России и стран ЦАР. Это были и оставшиеся с советских времён экономические связи, которые способствовали сохранению устойчивых торгово-экономических отношений России с её южными соседями⁸⁸¹, и сохраняющаяся роль русского языка в качестве средства межнационального общения, и, наконец, тот факт, что «...подавляющая часть правящей элиты в этих странах (Казахстане, Узбекистане, Киргиз, Таджикистане и Туркмении – А.Т.) имеет больше общих целей с российскими коллегами, чем с руководителями других стран, и им легче общаться друг с другом»⁸⁸². В этом контексте отмечалось наличие устойчивых контактов между российскими военными и представителями специальных служб, с одной стороны, и их центрально-азиатскими партнёрами, с другой, которые в рассматриваемый период только укрепились⁸⁸³.

Отметим, что, рассматривая двусторонние отношения России с государствами ЦАР на протяжении первого президентского срока В.Путина (2000-2004 гг.), большинство британских и американских исследователей останавливались на двух областях, которые определялись как ключевые с точки зрения интересов Москвы в регионе, - сферах безопасности и экономики. И если интерес к первой области был обусловлен в значительной степени общим вниманием к вопросам безопасности в ЦАР в контексте военной операции США и их союзников в Афганистане, то тема экономических связей России с её южными соседями, на наш взгляд, выходила на авансцену в виду общего «фокуса»

⁸⁸¹ *Олкотт М.* Второй шанс Центральной Азии...С.250.

⁸⁸² *Ibid...*С.241. См. также: *Wood A.* Russia's business diplomacy...P.4; *Nixey J.* The long goodbye...P.14

⁸⁸³ *Ibid ...*С.247.

зарубежных исследователей на действиях Москвы по укреплению своего экономического влияния на постсоветском пространстве.

Применительно к экономическому аспекту доминировал следующий тезис: в рассматриваемый период наблюдается активное проникновение российского капитала в экономику центральноазиатских стран, особенно в их энергетический сектор. При этом подчёркивалось стремление Москвы получить монопольный контроль над транспортировкой добываемых в регионе энергоносителей и расширить участие российских компаний в освоении местных ресурсов.

Эти постулат нашёл своё отражение в интерпретациях отношений России со всеми странами региона. Так, российско-казахстанское экономическое сотрудничество расценивалось иностранными специалистами как весьма динамичное, в том числе, благодаря тому, что российские бизнес-структуры более уверенно чувствовали себя на местном рынке, чем их западные конкуренты. Объём торговли между двумя странами достигал значительных размеров, а для Астаны Российская Федерация являлась главным торговым партнёром⁸⁸⁴. Указывалось, что отечественные компании активно проникают в тяжёлую и лёгкую промышленность Казахстана, в цветную металлургию и энергетику⁸⁸⁵. По мнению М.Олкотт, именно в Казахстане влияние российского капитала, обеспечивавшего инвестициями местные предприятия, было особенно заметно⁸⁸⁶.

Активно развивалось и российско-казахстанское сотрудничество в энергетической сфере. Так, российские корпорации «Лукойл» и «Роснефть» вместе с государственной нефтегазовой компании «Казмунгаз» осуществляли совместные проекты в казахстанском секторе

⁸⁸⁴ *Легволд Р.* Интересы великих держав в Центральной Азии...С.25.

⁸⁸⁵ *Олкотт М.* Второй шанс Центральной Азии. С.123. См. также *Олкотт М.* Казахстан: непройденный путь. Моск. Центр Карнеги. М.2003. С.264.

⁸⁸⁶ *Ibid...*С.248,250.

шельфа Каспия⁸⁸⁷, а в 2002 г. было подписано соглашение сроком на 15 лет, гарантировавшее «доминирующую роль России в транзите казахстанской нефти»⁸⁸⁸. Отмечалось, что значительное развитие в этот же период получило российско-казахстанское сотрудничество в газовой сфере. В пример приводилось создание в 2002 г. «Газпромом» и «Казмунгазом» совместного предприятия «КазРосГаз» для покупки казахстанского газа и продажи его внутри СНГ и за его пределами⁸⁸⁹.

Деятельность российских корпораций, по мнению экспертов, была заметна и в других странах региона. Так, в Киргизии Российское акционерное общество «Единые энергосистемы России» (РАО ЕЭС) проводило активную инвестиционную политику в области электроэнергетики, а «Газпром» подписал в 2003 г. с Бишкеком и Душанбе соглашения о сотрудничестве в газовой сфере⁸⁹⁰. Одновременно развивалось взаимодействие с Узбекистаном, в нефтяном секторе которого работали «Зарубежнефтегаз» и «Лукойл»⁸⁹¹, а «Газпром» в 2002 г. подписал соглашение о сотрудничестве с местным «Узнефтегазом»⁸⁹².

Наконец, применительно к российско-туркменским отношениям внимание экспертов вновь, как и в 1990-е гг., было обращено на сотрудничество в газовой сфере. В этой связи на первый план выдвигалось подписание в 2003 г. «Газпромом» с правительством Туркмении соглашения, предусматривавшего приобретение российской корпорацией права на покупку всего туркменского газа на срок в 25 лет⁸⁹³.

⁸⁸⁷ *Olcott M.* Russia, Central Asia and the Caspian...P.15; *Олкотт М.* Второй шанс Центральной Азии. С.250.

⁸⁸⁸ *Allison R.* Strategic reassertion in Russia's Central Asia Policy...P.290.

⁸⁸⁹ *Ibid.*...P.291; *Olcott M.* Russia, Central Asia and the Caspian...P.15.

⁸⁹⁰ *Allison R.* Strategic reassertion in Russia's Central Asia Policy...P.291; *Olcott M.* International gas trade in Central Asia: Turkmenistan, Iran, Russia and Afghanistan. James A. Baker Institute for Public Policy. Energy Forum. Working Papers. №28. Stanford.2004.P.26.

⁸⁹¹ *Олкотт М.* Втррой шанс Центральной Азии. С.252.

⁸⁹² *Olcott M.* Russia, Central Asia and the Caspian...P.15.

⁸⁹³ *Allison R.* Strategic reassertion in Russia's Central Asia Policy...P.291; *Olcott M.* International gas trade in Central Asia: Turkmenistan, Iran, Russia and Afghanistan.P.26.

Что касается взаимодействия в вопросах безопасности, то здесь доминировал тезис о том, что Россия примерно с 2002-2003 гг. в условиях военного присутствия Запада в Центрально-Азиатском регионе целенаправленно предпринимает шаги по укреплению своих позиций. В качестве главного стратегического союзника России в этом контексте рассматривался Казахстан, демонстрировавший приверженность такому статусу: «Назарбаев (президент Казахстана Н.Назарбаев – А.Т.) постоянно подчеркивает, что дружеские отношения между Казахстаном и Россией имеют особый характер и поэтому тесное сотрудничество между двумя странами в сфере обороны и безопасности будет продолжаться»⁸⁹⁴. В подтверждение этому приводился факт дислокации российских военных объектов на территории Казахстана, соглашения об условиях и статусе пребывания которых были достигнуты сторонами в рассматриваемый период, пролонгирование аренды Россией космодрома Байконур в январе 2004 г. (до 2050 г.), а также согласие стран на взаимодействие в вопросах экспорта военной продукции⁸⁹⁵.

Тема сотрудничества в сфере безопасности выделялись специалистами и применительно к тематике российско-киргизских отношений. Ключевым событием в данном контексте являлось открытие в октябре 2003 г. в г. Канте (Киргизия) авиабазы КСОР ОДКБ, однако интерпретации этого шага у экспертов разнились. Так, Р.Аллисон расценивал появление российской базы в Киргизии как «наиболее наглядный пример российской заинтересованности в восстановлении зоны безопасности в ЦАР под крылом ОДКБ»⁸⁹⁶. При этом эксперт полагал, что военный объект призван не только поддерживать силы КСОР, но, возможно, и является «частью российской игры против Узбекистана, выступающего ближайшим

⁸⁹⁴ *Олкотт М.* Второй шанс Центральной Азии. С.248.

⁸⁹⁵ *Allison R.* Strategic reassertion in Russia's Central Asia Policy...P.288-289.

⁸⁹⁶ *Ibid...*P.287.

союзником Запада в Средней Азии»⁸⁹⁷. Схожей позиции придерживался и Сванте Корнелл, рассматривающий инициативу России как попытку восстановить свои позиции в регионе после временного отступления из-за появления здесь США⁸⁹⁸. Согласно противоположной точки зрения, выразителем которой выступала Марта Брил Олкотт, открытие авиабазы в Киргизии было актом, рассчитанным в большей степени на внутреннюю российскую аудиторию с целью продемонстрировать сохранение «особой роли России в традиционных для нее областях преобладающего геополитического влияния, даже в условиях вторжения американцев на ее «задний двор»⁸⁹⁹.

Как проявления процесса налаживания Москвой двусторонних военных связей с государствами Центральной Азии были интерпретированы заключённые в том же 2003 г. российско-киргизское и российско-туркменское соглашения о сотрудничестве в вопросах безопасности⁹⁰⁰. В этом же ключе трактовалось и возобновление российско-таджикских переговоров по поводу придания дислоцируемой в Душанбе 201-ой дивизии ВС РФ статуса базы⁹⁰¹. Причём активизации переговорного процесса, по мнению Р.Аллисона, способствовали растущие спекуляции вокруг интереса американцев к расширению своего военного доступа к Таджикистану по примеру уже имевшихся в их распоряжении баз в Киргизии и Узбекистане⁹⁰².

Проявившийся в период первого президентского срока В.Путина процесс наращивания российского влияния в Центрально-Азиатском регионе, по оценкам многих зарубежных наблюдателей, активно продолжился и в течение 2004-2008 гг. Отмечалось, что в это время «на

⁸⁹⁷ Ibid...P.287.

⁸⁹⁸ *Cornell S.* Military end economic security perspectives...P.11.

⁸⁹⁹ *Олкотт М.* Второй шанс Центральной Азии. С.248.

⁹⁰⁰ *Allison R.* Strategic reassertion in Russia's Central Asia Policy...P. 289.

⁹⁰¹ *Олкотт М.* Второй шанс Центральной Азии. С.244-245.

⁹⁰² *Allison R.* Strategic reassertion in Russia's Central Asia Policy...P. 287.

руку Москве» стали играть появившиеся у лидеров центральноазиатских государств опасения относительно того, что к событиям в Киргизии в марте 2005 г.⁹⁰³ и узбекском городе Андижане в апреле того же года причастны США, заинтересованные в «эволюции авторитарных режимов в сторону более открытых политических систем»⁹⁰⁴. При этом способствовать налаживанию контактов с «авторитарными» режимами России помогало то обстоятельство, что её руководство, по мнению Зено Байран, при достижении поставленных целей «не волновали права человека»⁹⁰⁵.

Наиболее показательным примером являлось укрепление связей между Россией и Узбекистаном⁹⁰⁶. Ташкент, который уже в 90-е гг. XX века проводил наиболее самостоятельный среди центральноазиатских государств по отношению к Москве курс, а после начала военной операции в Афганистане рассматривался в качестве ключевого союзника США в регионе, в 2004-2005 гг. скорректировал свою внешнюю политику.

Американо-узбекские отношения стали более напряжёнными, что связывалось с негативной реакцией Вашингтона на ситуацию с развитием демократии в Узбекистане. Ключевым событием в этом контексте стали волнения, произошедшие в мае 2005 г. в Андижане. Действия местных властей по подавлению беспорядков в США были подвергнуты критике, а в Москве, наоборот, получили поддержку⁹⁰⁷. При этом президент Узбекистана Ислам Каримов, по оценкам ряда исследователей, заподозрил

⁹⁰³ Получили широкую известность как «Революция тюльпанов».

⁹⁰⁴ *Сокоп В.* Страны Средней Азии и Америка...; *Кац М.* Что Америке делать с базами в Средней Азии?...

⁹⁰⁵ *Baran Z.* Testimony// *Uzbekistan: The Key to Success in Central Asia?*; *Bugajski Ja.* Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests ...P. 58.

⁹⁰⁶ *Statfor.* Россия: знаковые перемены...; *Statfor.* Россия: торжество реализма. 17 ноября 2005.

<http://www.inosmi.ru/inrussia/20051117/223731.html>; *Statfor.* Настал час России. 2 декабря 2005.

<http://www.inosmi.ru/inrussia/20051202/224052.html>; Уолландер 2007 с.107,112. *Качинс Эн.* Посмотрите, кто вернулся! *The Wall Street Journal.* 10 мая 2006. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20060510/227321.html>

⁹⁰⁷ *Голдгейер Дж. Макфол М.* Что делать с Россией? *The Policy Review.* 18 октября 2005.

<http://www.inosmi.ru/inrussia/20051018/223109.html>; *Olcott M.* Russai, Central Asia and the Caspian: how important is the energy end security...P.8; *Kramer M.* Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.5-6.

американцев в том, что они сыграли определённую роль в этих событиях⁹⁰⁸.

Результатом этого, как отмечали сотрудники авторитетной американской аналитической компании Statfor, стал «поворот на 180 градусов: Ташкент очертя голову бросился в объятия России»⁹⁰⁹. Узбекистан «с поощрения российского президента Владимира Путина»⁹¹⁰ закрыл американскую военную базу «Харши-Ханабад», российские войска в сентябре 2005 г. приняли участие в военных учениях, прошедших вблизи Ташкента, а в ноябре того же года в Москве был подписан российско-узбекский договор о союзнических отношениях, дающий Москве возможность использовать военные базы на территории Узбекистана⁹¹¹. Разворот узбекского руководства в сторону России был воспринят в исследовательской среде как поражение США. Как отмечал Эндрю Качинс, «если кто-то предпочитает смотреть на американо-российские отношения в Евразии как на игру с нулевым исходом, то произошедшее в Узбекистане явно говорит о первой победе российских интересов в ущерб американским»⁹¹².

Указывалось также на некоторые успехи российской стороны в деле развития отношений с другими государствами ЦАР. Москва «усилила своё присутствие в Таджикистане, объявив в июле 2004 г., что её мотострелковая дивизия скоро обретёт в центрально-азиатской республике

⁹⁰⁸ Тренин Д. Postimperialism: Евразийская история...С.181; Кац М. Что Америке делать с базами в Средней Азии?...

⁹⁰⁹ Statfor. Россия: знаковые перемены... Следует справедливости ради отметить, что на улучшение отношений России с Узбекистаном при президенте В.Путине указывал и раньше: См. Hill. F. Energy empire: oil, gas and Russian revival...P.24.

⁹¹⁰ Mankoff J. The United States and Central Asia...P.3; Cohen A. Uzbekistan's Eviction Notice: What Next? The Heritage Foundation. 2005. <http://www.heritage.org/research/reports/2005/08/uzbekistans-eviction-notice-what-next>; Daly J.C.K., Meppen K.H., Socor V., Starr F. Anatomy of a crisis: U.S.-Uzbekistan relations...P.47-55.

⁹¹¹ Тренин Д. Одиноечное плавание...С.169; Nixey J. The long goodbye...P.10; Kramer M. Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.6; Daly J.C.K., Meppen K.H., Socor V., Starr F. Anatomy of a crisis: U.S.-Uzbekistan relations...P.58-59.

⁹¹² Качинс Эн. Посмотрите, кто вернулся!...

постоянную базу»⁹¹³. При этом отмечалось, что Москва и Душанбе нашли компромиссное решение, которое устраивало обе стороны – Россия сохраняла своё военное присутствие в обмен на списание Таджикистану части долгов, обещание инвестиций в местную энергетику, а также облегчение условий доступа местных рабочих на российский рынок⁹¹⁴.

Отношения с Туркменией, руководство которой ещё в 1995 г. официально объявило свою приверженность нейтралитету в международных делах и с тех пор не поменяло этот курс⁹¹⁵, продолжали основываться, по мнению зарубежных специалистов, на тесном экономическом сотрудничестве. В подобных условиях смерть президента Сапармурата Ниязова в декабре 2006 г. и избрание нового главы государства Гурбангулы Бердымухамедова кардинально не повлияли на характер отношений. Показательным моментом, по мнению Джеймса Никси, стали похороны С.Ниязова. Российская сторона отправила официальную делегацию высокого уровня, среди участников которой был глава корпорации «Газпром» А.Миллер, с целью «обсудить наилучшие условия сотрудничества нового режима с Россией»⁹¹⁶.

Произошедшая в Киргизии в 2005 г. «Революция тюльпанов» существенно не повлияла на позиции Москвы. Хотя некоторые учёные и ставили это событие один ряд с тем, что произошло в Грузии в 2003 г. и на Украине в 2004 г.⁹¹⁷, кардинальных изменений внешнеполитический курс Бишкека после ухода Аскара Акаева и избрания нового президента Курманбека Бакиева не претерпел. Наоборот, по мнению Владимира Сокофа, результатом очередной «цветной революции» стал «хаос и

⁹¹³ Берман Ил. Центральная Азия и Кавказ: новое поле боя. The Washington Quarterly. 24 марта 2005. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20050324/218310.html>.

⁹¹⁴ Hill. F. Energy empire: oil, gas and Russian revival... P.23.

⁹¹⁵ Turkmenistan's domestic and foreign policy. Chatham House. 2011. P.5

⁹¹⁶ Nixey J. The long goodbye... P.9.

⁹¹⁷ Арон Л. Либертастан. The Wall Street Journal. 30 марта 2005.

<http://www.inosmi.ru/world/20050330/218464.html>; Макфол М. Для добрых друзей коррумпированные выборы не помеха. The Los Angeles Times. 24 октября 2005.

<http://www.inosmi.ru/world/20051024/223251.html>.

насилие, что привело к ослаблению американского влияния в Бишкеке, и одновременно – к укреплению позиций Кремля»⁹¹⁸. В свою очередь Москве приписывалось то, что на протяжении нескольких последующих лет она оказывала «давление на администрацию Курманбека Бакиева...чтобы та последовала примеру Ташкента и указала американцам на дверь»⁹¹⁹.

Казахстан продолжал рассматриваться как ключевой союзник России в регионе и «одно из самых пророссийских государств на постсоветском пространстве»⁹²⁰. В свою очередь для Москвы её южный сосед являлся «ключевым элементом при решении любых проблем в регионе»⁹²¹.

В энергетической сфере Россия, по мнению некоторых специалистов, в 2004-2008 гг. продолжила предпринимать усилия, направленные на обеспечение своей монополии на транспортировку газа из ЦАР в Европу и недопущение создания альтернативных проектов, предполагающих экспорт углеводородов из региона на запад в обход её территории, за что подвергалась критике. В подобном ракурсе было воспринято Ариэлем Коэном соглашение, достигнутое Россией, Казахстаном и Туркменистаном в мае 2007 г. о строительстве Прикаспийского газопровода, предназначенного для транспортировки туркменского газа в Россию через Казахстан. По мнению американского исследователя: «Это соглашение разрушило планы американцев и европейцев о строительстве транскаспийского трубопровода, по которому туркменский газ транспортировался бы через Каспийское море и через Турцию, что позволило бы центрально-азиатским экспортёрам избежать контролируемых Россией маршрутов»⁹²².

⁹¹⁸ *Соколов В.* Казахстан – образец для всей Центральной Азии...

⁹¹⁹ *Тренин Д.* Postimperialism: Евразийская история...С.178.

⁹²⁰ *Там же* С.177; *Nixey J.* The long goodbye...P.10.

⁹²¹ *Тренин Д.* Postimperialism: Евразийская история...С.177.

⁹²² *Cohen Ar.* Europe's Strategic Dependence on Russian Energy...; *Olcott M.* Russia, Central Asia and the Caspian: how important is the energy end security...P.18; *Kramer M.* Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.11.

Отмечалось также, что в 2006 г. Москва и Ашхабад достигли соглашения о поставках туркменского газа в Россию, что представляло нашей стране «контроль над потоком энергоресурсов в данном регионе»⁹²³. В этот же ряд вписывалось и то обстоятельство, что в 2006-2007 гг. «Газпром» достиг соглашения с властями Киргизии и Таджикистана о сотрудничестве в сфере разведки и добычи газа⁹²⁴. Получило своё продолжение и российско-узбекское сотрудничество в энергетической сфере, когда в январе 2007 г. дочерняя компания «Газпрома» начала проводить разведку нескольких газовых месторождений на севере Узбекистана. При этом президенты двух стран В.Путин и И.Каримов подписали соглашение, согласно которому «Газпром» получил права на проведение разведывательных работ и разработку месторождений сроком на 35 лет и возможность осуществлять модернизацию газопровода «Центральная Азия – Центр»⁹²⁵. В целом подобные сделки рассматривались как действия, направленные, в первую очередь, на закрепление российской газовой монополии в ЦАР и недопущение использования энергоресурсов региона для наполнения трубопроводов, альтернативных российских и идущим в обход территории нашей страны⁹²⁶.

Подчеркнём, что указывая на укрепление позиций Москвы в регионе, иностранные исследователи одновременно продолжали отмечать стремление центральноазиатских государств проводить многовекторную внешнюю политику, позволяющую балансировать между интересами России, США и Китая. Так, Узбекистан, с течением времени, всё более опасаясь чрезмерного увеличения российского влияния, стал «делать

⁹²³ *Cohen Ar.* Europe's Strategic Dependence on Russian Energy...

⁹²⁴ *Olcott M.* Russia, Central Asia and the Caspian: how important is the energy end security...P.16.

⁹²⁵ *Cohen Ar.* Europe's Strategic Dependence on Russian Energy... ;*Kramer M.* Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.11.

⁹²⁶ *Kramer M.* Russian policy towards the Commonwealth of Independent States...P.12.

жесты в сторону Запада»⁹²⁷, а отношения Казахстана с КНР «служат балансом российскому влиянию в энергетической и иных сферах»⁹²⁸. Как отмечал Дмитрий Тренин, ни одно из государств региона «не видит себя сателлитом Москвы...не хочет полностью зависеть от России в качестве единственного рынка сбыта или транзитного маршрута для транспортировки энергоносителей»⁹²⁹. В этом контексте показательной, по мнению ученого, стала реакция центральноазиатских государств на признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии, когда ни одна из пяти стран не последовала за Москвой⁹³⁰.

Таким образом, в начале XXI века традиционно значимый для России Центрально-Азиатский регион, как и другие части постсоветского пространства, стал вызывать всё больший интерес у других держав, особенно у Китая и США. На взгляд британских и американских исследователей, положительная реакция лидеров пяти государств ЦАР на это демонстрировала отмеченное уже в 1990-е гг. стремление к развитию сотрудничества с Западом.

Усилия Вашингтона и его европейских союзников на центрально-азиатском направлении были спокойно восприняты в Москве, однако в научно-исследовательских сообществах США и Великобритании обращалось внимание на то, что Россия в 2000-2008 гг. стремилась увеличить влияние в регионе. Для успешной реализации своих планов Москва могла задействовать находящиеся в её распоряжении рычаги влияния. Кроме того, в пользу России играли опасения лидеров центральноазиатских государств относительно «демократических мотивов» действий США в регионе.

⁹²⁷ *Nixey J.* The long goodbye...P.10.

⁹²⁸ *Hardin K.* Kazakhstan's energy sector since independence...P.4; *Bohr A.* Central Asia: responding to the multi-vectoring game...P.110.

⁹²⁹ *Тренин Д.* Postimperium: Евразийская история...С.185.

⁹³⁰ Там же....

Подчёркивалось, что, проводя свой курс, Москва при президенте В.Путине стала не только использовать двусторонние связи, но и активизировала работу в рамках коллективных институтов (особенно ОДКБ и ШОС), эффективность которых, однако, подвергалась сомнению.

Рассматривая двусторонние отношения России с государствами ЦАР в течение 2000-2008 гг., большинство британских и американских исследователей останавливались на двух областях, которые определялись как ключевые с точки зрения интересов Москвы в регионе, - сферах экономики и безопасности.

Применительно к экономическому аспекту доминировало мнение об активном проникновении российского капитала в экономику центральноазиатских стран, особенно в их энергетический сектор. При этом подчёркивалось стремление Москвы получить монопольный контроль над транспортировкой добываемых в регионе энергоносителей, расширить участие отечественных компаний в освоении местных ресурсов и не допустить реализации альтернативных энергопроектов.

Что касается взаимодействия в вопросах безопасности, то здесь среди британских и американских учёных была распространена точка зрения о том, что Россия в условиях военного присутствия Запада в Центрально-Азиатском регионе целенаправленно предпринимает шаги по укреплению своих позиций.

В целом указывалось на положительную динамику в процессе укрепления двусторонних отношений нашей страны с государствами региона. Показательным примером являлось налаживание связей между Россией и Узбекистаном.

Желание российского руководства наращивать своё влияние в регионе, получить доступ к его энергоресурсам было встречено в западном экспертном сообществе негативно. В основе подобного отношения, по

нашему мнению, находилось осознание того, что усиление России может создать трудности для реализации интересов Запада в ЦАР.

Заключение

Тема отношений России с новыми независимыми государствами в 1992-2008 гг., как в 90-е гг. прошлого столетия, так и в начале XXI века, вызывала большой интерес у представителей научно-исследовательских сообществ США и Великобритании. Вместе с тем интерес этот носил неравномерный характер. Так, некоторые проблемы (рычаги влияния России в отношении государств постсоветского пространства, отношения нашей страны с Украиной и Грузией, фактор Абхазии и Южной Осетии в российско-грузинских отношениях) на протяжении двух десятилетий постоянно находились в центре внимания зарубежных специалистов. Первоначальное фокусирование на некоторых других со временем «сходило на нет» (роль России в нагорно-карабахском конфликте). Существовали темы, интерес к которым на протяжении двух десятилетий оставался сравнительно невысоким (отношения России с Киргизией, Арменией, Азербайджаном, Таджикистаном, Молдавией без учёта роли нашей страны в урегулировании региональных конфликтов, происходивших в этих странах).

В условиях весьма значительного массива информации нами в рамках исследования был принят на вооружение и применён критерий поиска и отбора источников, предполагающий использование работ учёных, принадлежащих к ведущим и наиболее авторитетным американским и британским «фабрикам мысли», научно-образовательным заведениям и корпорациям, специализирующимся на подготовке аналитических материалов.

Применительно к первому рассматриваемому нами периоду 1992-1999 гг., и американские и британские исследователи отмечали, что после непродолжительного времени, в течение которого в международной повестке дня России приоритет отдавался сотрудничеству с Западом,

Москва стала всё больше внимания уделять постсоветскому региону. Такой поворот связывался с комплексом причин (осознание элитой и обществом важности региона для интересов России в силу экономических, геополитических и психологических обстоятельств, внутривосточная обстановка, политика Запада в отношении нашей страны и постсоветского пространства).

Выстраивание отношений с бывшими советскими республиками, укрепление в регионе позиций России, по мнению иностранных специалистов, стало одним из ключевых внешнеполитических направлений для президента В.Путина в 2000-2008 гг., что, как и в 1990-е гг., обуславливалось комбинацией экономических, политических и психологических факторов.

В то же время американские и британские учёные подчёркивали, что появившиеся после распада СССР на его месте новые независимые государства тотчас стали объектом интереса для внешних геополитических «игроков», в том числе США и его европейских союзников. Проникновение Запада в регион активизировалось в период 2000-2008 гг., вместивший в себя размещение американских военных баз в Узбекистане и Киргизии в 2002 г., вступление в НАТО и ЕС прибалтийских республик в 2004 г., а также «цветные революции» в Грузии, на Украине и в Киргизии в 2003-2005 гг. В экспертном сообществе звучали призывы к дальнейшему расширению Североатлантического альянса на восток и включению в него соседей России, что находило отражение и в реальной жизни.

«Цветные революции» в Грузии и особенно на Украине, по мнению американских и британских исследователей, вызвали опасения в Москве и подозрения в причастности к ним США, а также внесли свою лепту в общее ухудшение отношений между Россией и Западом.

Отмечалось, что ответом Москвы на политику Вашингтона и его европейских союзников по демократизации постсоветского пространства

стало ужесточение позиции в вопросе отстаивания своих интересов в регионе и проведение активной, наступательной линии. Наиболее ярко это проявилось в ходе грузино-российского вооружённого конфликта в августе 2008 г.

Вопрос трактовки характера российской политики на постсоветском пространстве обсуждался в большей степени в научно-исследовательских кругах США, чем Великобритании. На протяжении всего периода с 1992 по 2008 гг. выделялось два подхода – более жёсткий (неоимперское поведение Кремля) и более умеренный (нормальность российской политики, отсутствие «имперского багажа»).

При этом с середины первого десятилетия XXI века всё более преобладающими становились позиции тех учёных, кто обвинял российское руководство в проведении неоимперской, ревизионистской и экспансионистской политики, нацеленной на втягивание бывших советских республик в зону своего влияния, ограничение их суверенитета и ослабление позиций других заинтересованных геополитических «игроков».

На наш взгляд, критика позиции России по отстаиванию своих национальных интересов на постсоветском пространстве, характерная для всего периода 1992-2008 гг. но заметно усилившаяся в период 2004-2008 гг., была обусловлена доминирующими среди политико-академических кругов США и Великобритании представлениями о том, что после распада СССР этот регион входит в сферу интересов Запада, независимость бывших советских республик должна поддерживаться и укрепляться западными сообществами в целях недопущения их возвращения в орбиту российского влияния, Москва не имеет на них никаких монопольных прав. В рамках этой установки любые действия нашей страны по развитию интеграционных процессов в регионе, усилению здесь своего влияния рассматривались зачастую как представляющие угрозу для интересов

Запада и суверенитета новых независимых государств, подвергались обструкции.

Особенно заметной подобная критика стала в период 2004-2008 гг., когда поддерживаемая Лондоном политика США на постсоветском пространстве с её идеей распространения демократии и такими характерными чертами, как жёсткость, непримиримость, невнимание к интересам других стран, вступила в серьёзное противоречие с региональными устремлениями Москвы. В целях и действиях российского руководства некоторые исследователи усматривали аналогии с поведением державы XIX века и логику «игры с нулевой суммой».

Анализируя российскую политику в регионе, американские и британские исследователи отмечали ряд характерных для неё черт на протяжении 1992-2008 гг. Применительно к периоду 1992-1999 гг. указывались стремление к развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве, желание обеспечить себе доминирование в зоне «традиционных интересов», а также определённая непоследовательность, отсутствие как тесной координации между субъектами внешней политики, так и прочной и постоянной связи между риторикой и практическими шагами. Отмечалась, что в это время Москва проводила свою региональную политику в условиях внутренней экономической слабости и политической неразберихи, растущей активности иностранных держав, а также укрепления независимости бывших советских республик.

В период 2000-2008 гг. российская политика характеризовалась прагматизмом, присутствием, если не доминированием в ней экономического фактора, и стремлением укрепить в регионе влияние Москвы, развивать интеграционные процессы и получить здесь доминирующие позиции (в том числе, для обретения вновь статуса «великой державы»). К этому американские и британские специалисты

добавляли всё больше проявляемую жёсткость Москвы при отстаивании своих интересов на постсоветском пространстве.

Наряду с отмечаемыми чертами преемственности в российской политике по сравнению с 1990-ми гг. (внимание к региону, стремление восстановить влияние), указывалось и на отличительные особенности – прагматизм и внимание к экономической составляющей.

Необходимыми условиями, позволившими Москве активно претворять в жизнь свой внешнеполитический курс в 2000-2008 гг., стали, по оценкам учёных, вернувшиеся во внутривнутриполитическую жизнь после эпохи 1990-х гг. прошлого столетия порядок и стабильность, значительный рост отечественной экономики и сохраняющиеся естественные факторы (географическая близость, общее историческое и культурное наследие со многими странами региона, распространённость русского языка, экономические и межличностные связи). Дополнительно некоторые эксперты указывали на такое обстоятельство, как благоприятная международная политическая конъюнктура в связи с занятостью США и их союзников в Ираке и Афганистане.

Британские и американские учёные подчёркивали, что на протяжении всего периода 1992-2008 гг. Россия располагала рычагами влияния на развитие ситуации в регионе (использование региональных конфликтов в своих интересах, «поддержка сепаратистских режимов» в Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии, присутствие российских вооружённых сил в соседних государствах, разыгрывание «энергетической карты», сохранение в регионе экономических связей и межличностных контактов, наличие в государствах-участницах Содружества и в стран Балтии русских диаспор, многосторонние структуры с российским участием (СНГ, ОДКБ, ШОС и другие), распространённость русского языка, популярность русской культуры и средств массовой информации и др.). При этом если в 1990-е гг. зарубежные эксперты подчёркивали, что Москва отдавала приоритет

факторам «жёсткой силы» (использование вооружённых сил и региональных конфликтов), то применительно к началу XXI столетия, и особенно в период 2004-2008 гг. отмечался акцент России на экономических инструментах влияния и элементах «мягкой силы». Что касается интерпретации в научно-исследовательских кругах США и Великобритании использования Россией этих рычагов влияния, то и в 1990-е и в 2000-е гг. в большинстве случаев действия Москвы трактовались отрицательно как угрожающие суверенитету новых независимых государств, а также вызывали значительную критику. Подобная обструкция заметно усилилась в период 2004-2008 гг., причём акцент в ней был сделан на осуждении энергетической политики, проводимой нашей страной в отношении государств региона.

В контексте российской политики на постсоветском пространстве значительный интерес у британских и американских исследователей вызвала тема отношений России с государствами восточноевропейского региона в 1992-2008 гг. Наибольшее внимание обращалось на российско-украинские отношения в силу значения Украины и для России и для Запада. В период 1992-1999 гг. они характеризовались представителями научно-исследовательских сообществ США и Великобритании как имеющие ряд существенных противоречий (судьба ядерного оружия, статус Черноморского флота, ситуация в Крыму, отношения Украины с НАТО). Подчёркивались разнонаправленные внешнеполитические устремления Москвы и Киева. Отмечались попытки России оказать давление на Украину. Хотя эксперты признавали, что по некоторым вопросам сторонам к началу XXI века удалось прийти к компромиссу, как безоблачные отношения двух стран не характеризовались.

Отличительным признаком российско-украинских отношений в период 2000-2008 гг., по оценкам британских и американских исследователей, являлось стремление Москвы с помощью различных

рычагов расширить своё влияние на Украине, что вызывало опасения по обе стороны Атлантики.

Повышению внимания британских и американских исследователей вызвали события вокруг президентских выборов на Украине в конце 2004 г., получившие название «Оранжевая революция». Широкое распространение в экспертных кругах получило мнение о том, что президентская гонка на Украине являлась не только и не столько внутриукраинским делом, сколько элементом борьбы между Россией и США, а от её исхода этих выборов зависело не только, на кого будет ориентироваться и куда будет двигаться Украина, но и как в целом будет развиваться демократия на постсоветском пространстве. По мнению многих учёных, «вмешательство России в избирательный процесс на Украине» наглядно продемонстрировало её «имперские амбиции».

Приход к власти после выборов В.Ющенко приветствовался многими британскими и американскими учёными, характеризовавшими результаты «Оранжевой революции», с одной стороны, как «триумф демократии и прогресса», а, с другой, как поражение России. При третьем президенте Украины отношения Москвы и Киева, по оценкам большинства исследователей, были отмечены рядом противоречий («газовые сопоры», конфликты по поводу истории и религии). Однако наиболее серьёзной проблемой стали обозначенные украинским лидером приоритеты во внешней политике, заключающиеся в стремлении форсировано интегрировать Украину с Западом посредством присоединения к Евросоюзу и вступления в НАТО. В научно-исследовательских кругах Великобритании и США отмечалось, что евроатлантическая инициатива В.Ющенко вызвала негативную реакцию и противодействие со стороны российского руководства, после российско-грузинского конфликта в августе 2008 г. перспектива членства Украины в альянсе, по оценкам

британских и американских исследователей, была отложена на неопределённый срок.

Российско-белорусские контакты на протяжении 1990-х гг., по мнению и американских и британских учёных, были отмечены развитием интеграционных процессов в различных сферах и отсутствием серьёзных противоречий в силу ориентации Минска на Москву. Однако реальность возможного объединения двух стран подвергалась исследователями сомнению.

Российско-белорусские отношения в 2000-2008 гг., по оценкам иностранных учёных, характеризовались дальнейшим поступательным развитием, связанным со взаимной заинтересованностью стран друг в друге. При этом в условиях расширения НАТО и событий на Украине в 2004 г. Москва, осознавая стратегическую значимость Белоруссии для своих интересов, продолжала поддерживать президента А.Лукашенко. Основное внимание обращалось на два аспекта сотрудничества Москвы и Минска – в военной сфере и в экономике.

В то же время отмечалось, что развитие союзнических отношений между Москвой и Минском не исключало периодического возникновения конфликтов преимущественно на экономической почве. Стремление России перейти в процессе строительства Союзного государства «от слов к делу», а также укрепить российское влияние на экономику соседней страны вызывало негативную реакцию у белорусского руководства в виду нежелания президента А.Лукашенко поступиться своей властью.

Ключевой темой российско-молдавских отношений, по мнению и британских и американских исследователей, на протяжении всего периода 1992-2008 гг. являлась ситуация с конфликтом в Приднестровье. Роль Москвы трактовалась здесь как двусмысленная, поскольку, с одной стороны, признавалось, что её усилия предотвратили разрастание конфликта в начале 1990-х гг., а, с другой, России приписывалась

поддержка «сепаратистов» и стремление разделить Молдавию путём её «федерализации» (в частности, с помощью «плана Козака» 2003 г.).

Что касается собственно российско-молдавских отношений, то они освещались не столь подробно, чтобы можно было полноценно проследить динамику на протяжении 1992-2008 гг. Отмечалось, что молдавские власти на протяжении всего периода балансировали между Россией и Западом, примером чему стала политика президента страны В.Воронина (2000-2008 гг.).

Отношения России со странами Балтии на всём протяжении 1992-2008 гг. характеризовались иностранными исследователями как напряжённые и содержащие конфликтный потенциал. В 1992-1999 гг. на «острие» находились вопросы статуса этнических русских в Латвии и Эстонии, трактовки исторических событий и споры о границах с Ригой и Таллинном. При этом Россия подвергалась критике за давление на прибалтийские республики. Применительно к периоду 2000-2008 гг. основным раздражителем в начале являлось вступление трёх прибалтийских республик в НАТО. Наряду с этим фактором деструктивное влияние на отношения нашей страны с Литвой, Латвией и Эстонией оказывали продолжавшиеся споры вокруг осмысления исторических событий и положения этнических русских, а также экономические конфликты, в ходе которых действия России зачастую рассматривались как примеры давления на суверенные государства с целью укрепления там своих позиций.

Наряду с европейским направлением внимание британских и американских исследователей было обращено на Южный Кавказ, где после распада Советского Союза образовалось три государства – Грузия, Армения и Азербайджан. Анализируя обстановку в регионе, британские и американские учёные отмечали присутствие «российского фактора» в

наиболее значимых процессах, проистекавших здесь на всём протяжении 1992-2008 гг.

Рассматривая отношения России с государствами Южного Кавказа в период 1992-1999 гг., иностранные специалисты в качестве главного союзника России в этом регионе видели Армению. Как наиболее проблемные рассматривались российско-грузинские отношения, а действия Москвы, особенно в контексте конфликтов в Южной Осетии и Абхазии, вызывали критику на Западе. Определённое сходство с «грузинским случаем» эксперты усматривали в российско-азербайджанских отношениях. Отмечалось, что первые лидеры Грузии и Азербайджана З. Гамсахурдия и А.Эльчибей выступали против ориентации Тбилиси и Баку на Россию, а пришедшие им на смену Э.Шеварнадзе и Г.Алиев, несмотря на стремление развивать отношения с Западом и проводить независимую политику, были склонны к поиску компромисса с Москвой по проблемным вопросам..

При этом значительное внимание британские и американские эксперты уделяли региональным конфликтам в Южной Осетии, Абхазии и Нагорном Карабахе. Обращалось внимание на присутствие российского фактора в конфликтах, а действия Москва, несмотря на участие в прекращении кровопролития, интерпретировались преимущественно как поддержка одной из сторон конфликта под влиянием собственных геополитических интересов (Абхазии и Южной Осетии в ситуации с Грузией, а также Армении в Нагорном Карабахе).

Внимание британских и американских исследователей к развитию отношений между Россией и государствами Закавказья в 2000-2008 гг. сохранялось, что объяснялась и традиционной важностью региона для нашей страны, и растущим интересом к Южному Кавказу со стороны США, ЕС и Турции.

Развитие отношений России с Арменией и Азербайджаном было слабо освещено в исследованиях британских и американских специалистов. Отмечалось, что в указанный период российско-азербайджанские связи претерпели существенную качественную трансформацию в сторону «потепления» и, несмотря на проведение Баку политики балансирования между Россией и Западом, трактовались исследователями как конструктивные, лишённые серьёзной напряжённости.

Армения продолжала рассматриваться как стратегический союзник России в регионе в силу исторических, политических и экономических причин. Отмечалось, что хотя с середины 2000-х гг. Ереван стал проводить более диверсифицированную внешнюю политику, нацеленную на налаживание отношений с Западом, отношения с Москвой в период 2000-2008 гг. углублялись, а ситуация с зависимостью страны от России кардинально не изменилась. Эксперты указывали, что Москва продолжает поддерживать Ереван в конфликте вокруг Нагорного Карабаха, хотя «российский фактор» в данном случае не вызывал большого интереса у исследователей.

Можно утверждать, что в период 2000-2008 гг. применительно к Закавказью основное внимание американских и британских исследователей вновь было обращено на отношения России с Грузией, которая рассматривалась как наиболее прозападно ориентированное государство региона, особенно после «революции роз». Отмечая напряжённость в отношениях Москвы и Тбилиси на протяжении всего периода, британские и американские исследователи в большинстве случаев возлагали вину за это на Россию.

Наиболее наглядно это проявлялось на примере конфликтов в Южной Осетии и Абхазии, которые, по мнению большинства экспертов, использовались Россией в качестве рычага влияния на Тбилиси. Доминировало мнение о том, что российское руководство после недолгого

периода конструктивных отношений разочаровалось в грузинском президенте и в 2005-2008 гг. предприняло ряд шагов по поддержке Южной Осетии и Абхазии и укреплению там позиций России. Объясняя линию Москвы мотивами сдерживания и ослабления Грузии, американские и британские учёные обвиняли российское руководство в давлении на Тбилиси и констатировали, что его действия направлены не на разрешение конфликтов, а на сохранение статус-кво, недопущение иностранных миротворческих сил и поддержку одной из противоборствующих сторон.

Отмечалось, что другим очень значительным раздражителем в российско-грузинских отношениях стал прозападный внешнеполитический курс президента М.Саакашвили, стремившегося сделать страну членом НАТО, что, как и в случае с Украиной, рассматривалось в Москве как угроза её национальным интересам. На саммите в Бухаресте в апреле 2008 г. членами альянса не был послан Грузии чёткий сигнал ни об отказе, ни об одобрении, что, по оценкам учёных, только способствовало нарастанию напряжённости в зоне «замороженных конфликтов» в Абхазии и Южной Осетии весной-летом 2008 г.

Нападение грузинской армии на Цхинвал в ночь на 8 августа 2008 г. и последовавшая за этим операция российских вооружённых сил по принуждению Грузии к миру получили широкое освещение в работах британских и американских исследователей. Признавалось, что часть ответственности за превращение «замороженного конфликта» в кровопролитный лежит на Тбилиси и их «патроне» США. Однако доминирующей точкой зрения среди британских и американских учёных было мнение о том, что основную вину за конфликт несёт российская сторона, которая на протяжении нескольких месяцев активно провоцировала Тбилиси, а затем воспользовалась ошибкой грузинского руководства, попытавшегося силой решить проблему непризнанных республик, и использовала это.

Действия России в ходе конфликта подверглись обструкции со стороны зарубежных исследователей и стали рассматриваться как яркое проявление «реваншизма» и агрессивности Москвы, характерного для неё на протяжении длительного времени стремления установить свою гегемонию на постсоветском пространстве. Некоторыми зарубежными специалистами не исключалась возможность продолжения «имперского наступления» России в регионе. Решение российского руководства признать независимость Абхазии и Южной Осетии критиковалось как незаконное и противоречащее международному праву

Вместе с тем события августа 2008 г. трактовались как важнейшие по своему значению и последствиям для участников конфликта, а также для развития ситуации на пространстве бывшего СССР и отношений России с Западом. Отмечалось, что позиция России в ходе конфликта не только остановила движение Тбилиси в НАТО, но и заставила её соседей по Южному Кавказу, а также другие постсоветские государства провести фундаментальную переоценку региональных приоритетов. Эксперты подчёркивали, что России также удалось показать Западу готовность отстаивать свои интересы в регионе, который она считает для себя приоритетным.

Действия президента Д.Медведева, по мнению зарубежных специалистов, наглядно продемонстрировали наличие преимущества в его региональной политике по сравнению с двумя предыдущими сроками В.Путина.

Признавалось, что отношениям России с Грузией, а также поддерживающим её Западом, конфликт нанёс большой урон. Для двух ранее непризнанных государств исход августовского противостояния расценивался как важнейшее событие, при том, что их судьба в дальнейшем связывалась преимущественно с планами и действиями России.

Применительно к отношениям России с государствами Центрально-Азиатского региона в 1992-1999 гг. британскими и американскими исследователями отмечалось ключевое значение «российского фактора» для всех государств региона. Наиболее остро этот вопрос стоял перед казахским руководством в силу ассиметричной взаимозависимости двух стран. Несмотря на имевшиеся противоречия, в целом отношения Москвой и Астаной на протяжении 1990-х гг., по оценкам иностранных специалистов, носили тесный характер, а президент Казахстана Н. Назарбаев проводил политику участия в интеграционных инициативах Москвы. Подобный подход исповедовал и лидер Киргизии А. Акаев. Применительно к Таджикистану подчёркивалось, что российская экономическая и военная помощь имела решающее значение для сохранения власти президентом Э.Рахмоновым.

В российско-туркменских отношениях внимание иностранных учёных фокусировалось главным образом на энергетических вопросах, которые сохраняли свою актуальность для сторон на протяжении всего рассматриваемого периода. При этом Ашхабад сотрудничал с Москвой и в других сферах, одновременно прикладывая усилия к развитию отношений с иными державами. Наиболее же последовательным защитником суверенитета и противником интеграционных инициатив России в регионе в 1990-е гг., по мнению экспертов, выступал Узбекистан, политика которого была направлена на диверсификацию международных контактов.

В начале XXI века Центрально-Азиатский регион, как и другие части постсоветского пространства, стал, по оценкам американских и британских исследователей, вызывать всё больший интерес у иностранных держав, особенно у Китая и США. Усилия Вашингтона и его европейских союзников на центральноазиатском направлении были спокойно восприняты в Москве, однако в научно-исследовательских сообществах США и Великобритании обращалось внимание на то, что Россия в 2000-

2008 гг. стремилась увеличить своё влияние в регионе. Для успешной реализации этого плана Москва могла задействовать находящиеся в её распоряжении рычаги влияния. Кроме того, в пользу России играли опасения лидеров центральноазиатских государств относительно «демократических мотивов» действий США в регионе.

Подчёркивалось, что, проводя свой курс, Москва при президенте В.Путине стала не только использовать двусторонние связи, но и активизировала работу в рамках коллективных институтов (особенно ОДКБ и ШОС), эффективность которых для отстаивания российских интересов, однако, подвергалась сомнению.

Рассматривая двусторонние отношения России с государствами ЦАР в течение 2000-2008 гг., большинство британских и американских исследователей останавливались на двух областях, которые определялись как ключевые с точки зрения интересов Москвы в регионе, - сферах экономики и безопасности.

Применительно к экономическому аспекту доминировало мнение об активном проникновении российского капитала в экономику центральноазиатских стран, особенно в их энергетический сектор. При этом подчёркивалось стремление Москвы получить монопольный контроль над транспортировкой добываемых в регионе энергоносителей, расширить участие отечественных компаний в освоении местных ресурсов и не допустить реализации альтернативных энергопроектов.

Что касается взаимодействия в вопросах безопасности, то здесь среди британских и американских учёных была распространена точка зрения о том, что Россия в условиях военного присутствия Запада в Центрально-Азиатском регионе целенаправленно предпринимает шаги по укреплению своих позиций.

В целом указывалось на положительную динамику в процессе укрепления двусторонних отношений нашей страны с государствами

региона. Показательным примером являлось налаживание в период 2000-2008 гг. связей между Россией и Узбекистаном.

Таким образом, в ходе исследования нами были выявлены, систематизированы и проанализированы взгляды представителей научно-исследовательских сообщества Великобритании и США на отношения России с государствами постсоветского пространства в 1992 -2008 гг. Нам удалось исследовать оценки, данные британскими и американскими учёными основным мотивам, характерным особенностям и инструментам политики России в отношении государств постсоветского пространства; проанализировать их взгляды на процесс развития отношений России с различными государствами постсоветского региона на протяжении 1992-2008 гг. и ключевые для региона события, произошедшие в это период. В результате, те задачи, которые мы ставили перед собой в этом исследовании, были выполнены, а главная цель работы достигнута.

В ходе написания диссертационной работы был изучен большой массив различных источников, что позволило создать комплексный труд, охватывающий временной период 1992-2008 гг. и представляющий целостную картину взглядов представителей научно-исследовательских сообществ США и Великобритании на отношения России с государствами постсоветского пространства в это время. При этом следует отметить, что подобные комплексные работы в современной отечественной и зарубежной историографии фактически отсутствуют.

Полагаем, что в условиях роста внимания к постсоветскому пространству, как в России, так и за рубежом, подобная работа будет представлять определённый интерес для тех, кто занимается этим регионом.

Библиография

Литература:

1. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. Анализ современных американских концепций. М.: РОССПЭН. 2005.
2. Баталов Э.Я., Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке»: образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007 гг. Институт США и Канады РАН. М.: РОССПЭН. 2009.
3. Бондарев В.В. Майкл Макфол – «старший директор по России»././ США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2010. №3. С.85-99.
4. Григорьева Ю.Г., Киселёв А.А. Информационно-пропагандистские аспекты конфликта вокруг Южной Осетии. М.: МГИМО. 2008. №10(39).
5. Громыко А.А. Метаморфозы американского неоконсерватизма: идеология на излёте// Обозреватель-Observer. 2007. № 8. С.56-67.
6. Громыко А.А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки М.: Русский сувенир. 2008.
7. Данилова Т.Ю. Американские специалисты о перспективах отношений США и РФ при новой администрации././ Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2009. №2.
<http://www.rusus.ru/?act=read&id=150>
8. Долгополова Н.А. Правые республиканцы в администрации Буша. // США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2003. №5. С. 104 - 117.
9. Евстафьев Д.Г. Збигнев Бжезинский как зеркало американской геополитики //США: экономика, политика, идеология. М.,1994. №5.

10. Журавлёва В.Ю. Российская внешняя политика глазами американских аналитиков. // США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2007. №4. С. 92 – 102.
11. Киреев Т.В. Восприятие России прессой США: во власти стереотипов «холодной войны». // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2007. №6. С. 72-87.
12. Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Ведущие «мозговые центры» США // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2010. №6. С. 81-94;
13. Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Ведущие «мозговые центры» США // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2010. №12. С. 105-115.
14. Кузнецова О.И. Структура государственных экспертно-аналитических органов США в 1990-е годы // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2001. №3. С. 101-109.
15. Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. Санкт-Петербург. 2012.
16. Новое пространство мировой политики: взгляд из США. / Под ред. Сергеева В.М., Алексеенковой Е.С. М.: МГИМО. №6(30). 2011.
17. Подлесный П.Т. США в поисках новой формулы отношений с Россией (обзор дискуссий). // США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука, 2009. №8. С. 37 – 52.
18. Подлесный П.Т., Данилова Т.Ю. Российско-американские отношения при администрации Обамы: первые итоги, трудности и

- перспективы// Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2010. №1. <http://www.rusus.ru/?act=read&id=175>.
19. Рахшмир П.Ю. Американские неоконсерваторы и имперская идея. // Новая и новейшая история. Институт всеобщей истории РАН. М.: Наука. 2008. №4. С. 3 - 25.
20. Самуйлов С.М. Внешнеполитическая дискуссия в ходе избирательной кампании. // США-Канада: экономика - политика – культура.. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2000. №10. С. 49 – 58.
21. Самуйлов С.М. Неоконсерваторы и внешняя политика Вашингтона. // США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2006. №5. С. 31 – 50.
22. Самуйлов С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России.// США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2011. №2. С. 3-21.
23. Самуйлов С.М. О роли стереотипов во внешней политике США.//Свободная мысль. М. 2008. №3. С.19-32.
24. Самуйлов С.М. «Мозговые центры» Обамы и Россия.// Свободная мысль. М. 2009. №11. С. 173 – 188.
25. Самуйлов С.М. Россия и администрация Барака Обамы: Центры формирования и концептуальные основы внешней политики США в отношении России.// Свободная мысль. М.2010. №11. С. 71 – 86.
26. Супян В.Б. «Мозговые центры» США: их роль и эволюция как независимых исследовательских организаций// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2010. №1. С. 4-16.
27. Тарелин А.А. Политико-экспертное сообщество США: классификация и отношение к России.// США-Канада: экономика -

- политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2010. №2. С.19-31.
28. Тарелин А.А. Основные подходы политико-академического сообщества США к отношениям с Россией: до и после «перезагрузки»//Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2011. №3. www. <http://www.rusus.ru/?act=read&id=302>.
29. Хантер Р. Роль аналитических центров в формировании внешней и оборонной политики// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2000. №11. С. 102-107.
30. Шаклеин В.В. Проблемы безопасности и администрация Буша: старые подходы и новая эпоха.// США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2002. №2. С.81-95.
31. Шаклеин В.В. Дискуссии в США: Есть ли альтернатива политике Буша.// США-Канада: экономика - политика – культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2004. №3. С.88-98.
32. Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. М.: ИСКРАН. 2002.
33. Шаклеина Т.А. Россия и США в новой мировой политике. М.: АСПЕКТ ПРЕСС. 2012.
34. Шаклеина Т.А. Россия в новой внешнеполитической стратегии США// США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. М. 1992. №11. С.78-82.
35. Шаклеина Т.А. Миротворческая деятельность и её перспективы (взгляд из США)// США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. М. 1995. №3. С.27-38.
36. Шаклеина Т.А. Дискуссии в США по внешней политике.// США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. М. 1996. №2. С.25-37.

- 37.Шаклеина Т.А. Дискуссии о новой политической стратегии США // США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. М. 1996. №12. С.71-80.
- 38.Шаклеина Т.А. Дискуссии в США по внешней политике. // США – экономика, политика, идеология. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 1999. №12. С. 34 – 47.
- 39.Шаклеина Т.А. Внешняя политика США: Консенсус между правительством и общественностью?// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2000. №11. С. 54 – 68.
- 40.Шаклеина Т.А. Внешняя политика США и Россия: итоги десятилетия // США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2001. №12. С. 53 – 69.
- 41.Шаклеина Т.А. Внешнеполитические дискуссии в США: поиски глобальной стратегии.// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2002. №10. С. 3 – 15.
- 42.Шаклеина Т.А. Время выбора: имперское искушение.// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2003. №12. С. 3 – 14.
- 43.Шаклеина Т.А. Стратегия прогресса или стратегия войны (Размышления о состоянии американской внешнеполитической мысли)// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2006. №1. С. 3 – 14.
- 44.Шаклеина Т.А. Внешняя политика России: о реакции США и о важности фундаментальных внешнеполитических исследований // США – Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2006. №9. С. 3 – 17.

45. Шаклеина Т.А. Российско-американские отношения в конце первой декады XXI века// Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2008. №3. <http://www.rusus.ru/?act=read&id=89>.
46. Шаклеина Т.А. Итоги международной деятельности США и перспективы их отношений с Россией.// США-Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. М.: Наука. 2009. №2. С. 3 – 21.
47. Шумилин А.И. Влияние юго-осетинского кризиса на отношения между США и Россией: американские экспертные оценки// Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2008.№3. <http://www.rusus.ru/?act=read&id=94>.
48. Charap S., Petersen A. Reimagining U.S. interests and priorities in post-soviet Eurasia//Enduring rivalry: American and Russian perspectives on post soviet space/ Ed. by P.Saunders. Center for the National Interest. Washington. DC. 2011. P.5-20.
49. Kupchan C. The four pillars of the future // Democracy. Winter 2012. No. 23 <http://www.democracyjournal.org/23/grand-strategy-the-four-pillars-of-the-future.php>
50. Legvold R. Meeting the Russian challenge in the Obama era // Designing U.S. policy toward Russia. American Academy of Arts and Sciences. 2009. <http://www.amacad.org/russia/meetingChallenge.pdf>.
51. McGann J. European think tanks: regional and trans-Atlantic trends.2009. http://www.upf.edu/depeca/unica/pagines/arees/grups/files/Europaper_10.31.09.pdf
52. Rosen B., Ross A. Competing Visions for U.S. Grand Strategy // International Security. 1993. V. 21. №. 3. P. 5-53.

Источники

1. Арон Л. «Холодная война» Путина. The Wall Street Journal. 26 декабря 2007. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20071226/238666.html>
2. Арон Л. Следующей целью России может стать Украина. The Wall Street Journal. 10 сентября 2008. <http://www.inosmi.ru/world/200809109/243916.html>
3. Арон Л. Либертастан. The Wall Street Journal. 30 марта 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050330/218464.html>
4. Арон Л. США и Россия: отношения сквозь призму идеологий. //Россия в глобальной политике. №3. 2006. http://www.globalaffairs.ru/number/n_6813
5. Аслунд А. Что следует делать Соединённым Штатам на Украине. In the National Interest. 20 мая 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20040520/209734.html>
6. Аслунд А. Украинские избиратели не нуждаются в советах Москвы. The Financial Times. 12 ноября 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041112/214587.html>
7. Аслунд А. Украина показала, что заслуживает независимости. The Moscow Times. 1 декабря 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041201/215231.html>
8. Аслунд А. Карачнинский А. Новая Крымская война. The Wall Street Journal. 28 декабря 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20051228/224583.html>
9. Асмус Р. Евро-атлантическое Причерноморье //Россия в глобальной политике. №3, май-июнь 2007 http://www.globalaffairs.ru/number/n_8817
10. Асмус Р. Украина: путь на Запад// Россия в глобальной политике. №5, Сентябрь-октябрь 2004 http://www.globalaffairs.ru/number/n_3955

11. Асмус Р. Совет Грузии – как держаться курса на демократию. The Financial Times. 15 ноября 2007.
<http://inosmi.ru/world/20071115/237839.html>
12. Асмус Р., Крейг Г. Преимущества расширения НАТО. The Washington Post. 19 февраля 2007.
<http://www.inosmi.ru/world/20070219/232961.html>
13. Асмус Р., Леонард М. Мы должны сказать своё слово в Грузии – иначе будет война. The Financial Times. 3 июня 2008.
<http://www.inosmi.ru/world/20080603/241722.html>
14. Асмус Р., Холбрук Р. Россия переходит черту. Project Syndicate. 26 августа 2008 <http://www.inosmi.ru/world/20080826/243570.html>
15. Байден Дж., Лугар Р. Вступить за Грузию. The Washington Times. 28 апреля 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080428/241046.html>
16. Байден Дж. Россия может потерять больше всех в этом дорого обходящемся конфликте. The Financial Times. 13 августа 2008.
17. Бервелл Фр. Научить Москву правилам хорошего тона. The Wall Street Journal. 14 октября 2008.
<http://www.inosmi.ru/world/20081014/244633.html>.
18. Берман Ил. Центральная Азия и Кавказ: новое поле боя. The Washington Quarterly. 24 марта 2005.
<http://www.inosmi.ru/inrussia/20050324/218310.html>
19. Берман Ил. Пока Запад спит, Средняя Азия потихоньку возвращается в орбиту России. The Wall Street Journal. 7 апреля 2003.
<http://www.inosmi.ru/inrussia/20030704/185890.html>
20. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его стратегические императивы. М.: Межд. Отношения. 1998.
21. Бжезинский Зб. Имперская Россия, вассальная Украина. 12 января 2004. The Wall Street Journal.
<http://www.inosmi.ru/world/20041201/215220.html>

- 22.Бжезинский Зб. Не опускать глаза перед русскими. Time. 14 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080814/243263.html>
- 23.Бжезинский Зб. Идея сдерживать когда-то превратилась в догму//Россия в глобальной политике. №1. Январь-Февраль. 2008. http://www.globalaffairs.ru/number/n_10279
- 24.Бжезинский Зб. Русская рулетка. The Wall Street Journal. 29 марта 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050329/218431.html>
- 25.Бланк С.США должны воспользоваться плодами грузинской революции. In the national interest. 21 декабря 2003. <http://www.inosmi.ru/untitled/20031207/201605.html>
- 26.Блекуилл Р. Россию – простить, Ирану – противодействовать. //The Wall Street Journal. 7 декабря 2007. <http://www.inosmi.ru/world/20071207/238276.html>
- 27.Бреммер Я. Восход новой «Холодной войны».19 февраля 2007. //Newsweek. <http://www.inosmi.ru/world/20070219/232945.html>
- 28.Бреммер Я. Украина: революция закончена. Что дальше? The International Herald Tribune. 11 января 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050111/216204.html>
- 29.Бут М. Противостоять России. The Los Angeles Times. 12 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080812/243172.html>
- 30.Вильсон Эн. Украина – не Россия. The Moscow Times. 20 мая 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20040520/209743.html>
- 31.Выступление Президента России В.В.Путина и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности. Мюнхен. 10 февраля 2007. http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml

32. Грант Ч., Бариш К. ЕС борется за процесс, а не за власть. The Moscow Times. 1 декабря 2004.
<http://www.inosmi.ru/inrussia/20041208/215465.html>
33. Голдгейр Дж., Макфол М. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М.: Междунар. отношения, 2009.
34. Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз»/ Под ред. Б.Коппитарса и Р.Легволда. М., 2005.
35. Дейл Х. НАТО поворачивает на восток. 7 апреля 2004. The Washington Times. <http://www.inosmi.ru/world/20040407/208901.html>
36. Злобин Н. Ограниченные возможности и возможные ограничения// Россия в глобальной политике. №6. 2004
http://www.globalaffairs.ru/number/n_4205
37. Иванов С. Тревоги России растут вместе с расширением НАТО. 7 апреля 2004. The New York Times.
<http://www.inosmi.ru/world/20040407/208891.html>
38. Каган Р. Новая Европа, старая Россия. The Washington Post. 6 февраля 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080206/239403.html>
39. Каган Р. Путин делает свой ход. The Washington Post. 11 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080811/243126.html>
40. Качинс Э., Никонов В., Тренин Д. Российско-американские отношения: как добиться большего. Московский Центр Карнеги. М., 2005.
41. Качинс Эн. Посмотрите, кто вернулся! The Wall Street Journal. 10 мая 2006. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20060510/227321.html>
42. Качинс Эн. Чарап С. Мирное наступление России. 14 октября 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20081014/244624.html>
43. Кац М. Что Америке делать с базами в Средней Азии? UPI. 19 июля 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050719/221038.html>

44. Киссинджер Г., Шульц Д. Найти точки соприкосновения. The International Herald Tribune. 1 октября 2008.
<http://www.inosmi.ru/world/20081001/244356.html>
45. Концепция внешней политики Российской Федерации.
<http://www.mid.ru/BI.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3?OpenDocument>
46. Концепция национальной безопасности Российской Федерации.//
<http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html>
47. Коэн А. Протянем Киеву руку помощи. The Washington Times. 22 января 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050122/216561.html>
48. Коэн А. Газовая атака России. The Washington Times. 4 января 2006.
<http://www.inosmi.ru/world/20060104/224655.html>
49. Коэн А. После выборов на Украине притягательна сила России в Евразии может вырасти. EurasiaNet. 11 ноября 2004.
<http://www.inosmi.ru/inrussia/20041111/214563.html>
50. Коэн А. Как иметь дело с Россией? The Washington Times. 16 сентября 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080916/244033.html>
51. Коэн С. Россия: тема, которую не обсуждают наши кандидаты. The International Herald Tribune. 4 мая 2008.
<http://www.inosmi.ru/world/20080504/241143.html>
52. Лайн Р. От мегафона к марафону?// Россия в глобальной политике. №6. 2008 http://www.globalaffairs.ru/number/n_12050
53. Ларраби Ст. Кавказский гамбит России. The Washington times. 23 ноября 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041123/214903.html>
54. Ларраби С. С мыслями о Грузии. The International Herald Tribune. 28 марта 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080328/240508.html>
55. Ливен А. Украина и Европа. The International Herald Tribune. 21 декабря 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041221/215818.html>

- 56.Ливен А. Упрёк Западу за его роль в грузинских делах. The Financial Times. 13 августа 2008.
<http://www.inosmi.ru/world/20080813/243218.html>
- 57.Ливен А. Украина и иллюзии Запада. The International Herald Tribune. 9 января 2006. <http://www.inosmi.ru/world/20060109/224718.html>
- 58.Ливен А. У Европы имеются как моральные, так и стратегические основания для того, чтобы протянуть руку помощи Украине. The Times. 28 декабря 2004.
<http://www.inosmi.ru/world/20041228/216034.html>
- 59.Лукас Эд. Как Грузия попала в расставленную врагами ловушку. The Times. 10 августа 2008.
<http://www.inosmi.ru/world/20080810/243104.html>
- 60.Лукас Эд. Новая Холодная война. Как Кремль угрожает России и Западу. СПб., 2009.
- 61.Макфарлейн Р. Как предотвратить обхаживание Киева? 10 октября 2003. The Wall Street Journal.
<http://www.inosmi.ru/world/20031010/196023.html>
- 62.Макфол М. Своей свободой Украина обязана журналистам. The Mercury News. 27 декабря 2004.
<http://www.inosmi.ru/world/200411227/216015.html>
- 63.Макфол М. Для добрых друзей коррумпированные выборы не помеха. The Los Angeles Times. 24 октября 2005.
<http://www.inosmi.ru/world/20051024/223251.html>
- 64.Менон Р. Воссоединить раздробленную Грузию. The Los Angeles Times. 7 апреля 2004.
<http://www.inosmi.ru/world/20040407/208885.html>
- 65.Мечи и орала: экономика национальной безопасности Беларуси и Украины/ Под ред.Р.Легволда и С.Уолландер.«Интердиалект+».2004.

66. Норманн З. Газовое оружие России. The International Herald Tribune. 21 декабря 2005. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20051221/224447.html>
67. Олкотт М. Казахстан: непройденный путь. М.: Гендальф, 2003.
68. Олкотт М. Второй шанс Центральной Азии. Моск. Центр Карнеги; Фонд Карнеги за Международный Мир. М., Ваш. 2005.
69. Пайпс Р. «Большой брат» и «малые русские». Newsweek, 29 ноября 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041129/215135.html>
70. Россия и будущее Украины. Дискуссия о роли России в украинских президентских выборах. The United Press International. 1 ноября 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041101/214277.html>
71. Румер Е., Сокольский Р. Горячий вопрос, оставшийся после «холодной войны». Los Angeles Times. 6 апреля 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20040406/208869.html>
72. Румер Ю. Нужно ли сдерживать Россию? The Washington Post. 17 декабря 2004. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20041217/215716.html>
73. Саймс Д. Факты – на стороне Москвы. The Los Angeles Times. 16 января 2006. <http://www.inosmi.ru/world/20060116/224848.html>
74. Саймс Д. Путинская внешнеполитическая команда – профессионалы высшей пробы. The National Interest. 11 июня 2008. <http://www.inosmi.ru/inrussia/20080611/241943.html>.
75. Саймс Дм. Русская рулетка. National Interest. 31 октября 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20081031/245049.html>
76. Смит К. Российское «энергетическое оружие» нужно обезвредить. The International Herald Tribune. 17 января 2006. <http://www.inosmi.ru/world/20060117/224890.html>
77. Смит К. Украине нужно устранить экономические барьеры в отношении Запада. The Financial Times. 2 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20070802/235851.html>;

78. Сокоп В. Аппетиты России не ограничиваются Украиной. The Wall Street Journal. 3 декабря 2004.
<http://www.inosmi.ru/world/20041203/215315.html>
79. Сокоп В. Почему Запад восстанавливает железный занавес? 16 апреля 2004. The Wall Street Journal.
<http://www.inosmi.ru/world/20040416/209089.html>.
80. Сокоп В. Борьба за украинскую душу. The Wall Street Journal. 19 ноября 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041119/214788.html>.
81. Сокоп В. Казахстан – образец для всей Центральной Азии. The Wall Street Journal. 2 декабря 2005.
<http://www.inosmi.ru/world/20051202/224051.html>
82. Сокоп В. Возможность на Днестре. The Wall Street Journal. 1 октября 2004. <http://www.inosmi.ru/world/20041001/213429.html>
83. Сокоп В. Дать отпор имперским амбициям Путина. 19 сентября 2003. The Wall Street Journal.
<http://www.inosmi.ru/inrussia/20030919/193995.html>
84. Сокоп В. Оранжевое золото. The Wall Street Journal. 15 апреля 2005.
<http://www.inosmi.ru/world/20050415/218908.html>.
85. Сокоп В. Большая (трубопроводная) игра. The Wall Street Journal. 7 октября 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20051007/222829.html>.
86. Сокоп В. Европа не должна терять из виду Среднюю Азию. The Wall street Journal. 3 июня 2005.
<http://www.inosmi.ru/world/20050603/220083.html>.
87. Сокоп В. Молдавский фронт. The Wall Street Journal. 4 марта 2005.
<http://www.inosmi.ru/world/20050304/217743.html>.
88. Сокоп В. Потеря среднеазиатских степей. The Wall Street Journal. 8 июля 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050708/220836.html>
89. Сокоп В. Страны Средней Азии и Америка. The Wall Street Journal. 26 апреля 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050426/219164.html>

90. Сондерс П. Грузинская бесшабашность. The Washington Post. 15 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080815/243282.html>
91. Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел/ Под ред. Р.Легволда. «Интердиалект+», 2004.
92. Телботт Ст. Новая опасная доктрина России? The Washington Post. 15 августа 2008. <http://www.inosmi.ru/world/20080815/243274.html>.
93. Тренин Дм. Российская внешняя политика: перспектива 2020// <http://russia-2020.org/ru/2010/10/06/russian-foreign-policy-perspective-2020>
94. Тренин Д. Postimperium: Евразийская история. Моск. Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012.
95. Тренин Дм. «Москва мускулистая»: одиночество отдельно взятого центра силы. Моск. Центр Карнеги. Брифинг. Вып. 11. Т.1.2009.
96. Тренин Дм. Одинокое плавание. Московский Центр Карнеги. М., 2009.
97. Тренин Дм. Россия в СНГ: Поле интересов, а не сфера влияния. //Pro et contra. Т. 13, №5-6, сентябрь-декабрь 2009. С.82-97.
98. Туайнинг Д. Россия создает скрытую империю. The Christian Science Monitor. 1 июля 2004. <http://inosmi.ru/inrussia/20040701/210843.html>
99. Украина: прорыв в демократию. Financial Times. 11 января 2005. <http://www.inosmi.ru/world/20050111/216206.html>
100. Уолландер С. Российско-американские отношения и новые угрозы национальной безопасности. The Johnson`s Russia List. 15 марта 2005.
101. <http://www.inosmi.ru/world/20050315/218040.html>.
102. Уолландер С. Власть из газа: как не надо делать. The International Herald Tribune. 6 января 2006. <http://www.inosmi.ru/world/20060106/224703.html>

103. Филиппс Д. Грузия может добиться прогресса на пути разделения властных полномочий. The Financial Times. 16 апреля 2004.
<http://www.inosmi.ru/world/20040416/209080.html>.
104. Хаас Р. США-Россия: перейти Рубикон. Россия в глобальной политике. №3, Май-Июнь 2007
http://www.globalaffairs.ru/number/n_881.6
105. Холбрук Р. Из «палаточного городка» в НАТО. The Washington Post. 14 декабря 2004.
<http://www.inosmi.ru/world/20041214/215572.html>.
106. Шеперд Р. Давно пора дать Путинской России жёсткий отпор. The Financial Times. 9 января 2007.
<http://www.inosmi.ru/world/20070109/232045.html>.
107. Шерр Дж. Россия и Запад: переоценка//Россия в глобальной политике. №2. Март-Апрель. 2008.
http://www.globalaffairs.ru/number/n_10632.
108. Statfor. Русско-грузинская война и баланс сил. 14 августа 2008.
<http://www.inosmi.ru/world/20080814/243256.html>
109. Statfor. Прогноз на 2008 г.: страны бывшего СССР. январь 2008,
<http://www.inosmi.ru/world/20080110/238825.html>
110. Statfor. Зачем такая спешка? 7 апреля 2005.
<http://www.inosmi.ru/world/20050407/218682.html>
111. Statfor. Отношения России с Западом возвращаются вокруг украинской «оси». 15 декабря 2005.
<http://www.inosmi.ru/world/20051215/224339.html>
112. Statfor. Россия: знаковые перемены. 15 ноября 2005.
<http://www.inosmi.ru/inrussia/20051115/223677.html>;
113. Statfor. Россия: торжество реализма. 17 ноября 2005.
<http://www.inosmi.ru/inrussia/20051117/223731.html>.

114. Statfor. Настал час России. 2 декабря 2005.
<http://www.inosmi.ru/inrussia/20051202/224052.html>.
115. Allison R. Regionalism, regional structures and security management in Central Asia// International Affairs. V.80. №3..2004. P.463-483.
116. Allison R The limits of multilateralism// Strategic security dilemmas in the Caucasus and Central Asia.NBR.V.14.№3. October 2003. P.23-40.
117. Allison R. Strategic reassertion in Russia's Central Asia Policy// International Affairs. V.80. №.2.2004.P.277-293.
118. Allison R. Russia resurgent? Moscow's campaign to 'coerce Georgia to peace'// International Affairs.V.84. №6.2008.P.1145-1171.
119. America and a Changed World: A Question of Leadership. Ed. by R.Niblett. Wiley-Blackwell. 2010.
120. Aron L. A different Dance: From Tango to Minuet//The National Interest.V.39. Spring 1995. <http://www.aei.org/article/foreign-and-defense-policy/regional/europe/a-different-dance/>
121. Aslund A. Eurasia letter: Ukrainian's turnaround // Foreign policy.№100. Autumn 1995. P.125-143.
122. Aslund A. The Perils of Putin //The Weekly Standard.V.10.№15. 2005.
<http://www.weeklystandard.com/Content/Public/Articles/000/000/005/116hwusb.asp>.
123. Asmus R., Kugler R., Larrabee S. Building a New NATO //Foreign Affairs.V. 72.№ 4 September-October 1993. P.28-40.
124. Asmus R., Cornell Sv., Herrberg A., Popescu N. Internationalizing The Georgia-Abkhazia Conflict Resolution Process: Why a Greater European Role is Needed. The German Marshall Fund. 2008.
125. Asmus R. Rebuilding the Atlantic alliance//Foreign Affairs. V. 82, № 5. September-October 2003. P.20-31.
126. Asmus R.,Jackson B. The Black sea and the frontiers of freedom//Policy Review. №125. June/July 2004. P.17-26.

127. Asmus R.D., Holbrooke R.C. Re-reinvenring NATO. Riga Papers. The German Marshall Fund of the United Sates. Washington DC.2006.
128. Baran Z. Testimony// Uzbekistan: The Key to Success in Central Asia? (Testimony before House Committee on International Relations Subcommittee on the Middle East and Central Asia) June 15, 2004.
129. Baran Z. Testimony // Energy Supplies in Eurasia and Implications for U.S. Energy Security (Testimony before The United States Senate Foreign Relations Committee Subcommittee on International Economic Policy, Export and Trade Promotion) September 27,2005.
130. Baran Z. Testimony // Oil, Oligarchs, and Opportunity: Energy From Central Asia to Europe (Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate. One Hundred Tenth Congress. Second Session). June 12, 2008.
131. Baran Z. Lithuanian energy security: challenges and choices. Hudson Institute. 2006.
132. Blank S. Russia's back in Central Asia// Middle East Quarterly. 1995. P.55-61.
133. Blank S. Energy and security in the Transcaucasia. Strategic Studies Institute. 1994.
134. Bohr A. Regionalism in Central Asia: new geopolitics, old regional borders // International Affairs. V.80. №3.2004. P.485-502.
135. Bradley B. Eurasia letter: A misguided Russia policy// Foreign policy. №101. Winter 1995-1996 . P.80-97.
136. Brzezinski Zb. The premature partnership//Foreign Affairs.V.73№2.March-April. 1994. P.63-82.
137. Brzezinski Zb. The geostategy for Eurasia// Foreign Affairs.V.76 №5.September-October. 1997. P.50-64.
138. Brzezinski Zb. Living with Russia.//The National Interest. Fall 2000.
<http://nationalinterest.org/article/living-with-russia-919>.

139. Bugajski Ja. Cold Peace: Russia's New Imperialism. Praeger Publisher.2004.
140. Bugajski Ja. Georgian lessons: conflicting Russian and Western interests in the wider Europe. CSIS.2010.
141. Bugajski J. Russia's pragmatic reimperialization// Caucasian review of international affairs. V.4(1).Winter.2010. P.3-19.
142. Bugajski Ja. The Eastern dimension of America's new European allies. The Strategic Studies Institute.2007.
143. Charap S., Troitskiy M. U.S - Russia relations in post-Soviet Eurasia: Transcending the zero-sum game. Working Group on the Future of U.S.-Russia Relations. Harvard University.2011.
144. Charap S., Troitskiy M. Eurasian abrasions: Habits, not interests, are behind U.S.-Russian tensions in post-Soviet space//The American Interest. March-April.2012. <http://www.the-american-interest.com/article.cfm?piece=1192>
145. Charap S., Welt C. A more proactive U.S.approach to the Georgia conflicts. Center for American progress.2011.
146. Cohen A. Russia's Union with Belarus: Expensive and Troubling. . The Heritage Foundation. 1997.
<http://www.heritage.org/research/reports/1997/04/em476nbsp-russias-union-with-belarus>.
147. Cohen A. Volk Ye. Recent Changes in Russia and Their Impact on U.S.-Russian Relations. Heritage Foundation. 2004.
<http://www.heritage.org/research/reports/2004/03/recent-changes-in-russia-and-their-impact-on-us-russian-relations>.
148. Cohen A. Competition over Eurasia: Are the U.S. and Russia on a CollisionCourse? The Heritage Foundation. 2005.
<http://www.heritage.org/research/lecture/competition-over-eurasia-are-the-us-and-russia-on-a-collision-course>.

149. Cohen A. Getting Ukraine to Safe Shores. The Heritage Foundation.2005.
<http://www.heritage.org/research/reports/2005/01/getting-ukraine-to-safe-shores>
150. Cohen A. NATO's Frontiers: Eurasia, the Mediterranean, and the Greater Middle East. The Heritage Foundation. 2006.
<http://www.heritage.org/research/lecture/natos-frontiers-eurasia-the-mediterranean-and-the-greater-middle-east>.
151. Cohen A. Putin's Foreign Policy and U.S. - Russian Relations. The Heritage Foundation.2001.
<http://www.heritage.org/research/reports/2001/01/putins-foreign-policy-and-us-russian-relations>
152. Cohen A. Crisis in Ukraine: U.S. Interests under Threat.2001.
<http://www.heritage.org/research/testimony/crisis-in-ukraine-us-interests-under-threat>.
153. Cohen A. Russia's Drive for Global Economic Power: A Challenge for the Obama Administration. 2009.
<http://www.heritage.org/research/reports/2009/01/russias-drive-for-global-economic-power-a-challenge-for-the-obama-administration>
154. Cohen A. Ukraine's Rape by Elections. The Heritage Foundation. 2004.
<http://www.heritage.org/research/commentary/2004/11/ukraines-rape-by-elections>.
155. Cohen A. Confronting Putin's anti-U.S. Crusade. The Heritage Foundation.2007.
<http://www.heritage.org/research/reports/2007/02/confronting-putins-anti-us-crusade>.
156. Cohen A. Europe's Strategic Dependence on Russian Energy. The Heritage Foundation 2007.

- <http://www.heritage.org/research/reports/2007/11/europes-strategic-dependence-on-russian-energy>.
157. Cohen A. Uzbekistan's Eviction Notice: What Next? The Heritage Foundation. 2005.
<http://www.heritage.org/research/reports/2005/08/uzbekistans-eviction-notice-what-nex>.
158. Cohen A. Russia's Gas Attack on Ukraine: An Uneasy Truce. The Heritage Foundation. 2006.
<http://www.heritage.org/research/reports/2006/01/russias-gas-attack-on-ukraine-an-uneasy-truce>.
159. Cohen A. Flawed Presidential Elections in Belarus: How the West Should Respond. The Heritage Foundation. 2006.
<http://www.heritage.org/research/reports/2006/03/flawed-presidential-elections-in-belarus-how-the-west-should-respond>
160. Cohen A. Springtime is for war? The Heritage Foundation.
<http://www.heritage.org/research/commentary/2006/03/springtime-is-for-war>.
161. Collins A.C., Wohlforth W.C. Central Asia: Defying "Great Game" Expectations // Strategic Asia 2003–04: Fragility and Crisis. Seattle. The National Bureau of Asian Research. 2004. P. 299-317.
162. Cornell Sv., Starr Fr. The Caucasus. A Challenge for Europe. CACI & SRSP Silk Road Paper. Uppsala & Washington. 2006.
163. Cornell E. Svante Georgia after the Rose Revolution: Geopolitical Predicament and Implications for U.S. Policy. Carlisle, PA: U.S. Army War College. 2007.
164. Cornell S. Military and economic security perspectives // Strategic security dilemmas in the Caucasus and Central Asia. NBR. V. 14. №3. October 2003. P. 5-22.

165. Cooley A.I. Principles in the pipeline: managing transatlantic values and interests in Central Asia //International Affairs.V.84. №6.2008. P.1173-1188.
166. Daly J.C.K., Meppen K.H., Socor V., Starr F. Anatomy of a crisis: U.S.-Uzbekistan relations 2001-2005. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Washington.2006
167. Dawisha K., Parrott B. Russia and the new states of Eurasia : The politics of upheaval. Cambridge univ. press. 1994.
168. Ebel R.E. The geopolitics of Russian energy: looking back, looking forward.CSIS.2009.
169. Enduring rivalry: American and Russian perspectives on post soviet space/ Ed. by P.Saunders. Center for the National Interest. Washington, DC.2011.
170. Engaging Russia: a report to the Trilateral Commission/Blackwill R., Braithwaite R., Tanaka A. The Trilateral Commission. Washington, Paris, Tokyo.1995.
171. Engaging with Russia : the next phase : a report to the Trilateral Commission/Lyne R.,Talbot S.,Watanabe K. The Trilateral Commission. Washington, Paris, Tokyo.2006.
172. Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr Fr., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia. The Atlantic Council and Central Asia-Caucasus Institute, SAIS, 2001.
173. Garnett Sh. Russia's illusory ambitions//Foreign Affairs. V.76. №2. March-April, 1997. P.61-76.
174. Garnett Sh. U.S.-Ukrainian relations: past, present, future// Ukraine in the World. Studies in the international relations and security structure of a newly independent states. V.20 1996. P.103-124.

175. Garnett Sh. Keystone in the arch: Ukraine in the emerging security environment of Central and Eastern Europe. Carnegie endowment for international peace. Washington D.C. 1997.
176. German T.C. Corridor of power: the Caucasus and energy security// Caucasian review of international affairs. V.2.2008.P.64-72.
177. German T. Abkhazia and South Ossetia: Collision of Georgian and Russian interests. IFRI. 2006.
178. Goltz Th. Letter from Eurasia: The hidden Russia hand// Foreign policy. №92. Autumn, 1993. P.92-116.
179. Graham T. Russia's Decline and Uncertain Recovery. Washington, DC. Carnegie Endowment for International Peace, 2002.
180. Graham T. Resurgent Russia and U.S. Purposes. A Century Foundation Report. Washington, D.C., 2009.
181. Grigas A. Legacies, Coercion and Soft Power: Russian Influence in the Baltic States. Chatham House. 2012.
182. Hardin K. Kazakhstan's energy sector since independence: two decades of growth and challenge ahead? Atlantic Council. 2012.
183. Hill. F. Energy Empire: oil, gas and Russian revival. The Foreign policy centre. London. 2004.
184. Hill. F. Moscow discovers soft power // Current History. Vol. 30, No. 2, October 2006. P.341-347.
185. Hill F., Taspinar Om. Russia and Turkey in the Caucasus: Moving together to preserve the status quo? IFRI. 2006.
186. Holbrooke R. America, a European power// Foreign Affairs. V. 74. № 2. March-April 1995. P.38-51.
187. Jackson B. A turning point for European east// Policy Review. №160. April-May 2010. <http://www.hoover.org/publications/policy-review/article/5292>

188. Kagan F.W. Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis (Hearing Before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives One Hundred Tenth Congress Second Session). September 9, 2008.
189. Kanet E.R. The Return of Imperial Russia: Russia and Its Neighbors. ACDIS. 2008.
190. Kemp G., Saunders P. America, Russia and The Greater Middle East. Challenges and Opportunities. The Nixon Center. Washington. DC. 2003.
191. King Ch. Eurasia Letter: Moldova with a Russia face // Foreign policy. №97. Winter, 1994-1995. P.106-120.
192. King Ch. A rose among thorns: Georgia Makes Good// Foreign Affairs. V.83. №2. March-April 2004.
<http://www.foreignaffairs.com/articles/59706/charles-king/a-rose-among-thorns-georgia-makes-good>.
193. King Ch. The five-day war//Foreign Affairs. №6. November-December. 2008. P.2-11.
194. Kramer M. Ukraine, Russia and US Policy. PONARS Policy memo 191. Harvard University. 2001.
195. Kramer M. NATO, The Baltic states, and Russia. A framework for enlargement. CSIS. 2002.
196. Kramer M. Russian policy towards the Commonwealth of Independent States: recent trends and future prospects//Problems of Post-Communism. V.55. №. 6. November-December 2008. P.3-19.
197. Kubicek P. Russian foreign policy and the West // Political Science Quarterly. Vol.114. №4. Winter, 1999-2000. P.547-568.
198. Kuchins A. Testimony // Prospects for Engagement With Russia (Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate). One Hundred Eleventh Congress. First Session. March 19, 2009.

199. Kuchins A., Zevelev I. Russian foreign policy: continuity in change//The Washington Quarterly.V.35.N.1.Winter 2012. P.147-161.
200. Kuchins A., Weitz R. Russia's place in an unsettled order—calculations in the Kremlin. The Stanley Foundation. 2008.
201. Larrabee S. Testimony//The Baltic states and NATO membership (Testimony before the Senate Committee on Foreign Relations).April 3, 2003.
202. Larrabee S. Ukrainian Foreign and Security Policy after the Collapse of the Orange Coalition//Quid Ukraine's strategic security? European security forum. CEPS, IISS & DCAF. Working paper. №24.
203. Larrabee S. Danger and opportunity in Eastern Europe//Foreign Affairs. V.85 N.6. November- December 2006. P.117-131.
204. Larrabee S. Ukraine at the crossroads// The Washington Quarterly. V. 30, N. 4. Autumn 2007. P.45-61.
205. Larrabee S. East European security after the Cold War. RAND.1993.
206. Larrabee S., Karasik T. Foreign and security policy decision-making under Yeltsin.RAND.1997.
207. Legvold R. Russia's Unformed Foreign Policy // Foreign Affairs. September-October. 2001. Vol. 80. № 5. P.62-75.
208. Legvold R. All the Way: crafting a U.S.-Russian Alliance//The National Interest. Winter 2002/2003.P.21-31.
209. Legvold R. Russia's strategic vision and the role of energy// Russian energy policy and strategy. NBR.V.18.N.2.July 2008. P.9-22.
210. Lough J. Russia's Energy Diplomacy. Chatham House. 2011.
211. Luong P.J., Wienthal E. New friends, new fears in Central Asia//Foreign Affairs. V.81.N.2.2003. P.61-70.
212. Lynch D. Managing Separate States: A Eurasian case study. Institute for Security Studies – Western European Union. 2001.

213. Lynch D. Separatist States and Post-Soviet Conflicts //International Affairs. V.78. №4. 2002. P.831-848.
214. Lynch D. Shared neighborhood or new frontline? The crossroads in Moldova. IFRI. 2005.
215. Malcolm N., Pravda A., Allison R., Light M. Internal Factors in Russian foreign policy. Oxford University Press, USA. 1996.
216. MacFarlane N. How to get a Georgia-Russia Dialogue. Chatham House. 2010
217. Mandelbaum M. Preserving the new peace// Foreign Affairs.V. 74.№ 3. May-June 1995. P.9-13.
218. Mankoff J. The United States and Central Asia after 2014. CSIS.2013.
219. Mankoff J. The Big Caucasus: Between Fragmentation and Integration. CSIS.2012.
220. Mankoff J. Russian foreign policy and the United States after Putin// Problems of Post-Communism, V. 55, №. 4, July/August 2008. P.42-51.
221. McFaul M. Testimony // U.S.–Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis (Hearing before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives One Hundred Tenth Congress Second Session). September 9, 2008.
222. McFaul M. Putin gambles big--and loses//The weekly Standard. V.10. №13.2004.
<http://www.weeklystandard.com/Content/Public/Articles/000/000/004/996yfkmq.asp>
223. McFaul M., Goldgeier J.M. What to do about Russia//Policy Review.№133.October.2005. <http://www.hoover.org/publications/policy-review/article/7548>.
224. Mitcell L., Cooley A. After the August war: a new strategy for U.S. engagement with Georgia. The Harriman Review. V.17. №3-4. Harriman Institute. NY. 2010.

225. Mroz J.E., Pavliuk O. Ukraine: Europe's linchpin // Foreign affairs. Vol.75.№3.1996. May-June. P.52-62.
226. Nixey Ja. The Long Goodbye: Waning Russian Influence in the South Caucasus and Central Asia. The Chatham House. 2012.
227. Nordic-Baltic Security in the 21st Century: The regional Agenda and the Global Role. Atlantic Council. Ed. By R.Nurick, M.Nordenman. 2011.
228. Olcott M. Central Asia's catapult to independence // Foreign affairs. Vol.71.№3.1992. P.108-130.
229. Olcott M. Strategic concerns in Central Asia//Disarmament Forum, Central Asia at the Crossroads. UNDIR.2007.№4. P.3-13.
230. Olcott M. Russia, Central Asia and the Caspian: How important is the Energy and Security Trade-off. James A.Baker Institute for Public Policy. The Institute for Energy Economics.
231. Olcott M. International gas trade in Central Asia: Turkmenistan, Iran, Russia and Afghanistan. James A.Baker III Institute for public policy. Rice University. Stanford University. Working Paper. №28. Stanford University, CA. 2004.
232. Open Ukraine: changing course towards a European future. Ed. by T.Kuzio and D.Hamilton. Washington. DC. Center for Transatlantic relations. 2011.
233. Padhol U., Marples D.R. The Parliamentary Elections in Belarus:Lukashenka's Dress Rehearsal?//The Harriman Review. V.13, N.1-2. P.1-7.
234. Peters R. Russia, the Baltic States and the West// Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. V.2. Fall 1994. P.623-631.
235. Pifer St. Ukraine's Euro-Atlantic Ambitions: Building an Effective Policy Coordination Process. The Atlantic Council of the United States. Bulletin. Vol. XVII. №1. 2006.

236. Pifer St. Averting crisis in Ukraine. Council on foreign relations. Council special report. №41. 2009.
237. Pipes R. Is Russia still an enemy?// Foreign affairs. Vol.76.№5. September-October 1997. P.65-78.
238. Phillips D. Restoring Georgia's Sovereignty in Abkhazia. Atlantic Council. 2008.
239. Phillips D. Post-Conflict Georgia. The Atlantic Council. 2008.
240. Prospects for Democracy in Belarus. Ed. by J. Forbrig, D. R. Marples, P. Demes. The German Marshall Fund of the United States. 2006.
241. Roberts S.R. Kazakhsnan and the United States: twenty years of ambiguous partnership. Atlantic Council. 2012.
242. Rivera D.W. Engagement, containment and the international politics of Eurasia // Political Science Quarterly. Vol.118.№1. Spring, 2003. P.81-106.
243. Rumer Eu. Eurasia Letter: Will Ukraine return to Russia ?// Foreign policy. №96. Autumn, 1994. P.129-144.
244. Rumer Eu., Wallander C. Russia: power in weakness?//The Washington Quarterly. V.27. №1. 2003. P.57-73.
245. Rumer Eu., Stent A. Russia and the West//Survival. V.51.№2. April-May 2009. P.91-104.
246. Russian foreign policy in the twenty-first century and the shadow of the past/ Ed. by R. Legvold. New York: Columbia University Press. 2007.
247. Russia's Wrong Direction: What The United States Can and Should Do. Report of an Independent Task Force. Council on Foreign Relations .NY, 2006.
248. Sakwa R. «New Cold War» or twenty years' crisis? Russia and international politics // International Affairs. V.84. №2. 2008. P.241-267.
249. Saunders P. Russian energy end European security: a transatlantic dialogue. The Nixon Center. 2008.

250. Sestanovich S. Russia turns the corner//Foreign Affairs. V.73. №1. January-February 1994. P.83-98.
251. Sestanovich S. Where does Russia belong?//The National Interest. Winter 2000-2001. <http://nationalinterest.org/article/where-does-russia-belong-629>.
252. Sestanovich S. What has Moscow done? // Foreign Affairs. V.87. №6. November-December 2008. <http://www.foreignaffairs.com/articles/64603/stephen-sestanovich/what-has-moscow-done>
253. Simes D. America and the post-Soviet republics// Foreign affairs. Vol.71.№3.1992. P.73-89.
254. Simes D. The return of Russian history// Foreign affairs. Vol.73.№1.1994. P.67-82.
255. Simes D. Losing Russia// Foreign Affairs. V.86. №6. November-December 2007. <http://www.foreignaffairs.com/articles/63008/dimitri-k-simes/losing-russia>.
256. Sherr J. Ukraine's Security The Interplay of Internal & External Factors// Quid Ukranian's strategic security? European security forum. CEPS, IISS & DCAF. Working paper.№24.
257. Sherr J. Russia and the West: Reassessment. Defence Academy of the United Kingdom. The Shrivenham Paper.№6.2007.
258. Sherr J. Culpabilities and Consequences. Chatham House. 2008.
259. Sherr J. Ukraine's new time of trouble. Camberley: Conflict Studies Research Centre.1998.
260. Sherr J. The Mortgaging of Ukraine's Independence. Chatham House.2010.
261. Sherr J. Ukraine's Election: Watershed or New Stalemate? Chatham House.2010.

262. Sherr J. Escalation of the Tajikistan Conflict. IBRU Boundary and Security Bulletin January. 1994. P.57-61.
263. Sherr J. Ukraine's Scissors: between Internal Weakness and External Dependence. IFRI.2006.
264. Smith C.K. Russian Energy Politics in the Baltics, Poland, and Ukraine: A New Stealth Imperialism.CSIS Report. 2005.
265. Smith C.K. Russian Energy Policy and its Challenge to Western Policy Makets. CSIS. 2008.
266. Smith C.K. Managing the Challenge of Russian Energy Policy. CSIS. 2010.
267. Smith P.S. Moldova matters: Why Progress is still Possible on Ukraine's Southwestern Flank? The Atlantic Council of The Unates States. Occasional Papers. Washington, D.C. 2005.
268. Starr Fr. Making Eurasia stable// Foreign affairs. V.75.№1.january-February 1996. P.80-92.
269. Stern J. The Russian-Ukranian gas crisis of January 2006. Oxford Institute for energy studies. 2006.
270. Strategic Defence Review. July 1998.
271. The Bucharest Conference. Papers. Ed. By R.Shepherd. The German Marshall Fund of the United States. 2008.
272. The South Caucasus: a challenge for the Europe. Challiot Paper. №65. EU Institute for Security Studies. Paris. 2003.
273. The National Security Strategy of the United States of America. March 2006 (<http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/>).
274. The National Security Strategy of the United States of America. September 2002 (<http://georgewbush whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/>).
275. The National Security Strategy of the United States of America. May. 1997 <http://www.fas.org/man/docs/strategy97.htm#III-europe> .

276. The New Russian foreign policy /Ed. by Mandelbaum M. New York : Council on foreign relations. 1998.
277. The Policy World Meets Academia: Designing U.S. policy towards Russia. Ed. by Colton T., Frye T., Legvold R. American Academy of Arts&Sciences. 2010.
278. The Remarks of President George W. Bush in State of the Union Address. February 2, 2005 (<http://www.whitehouse.gov/>).
279. Turkmenistan's domestic and foreign policy. Chatham House. 2011.
280. Twining D. Putin's power politics//The Weekly Standard. V.11. №17. 2006.
<http://www.weeklystandard.com/Content/Public/Articles/000/000/006/557uhduv.asp>.
281. Ukraine after the Orange Revolution. Strengthening European and transatlantic commitments. The German Marshall Fund of the United States. Washington, 2005.
282. Wallander C. Russian transimperialism and its implications//The Washington Quarterly. V.30. №2. Spring 2007. P.107-122.
283. Wallander C.A. Testimony// Russia's Foreign Policy Objectives and Opportunities (Testimony before Subcommittee on East Asia and the Pacific, House International Relations Committee) November 15, 2001.
284. Wallander C.A. Testimony// Russian Foreign Policy: The Implications of Pragmatism for U.S. Policy (Testimony before Europe Subcommittee of the House Committee on International Relations) February 27, 2002.
285. Wallander C.A. Testimony// Belarus: A crucial step for a Transformational U.S. Foreign Policy Strategy (Testimony before the Commission on Security and Cooperation in Europe) March 9, 2006.
286. Wallander C.A. Challenge and Opportunity: A U.S. Strategy on Ukraine. CSIS. 2005.

287. Whither Georgia: The Impact of Russian Actions since August 2008. Chatham House. 2008.
288. Wood A. Russia's Business Diplomacy. Chatham House. 2011.